

Сибирь — Родина моя!
435 лет Сибирскому казачьему войску

Господа Атаманы, братья казаки, уважаемые читатели, дамы и господа!

Сто лет прошло с начала Великой смуты 1917 года, когда в горнило гражданской войны были брошены миллионы наших соотечественников, проживавших ранее на территории Российской империи: русских, малороссов, татар, чеченцев, ингушей!.. В этом списке красной чертой проходят прежде всего казаки, которые одними из первых встали на защиту Отечества от навязанной нам мировым интернационалом кровавой диктатуры большевиков. Именно казачеству пришлось испытать сию чашу скорби до самого дна, пройти через череду кровавых войн, тотального геноцида и эмиграции и, что особенно важно, не потерять при этом многовековой памяти о своей истории и культуре.

На протяжении многих столетий культура, история и жизненный уклад казаков основывались только на понимании необходимости защиты и охраны рубежей Отечества. Оттачивание воинской науки и мастерства стало необходимым не только на полях сражений, но и в повседневной жизни. Казак был не просто профессиональным воином, он входил в воинское сословие вместе с женой и детьми. Все их бытие находилось и проходило внутри казачьей общины: рождение, жизнь и смерть. Все это и рождало истинное понимание пути казака, от начала и до конца его земного существования. Казак — Воин Христов, говорили ранее, и это были не просто слова. Каждому казаку как православному воину было известно, что Господь мог в любую минуту призвать к себе казака, и истинной наградой за его земные труды могло быть только Царствие небесное. Казачество, защищая Отечество и расширяя границы его пределов, несло с собой крест православия, несло веру и надежду многим народам. Понятно, что на заре Российской империи свободолубивому казачеству, частенько промышлявшему «походами за зипунами», приходилось совсем непросто находить взаимопонимание с царской администрацией и ограничивать себя ее законами. Но государи российские предпочли сохранить и приумножить казачество, оставив им землю присуда, дав им пахотные земли, лесные угодья, рыбные и другие

промыслы, освободив от налогов. За все это казачество верой и правдой служило России во всех частях и окраинах ее необозримой империи. Не было ни одной войны, в которой бы не участвовали казаки, охраняя мир и порядок в Российской империи, они были ее и первопроходцами, и защитниками. Совершенно понятно, почему большевистская власть так рьяно взялась за уничтожение казаков, поскольку они прекрасно понимали, что, не искоренив казачьего духа, их жажды к свободе и воле, нельзя уничтожить волю народа к сопротивлению. И казачество как лучшая часть его встало на пути большевистского зверя. Чем это стало для казачества — практически полным уничтожением. Геноцид казачества просуществовал долгие годы, и сегодня мы наблюдаем его последствия. Но я надеюсь, что в наших с вами силах, при всеобъемлющей и настоящей поддержке государства, возродить то, что казалось безвозвратно утеряным и предано забвению. Пускай порукой тому будет вечная слава наших предков и наша с вами верность Господу, Казачьему братству и России!

*Главный редактор журнала
Алексей Сафронов*

**ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛ
«КАЗАЧЬЕ БРАТСТВО»
ЯВЛЯЕТСЯ ОФИЦИАЛЬНЫМ ПЕЧАТНЫМ ИЗДАНИЕМ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ
ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОЮЗА КАЗАЧЬИХ ЖУРНАЛИСТОВ СИБИРИ
И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА**

**Издается по благословению Его Высокопреосвященства
Высокопреосвященнейшего Кирилла,
Митрополита Ставропольского и
Невинномысского,
Председателя синодального комитета РПЦ МП
по взаимодействию с казачеством
и содействию Администрации Томской области.**

Состав правления и учредители журналистской организации:

Учредители и члены правления МОО Союза Казачьих Журналистов Сибири и Дальнего Востока:
Сафронов Алексей Владимирович, Матюхов Николай Петрович, Тимофеев Виктор Николаевич,
Торопчин Максим Викторович, Савченко Федор Олегович, Волков Николай Васильевич, Родионов Андрей Иванович.

Председатель правления Союза Казачьих Журналистов Сибири и Дальнего Востока,
казачьего издательского дома «Томский острог»
главный редактор журнала «Казачье Братство» и «Казачий Альманах»
член Всеславянского Союза Журналистов
Сафронов А.В.

Адрес для писем:
634062, г. Томск, ул. Беринга, 2, офис 83,
тел. офис (3822) 67-49-59, сот. 8 (9039147942),
E-Mail: RusRati@sibmail.com,

Журнал издается при поддержке и участии:
Администрации Томской области, Союза казаков воинов России и Зарубежья,
Ассоциации единоборств древней Руси и Томского клуба ЕДР «Димитрий Донской»,
Томского Казачьего Корпуса,
ветеранов МВД и ВС России,
межрегионального казачьего центра по борьбе с наркоманией и наркобизнесом по СКФО РФ.

Мнение редакции не всегда совпадает с мнением автора.

Реквизиты МОО СКЖС и ДВ:
ИНН 7017999873, КПП 701701001,
ОО «Иркутский тракт» в г. Томск ОАО «Промсвязьбанк»,
634049, г. Томск, ул. Иркутский тракт, 53Б,
р/сч 40703810604000000055,
кр/сч 30101810500000000816,
БИК 045004816

Периодичность издания журнала — один раз в три месяца,
кол-во тиража журнала 300 экземпляров.
Рассылка и распространение журнала производятся региональными представителями отделений (филиалов)
журналистской организации.

В номере:

Историография казачьей Сибири ► Томск — земля казачья	3
История казачьего храма ► История Воскресенской церкви города Томска	14
За Веру, Царя и Отечество ► Открытие памятника	17
Воинам Христовым ► Казак без веры — не казак	18
О Великой войне ► Русская армия, казачество и сибиряки в годы великой войны 1914–1918 гг.	21
К ранее напечатанному ► V Всемирный Конгресс казаков. Предварительные итоги	27
От первого лица ► Казачьи СМИ на V Всемирном конгрессе казаков	32
История казачьей лейб-гвардии ► Лейб-Гвардии Кавказский Терский казачий эскадрон Собственного Его Императорского Величества Конвоя	33
К столетию Великой Русской смуты 1917 года ► 20 мая 2017 года в ФГКУ «Дом офицеров Новосибирского гарнизона Министерства обороны России» прошли VIII Всероссийские Ермаковские чтения «О великой Русской смуте XX века. Люди, события, причины и следствия»	42
Герои земляки ► Героиня Великой Войны, Полный Георгиевский кавалер — казачка Мария Бочкарева	44
Казачья слава ► Лавриненко Дмитрий Федорович — лучший советский танковый ас, за полгода его экипаж подбил 52 немецких танка	50
Казачья слава ► Как трое казаков порубили немецкую автоколонну — немцы с криками «Kosaken!» бросились врассыпную	52
Казачьи шермиции ► Шашек звон и песен звуки... ..	53
История казачества ► Алтайское казачество в 1917 году и сто лет спустя	55
Казачьи родословные ► Земля моих Отцов	57
Очерки православного паломника ► Афон как Оплот Православия вчера и сегодня	61
О роли личности в истории ► Иван Грозный и Ермак Тимофеевич	72
Казачьи проекты ► Сибирско-Арктическая православная экспедиция «Атаман Ермак — Князь Сибирский»	75
Вожди Белых армий ► С крестом в сердце, винтовкой в руках, тернистым путем...!	77
Казачий дискурсионный клуб ► Государство и казачество	87
Новости с фронта ► Близкий и далекий Луганск	91
Где-то в Америке ► La guardia blanca, или Как белогвардейцы выиграли войну в Америке	96
Проблемы развития ► Казачье сословие современной России. Проблемы социального развития	106
О перспективах развития ► Казачество вчера, сегодня и в перспективе	109
История элитных полков ► Возвращение Александрийских гусар	115
История и традиции ► Золотые правила казачьей семьи	124
Вопросы военной истории ► Царь как верховный главнокомандующий вооруженными силами Российской империи	126
Казачья кухня ► Рецепты сибирской кухни	134
Сказания о земле сибирской ► Сибирские щуки-людоеды, правда или вымысел?!	136
Литературные страницы ► Экипаж	139
Казачье зарубежье ► Есть будущее у Казачества?!	147
Казачья справа	148
Казачья поэзия	149
Фото из старинных казачьих альбомов	152

ТОМСК — ЗЕМЛЯ КАЗАЧЬЯ

(Памяти Сибирских казаков-первопроходцев, с верой в будущее Томского казачества)

*«Плох тот народ, который не помнит,
не ценит и не любит своей истории»*

В.М. Васнецов

*Служба наша, служба —
чуждадельна сторона,
буйная головушка —
казацкая судьба...
Дай нам Бог, ребяташки,
пожить да послужить —
на дальней сторонешке
головки положить...*

*(Слова из старинной казачьей песни
«Полно вам снежочки на талой
земле лежать»)*

*Выражаю огромную признательность и благодар-
ность казакам — краеведам города Томска, Новоси-
бирска, Бийска, Хабаровска, предоставивших необхо-
димые исторические сведения.*

Заселение Сибири со времен похода Атамана Ермака Тимофеевича шло по направлению с севера на юг по речным системам, удобным для прохода казачьих челнов-дощаников. Речные системы «соединились» в единую сеть волоками. Самым удобным временем для путешествия было половодье. До межени (времени обмеления рек) выбирали место будущего зимовья и строили временный острожек. Постепенно стали возникать не просто зимовья, а укрепленные крепости, где можно было построить Церковь, оставить гарнизон, мирных жителей, припасы, товары, и где собирался ясак в государеву казну.

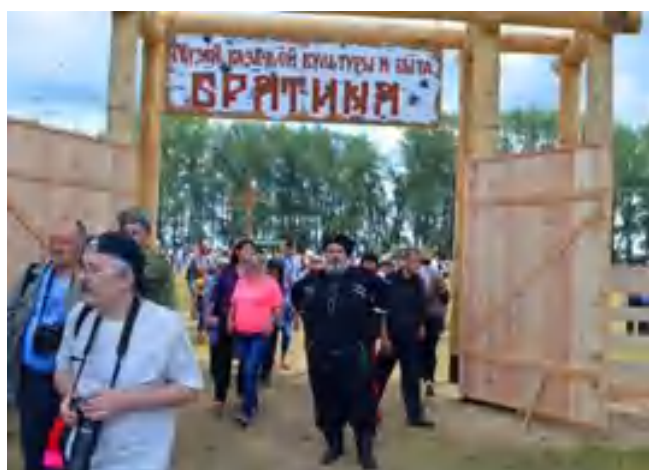
Строительство таких крепостей-городов также шло с севера на юг. Города в Сибири возникали прежде всего как военные крепости. Связано это было с немирной обстановкой и с необходимостью постоянно отражать набеги южных кочевников.

Город Томск был основан в 1604 году по указу царя Бориса Годунова, который велел «под город место высмотреть, где пригоже, и на чертеже начертить,

и велети место очистить и, прося у Бога милости, город поставить в крепком месте».

Отряд в количестве из двух сотен казаков и других служилых людей прибыли весной 1604 года на томскую землю. Туземный татарский князь Тоян пригласил русских построить на берегу Томи именно военную крепость для защиты своих земель и обещал в качестве платы свою поддержку и помощь. В 1604 году по грамоте царя Бориса Годунова на восточных рубежах России Тобольскими казаками под началом воеводы Г.И. Писемского и казачьим головой В.Ф. Тырковым был поставлен город-крепость Томск. В течение первого столетия Томск был военной крепостью, опорой продвижения русских в Сибирь. По мере продвижения на восток томские казаки основали Кузнецкую крепость (ныне город Новокузнецк), города Ачинск, Енисейск, Красноярск. В середине 17 века отряд под предводительством томского казака И.Ю. Москвитина первым среди русских вышел на берег Тихого океана. Атаман томских

казаков Иван Петлин в 1618 году в составе первой русской экспедиции побывал в Китае и привез к Русскому императорскому двору различные сорта чая, после чего сей напиток распространился по всей России. Результатом этой поездки явилось дозволение китайского императора приходить русским с посольствами и торговать на этой территории. За время путешествия И. Петлиным было составлено подробное описание природы Китая и Монголии, а также нравов и обычаев местных жителей.

В архитектурном и военном плане город отличался от острога наличием не менее пяти башен по периметру стен. На территории Томской области старше Томска только село Нарым (1595 года) и Кетский острог (основан в 1596 году), расположенные на севере Томской области.

Казаки построили острог на выступе древнего речного берега, который возвышался над Томью. С трех сторон выступ (позднее его называли Воскресенской горой) был обрывист да еще прикрыт с востока топкими болотами, с юга — небольшой речкой Ушайкой. На северной, самой опасной стороне казаки поставили острожную стену из высоких, заостренных сверху столбов. После основания Томской крепости, по мере освоения окрестных земель, возникают сначала казачьи заставы, а затем и иные поселения, также имеющие ограждения для возможного отражения набегов. Особое значение такие заставы получили после 1606 г., когда была создана «государева пашня». В том же 1606 году киргизский князь Номча «пожег все томские волости на р. Чулым».

В 1608 году Томск подвергся первой осаде кочевников. На следующий, 1609 год на главных путях к Томску были поставлены казачьи острожки-заставы, что соответствовало засечной черте, которые создавались вокруг крупных городов-крепостей XV века «для бережения от приходу военных людей учинены были засеки и на замках всякие крепости».

И в том же 1609 году на Томск напали черные калмыки (угнали городское стадо скота). В дальнейшем подобные набеги продолжались в течение всего XVII века. Для защиты города и пашен вокруг Томска стали строиться засеки и казачьи заставы, которые со временем стали перерастать в села. Одна из казачьих застав строится на возвышенной излучине реки Каменки, на месте современного села Семилужное.

Семилуженская крепость была возведена в 1609 году. Село расположено на реке Каменке чуть выше ее впадения в реку Большую Киргизку, в 20 км от Томска. Каменский (Семилуженский) острожек

прикрывал Томск от так называемого «киргизского прихода» (с северо-востока), замыкая древний торговый путь, по которому в XII–XVIII в.в. был проложен участок Великого Сибирского (Иркутского) тракта — самого длинного в мире. Кочевники стремились вернуть под свой контроль старинный «Калмыцкий торг», располагавшийся на левом берегу Томи, против современного Томска. Торг являлся одним из крупнейших центров торговли и обмена севера и юга Азии. Ежегодно сюда стекалось огромное количество мехов с азиатского севера, а с юга (из Монголии, Китая, Бухары, Ирана) приходили груженные товарами караваны верблюдов. От Томска начинался «меховой путь» к Великому шелковому пути, по которому сибирские меха растекались от Рима до Пекина.

В 1775 году была образована Семилуженская волость, и с. Семилужное стало волостным центром. Таким образом, до 1913 года с. Семилужное представляло собой крупное сибирское село, имевшее прочную экономическую базу.

В 2009 г. природный Сибирский казак, ветеран МВД, житель этого села Владимир Федорович Ильин начал строительство исторической панорамы «Семилуженская крепость». На настоящий момент полностью отстроены угловая и воротная башни, большая часть террасной стены и заплота, лабаз и амбарчики, зимовье, приказная изба, баня, часовня, туалет, загон и стойка для скота, завершено строительство ветряной мельницы, в планах имеется строительство действующих мастерских, вырыт колодец, отлиты из чугуна пушки, в вырытый пруд Ильин запустил лечебных пиявок. Данный проект нельзя считать полной исторической реконструкцией, так как перенесено место ее настоящего исторического расположения, но необходимо отметить, что все острожные сооружения выполнены в полном соответствии с их историческим обликом и возведены по всем канонам строительства фортификационных сооружений. В начале 17-го века томскому казаку Григорию Рожневу во время страшной болезни на смертном одре было видение Св. Николая Чудотворца, который приказал Григорию отнести икону с его ликом в Вознесенский храм п. Семилужки для особого на то почитания и молитв во избежание предстоящих страшных напастей в городе. Вследствие чего томские паломники до 30-х годов прошлого века устраивали крестные ходы до гор. Томска. К всеобщей скорби, Советская власть под страхом ареста запретила их, и, спустя некоторое время, след чудотворной

иконы Св. Николая теряется, и ее нахождение до настоящего времени не установлено.

В последние несколько лет время в Семилужки стали часто приезжать фольклорные ансамбли и гости со всей России, и даже из дальнего зарубежья, что позволяет надеяться на долгую жизнь проекта В.М. Ильина. 8–9 сентября 2012 года в Семилужках прошел первый Межрегиональный этнофорум под названием «Что во Томской, во губерне...». В «Казачью крепость» съехались гости из Москвы, Омска, Новосибирска, Казахстана... Яркое зрелище фольклорного праздника позволило зрителям перенестись во времени минимум на сотню лет назад, в обстановку дореволюционной сибирской казачьей станицы. В настоящее время томскими архитекторами-реставраторами при поддержке областной администрации разрабатывается проект по воссозданию всех острогов-крепостей, находившихся вокруг г. Томска. Всего их было пять. В связи с чем департамент по культуре и туризму предложил проложить кольцевой маршрут между ними с конными переходами и остановками. Все это, конечно, в перспективе, поскольку это дело не одного года и требует немалого вложения финансов.

На основе томских исторических летописей и других архивных источников известно, что большинство поселений вокруг Томска и на территории области

основаны казаками. Жители этих сел помнят свое прошлое и свято чтут традиции своих предков.

Каждый год в селе Кривошеино Томской области проходит межрегиональный фестиваль казачьей культуры «Братина», который уже в этом году в седьмой раз собрал близких по духу людей, чтобы они смогли насладиться в полной мере самобытной казачьей песней, посмотреть на казачьи пляски, попробовать казачий квас и хмельную медовуху из той самой братины. Впервые фестиваль казачьей культуры «Братина» прошел в Кривошеине в 2011 году, в 2014-м он получил статус межрегионального. Казачья станица Кривошеинская, в которой проживает около 300 казаков, существует в Томской области с 1991 года. В ее состав входят Кривошеинская окружная станица и Петровский, Володинский и Пудовский хутора. У истоков возрождения сибирского казачества и организации станицы стояли войсковой старшина А. Попов и заслуженный работник культуры РФ Г. Герасимов. Гордостью кривошеинского казачества являются народный ансамбль русской и казачьей песни «Ивушка» и мужской казачий ансамбль «Разгуляй». Приезд Губернатора Томской области потомственного казака Сергея Анатольевича Жвачкина, который по уже сложившейся традиции не первый раз открывает казачий фестиваль, стал значимым событием для томских казаков.

29 августа 2016 г. в деревне Губино состоялись праздничные мероприятия, посвященные 366-летию со дня ее основания казаками братьями Губиными. Согласно историческим данным, основали деревню Губино в 1650 году конные казаки братья Губины — Андрей, Елизар и Родион, которые за свою государственную службу в городе Томске получили здесь землю в пожизненное пользование на условиях поместного владения. Их отец — Василий Никитич был торговцем из Вятки, в 1620-х годах числился посадским человеком в Томске. Имя его упоминается в материалах следствия по делу о Томском бунте 1648 г., где он и другие «жилицкие люди заявили, что им никаких обид от воеводы не бывало».

На юге современной Томской области в 1681 году основали свои заимки конные казаки Афанасий и Степан Кожевниковы с Иваном Березовским. Заимке Кожевниковых с постройкой в ней церкви, освященной во имя Святого Великомученика Георгия Победоносца, суждено стать самым старинным казачьим селом, а в наше время и центром южного административного района Томской области. Иван Березовский поселился севернее заимки Кожевникова, купив землю у темерчинского князя Илимена. На месте его земель выросла деревня Б. Евтошино. В 1683 году деревню Канаево основал конный казак Илья Канаев.

Казак Петр Сафронов основал деревню Сафроновку в тех же местах — между поселками Кожевниково и Мельниково, пеший казак Михаил Усков — деревню Усково, конный казак Сенька Астраханцев — деревню Астраханцево. Все эти поселения существуют до настоящего времени и их легко найти на карте.

Уртамский острог — поставлен в июне 1684 года казачьим отрядом томского сына боярского Юрия Соболевского на пригорке между впадением реки Уртам в Обь, ныне — с. Уртам Кожевниковского р-на Томской обл. Этот острог стал не только опорным военным пунктом, но и крупным земледельческим центром. Разрабатывался проект исторического восстановления острога, но возникли проблемы с определением точного места его расположения, поскольку за несколько веков своего существования он несколько раз переносился его жителями.

Деревню Пичугино основал выходец из деревни Десятово казак Пичугин, потомки которого, известные ученые и писатели, проживают в городе Томске,

деревню Чилинскую — пушкар Федор Чернов и Григорий Жуков. Деревню Сафроново, расположенную недалеко от Томска, бывшую ранее заимкой, основал в 17 веке казак Вениамин Сафронов. Интересен тот факт, что до настоящего времени в ней проживают жители с фамилией Сафроновы.

Из архивных источников г. Томска известно, что сыновья знаменитого сибирского первопроходца основали д. Копылово, которая находится в Томском районе в 22-х километрах от Томска на реке Киргизка. Сам же атаман получил чин сына боярского. Дмитрий Епифанович Копылов — атаман, предводитель отряда из 50 казаков, отправился в 1636 г. из Томска на восток на поиск новых земель и населения, не обложенного ясаком. Идя по Енисею, Ангаре, Лене и их притокам на лодках, перетаскивая их по тайге и горам, открывали на пути богатые промысловые угодья. На реке Алдан казаками Копылова был основан Бутальский острог. Весной 1639 г. томскими землепроходцами было основано первое русское поселение на побережье Тихого океана — в устье реки Ульи, впадающей в нынешнее Охотское море. С недавнего времени, летом каждого года жители села Копылова устраивают праздник в честь его основания и доброй памяти своего именитого земляка-казака Дмитрия Епифановича Копылова, вспоминая его немалые заслуги перед Отечеством.

К сожалению, к началу 90-х годов уже прошлого века, когда, как говорится в приче «...и пришло время собирать камни», многие старинные казачьи поселения, пройдя через горнило революции, коллективизации, раскулачивания и укрупнения хозяйств, когда население деревень насильно заставляли переезжать в райцентры, практически перестали существовать. Заросли дороги, пашни, разрушились или сгорели дома, церкви и все, что было связано с тем, что когда-то здесь проживали люди. Только при внимательном осмотре можно обнаружить на погосте холмики старых могил. Рядом с известным казачьим поселком Копылово 280 лет просуществовала деревня Кудрово, теперь ее нет даже на карте. Она располагалась в 15-ти верстах от Томска на правом берегу таежной речки Черной, притока Киргизки.

Из Дозорной книги Томского уезда за 1703 год «...Конный казак Корнила Иванов Кудров, у которого по сказке его дети: сын Тимофей 19-ти лет, Степан

18-ти лет, Иван 9-ти лет. А пашенная его заимка на речке Черной в межах с пешим ка-заком Потапом Шумаковым. Всего с распашиными и заложными по десяти десятинам в поле, а, во-вторых, к тому же посекотный выпуск на 15-ти десятинах. А владеет он той своей пашенной заимкой по Челобитной с 1694 года. И на той своей заимке пашет он по две десятины, а, во-вторых, к тому же сена косит по 50 копен. И с той своей пахоты платит он в казну Великого Государя сытного хлеба. По книгам Степана, та плата с него по четверти ржи и так же овса казенную четверопудную меру, А служит он Великого Государя конную казачью службу и берет денежного жалованья по семь рублей с четвертью, хлеба по десяти четвертей с осьминою ржи и овса. А иных пашенных заимок и никаких угодий за ним нигде нет...»

Этот документ можно считать первым историческим напоиманием о деревне Кудрово, а 1694 год считать годом ее основания. Родоначальником деревни является конный казак Томского острога Корнила Иванович Кудров.

В дальнейшем фамилию Кудровых можно найти в некоторых других томских документах. Так в списке Томских служилых людей за 1707 год числится Корнила Иванов сын Кудров, который умер, и на его место поверстан его сын Тимофей Кудров. В списке фамилий прихожан Воскресенской казачьей церкви города Томска за 1742 год значится отставной казак Кудров.

И таких заброшенных поселений на территории Томской области предостаточно, десятки и сотни заброшенных деревень, со своей историей и неповторимой сибирской красотой. Эти богатейшие места ждут своего нового открытия, крепких рук, а также рачительного отношения к себе доброго хозяина. Возродить казачьи и не только казачьи поселения — это трудная, но в перспективе выполнимая задача.

Уральский казак Матфей Зоркальцев в 1734 году основал недалеко от Томска поныне существующее село Зоркальцево. В 1703 году казаком Алексеем Степановым сыном Круглика по особому распоряжению Томской воеводской канцелярии при впадении реки Умревы в Обь был отстроен Умревинский острог (В настоящее время территория Новосибирской области). В ходе изысканий острог восстановлен с исторической достоверностью и готов принять всех

посетителей. Недалеко от острога располагается хутор Умревинский, где несколько семей казаков под началом атамана Евгения Ефремова, получив землю, уже несколько лет пытаются воссоздать казачьи хозяйства, засевая поля зерновыми культурами и выращивая скот.

Отчасти повинуюсь государственной политике, отчасти следуя собственным экономическим интересам, сибирские казаки в 16–17 веках стали активно продвигаться в Верхнее Приобье, основав, как было уже указано выше, Кузнецк, Колывань, Барнаул, Бийскую крепость — современный город Бийск. Посетив Алтай, особенно ознакомившись с пригородом города Бийска, с удивлением встречаешь казачьи поселки с точно такими названиями, что стоят под Томском: Корнилово, Чилинское, Сафроново и другие. О чем это говорит? Прежде всего, о том что родовые казачьи корни у нас одни и те же, закрепляясь на одной оборонительной линии, казаки перемещались и далее, не останавливаясь на одном рубеже, продвигаясь на юго-восток. Вследствие чего и были сформированы знаменитые Колываньская и Бикатуньская казачьи линии вплоть до Телецкого озера в Горном Алтае. Местное туземное население, в основной массе лояльное к казакам и русской администрации, сему не противилось, находя в этом взаимные выгоды. Но так бывало далеко не всегда, и порой небольшие стычки перерастали в масштабные военные действия, продолжавшиеся непрерывно по нескольку лет, что требовало огромного напряжения сил и средств. Так Мрасские татары, занимавшие территорию современного Новокузнецка, добровольно подчинившиеся в 1607 году Московскому царству, поддавшись уговорам Колываньских калмыков и Чулымских кыргызов, учинили бузу с целью захвата Томского острога и других поселений. Для усмирения восставших туземцев из Томска навстречу был выслан отряд казаков и стрельцов в количестве двух сот человек. Но увидев, что войско неприятеля составляет более пяти тысяч человек, сотник Иван Пушин засел за палисадники и в течение десяти суток выдерживал осаду. По окончании запасов продовольствия казаки решились на дерзкую вылазку, в ходе которой порубили и рассеяли почти все неприятельское войско, захватив в полон многих знатных мурз и местных князей.

Как пишет в своей книге «Подвиги и заслуги первых Томских казаков» Константин Николаевич Евтропов, изданной в Томске в 1904 году, «Буквально через каких-нибудь 35 лет от основания Томска, вольные и беззаветно отважные казаки без географических карт и компаса, без вождей и полководцев подчинили русскому государству четверть огромного азиатского материка, завоевали громаднейшую страну от Ледовитого океана до границ Китая, а на востоке до берегов Камчатского и Охотского морей, завоевали единоличными силами и средствами своего юного города, без всякой материальной поддержки со стороны Москвы. Ничем Москва не помогала, ни деньгами, ни присылкою ратных людей и боевых огнестрельных зарядов. Да и не могла она помочь: страшные кровавые смуты грозили ей самой, если не гибелью, то утратою политической самостоятельности и независимости. Хотя избранием Михаила Феодоровича Романова на царство (1613 г.) и положен был конец великой смуте, но, как после бури в море, волнения от всеобщей распущенности улеглись только к концу его царствования, т. е. ко времени основания Д. Копыловым и Ив. Москвитиным Удска. Историческая заслуга томских казаков, таким образом, пред отечеством

громадная и беспримерная. Мы знаем похождения португальцев Аль-мейды и Абукера, удивляемся делам испанца Кортеса, приключениям авантюристов Писарро и Альмагро, но великие патриотические подвиги томских казаков Дмитрия Копылова и Ивана Москвитина нам неизвестны, потомством не оценены и не увековечены памятником, соответствующим величию их заслуг отечеству; самую наукою в истории русской земли не отмечены рельефными чертами, в учебниках не упоминаются, и потому мы их не знаем. Справедливо ли такое полное забвение нами истинно героических деяний и великих заслуг наших предков Д. Копылова и И. Москвитина? В Тобольске поставлен же памятник Ермаку, завоевавшему только западный клочок Западной Сибири. Ужели Копылов и Москвитин не стоят такого же в Томске? Слава г. Томска должна быть близка сердцу томских граждан, и, несомненно, увековечение памяти Копылова и Москвитина должно бы составлять наш неотложный долг и заботливую обязанность.

Ведь ученые мужи давно уже обращали внимание на этот исторически выдающийся факт в колониационном движении томских казаков. Они понимали и воздавали должное заслугам и доблестным подвигам томских казаков. «Атаман Д. Копылов за то похвалы достиг, — говорил Фишер, — что он первый положил основание к распространению Российского государства до Камчатского моря». Известный писатель Матв. Геденштром, изъездивший в 1820-х годах всю Восточную Сибирь, говорит: «История сибирская столь малоизвестна, что едва ли кто вспомнит о сибирских казаках. Хотя корысть к соболям более, нежели другое высокое чувство воина, направляла их непреодолимое мужество, но дела их останутся чудесными, беспримерными... Казаки являются воинами неутомимыми, покорявшими земли и народы своим самодержцем. В своих походах они должны были преодолевать препятствия, которые встречались им на каждом шагу, в земле неизвестной, дикой, необъятного пространства, и от народов неприязненных и в сравнении с ними весьма многочисленных... В отчаянной храбрости можно сравнить их с одними флибустьерами, но флибустьеры были не что иное, как морские разбойники, и однако ж... все удивляются их делами, а казаки Сибири и в России едва ли не забыты». «Покорение северной Азии русскому скипетру, — говорит ученый путешественник Адольф Эрман о предках томских казаков, — принадлежит к замечательным явлениям всемирной истории: в течение 8 лет завоевана была восьмая часть поверхности земного шара, и это благодаря их изворотливости и настойчивости; со времени основания Томска они проявили особенную деятельность в расширении русского господства... И, однако ж, заслуги этих отважных завоевателей не были наследственными привилегиями с их острогами и зимовьями. По вниманию к его боевым заслугам и приведению им в подданство русскому скипетру разнообразных инородческих племен Сибири, он отличен был от других городов Сибири тем, что знамя его украшено было одною из главных царских регалий: в пожалованном ему гербе изображена была «царская корона», а не зверьки сибирские и животные, как у других городов. Так томские казаки прославили

и возвеличили в XVII веке родной свой город, и — что замечательно — совершили это в относительно короткое время. Почему память их, доблести и заслуги должны быть для г. Томска незабвенны».

Прошло более ста лет после выхода в свет книги Евтропова, выдержку из которой я вам сейчас привел в качестве исторического материала, и что изменилось в деле увековечивания памяти казаков — покорителей и первопроходцев?! До недавнего времени практически ничего! Лишь в последнее время по инициативе Казачьих общественных организаций и усиленной помощи поселковых администраций области этот процесс сдвинулся с мертвой точки. Но памятники до сих пор ни Москвитину, Писемскому, Тырку или кому-то еще из наших предков казаков так и не установлены, и память их не увековечена! И все же надо отдать должное томским краоведам и градостроителям, в период 50–60 годов прошлого века в черте г. Томска в поселке Степановка на пересечении с ул. Тояновской возникли три новые улицы, очень небольших, спрятанных на отшибе среди деревянных бараков. Но зато с какими названиями: Петлина, Копылова и Москвитина. В другом конце поселка среди заросших кустарников и деревьев на краю оврага расположена улица, названная в честь другого нашего земляка — казака, ученого с мировым именем Потанина Григория Николаевича (21.09 (03.10).1835 — 30.06.1920) — крупнейшего общественного деятеля, выдающегося исследователя центральной Азии и Сибири. В 1863–1899 гг. он совершил ряд экспедиций: в Монголию, Туву, Северный Китай, Тибет, открыл (совместно с М.В. Певцовым) котловину Больших Озер. Совместно с женой — А.В. Потаниной — собрал ценные этнографические материалы. В начале 60-х годов XIX века возглавил движение, которое вошло в историю России как «Сибирское областничество». Вместе с Н.М. Ядринцевым вел активную борьбу за развитие в Сибири образования, за бережное отношение к культуре коренных народов Сибири, за развитие экономики края. В 1902 году избрал Томск постоянным местом жительства; с 1915 года — почетный гражданин Томска, с 1919 — почетный гражданин Сибири. В его честь названа малая планета. Хочу сказать, что в свое время и это оказалось большим событием в жизни нашего города, но опять же разовым и почти забытым в памяти наших сограждан. Очень жаль, что за подобное отношение к своей истории мы так и останемся среди «Иванов-непомнивших родства». Жаль еще потому, что, не в пример нам, томичам, жители городов, таких как Хабаровск, чтят наших казаков — первопроходцев и разрабатывают проекты об увековечивании их исторической памяти.

Кстати, в 17 веке томские казаки уже после основания Красноярского острога — города Красноярска в 1628 году, неоднократно спасают его от полного разорения во время нашествия объединенного войска джунгар и кыргызов, присылая им на помощь свои отряды, причем второй раз ворачивают и возвращают с полдороги оставившие свой город население и гарнизон. Красноярские жители свято чтут память о своих земляках-казаках, основавших их город, опять же выходцев из Томска, Тобольска и Енисейска. В центре более миллионного города ими воздвигнуты

памятник первому воеводе, основателю города Андрею Дубенскому и Триумфальная арка в честь 375-летия высадки первого отряда казаков.

Чего же нам, современным томским казакам, краоведам и общественности, не хватает, чтобы наши инициативы нашли долгожданный отклик в сердцах областной и городской администрации?! Прежде всего единства в наших казачьих рядах, желания доминировать и добиваться поставленной цели! Ведь Томск — это не просто Сибирские Афины с полутаро-вековой историей существования первого в Сибири Императорского университета. Томск — это исторический форпост казачества, его точка опоры на пути к завоеванию, пускай даже в прошлом: Восточной Сибири, Азии и части Северо-Американского континента с богатым прошлым и славными традициями. А кому как если не нам, сибирским казакам, необходимо приложить свое усердие для возрождения и сохранения нашей истории, культуры и традиций!

Занимаясь написанием истории возрождения и становления Российского казачества, постоянно задаешь себе вопрос, а что мы все-таки возродили, а если возродили, насколько оно соответствует тому образу казака — потерянному и отнятому у нас

в годы Всеобщей кровавой гражданской войны и в последующие годы советского соцреализма?! Что изменилось в наших душах, можем ли мы называться казаками, и какую пользу от нашей деятельности мы сможем принести Отечеству? Очень непростой вопрос, на который ответить должны сами казаки и власть, которая, слава Богу, дала нам для этого определенные возможности. Прежде всего мы должны ответить на вопрос, чего все-таки желаем мы и чего от нас хочет получить государство, пытаясь поместить нас иногда в не совсем понятные нам формы бытия. Казачество Томского региона, развиваясь по тем же законам, что и другие казачьи организации России, с начала 90-х годов уподоблялось иногда быстро наступающему весеннему разливу реки или превращалось в застойное болото, в котором иногда начинали бить студёные и прозрачные родники. Не так все просто и понятно происходило у казаков на Томской земле, приходили и уходили люди, сменялись атаманы и их окружение, менялась и сама власть, и ее политика в отношении казаков, много было сделано хорошего и не совсем хорошего. Бурлили страсти и конфликты, подчас переходящие в столкновения. Как и в любой семье-общине, делили иногда не совсем понятное всем имущество, доказывали свою правоту и неуемные амбиции. Делили радости и горе, справляли рождения и похороны, отмечали праздники и дни всеобщей скорби. Как бы и что бы ни происходило в сознании томских казаков, все это происходило согласно их традиций и законов. Каждый приходящий казак оставлял о себе память, иногда добрую, иногда такую паскудную, что и вспомнить тошно, да и казак ли он, если стравливал казака с казаком, проявляя при этом двоедушие и подлость по отношению к своему же товарищу. Ну да Бог с ними — Господь им судья, да и дело, в общем, не в личностях, а в делах, проделанных для пользы Отечества!

Но, несмотря на все эти реалии, Томское казачество с 90-х двигалось вперед, пускай не так, как хотелось бы, быстро и слажено, поскольку в полной мере отражало в себе все негативные процессы, происходящие в нашем Российском обществе, но оно постепенно набирало силу и уверенность в том, что ее существование и деятельность необходимы России, а значит — имеет право быть и развиваться наравне с другими коренными народами.

Присоединив к России огромные территории Сибири вместе со множеством народов и культур, мы, как и весь русский народ, получили право владеть всеми несметными природными богатствами,

находящимися на ее территории и недрах: нефтью, газом, лесом и другими полезными ископаемыми и природными ресурсами. Историческая миссия казачества еще далеко не закончена, она будет идти дальше, поскольку государству всегда будут на потребу служилые люди, умеющие уберечь, сохранить и приумножить все то, что даровал нам Господь! В свое время в начале прошлого века премьер-министр правительства Российской империи Петр Аркадьевич Столыпин, прочитав докладную записку о наличии огромных природных богатств в Сибири, заявил: «Кто владеет Сибирью, тот будет владеть Миром!»

Многое было сделано казаками с момента возрождения казачества в Томске, как в патристическом воспитании, так и возрождении традиций, фольклора, истории и уклада жизни. Но много идей и проектов по разным причинам так и остались невостребованными или нереализованными, а некоторые вовсе бездарно загубленными. Нет у казаков на данный момент единой производственно-торговой и хозяйственной базы, ни Национального казачьего культурного центра, просуществовавшего всего несколько лет и ликвидированного по не совсем понятным причинам в 90 годах. А жаль, все это могло принести огромную пользу не только казакам, но и всему населению Томской области. Мне, как и другим томским казакам, верится в то, что с Божией помощью мы в скором времени выберем себе достойного атамана, способного вывести казаков из этого затянувшегося кризиса, достойного человека, обладающего для этого всеми качествами опытного руководителя и верного товарища. Именно сейчас, как никогда, нам необходим атаман, способный объединить под своим началом все лучшее и творческое, что есть в Томском казачестве. Опираясь на наш многовековой опыт, необходимо много обдумать и решить, что взять собой в будущее, а что и выкинуть без всякого на то сожаления как не прижившееся. Видит Господь, пришло время решать все эти наболевшие казачьи вопросы срочно и безотлагательно. Сила казачества — в его единении и организации, поэтому все связанные с этим вопросы мы должны решать вместе, учитывая чаяния и пожелания всех казаков, без чванства и желания получения каких-либо преференций за счет других, поскольку все казачьи организации, по имеющемуся Российскому законодательству, находятся в абсолютно равных условиях. И помощь войскового атамана СВКО и областной администрации в своих решениях должна быть крайне последовательна, политически грамотной и мудрой. Мы не должны

В завершение моего небольшого труда хочется напомнить очень важные, на мой взгляд, слова напутствия казаков-стариков. Они адресованы прежде всего к казачьей молодежи, но этими словами должны руководствоваться и все, кто причисляет

Слава Богу, что мы — казаки!

Сафронов А.В.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дозорная книга Томского уезда. 1703 г. РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 1371.
Переписные книги Томского города разных всяких чинов, которые владеют пашенными заимками и сенными покосы, и рыбными ловлями, и мельницами, и всякими угодиями. из Материалов Томского краеведческого музея и архива Томской епархии.
2. Книга памяти исчезнувшим деревням / Межпоселен. централ. 6-ка Том. р-на; [сост. М.Г. Никифорова, Д.Н. Болотских]. — Томск: Ветер, 2015. — 123 с.
3. Академик Г.Ф. Миллер «История Сибири» энциклопедия — Издательство АН СССР. 1937. 5 томов, 607 стр.
4. Академик В.Т. Топчий «Казачьи войска», Томск, 4,7 п. л 1993 и «История Казачества азиатской России» изд. Екатеринбург 1995 г.
5. Энциклопедия Томской области. Т. 2: Н — Я. — Томск: Изд. Томский государственный университет 2009.
6. Академик А.П. Окладников «Открытие Сибири» изд. Молодая гвардия 1979 г.
7. Евтропов Константин Николаевич. «Подвиги и заслуги первых томских казаков»: лепта к трехсотлетию города Томска / К. Евтропов. — Томск: Типография епархиального братства, 1903. — 11 с.

История Воскресенской церкви города Томска

Воскресенская церковь является почти ровесницей Томска и расположена в центральном историко-культурном районе города — на Воскресенской горе — месте основания Томска.

Свое начало история церкви берет в 1622 году, когда в северо-восточной части томского острога был устроен Свято-Успенский мужской монастырь с деревянной церковью, которая позднее, после отделения монастыря от крепости, была переименована

в Воскресенскую и стала приходским храмом. Здесь хранились знамена и регалии томских полков.

Церковь не раз горела и к концу века окончательно обветшала. И поэтому 14 февраля 1789 года состоялась закладка фундамента нового двухэтажного каменного здания храма. Ветхий деревянный Воскресенский храм был разобран и вывезен на берег реки Томи со всей утварью, где его полностью сожгли, а прах развеяли по ветру над рекой — таков был обычай.

Новая каменная церковь строилась 18 лет. Нижний алтарь храма в честь Обновления храма Воскресения Господня в Иерусалиме был освящен 18 октября 1803 года, а верхний, во имя Успения Пресвятой Богородицы (в память о монастыре), 16 июня 1807 года.

Долгие годы храм был холодным и не отапливался, пока в 1894–1895 гг. на средства томского купца Павла Борисовича Шумилова и церковного старосты Алексея Евграфовича Кухтерина верхний этаж церкви не был отремонтирован. Теперь здесь были установлены печи для обогрева верхнего придела, и службы можно было вести круглый год. В нижнем приделе церковные службы начинались только с Пасхальных праздников.

Стоит отметить, что прихожане храма вели достаточно деятельную приходскую жизнь. В июле 1891 года при церкви были открыты попечительство о бедных, а 29 октября 1896 года — церковно-приходская школа, для мальчиков и девочек, в которой обучалось 88 человек.

19 декабря 1897 года на отдельно от храма строящуюся каменную звонницу был поднят большой Воскресенский колокол, отлитый в 1896 году по инициативе томского купца Андрея Афанасьевича Васильева в честь коронации императора Николая Второго и императрицы Александры Федоровны. Томский «Царь-колокол» был изготовлен на знаменитом колокольном заводе Оловяшников в Ярославле и весил 1005 пудов 35 фунтов, то есть примерно 17 тонн. Он был третьим по величине в Сибири, после иркутского и тобольского.

На протяжении всей истории Воскресенской Церкви в число ее прихожан входили томские казаки. Например, в списках прихожан за 1742 год значится более 150 фамилий конных, отставных казаков и казачьих детей.

После прихода к власти большевиков Воскресенская церковь была национализирована и передана в бесплатное пользование сформированной приходской общине. После обновленческого раскола в Русской Православной Церкви приход храма, как и вся Томская епархия, подчинился обновленческому Епархиальному управлению. А с 1928 года церковь делили между собой «григорианцы» и сторонники митрополита Сергия (Страгородского). Первые владели нижним приделом, вторые верхним.

Еще в 1922 году, согласно акту губернской комиссии по изъятию церковных ценностей, из Воскресенской церкви была изъята часть серебряной церковной утвари — большие и малые кресты, подсвечники, кадило, лампы и т. д.

В 1930 году был снят и разбит 1000-пудовый царь-колокол, который, как и другие колокола с томских церквей, пошел на переплавку. По сохранившемуся преданию, безбожники начали разрушать звонницу в лютый мороз прямо во время службы в храме, и прихожане, желая сохранить святыню, образовали плотное кольцо, а потом начали прикладывать к колоколу губами, но безбожников даже это не останавливало, и они стали отрывать людей от колокола, и поэтому он был весь в крови.

В 1935 году в Воскресенскую церковь была перенесена из закрытой Семилужской церкви чтимая чудотворная икона Святителя Николая, которая стала большим утешением для верующих в годину испытаний.

Однако уже на следующий год, 4 июля 1936 года, Воскресенская церковь по «требованиям трудящихся масс» была закрыта. Затем в августе, благодаря ходатайству верующих во ВЦИК снова открыта, но в ноябре уже окончательно закрыта.

В конце 30-х в помещении церкви находился Гостройреестр (курсы и общежитие рабочих), гараж для машин, затем зерносклад. В 40-е годы в Воскресенской церкви разместился Центральный государственный архив РСФСР Дальнего Востока, эвакуированный из Владивостока, в связи с угрозой нападения Японии на Дальний Восток. Архив работал здесь вплоть до 1995 года.

В 1974 году постановлением Совета Министров РСФСР от 4 декабря № 624 Воскресенская церковь была объявлена памятником архитектуры республиканского значения.

В 1980–90-е гг. идет реставрация фасадов церкви и ее каменной ограды. Были отремонтированы алтари, восстановлен каркас иконостаса храма, его купол, крыша, восстановлены позолоченные кресты.

4 апреля 1996 года были освящены и установлены на звоннице церкви семь колоколов, отлитых в Воронеже на частные пожертвования. А 16 августа того же года Воскресенская Церковь была вновь открыта для верующих. Первым настоятелем восстановленного храма стал протоиерей Петр Кадомцев.

В 2004 году была восстановлена звонница возле церкви и установлен и освящен новый томский царь-колокол. Деньги на него собирали несколько лет. Колокол отлили в Воронеже. Его вес — 16 тонн.

10 октября 2014 года настоятелем Воскресенской церкви был назначен иерей Дионисий Мелентьев.

В октябре 2015 года по инициативе заместителя атамана Томского ОКО СВКО по духовно-просветительской работе Алексея Сафронова и отца Дионисия при храме была открыта первая воскресная православная казачья школа, целью которой стало обучение казаков основам Православной веры. По окончании курсов школы казаки получили сертификат об успешном ее окончании.

В этом году Воскресенской церкви исполнилось 395 лет. Возвышаясь над всем городом, своей историей, своей непоколебимостью, своей архитектурной красотой, колокольным звоном и молитвой она служит символом торжества жизни над смертью, света над тьмой и Божественной любви и святости над злом.

Казак Руслан Терекоев

Открытие памятника

16 июля 2017 года в Новосибирске состоялось важное для Новосибирска, Сибири да и всей России событие — открытие памятника в честь святых Царственных мучеников Государя Императора Николая II и Цесаревича Алексея.

Авторами идеи создания памятника являются Сибирские казаки: профессор Академии военных наук, казачий полковник Родионов Андрей Иванович и Кормильцев Юрий Алексеевич. Памятник создан в замечательном исполнении скульптором Песоцким Олегом Владимировичем, который также является автором памятника Юрию Гагарину на Байконуре. Памятник создан на средства православных христиан г. Новосибирска и Новосибирской области.

Памятник освятил Митрополит Новосибирский и Бердский Тихон, сообщает пресс-служба Новосибирской митрополии.

Во время открытия Владыка Тихон обратился к новосибирцам с архипастырским словом, в котором отметил, что святой Царь Николай II и после своего отречения от престола все равно оставался центральной фигурой русского Самодержавия и Православия. В митрополии отметили, что памятник Николаю II было решено возвести «во исполнение рекомендации Священного Синода». «Выбор места для памятника

не случаен. Собор строился на средства Кабинета Его Величества как храм-памятник Царю Миротворцу Александру III — отцу Государя Императора Николая II. Государь Император Николай II лично пожертвовал 7,5 тысяч рублей на соборный иконостас. Супруга Царя Миротворца Александра III Мария Фёдоровна также была жертвователем храма. В частности, она прислала в собор священническое облачение, сшитое из парчи, которое покрывало катафалк рано ушедшего из жизни младшего брата святого Николая II Великого князя Георгия Александровича. Наконец, вы можете видеть: за спиной Государя Императора Николая Александровича стоит арка с крестом. «Это символ Голгофы!» — сообщил настоятель Александро-Невского собора протоиерей Александр Новопашин.

Священник также напомнил, что город Новосибирск раньше назывался Новониколаевском в честь святителя Николая Чудотворца — небесного покровителя святого Царя Николая II.

В мероприятии приняли участие казаки Союза казаков Сибири, а также монархисты и казаки из других регионов Сибири. Любо, братья-казаки!

*Спецкор журнала,
казак Тимофей Котофеев*

КАЗАК БЕЗ ВЕРЫ — НЕ КАЗАК

Православие испокон веков служило духовным стержнем Казачества, а казаки были верными защитниками Православной Церкви. Возвращаясь из походов, все самое ценное из военной добычи они несли в храм как благодарственную жертву Господу за свое спасение.

В Божьих храмах хранились казачьи знамена, реликвии, клейноды. Войсковые священники с крестом в руках вместе с казаками шли в атаки, поднимая их на подвиг словом Божьим. Известен факт, что в 1790 году во время штурма Измаила первыми на стену поднялись войсковой священник и казак. В станицах и хуторах Церковь Божия была тем духовным центром, благодаря которому развивались образование, нравственность, культура, практически при каждой станичной церкви имелась церковно-приходская школа. Главным украшением казачьих столиц — Новочеркасска, Оренбурга, Омска и других, — несомненно, были величественные Войсковые Соборы. Кроме того, существовали и казачьи монастыри, например, знаменитый Екатерино-Лебяжий на Кубани. Сами казаки были глубоко верующими людьми. Иначе и быть не могло: проводя большую часть жизни в боях и походах, на краю жизни и смерти, казаки острее ощущали временность бытия и понимали, что только с Богом — вечность, и просили у него защиты и победы над супостатом. Но казачье православие по-прежнему сохраняло некоторую специфику, соединяя христианство и воинские традиции. Основой для такого сочетания служили слова Господа: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за други своя» (Иоанн. 15,13). Поэтому в хате на одной стене висели иконы и оружие. Казачьи монастыри, как и раньше, служили пристанищем увечных воинов. А в женские монастыри уходили вдовы, чьи мужья не вернулись из походов.

Кстати, весьма красноречивая деталь — в отличие от Центральной России, казачьи монастыри никогда не пользовались трудом крепостных.

Православие было не просто верой, а фундаментом всей казачьей жизни. Как и у каждого на Руси, у казака с Церковью было связано и рождение, и крещение, и венчание, и погребение. И весь хозяйственный год был связан с церковным: после Троицы косить сено, после Рождества Богородицы убирать виноград и т. п. Но были и свои, казачьи традиции, свои почитаемые чудотворные иконы — особым почитанием пользовалась у казаков Матерь Божья. Ее святые иконы — АЛБАЗИНСКАЯ Донская, Казанская, Табынская — считались покровительницами казачьих войск. Аксайская Божья Матерь, избавившая Дон от холеры, Урюпинская Божья Матерь, Ахтырская Божья Матерь, Табынская Божья Матерь и др.

День Покрова Пресвятой Богородицы был общеказачьим праздником, днем всех казачьих войск. Именно в этот день молодые казаки принимали присягу на верность Отечеству. Из святых казаки более всего почитали Архистратига Божия Архангела Михаила — предводителя небесного воинства, Николая Чудотворца, Иоанна Крестителя, Георгия Победоносца, Иоанна Воина, Алексия — Божьего Человека и святого благоверного князя Александра Невского. Кроме них, в каждом казачьем войске были «свои», местночтимые святые.

Существовали праздники, считавшиеся своими, казачьими. Покров Пресвятой Богородицы (в память взятия Казани), день Казанской Божьей Матери — защитницы России (в память освобождения Москвы от поляков), праздновался и День казачки или День матери (он приходился на Введение Богородицы во храм). Были особые дни поминовения

предков. Например, на Дону — Войсковая панихида, которая служилась в субботу, предшествующую дню Покрова Пресвятой Богородицы, и сопровождалась выступлениями певческих хоров, воинскими состязаниями, трапезой. А престольный праздник станичной церкви был и праздником станицы. На майдане накрывали столы, праздновали и в домах. Это тоже сопровождалось песнями, плясками, джигитовками. И гуляли по три дня!

Были свои специфические обычаи. Например, церковный обряд проводов на службу. И благодарственный молебен по возвращении со службы. Сохранялся и обычай войсковых кругов. На них уже не выбирали атаманов, не принимали никаких решений, а круги стали просто общими праздниками всего Войска. Выносились все регалии, знамена, наказной атаман и члены правления шествовали к войсковому собору, где служилась торжественная служба. Устраивался парад, угощение... Правда, с некоторыми обычаями Церковь пыталась бороться (так же, как и войсковое начальство) — скажем, с кулачными боями, а на Кубани и Тереке — с пальбой в воздух на свадьбах и праздниках, «вследствие чего не проходит года, чтобы не ранили или даже не убили человека». Но такая борьба особых результатов не приносила, своих традиций казаки держались строго. Повсеместно сохранялись и те же кулачные бои, на Масленицу — взятие снежных крепостей, особенно пышно оно разыгрывалось в Оренбуржье, с маскарадными ряжеными, специальными «воеводами». А у гребенских староверов сохранялись и вообще архаичные обряды. Скажем, на Троицу — «пускание кораблей». Такие «корабли» делались сообща, украшались цветами, лентами, на них сажали стилизованные куклы «казака» и «казачки», торжественно, всей станицей несли к Тереку и пускали на воду. После чего «корабль» требовалось потопить выстрелами, и начиналось всеобщее гулянье с плясками, песнями. У гребенцов сохранялась из неведомых глубин времени и особая форма казачьего «причастия» — прикусить кончик собственной бороды. И современники-офицеры с удивлением отмечали, что в любой момент, взяв в рот бороду и считая себя причастившимися, гребенские казаки «на явную смерть идут без размышления».

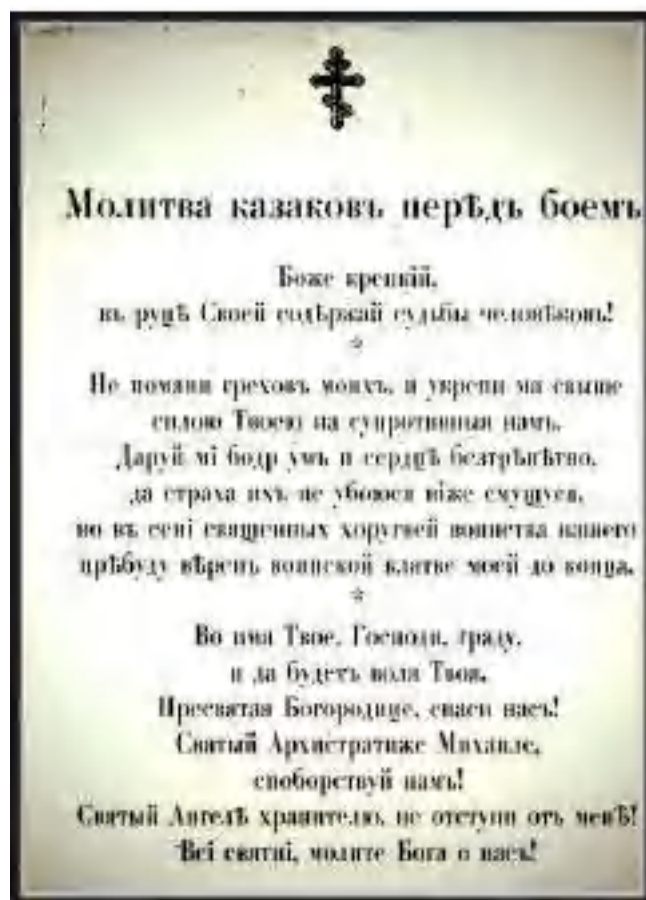
Еще со времен Запорожья казаки связывали свои успехи с заступничеством Божиим и своим благочестивым поведением. Свои неудачи они считали следствием грехов. «...а як против церкви — дома Божого проезжали, мы шапок с головы не сымали, милосердного Бога на помин не прохали», — так в одной из старинных песен ее герои — казаки — объясняли свое трудное положение. Известно, что когда казаку грозила смертельная опасность, он уповал на заступничество Богородицы.

Особую роль играли походные церкви и моленные помещения. Для казаков, находящихся на службе, они были символом самого ценного для них: веры, единства и связи с родными и близкими. «Восточная часть казармы была свободна. В ней помещалась сотенная св. икона, перед ней казаки собирались петь молитвы. Казаки поставили свои иконы — родительское благословение — рядом

с сотенной иконой», — так описал сотенные моленные I-го Кавказского полка служивший в нем офицер А.Д. Ламонов. Тогда, в 1887 г., полк стоял на неспокойной Афганской границе. «Около 12 ночи трубач протрубил сбор «на молитву». В моленной собрались все христиане, пребывающие в Тахта-Базаре. Казаки пропели несколько молитв, взяли иконы, в порядке вышли из казармы с зажженными свечами и, предшествуемые иконами, трижды обошли казарму, поя молитву «Воскресение Твое, Христе Спасе...». Остановились у входа и пропели три раза «Христос воскрес из мертвых...». Офицеры похристосовались с казаками. Потом разговелись по порядку... Молитва наша была искренняя и теплая». Так А.Д. Ламонов описал празднование Пасхи в казачьей моленной.

Православная вера помогала казакам соблюдать нормы христианской этики в рамках воинской полковой семьи. Описывая службу пластунов-пограничников конца XIX в., известный казачий публицист П.П. Орлов подчеркивает, что «старые», успевшие послужить казаки, помогали знакомым станичникам, только пришедшим на службу. Казаки проявляли милосердие и к побежденным врагам. Кубанский писатель рубежа XIX–XX вв. Н.Н. Каневецкий описал случай, когда казаки угостили праздничной пасхальной пищей черкеса, которого они конвоировали.

Воинский быт казаков содержал в себе и другие отступления от общепринятых норм православия. Так, в Запорожской Сечи многие казаки делали себе послабления в соблюдении постов. «У козачив

*Перед атакой.
«Господи! В руки Твои предаю дух мой!»*

в походи поста не буває», — гласит распространенная в XIX в. на юге России поговорка. С одной стороны, эти особенности связаны с необходимостью всегда быть сильным и готовым к бою. С другой стороны, казаки ощущали себя лиминальной группой, которая оторвана от нормального общества и для которой в определенной степени «закон не писан» (начиная со второй четверти XIX в эта особенность мироощущения постепенно сглаживается).

Особым было и положение священников. Они являлись важными фигурами казачьей общины, обязательно присутствовали на станичных кругах, могли даже прервать их, хотя сами права голоса не имели. Следили за нравственностью прихожан, вели учет родившихся, женившихся, умерших. Выполняли и функции медиков, санитарного контроля. Но со священниками, присылаемыми извне и не знающими казачьей среды, возникали трудности. И их старались готовить из своих. Кандидаты обучались при монастырях и посылались для рукоположения в епархию. А в 1757 г. атаман Ефремов добился учреждения в Черкасске семинарии. Однако и человек, рукоположенный в священники, не мог сразу получить приход. Его оценивало начальство и выбирали на станичном кругу. Об избрании составлялась «поручная запись», с которой кандидат отправлялся к архиерею, чтобы получить соответствующее место.

Многие выдающиеся подвижники православия, причисленные к лику святых, вышли из рядов Казачества. Это и герой русских былин «старый казак» Илья Муромец, под конец жизни ставший смиренным

иноком Киево-Печерской Лавры, и знаменитый Святитель митрополит Дмитрий Ростовский (в миру — казак Даниил Туптало), составивший знаменитые Четьи-Минеи, и Святитель Иосиф Белгородский.

Многokrатно подтверждаемым правилом казачьей жизни являлось хранение боевых знамен в храмах, торжественный вынос их наружу перед отправлением казаков в поход, молебен и напутствие священника перед походом и торжественная встреча с богослужением по возвращению. Эти торжественные ритуалы одновременно объединяли уходящих (или вернувшихся) казаков друг с другом и с их близкими, станицу не покидавшими.

Вместе с тем казаки были достаточно веротерпимы и с уважением относились к представителям других религий. В рядах казаков были и казаки-мусульмане (татары и башкиры), и казаки-буддисты (калмыки и буряты). Но свыше 97 % Казачества всегда было православным.

Добровольное служение Церкви и Отечеству, готовность защищать Православную Веру и родную землю до самопожертвования — эти чувства были характерными для казаков. Казачество в России всегда руководствовалось Евангельскими словами Христа Спасителя: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за други своя» (Ин. 15,13). И на протяжении веков казаки жизнью и подвигами своими подтверждали верность этой истине.

**Александр Карачаров,
урядник СКО**

РУССКАЯ АРМИЯ, КАЗАЧЕСТВО И СИБИРЯКИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ 1914–1918 гг.

В статье рассмотрены вопросы, связанные с общей характеристикой и состоянием Русской Армии и Казачества, мужества русских воинов во

время Великой войны. Проведен анализ вклада Восточного фронта, Омского военного округа и Новониколаевска в эту войну.

1. Введение

Русско-японская война 1904–1905 гг. выявила серьезные недостатки в организации системы комплектования, боевой подготовке и техническом оснащении армии Российской Империи, но не ее Казачества. Последнее оставалось, по словам врага нашего Отечества Льва Троцкого, единственной самоорганизующейся силой в России. После войны с Японией в вооруженных силах была проведена серьезная реорганизация, осуществлена колоссальная работа по устранению недостатков, проявившихся в ходе боевых действий.

Правительство, предвидя новую войну, проводило в жизнь огромную программу перевооружения армии и флота, затронувшую почти все стороны жизни армии. Для их устранения был проведен ряд военных реформ в 1905–1912 годах [1-5].

Вооруженные силы России к началу Первой мировой войны состояли из сухопутной армии и флота. Все Казачьи Войска России, в том числе и Сибирские казаки, с началом военных действий входили в состав кавалерии. Она была прекрасно подготовлена. Почти 3/4 состава нашей кавалерии в военное время

составляли казаки. В столкновениях с конницей противника успех неизменно оставался на стороне русской. Расходы военного и морского министерств достигли в 1913 г. 826 млн. руб.

К началу войны в 1914 году население Российской Империи без Польши и Финляндии составляло 169,4 млн. человек, численность Русской армии достигла 1423 тыс. человек, численность вооруженных сил по окончании мобилизации — 5460 тыс. человек. Людские ресурсы были таковы: всего военнообязанных — 5650 тыс. человек. Вооруженные силы имели хорошо подготовленный офицерский и унтер-офицерский состав. Русское оружие было не хуже зарубежных аналогов, а во многом и лучше. Кадровая русская армия превосходила вражеские армии по «качеству» бойцов. Русская пехота в стрельбе показывала очень высокие результаты. Русские артиллеристы не знали себе равных в стрельбе [1-6].

России противостояли армии Австро-Венгрии, Германии и Турции. На Западном же фронте союзники России Франция, Англия, Бельгия и позднее США воювали против одной Германии. Восточный фронт на протяжении всей войны был главным, основным. Напомним: осенью 1915 г. против Франции и Англии

действовали 91 дивизия и 161 — против России. За период 1914–1918 гг. Россия поставила под ружье 19 млн. человек.

Сухопутная армия, с началом военных действий, образовала фронты: Северо-Западный, Юго-Западный и Кавказский. Армия Российской империи три года держала удар военной машины трех империй — Германской, Австро-Венгерской и Османской — на огромном фронте от Балтики до Черного моря.

Командование Русской армии провело мобилизацию четко и без намека на транспортный хаос. «Неготовая к войне», по советской легенде, Русская Императорская армия под предводительством «бездарных» царских генералов не только осуществила своевременное развертывание, но еще сама нанесла противнику серию мощных ударов, проведя ряд удачных наступательных операций на вражеской территории в начале Войны [1-4].

За годы войны ни одна русская армия не была уничтожена неприятелем. Неудачи случались, и

достаточно большие, но полного окружения, пленения или разгрома — никогда. Генералам приходилось отступать, но армия под их началом отходила дисциплинированно и организованно, только по приказу. Царские генералы и их солдаты вглубь Отечества врага так и не пустили. Да и гражданское население старались на поругание врагу не оставлять, по возможности эвакуируя.

Среди командующих были многие талантливые полководцы, такие, как генералы А.А. Брусилов, М.В. Алексеев, Н.В. Рузский, П.А. Плеве, адмирал Н.О. Эссен. Оставили заметный след также и в истории Гражданской войны генералы Деникин А.И., Л.Г. Корнилов, Н.Н. Юденич, А.М. Каледин, адмирал А.В. Колчак, будущие советские военачальники и крупные военные теоретики А.И. Геккер, А.Е. Гутор, А.М. Зайончковский, В.К. Триандафиллов и другие [6].

2. За Веру, Царя и Отечество! Мужество и героизм воинов Русской армии

Едва кайзеровская Германия напала на Россию, по всей стране прокатилась волна: «Отстоим родную землю!» Генерал Брусилов, ставший потом любимцем нации, говорил в ту пору, что *война с агрессором есть война освободительная и, следовательно, справедливая*.

Патриотизм охватил все слои населения. Первым стимулом к бранному подвигу русского народа являлось осознание того, что Германия сама напала на нас. Угроза Германии и ее союзников независимости и целостности России разбудила в народе высокие патриотические чувства: наша армия сражалась на нашей земле, защищала независимость нашей Родины... Понятным народу явилось и то, что эта битва началась из необходимости *защитить право на существование единокровного и единоверного сербского народа*.

Миллионы русских солдат и офицеров пошли в бой. Пошли и кадровые военные, и свыше 200 тысяч прапорщиков-добровольцев, которые до войны были студентами, врачами, учителями, артистами... Пошли казаки, крестьяне, горожане... Чтобы облегчить страдания израненных солдат, уходили на поля сражений медсестрами yesterdayшние мещанки, гимназистки, курсистки и девушки-смолянки...

Колоссальные потери, понесенные нашим народом в войне, были такими. Число убитых — до 1,7 млн. человек, раненых — 4,95 млн. человек (из них умерло 350 тысяч человек), попавших в плен — 2,4 млн. человек. Около 260 тыс. русских пленных пытались убежать из германского плена, и каждый седьмой смог вернуться на Родину [1-6].

Эти данные показывают, насколько доблестны были русские офицеры и солдаты, сражавшиеся за *Веру, Царя и Отечество*.

Грандиозные сражения кипели несколько лет на тысячекилометровых пространствах. Были горькие поражения, но были и блестящие победы. Русское оружие очередной раз покрыло себя неувядаемой

славой. При Советской власти были забыты талантливые русские полководцы, были забыты многочисленные подвиги русских солдат, казаков, моряков. Миллионы лучших сыновей и дочерей России, наших соотечественников положили жизни свои на алтарь Отечества. Общие потери армии составили порядка 8 млн. человек. Точного же числа погибших мы не знаем до сих пор.

Офицерский корпус Русской армии потерял свыше 71 тыс. человек: 208 генералов, 3368 штаб-офицеров, 67722 обер-офицера. Лишь в немногих пехотных полках за время войны из строя выбыло 300 % офицерского состава (обычно эти цифры достигали 400 и даже 500 %) [6].

Солдаты и офицеры Русской армии — наши с вами предки или в той или иной степени далекие родственники, — выполнили свой долг до конца.

3. Роль Восточного фронта в Победе Антанты

Россия, проявив исключительные усилия в годы Первой мировой войны, внесла огромный вклад в общую Победу. Последняя была украдена у царской России в результате масонского февральского Переворота и последующих событий. Русская армия, как это не раз признавали военные авторитеты всего мира, заслужила восхищение и благодарность всех тех, кто вместе с нею боролся против общего врага.

Восточный фронт был главным фронтом сражений почти в течение всей войны. Уже в начале борьбы на фронте находилось 4 миллиона русских солдат. Отметим, что союзники в это время имели на Западном фронте только 3 миллиона человек. Из месяца в месяц возрастала роль и значение Восточного фронта, который уже в 1915 году отвлекал больше дивизий держав германского блока, чем Западный фронт. На 1 января 1917 года русская армия насчитывала 10800 тыс. бойцов, все остальные союзные армии — 12700 тыс. бойцов. В среднем за всю войну русские армии приковывали на Востоке от 40 до 50 процентов всех вооруженных сил Германии и ее союзников. И тем самым обеспечивался успех войск Антанты. Русская армия своими активными операциями на Восточном фронте расстраивала замыслы германского командования, лишала его плодов победы. На протяжении почти всей войны Россия, по меткому выражению одного из военных историков, «мертвой хваткой держала своих врагов, увлекая их за собой в пучину военного поражения и социальной революции» [6].

Россия заплатила за победу союзников очень дорогую цену. Большая часть безвозвратных потерь Германии и ее союзников были получены в боях с Русской армией. Германская армия понесла на Восточном фронте более крупные потери, чем на Западном. Из 1980 тысяч немецких солдат и офицеров, убитых во время войны, 1201 тысяча приходится на Восточный фронт и 789 тысяч — на Западный. Россия ввела

в бой 19 миллионов человек, а Франция, Великобритания и США вместе — 21490 тыс. человек [1-5].

Именно русские армии более основательно, чем какие-либо другие, подорвали военную мощь Германии. Именно борьба на Восточном фронте привела к тому, что германская армия истекла кровью и уже не смогла победить в 1918 году. Наши прежние союзники, наши недавние боевые соратники стараются забыть, что достижением окончательной победы в Мировой войне они обязаны русской национальной армии. И что их нынешнее благополучие в значительной степени построено на священной крови русского солдата и русского офицера; что самим своим существованием в настоящем виде они обязаны жертвам русского народа.

4. Омский военный округ в 1914–1917 гг.

Сибирские полки, дивизии и корпуса участвовали во всех важнейших сражениях Первой мировой войны. В Великой войне в составе Русской армии

сражались 7 сибирских армейских корпусов, 22 стрелковые дивизии, 13 пехотных и 88 стрелковых полков, сибирские казачьи полки.

Омский военный округ в первые месяцы войны отдал на формирование армий все свои полевые и резервные войска.

В августе 1914 г. на фронт из Омского военного округа ушли 41-й, 42-й, 43-й и 44-й Сибирские полки и штаб 11-й Сибирской стрелковой дивизии, а также другие части. В сентябре 1914 г. в Действующую армию отправилась 14-я Сибирская стрелковая дивизия (53, 54, 55 и 56-й Сибирские стрелковые полки). Сибирские стрелковые полки и дивизии по своим боевым качествам выделялись из всех войск. Они имели в своем составе боевой командный состав с опытом современной Русско-Японской войны, а по мобилизации они были пополнены бывшими в боях той же войны стрелками, многие из которых были Георгиевскими кавалерами. Кроме того, эти полки в мирное время содержались по усиленным штатам, почему нуждались в очень малом пополнении запасными. Несмотря на громадные потери, сибирские полки и корпуса до конца войны сохраняли свои высокие боевые качества [6,7].

Наша отечественная история хранит ярчайшие факты мужества и героизма воинов-сибиряков.

На протяжении всей войны командование Омского военного округа, местные власти делали все возможное в их силах для размещения и обеспечения большого количества формируемых для фронта воинских частей. Делалось все возможное для семей призванных на войну сибиряков, по размещению и трудоустройству тысяч беженцев и эвакуированных, обеспечили бесперебойные поставки в Действующую армию огромного количества продовольствия, фуража и т. д.

Десятки и сотни тысяч сибирских крестьян, горожан, казаков были призваны на военную службу.

В течение войны, в ходе ряда мобилизаций на 1 сентября 1917 г. по стране было мобилизовано в армию 12861,4 тыс. человек, в т.ч. по Азиатской России — 1209,8 тыс. человек, а из Омского военного округа — 830,3 тыс. человек. Из Томской губернии, куда входил и Новониколаевск, было призвано около полумиллиона человек — 482,6 тыс. человек [7].

Запасные батальоны готовили личный состав для пополнения частей Русской армии на германском, австро-венгерском, турецком и румынском фронтах [6,7].

Из запасных бригад ОмВО в 1914–1915 гг. ежемесячно на фронт отправлялось до 25 тыс. человек, т.е. по 100 маршевых рот, а в последующие месяцы — до 15 тыс. человек, т.е. по 62 роты. Маршевые роты уходят в Киев (250 чел.), Брест-Литовск (250 чел.), Волковыск (250 чел.), Псков (1 500 чел.), Минск (1 250 чел.). И так было на протяжении всей войны: формирование, отправка маршевых рот, пополнение вновь мобилизованными и добровольцами, формирование, отправка [7]...

Русской армией за 41 месяц общего участия в Великой войне взято в плен почти в полтора раза больше, чем остальными армиями союзников — Францией, Англией, Италией, США, Сербией, Бельгией

и Румынией вместе взятых. Всего в России за время ее участия в Первой мировой войне оказались более 2 млн. военнопленных. Более 200 тысяч военнопленных были размещены в Омском военном округе [7]. Строительство барачов, организация охраны, питания, лечения, использования труда военнопленных в народном хозяйстве были весьма непростой задачей для ОмВО и местных властей.

Омский военный округ в годы Первой мировой войны стал важнейшей госпитально-реабилитационной базой Русской Армии (в пределах военного округа на излечении находились десятки тысяч раненых и больных воинов Русской армии, большинство из которых вернулись в ряды армии).

Сибирь, сибиряки на фронте сражались храбро, а в тылу напряженно и самоотверженно трудились под лозунгом «Все для фронта, все для победы!».

5. Новониколаевск в годы Второй Отечественной Войны

В трудное военное время сибиряки-новониколаевцы разделили все тяготы, обрушившиеся на Россию.

В годы Первой мировой войны значительно возрастает значение Новониколаевска в обороне страны: в действующую армию были мобилизованы все горожане в возрасте до 43-х лет, город перевел на выпуск оборонной продукции все промышленные предприятия, разместил многотысячный гарнизон, отдал все нужные для военных целей помещения — под госпитали, казармы, склады и т. д., дал кров и работу тысячам беженцев и эвакуированных (около 3-х тыс. семей), ведет сбор денежных средств, теплых вещей, предметов первой необходимости для воинов и в помощь семейств, призванных в армию [7].

Высочайшее мужество и героизм проявили воины ушедшего на фронт из города в августе 1914 г. 41-го Сибирского стрелкового полка, в сентябре — 53-го Сибирского стрелкового полка, сформированного в 1916 г. на фронте из новониколаевцев и томичей 533-го Новониколаевского стрелкового полка [6].

Война превратила Новониколаевск в крупнейший за Уралом пункт подготовки войск для фронта с непрерывным формированием и отправкой в действующую армию маршевых рот.

Гарнизон города насчитывает от 50 до 70 тыс. человек военнослужащих (всего же численность населения города достигает 120 тыс. чел.).

Управление 4-й Сибирской стрелковой запасной бригады, 17, 21, 22 и 23-й Сибирские стрелковые запасные батальоны (полки), на протяжении всей войны будут готовить прекрасно обученных воинов для Действующей армии. Управление 52-й бригады Государственного ополчения сформирует ряд дружин, предназначавшихся как для пополнения действующей армии, так и для охраны военных объектов.

Новониколаевск стал одним из главных распределительных пунктов военнопленных в Сибири (в городе одновременно находилось до 12–14 тыс. военнопленных) [7].

В Новониколаевске, как и в Сибири в целом, велась заготовка муки, крупы, хлеба, масла, мяса, мясных консервов, сухарей, рыбы и других продуктов, овса, сена. А также осуществлялась заготовка мешков, брезентов, конской упряжи. Оборудовались продовольственные магазины — склады, велась постройка новых промышленных предприятий. Был введен 11-часовой рабочий день. Длительность рабочего дня на ЖД устанавливалась в 16 часов — с 5 ч. утра до 9 ч. вечера.

Новониколаевск являлся важнейшим поставщиком хлеба, мяса и масла для нужд действующей армии, для войск и оборонных предприятий, расположенных во многих регионах страны. Продовольствие, поступавшее из Сибири, шло для снабжения населения обеих столиц России.

Город принимает и размещает два сводных эвакуационных госпиталя. Всего в местном лазарете, в названных госпиталях, в лазарете для военнопленных, частных лазаретах на излечении одновременно находилось более до 3-х тысяч раненых и больных [7].

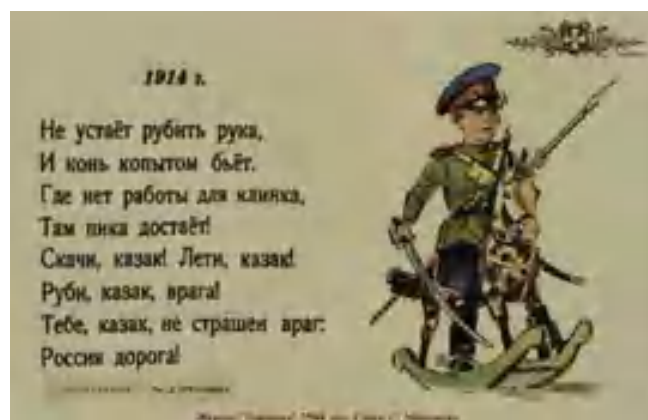
Вся жизнь новониколаевцев на фронте и в тылу была отдана достижению победы над врагом, вторгнувшемуся в пределы Отечества, угрожавшему самому существованию России.

Заключение

Подвиги наших дедов и прадедов на фронтах Второй Отечественной Войны и в тылу, лозунг «Все для фронта, все для победы!», родившийся в 1914 г. и вновь возродившийся в 1941-м, опыт перевода экономики на военные нужды, размещение эвакуированных предприятий, прием тысяч беженцев, организация помощи раненым и больным воинам, а также семьям воинов, призванных на действительную службу, оказался неоценимым опытом, востребованным СССР, Сибирью, новосибирцами в годы Великой Отечественной войны Советского Народа 1941–1945 гг.

Ю.А. Фабрика
Военно-исторический отдел Дома офицеров
Новосибирского гарнизона
Министерства обороны Российской Федерации
г. Новосибирск
dom-officerov-museum@mail.ru

А.И. Родионов
Новосибирский государственный технический
университет,
кафедра прочности летательных аппаратов
г. Новосибирск
ajonn.r@mail.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абрамов П.В. Мировая война 1914–1918 г. В 3-х томах. — М. 1948.
2. Айрапетян М.Э., Кабанов П.Ф. Первая мировая империалистическая война 1914–1918 гг. — М.: Просвещение, 1964. — 206 с.
3. Деникин А.И. Путь Русского офицера. — М.: Эксмо, 2014 — 480 с.
4. Зайончковский А.М. Первая мировая война — СПб.: ООО «Издательство «Полигон», 2002. — 878 с.
5. История первой мировой войны 1914–1918 гг. В 2 т./ А.М. Агеев, Д.В. Вержховский, В.И. Виноградов, В.П. Глухов, Ф.С. Криницын, И.И. Ростунов, Ю.Ф. Соколов, А.А. Строков. Под редакцией доктора исторических наук И.И. Ростунова — М.: Наука, 1975.
6. Фабрика Ю.А. Сибирь сражающаяся, Т. 1. Новосибирск: Изд. Сибкнига, 2014. — 608 с.
7. Фабрика Ю.А. Сибирь сражающаяся, Т. 2. Новосибирск: Изд. Сибкнига, 2014. — 308 с.

V Всемирный Конгресс казаков. Предварительные итоги

Состоявшийся 13–15 октября 2015 г. в столице мирового казачества гор. Новочеркасске V Всемирный Конгресс казаков у большинства его участников оставил довольно яркие впечатления. Этому способствовал и прекрасно отреставрированный Патриарший Вознесенский войсковой всеказачий собор, в котором проходил ряд мероприятий, и приезд на Конгресс Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, и комфортные условия размещения, и обеспечение участников транспортом. Причем все это за счет средств бюджета. Так что мероприятие получилось грандиозным. В нем участвовало порядка 300 делегатов, из которых около 120 человек представляли Армению, Абхазию, Аргентину, Австралию, Белоруссию, Болгарию, Германию, Грузию, Сербию, США, Францию, Эстонию и другие страны.

О его грандиозности можно судить и по бюджету выделенных на проведение Конгресса средств. Как информировали «Донские новости», на организацию V Всемирного Конгресса казаков из бюджета планировалось потратить 5,9 млн рублей.

Еще 700 миллионов рублей было выделено из бюджета министерства культуры России на

реставрацию казачьей святыни — патриаршего Вознесенского войскового всеказачьего собора. Но что-то пошло не так, и по информагентствам разлетелась новость о том, что глава Русской православной церкви поругал казаков за отсутствие на церковной службе.

«Я очень надеюсь увидеться с вами еще раз в этом храме, а самое главное — помолиться с казаками в этом храме, чего я сегодня, к сожалению, был лишен. Потому что по непонятным для меня причинам казаки находились вне храма, а храм-то построен ради казаков. Здесь стояла казачья дружина, здесь казаки снимали свои фуражки, здесь они к Богу обращались. А сегодня, в день Патриаршего освящения, не было казаков в храме», — процитировали журналисты патриарха Кирилла.

Смотр-парад подразделений казачьих округов войскового казачьего общества «Всевеликое войско Донское» и казачьих кадетских корпусов выглядел менее впечатляюще, чем на предыдущем IV Конгрессе. Возможно, сказывалось состояние его участников, замерзших за время долгого ожидания начала парада в условиях холодной, ветреной

погоды. Сочувствуя мерзнувшим на ветру парадным расчетам, кадровый военный, полковник запаса, а ныне Первый заместитель Верховного Атамана СКВРиЗ казачий генерал П.И. Платов заметил: «Сразу видно, что организацией парада руководит человек, не прошедший армейской школы».

Что касается существа вопросов, вынесенных на обсуждение участниками Конгресса, то можно отметить следующее.

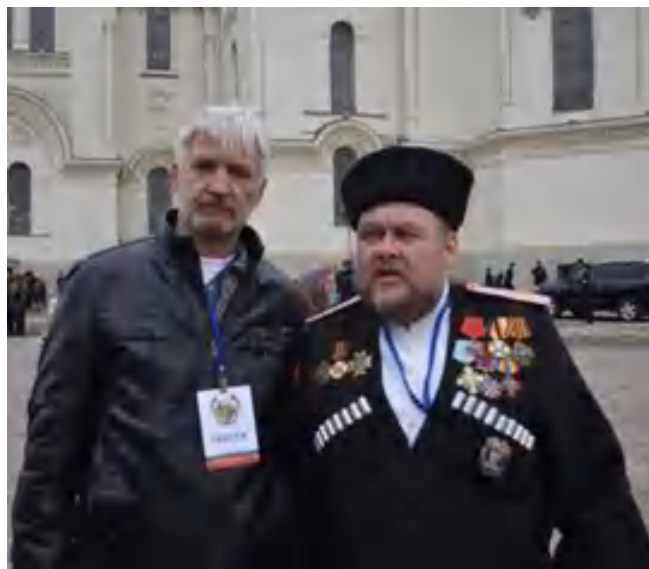
Как следует из названия круглых столов, выносимые на них темы, хотя они безусловно являются достаточно важными и актуальными, не позволяли решать самые насболевшие вопросы дальнейшего развития казачества. Особенно касающиеся общественных и зарубежных организаций. На круглых столах были рассмотрены темы:

- Духовное окормление и воцерковление казачества в России и за рубежом: опыт, проблемы, перспективы.
- Казачье кадетское образование: основа традиционного духовно-нравственного, воинского и культурно-этнического воспитания казачьей молодежи. История и современность.
- Патриотизм — как национальная идея. Роль казачества в становлении и укреплении российской государственности.

- Об историческом, культурном и духовном наследии казачества в России и за рубежом.
- Экономика как основа партнерства и инструмент сближения казачьих обществ России и за рубежом.

За «кадром» остались вопросы идентификации казаков и казачества в правовом поле, без чего невозможно создать механизмы реализации законов о казачестве; хроническое неисполнение уже принятых в отношении казачества законов; устранение причин, приведших к расколу казачества на две неравные группы: «реестр» и «общественники», и ряд других, не менее важных проблем, тормозящих развитие казачества в целом и закладывающих предпосылки к новым серьезным проблемам в недалеком будущем. К последним можно отнести последствия участия казаков в боевых действиях на стороне защитников непризнанных Донецкой и Луганской республик, а также опасность возникновения политического, религиозного и националистического экстремизма в казачьей среде, симптомы которого уже имеют место.

На круглых столах и в программе мероприятий не было почему-то предусмотрено обсуждение концепции духовного окормления и поддержки казачества,

которую делегаты Конгресса единогласно приняли, даже не будучи ознакомленными с ее содержанием. Можно предположить, что организаторы посчитали этот вопрос не заслуживающим особого внимания либо не входящим в компетенцию Конгресса (тогда зачем было выносить его на голосование?)

Указанных недостатков можно было избежать, если бы всем приглашенным на Конгресс участникам заранее прислали для ознакомления программу мероприятий и перечень тем «круглых столов». И совсем правильным было бы заранее согласовать эти вопросы с участниками, собрать и учесть их пожелания о том, какие темы стоит обсудить на Конгрессе. Во всяком случае, в адрес такой крупной организации как Союз Казаков-Воинов России и Зарубежья эти документы и предложения не поступали.

В частных беседах с представителями СКВРиЗ, многие из которых вышли из рядов Всевеликого войска Донского или продолжают в нем состоять по сей день, их друзья из ВВД, привлеченные для обеспечения порядка на Конгрессе, сообщили, что получили команду обращать особое внимание на делегатов от СКВРиЗ и при малейшем поводе выдворять их с мест проведения мероприятий. Имели место и другие факты предвзятого отношения к делегации СКВРиЗ, о чем более подробно будет сообщено на форуме общероссийской общественной организации.

Очень досадно, что не было запланировано ни одного мероприятия, связанного с деятельностью казачьих СМИ и средств массовой информации, регулярно пишущих на казачью тему. Если учесть роль СМИ вообще и возросшее значение, которое

они играют в деятельности российского и зарубежного казачества, о чем сейчас постоянно говорится на всех крупных мероприятиях, включая и прошедший Конгресс, то подобное упущение можно считать крупным недостатком прошедшего форума. В этой же связи вызывает недоумение, почему приглашенные на Конгресс и аккредитованные на нем представители казачьих СМИ были удалены с первой части пленарного заседания, состоявшегося в Патриаршем Вознесенском всеказацком соборе. Журналистскому братству стоило бы разобраться, кто стоит за подобным, ничем не мотивированным решением, идущим вразрез с законом о СМИ.

Тем не менее, благодаря инициативе отдельных делегатов, в резолюцию V Всемирного Конгресса вошел ряд важных предложений, адресованных Президенту РФ и Правительству. В их числе:

- О разработке закона о казачестве Российской Федерации.
- Необходимости разработки единого учебного стандарта для кадетских корпусов и других казачьих учебных заведений.

- По реализации Указа Президента РФ о всероссийском казачьем обществе, в рамках которого должен быть создан главный штаб казачьих войск России.

Как пишут казачьи СМИ — «Большой резонанс среди участников Конгресса вызвало выступление атамана посольского австралийского отдела Забайкальского войскового казачьего общества Семена Бойкова. Он, в частности, предложил российским законодателям в кратчайшие сроки и безотлагательно разработать и принять законопроект, в соответствии с которым можно было бы беспрепятственно предоставлять российское гражданство потомкам казаков, которые были в свое время вынуждены покинуть Родину по политическим мотивам. Они тоже — патриоты России и готовы внести свой вклад в укрепление ее экономической мощи, обороноспособности, укрепления авторитета на международной арене. Но в случае, если они сохранили русский язык, культуру, традиционную казачью религию, поддерживают Россию и отстаивают ее интересы, не нарушают законы России.

Это предложение было оформлено в качестве заявки в итоговую резолюцию круглого стола и всего Конгресса». При зачитывании резолюции Конгресса на пленарном заседании 15 октября данное предложение почему-то не прозвучало.

Ничего по сути не было сказано о выполнении резолюции предыдущего IV Всемирного Конгресса казаков, с текстом которой можно ознакомиться на официальном портале Правительства Ростовской области. На нем тоже были приняты обращения к Президенту и Правительству Российской Федерации. В частности:

1. Распространить действие Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, на казачьи регионы Российской Федерации. Рекомендовать субъектам Российской Федерации разработать региональные программы переселения с обязательным включением в них казачьей составляющей. Поддержать инициативу епископа Ставропольского и Невинномысского Кирилла по переселению

в Ставропольский край семей казаков-семиреков из Киргизии и Казахстана.

2. Проработать вопрос о подключении казаков ближнего и дальнего зарубежья к программам и проектам по защите и продвижению русского языка. Рассмотреть возможность направления в места компактного проживания казаков за рубежом учебников русского языка, литературы и истории, предусмотреть увеличение квот на прохождение переквалификации и повышение квалификации преподавателями русского языка, литературы и истории из-за рубежа в российских вузах.

3. Рассмотреть возможность призыва на действительную военную службу казаков призывного возраста — граждан Российской Федерации, проживающих в странах ближнего зарубежья, в вооруженные силы Российской Федерации, в первую очередь для службы на российских военных базах в странах проживания.

4. Поручить соответствующим ведомствам Российской Федерации во взаимодействии с войсковыми казачьими обществами и администрациями регионов разработать положение и инструкции о приеме и обучении в российских казачьих кадетских корпусах казачат из ближнего и дальнего зарубежья, а также проработать вопрос о молодежных казачьих лагерях и увеличении молодежных обменов. Проводить на регулярной основе международные съезды православной казачьей молодежи.

В том или ином виде эти же предложения вновь прозвучали и на V Всемирном Конгрессе казаков, хотя и не были включены в его Резолюцию. Их объединяет то, что все они касаются зарубежных казачьих организаций.

Поэтому остается только приветствовать решение Конгресса о создании рабочей группы по реализации резолюции V Всемирного Конгресса казаков с возложением на нее обязанности регулярного исполнения Резолюции и информирования войсковых казачьих обществ о ходе реализации предложений посредством имеющихся Интернет-ресурсов и средств массовой информации. Вот только почему **вновь речь идет об информировании лишь войсковых казачьих обществ, а не всех казачьих организаций, включая зарубежные и общественные?**

К сожалению, в основных документах и устно озвученной на заключительном Пленарном заседании Резолюции Конгресса (письменный текст ее пока не опубликован) наблюдалось, что они в первую очередь касаются реестрового казачества. Как отметил один из участников Конгресса — атаман общественной организации: **«Получается, что «реестр» проводил свое мероприятие с приглашением гостей».**

Казачий Информационно-Аналитический Центр

Казачьи СМИ на V Всемирном конгрессе казаков

На прошедшем с 13 по 15 октября 2015 г. в столице мирового казачества городе Новочеркасске V Всемирном Конгрессе казаков казачьи СМИ были представлены небольшой группой журналистской «братии»: КИАЦ, «Донские войсковые ведомости», МОО Союзом Казачьих Журналистов Сибири и Дальнего Востока журналом «Казачье братство», «Казачий круг», «Казаки», «Каракоры», «ТКВ-пресс».

От журнала «Казачье братство» аккредитацию на столь представительное мероприятие международного уровня получили трое журналистов: Алексей Сафронов — председатель организации и главный редактор журнала, Николай Волков — руководитель общественного корреспондентского пункта журнала по Белгородской области и Федор Савченко — председатель отделения организации и член редакторского совета журнала по СКФО.

О самом Конгрессе уже написано много, остановлюсь непосредственно на работе казачьих СМИ.

Для передвижения журналистов организаторами V Всемирного конгресса казаков был выделен автобус, что позволяло своевременно добираться из Ростова в Новочеркасск.

Хочется отметить, что особых полномочий по освещению работы Конгресса казачьими СМИ предоставлено не было. Ведущие центральные светские СМИ и пресс-службы были в более выгодном положении. Им-то что, у них совершенно иные, нежели чем у казачьих СМИ, задачи. Невозможность, в некоторых случаях, сделать «прямые» фото (все какие-то слева-справа) не очень радовала.

Не было участия представителей казачьих СМИ на встрече Святейшего Патриарха Кирилла с атаманами войсковых казачьих обществ.

Не может не вызывать недоумение и тот факт, почему приглашенные на Конгресс и аккредитованные

на нем представители казачьих СМИ были удалены с первой части Пленарного заседания, состоявшегося в Патриаршем Вознесенском всеказачьем соборе.

Как уже было сказано в предыдущей статье руководителем Казачьего Информационно-Аналитического Центра Алексеем Зборовским, подводящим предварительные итоги прошедшего Конгресса, журналистскому братству стоило бы разобраться, кто стоит за подобным, ничем не мотивированным решением, идущим вразрез с законом о СМИ.

Очень понравилась открытость делегатов Конгресса и их желание идти на контакт со СМИ.

Во время проведения, да и после окончания V Всемирного конгресса казаков не было проведено ни одного мероприятия с представителями казачьих СМИ, аккредитованных и присутствующих на Конгрессе. Сделано ли это специально или является упущением со стороны организаторов Конгресса — остается только гадать.

Особенно хочется отметить и тот факт, что администрация Конгресс-отеля АМАКС, где были размещены делегаты и представители казачьих СМИ, оказалась не готова к приему такого количества гостей — отсутствовала устойчивая интернет-связь Wi-Fi. В большинстве своем она просто не работала! На мой вопрос у дежурных администраторов о причине отсутствия связи следовал стандартный ответ: — «Ну, Вы представляете, 300 человек заселилось, и все связью пользуются. Нагрузка ведь большая на сеть».

Не думаю, что меня как аккредитованного журналиста, да и других представителей казачьих СМИ, должно волновать количество постояльцев отеля. Администрация Конгресс-отеля АМАКС, как и организаторы Конгресса, должны были предусмотреть этот вопрос и своевременно принять необходимые меры.

Казачьи СМИ, в отличие от светских, выполняют несколько другие цели и задачи, участвуя в казачьих мероприятиях. Хотелось бы, чтобы устроители учитывали это при их аккредитации.

P.S. Хочется от всей души поблагодарить руководителя пресс-службы ВКО «Всевеликое Войско Донское» Людмилу Бондарь, за ее открытость и делавшую все возможное и невозможное для работы журналистов казачьих СМИ.

Николай Волков,
руководитель общественного
корреспондентского пункта
журнала «Казачье братство» по Белгородской
области, член МОО «Союз Казачьих Журналистов
Сибири и Дальнего Востока»

Лейб-Гвардии Кавказский Терский казачий эскадрон Собственного Его Императорского Величества Конвоя

В 1837 году Государь Император Николай I предпринял путешествие на Кавказ. Его в путешествии сопровождал Лейб-Гвардии Кавказский Горский полуэскадрон, сформированный из кавказских горцев и кавказских линейных казаков. На его основе в дальнейшем будет создан Собственного Его Императорского Величества Конвой исключительно для охраны российских государей. Праздник Конвоя был установлен 4 октября (в честь отличия Черноморской сотни в Лейпцигской битве 1813 года) — в день священикомученика Иерофея. Святой Иерофей, Епископ Афинский, на долгие годы стал небесным покровителем Собственного Его Императорского Величества Конвоя.

Первым официальным подразделением личного конвоя Императора Николая I стал учрежденный 1 мая 1828 года в Ставрополе взвод кавказских горцев, составленный из князей и узденей Кабарды, Чечни, а также кумыков, ногойцев и других кавказских народов. Находился конвой в ведении командующего Главной Императорской Квартирой генерал-адъютанта Бенкендорфа.

Часть эту официально называли Лейб-Гвардии Кавказский Горский полуэскадрон. Государь Император помнил выступление армейских офицеров 14 декабря 1825 года на Сенатской площади и не доверял гвардейцам, совершившим дворцовый переворот. Государь положился на преданность кавказцев: горцев и казаков. В составе полуэскадрона было создано подразделение — Команда кавказских линейных казаков. Новое подразделение предназначено исключительно для охраны Царя-Командира кавказских линейных казаков. Произошло это по личному распоряжению Императора. 8 октября 1831 года генерал-адъютант Бенкендорф сообщил главнокомандующему на Кавказе генерал-фельдмаршалу князю Паскевичу: «Государь Император, желая ознаменовать благоволение к линейным Казачьим полкам, повелел избрать из их среды 50 человек, которые составят конвой Главной Императорской Квартиры, и вместе с тем дать всем чинам сего конвоя преимущество старой гвардии и особенный мундир» [1].

В ноябре 1832 года командиром Кавказского Горского полуэскадрона назначают штаб-ротмистра Хан-Гирея, князя одного из адыгских племен. Отдаленные его предки происходили из крымских ханов.

Человек удивительной судьбы, разносторонних знаний и интересов, наделенный блестящими способностями командира, общественного деятеля и исследователя, принимал участие в важнейших военных кампаниях своего времени. В 1826–1828 гг., являясь участником войны с Персией, был награжден медалью. В 1828–1829 гг. в войне с Турцией, будучи адъютантом главнокомандующего А.С. Меншикова, затем В.А. Перовского, представлен к награде и произведен в поручики. Одновременно с ним в Кавказском Горском полуэскадроне служили его земляки Шора Ногмов и Султан Казы-Гирей, впоследствии известные деятели Кавказа [2].

Во время похода в Польшу в 1830–1831 гг. оруженосец Ногмов находился во взводе под командованием Хан-Гирея.

За участие в боевых действиях Хан-Гирей был произведен в штаб-ротмистры и награжден знаком отличия. Юнкер Казы-Гирей был награжден золотой медалью. В последующие годы Хан-Гирей был произведен в ротмистры, затем в полковники и в 1837 году получил придворное военное звание флигель-адъютанта. Написал ряд исторических произведений, напечатанных в известных столичных и кавказских журналах и газетах, издаваемых в XIX веке: «Черкесские предания», «Князь Пшеской Аходягоко», «Князь Канбулат» и др. Шора Ногмов завершит воинскую службу в звании штабс-ротмистра. Станет выдающимся кабардинским ученым и общественным деятелем. Станет автором таких исторических произведений как «История адыгейского народа» и «Предания черкесского народа». Султан Казы-Гирей будет впоследствии служить в звании полковника командиром 5-й бригады Кавказского линейного Казачьего Войска Центра Кавказской линии. Выйдет в отставку в звании генерал-майора. Примет крещение в 1854 году с именем Андрей Андреевич. Его личное знакомство с поэтом Александром Сергеевичем Пушкиным поможет ему в опубликовании его повестей «Долина Ажитугай» и «Персидский анекдот», в этом ему поспособствует лично сам поэт. Незаурядное дарование писателя-горца вызвало восторженный отзыв А.С. Пушкина. «Вот явление, неожиданное в нашей литературе, — писал он в послесловии к «Долине Ажитугай». — Сын полудикого Кавказа становится в ряды наших писателей, черкес изъясняется на русском языке

свободно, сильно и живописно». Султан Казы-Гирей подготовит также записку с предложениями по политическому переустройству Северного Кавказа. Основные идеи будут изложены в работе «О методах благоразумного покорения русским правительством горцев Северного Кавказа» [3].

Перед поездкой Императора Николая I на Северный Кавказ и Грузию в 1836 году генерал-адъютант граф Бенкендорф сообщил полковнику князю Хан-Гирею, что Государю угодно, чтобы он написал для него записку о горских племенах. Личный биограф Хан-Гирея Бурнашев В.П. по этому поводу написал:

«Граф Александр Христофорович Бенкендорф [обращаясь к князю Хан-Гирею] сказал: «Из разговоров твоих, Гирей, заметно, что ты таки порядочно знаком с историей горских кавказских племен. Государю императору угодно ехать на Кавказ будущим летом... Государю угодно, чтобы ты написал собственно для него записку о горских племенах, о которых, как слышно, ты кое-что уже имеешь у себя написанное. Надо, чтобы такая записка была у государя не позже, как через два месяца или даже через шесть недель...» Менее чем через шесть недель готова была рукопись Гирея: «Адыги (черкесы) и все близкие с ними племена» в отлично каллиграфическом виде, и, украсив богатым атласным с золотыми тиснениями переплетом, автор поднес Императору Николаю. Государь остался доволен трудом своего флигель-адъютанта горца, несколько раз поставляя его в пример многим другим из своих приближенных офицеров и полусерьезно отзывался о нем, называя его «le Karamsine de la Circassia» [4].

По прибытии во Владикавказский округ Государь Император остановился в доме коменданта крепости. Государь с бруствера цитадели долго любовался величественной панорамой гор Большого Кавказского хребта, сверкающих своими снежными вершинами.

Выше всех возвышался гордый Казбек, воспетый Пушкиным. На городской площади Николай Павлович принял парад гарнизонных войск. Перед его взором прошли части боевых полков и батальонов: егеря, пехота, казаки, кавалерия, артиллерия, полки Навагинский, Тенгинский, Нижегородский... Беседуя с офицерами, царь интересовался положением дел на Кавказе, настроением боевых частей. «Край везде спокоен. Все ездят без конвоя, даже по самой границе и до Владикавказа», — писал Государь. На следующий день, отстояв службу в Спасо-Преображенской церкви, при громких криках «ура» и салюте из крепостных орудий Император отбыл в Екатериноград, затем в Прохладную, Пятигорск, Георгиевск и Ставрополь.

В феврале 1855 года Государя Императора Николая Павловича не стало. Не стало того, кто так любил казаков, кто сына своего пожаловал Шефом Атаманскому полку, приблизил полк к себе, даровал ему права гвардии, кто даже похороненным пожелал быть в казачьем мундире. Известие это потрясло казаков. Многие плакали на панихиде [5].

Казачья команда 21 ноября 1855 года была возвращена в Лейб-Гвардии Кавказский казачий эскадрон. 2 февраля 1861 года, после реорганизации Черноморского и Кавказского казачьих войск (стали называться Кубанским и Терским казачьими войсками), с конвоем был соединен личный состав Лейб-Гвардии Черноморского дивизиона. Августейший Главнокомандующий Кавказской Армией, Великий Князь Михаил Николаевич, горячо приветствуя новое формирование эскадронов Конвоя, ходатайствовал перед Государем Императором о пожаловании Лейб-Гвардии Терскому казачьему эскадрону своего Штандарта; «В виду соревнования Войск, отличавшихся постоянною храбростью и своими подвигами довершивших славное покорения Кавказа». Государь

Император повелел для Терского эскадрона изготовить отдельный Георгиевский Штандарт по образцу регулярной кавалерии с надписью: «За боевую службу на Кавказе». 12 декабря Терцы удостоены следующей Императорской грамоты:

«Собственного Нашего Конвоя Лейб-Гвардии Кавказскому Терскому казачьему эскадрону. В ознаменование особого монаршего благоволения к Терскому казачьему Войску, Всемилостивейше жалуем Лейб-Гвардии Кавказскому Терскому казачьему эскадрону Собственного Нашего Конвоя препровождаемый при сем Георгиевский Штандарт с надписью: «За отличную боевую службу Терского казачьего войска». Повелеваем, Штандарт сей, освятив по установлению, употреблять на службу нам и Отечеству с верностью и усердием, российскому воинству свойственными. АЛЕКСАНДР» [6].

Вступив на службу при Высочайшем дворе, Лейб-Гвардии Кавказский Терский казачий эскадрон с нетерпением ожидал свой Георгиевский Штандарт:

«Желанный день наступил 8 октября 1868 года. В этот день, в 11 часов утра, в Золотой зале Зимнего дворца происходила торжественная прибавка Терского Штандарта. Государь Император Александр II изволил собственноручно вбить два первых гвоздя и передал молоток Наследнику Цесаревичу, сделавшему то же самое. За Наследником Престола, вбили гвозди присутствовавшие на церемонии прибавки Штандарта особы Императорской Фамилии. Далее следовали старые кавказцы из Государевой Свиты, командир Конвоя, господа офицеры Лейб-Гвардии Кавказского Терского казачьего эскадрона, и, наконец, закончили прибавку Штандарта положенное законом число унтер-офицеров и казаков эскадрона. Через два часа, в Михайловском манеже, состоялось освящение Штандарта и передача его эскадрону. Терский эскадрон Конвоя в конном строю, при полной парадной форме, в алых черкесках и белых бешметах, выстроился в манеже. Перед серединою фронта эскадрона был поставлен аналой, возле которого находились певчие придворной капеллы и духовенство. Против аналая, с новым Георгиевским Штандартом Конвоя, стоял унтер-офицер казак, заслуженный георгиевский кавалер, при адъютанте Государева Конвоя. В Михайловский манеж прибыли все командиры отдельных частей Гвардии и свободные от службы офицеры кавалерийских полков. Также прибыли в манеж Их Императорские Высочества Великие Князья: Николай Николаевич, Владимир

Александрович и Наследник Цесаревич Государь и Великий Князь Александр Александрович. Вслед за ними, в манеж изволил прибыть и Государь Император. Его Величество и Наследник Цесаревич были в парадных казачьих мундирах Собственного Конвоя. Поздоровавшись с Терским эскадром и объехав его фронт, Государь Император приказал скомандовать «на молитву». После сигнала трубачей раздалась команда: «На молитву шапки долой!». Государь, а также все бывшие верхом чины его Свиты спешили. Начался молебен. В конце его протопресвитер Бажанов произнес установленную при освящении Знамен и Штандартов особую молитву: «Да будет сие Знамя — знаменем победы!» По освящении Штандарта Государь Император Александр II вручил его командиру своего Конвоя, флигель-адъютанту полковнику Шереметеву, принявшему вновь пожалованную святыню Конвоя, преклонив колено. Как только командир Конвоя передал Штандарт штандартному унтер-офицеру, и последний, следуя за адъютантом Конвоя, направился к строю, громовое и восторженное «ура» всех чинов Лейб-Гвардии Кавказского Терского казачьего эскадрона потрясло Михайловский манеж и стихло только лишь по знаку самого Государя Императора, выехавшего перед фронт-эскадрона. «Поздравляю вас, казаки, с новым Штандартом, — сказал Государь. — Я лично имел случай убедиться в славной боевой службе и, жалуя вам Штандарт, уверен в том, что вы будете служить так же, как и ваши кавказские товарищи!» Вновь могучее «ура» раздалось в ответ на слова Государя. Затем эскадрон прошел повзводно церемониальным маршем» [7].

Собранный в станице Прохладной Терский эскадрон в мае 1868 года окончательно был сформирован. Государь Император Александр II, в сопровождении двух сыновей, Наследника Цесаревича Александра Александровича и Великого Князя Владимира Александровича, посетил Кавказ в 1871 году. Высокие Гости побывали в целом ряде поселений. 18-го сентября прибыли во Владикавказ, ставший уже городом и центром Терской области. К прибытию Императора, как к событию неординарному, в Терской области готовились долго и тщательно. На границе области Монарха и сопровождающих его лиц встречали командующий войсками Терской области генерал-адъютант гр. М. Лорис-Меликов, начальник штаба полковник Золотарев и другие местные начальствующие лица. Среди встречавших были по два представителя от пяти наиболее многочисленных народов,

населявших область, — казаков, осетин, кабардинцев, чеченцев, кумыков. Во всех населенных пунктах области — казачьих станицах, горских аулах, русских слободах — народ выходил навстречу Царю-Освободителю с хлебом-солью [8].

В 1877 году казачий конвой, сопровождая Императора Александра II на Балканский театр военных действий Русско-турецкой войны 1877–1878 годов, с отличием проявил себя участием в боях против турок. Со второй половины XIX столетия казаки-конвойцы также несли службу в Крыму в Ливадийском дворце, во время отдыха там Императора и членов его семьи. Особым днем в истории Конвоя стал день 1 марта 1881 года, когда восемь казаков-конвойцев сопровождали Императора Александра II и во время покушения на него народовольцев были ранены при взрыве бомб, а один из них скончался. 12 марта 1891 года эскадроны стали именоваться сотнями. Для казаков двух Кавказских войск служба была не менее почетна, чем для горцев, и они по праву гордились оказанным им доверием охранять высшее лицо государства и находиться вблизи престола... В мирное время конвой дислоцировался в Царском Селе. Знаки отличия, которые имели Терские сотни: георгиевский штандарт

с надписью «За отличную боевую службу Терского казачьего войска» (1867 год); три серебряных трубы «1830 год»; знаки на головные уборы с надписью «За Ловчу 25-го августа 1877 года» [9].

За время царствования Императора Александра II Терские казаки были награждены: 1-й и 2-й Волгские полки — Георгиевскими штандартами; Лейб-Гвардии Кавказский Терский казачий эскадрон Собственного Его Императорского Величества конвоя и 2-й Владикавказский полк — Георгиевскими серебряными трубами; 1-я и 2-я конно-артиллерийские батареи, 4-я сотня Кизляро-Гребенского и 1-я сотня Сунженского полков — простым знаменем; 2-й Владикавказский полк — знаками отличия на головные уборы [10].

В день праздника Конвоя, 4 октября 1883 года, Высочайше утвержден особый нагрудный знак за службу в Собственном Конвое, состоящий из вензельного изображения Имени Императора Александра III, с короной наверху. Вензель окружался лавровым венком, переплетенным Андреевской лентой, с надписью на ней золотыми буквами: вверху — «За службу в Конвое Его Величества», а внизу — «4-го октября 1883 года». Офицерский знак — золотой, с лентой голубой эмали; для унтер-офицеров и казаков — из белого металла и посеребранный. 24 мая 1884 года утверждено положение об этом знаке. Право ношения его сохранили все чины Конвоя при переводе в другие части и при увольнении от службы. Знак жаловался не иначе, как за беспорочную службу в Конвое в течение трех лет. Офицерский знак для служивших в Царствование Императора Александра III и Императора Николая II — золотой, чеканной работы, состоял из двух перекрещивающихся букв «А. III Н. II», окруженных венком из лавровой и дубовой ветвей; при соединении их, над двойным вензелем — Императорская корона. Ветви обвиты голубой эмалевой лентой с бантом внизу [11].

В 1888 году Александр III посетил Кавказ вторично. Государь Император специально отправился на Северный Кавказ, чтобы посетить столицы Терского и Кубанского Казачьих Войск. В путешествии с ним также находились его супруга Императрица Мария Федоровна и сыновья — Наследник Цесаревич Николай Александрович и Великий Князь Георгий Александрович. 17 сентября Царский поезд прибыл в Ростов-на-Дону, и оттуда, через Минеральные Воды и Прохладную, проследовал во Владикавказ. Царский поезд прибыл во Владикавказ 18 сентября 1888 года в пять часов вечера. На разукрашенном флагами и цветами, коврами и шелками Владикавказском вокзале Их Величеств встречали помощник Главного Начальника на Кавказе генерал-адъютант Шереметев, военное начальство, городской голова с гласными городской думы, почетные горожане, просто жители города. Государь Император и Наследник вышли из вагона, одетые в казачью форму Терской Сотни Конвоя Его Величества, и приняли хлеб-соль от городского головы Владикавказа П. Лилиева. С вокзала Александр III со свитой проследовал в старый (военный) собор, ставший тремя годами ранее кафедральным. В храме были собраны учащиеся всех учебных заведений города. Службу вел епископ Владикавказский Преосвященный владыка Иосиф

(в миру — Иван Чепиговский, кубанский казак, потомок знаменитого Захария Чепиги, приведшего черноморцев на Кубань) с сонмом духовенства. После богослужения Царь отправился в дом начальника области. По улицам всю дорогу Государя встречали толпы народа — горожане и приезжие — с восторженными приветствиями. На площади перед домом Их Величеств встречали представители всех народов и всех казачьих станиц Терской области, а также георгиевские кавалеры. Вечером состоялся обед. Город был украшен иллюминацией, повсюду развешались флаги [12].

Государь Император Николай II состоял шефом многих полков и на смотрах появлялся в их форме. Известен его замечательный портрет на вороном коне и в красной черкеске «Собственного Его Императорского Величества Конвоя» [13].

В дни празднования 100-летнего юбилея Собственного Его Императорского Величества Конвоя, 19 мая 1911 года, среди депутации от Терского казачьего войска присутствовали старые конвойцы из станицы Котляревской. «На третий день юбилейных торжеств, 19 мая, в 3 часа дня, настоятель Царскосельского Екатерининского собора совершил освящение нового офицерского Собрания Конвоя. На освящении присутствовали: командир, все офицеры Конвоя с их семьями, прибывшие на юбилей старые конвойцы, депутации от Кубанского и Терского Казачьих Войск и представители воинских частей, принимавших участие в юбилейных торжествах Конвоя. В тот же день, в 4 часа 30 минут, происходила джигитовка Конвоя перед Екатерининским дворцом. Для встречи Государя сотни Конвоя в обыкновенной форме (синий мундир при алом бешмете) были выстроены на дворцовой площадке в пешем строю, имея на правом фланге хор трубачей Лейб-Гвардии Кирасирского Его Величества полка, а на левом — конный строй своих лучших джигитов под командой сотника Скворцова. Внутренняя площадь Большого дворца была окаймлена по всей правой половине тысячной шпалерой зрителей, вплоть до Царского подъезда. На подъезде находились: атаманы, генералитет, чины Государевой Свиты и все депутации, прибывшие на юбилей Конвоя...

Государь Император на джигитовку прибыл с Августейшими детьми. Государь и Наследник Цесаревич имели на себе синий мундир Конвоя. Поздоровавшись с трубачами, с кирасирами и с казаками Конвоя, Государь разрешил командиру начать джигитовку. По знаку, данному командиром Конвоя, вся команда джигитов, стоя на седлах, с гиком, стрельбой, с кинжалами в зубах и отдавая честь Государю, пронеслась с правой стороны дворцовой площади на левую и оттуда, справа по одному, полетели назад с рубкой лозы и глиняных пирамид. Удары шашкой были настолько точно, метко и правильно направлены, что разрушенная пирамида оставалась стоять, не разваливаясь. После рубки следовала «вольная» и «групповая» джигитовка. Зрители не успевали следить за отдельными номерами карьером мчавшихся лихих джигитов. Перед их глазами, как в калейдоскопе, мелькали всадники, с большой смелостью проделявая «двойные прыжки» (перескакивание через коня, карьером

мчавшегося, с одной его стороны на другую), «вертушки» (перевернувшись в воздухе, казак вскакивал на шею коня, лицом к его крупу), «скашовки» (на полном карьере казак откидывался и подхватывал с земли папаху). Трудно было сосредоточиться на каком-либо отдельном всаднике. Проносились конвойцы, стоя вверх ногами, некоторые вскакивали на круп лошади, на карьере снимали свое седло и, держа его в руках, стояли на крупе мчавшегося коня...

«Римской колесницей» — казак, стоя на коне, гнал впереди себя тройку коней, «трапедией» — два казака, несясь карьером, держали между собою шест, на котором стоял третий с сотенным значком, и другими групповыми номерами, была закончена джигитовка, вызвав удивление Государя Императора, восторг Августейшего Атамана Государя Наследника и общее восхищение ловкостью, лихостью и храбростью джигитов-казakov Конвоя. Его Величество Государь Император несколько раз благодарил командира и пожелал лично выразить джигитам Конвоя Свою Царскую благодарность. Конвойцы спешили и, передав лошадей назначенным коноводам, выстроились перед Государем. Государь подошел к ним, всех благодарил за удалую джигитовку и расспрашивал отдельно некоторых казаков о том, как давно служит в Конвое, получал ли раньше призы за джигитовку, а если получал, то что именно. Затем происходила раздача призов» [14].

21 февраля 1913 года исполнилось 300 лет со дня призвания на Царство первого Монарха из Дома Романовых. В течение 300 лет самоотверженно выполняли великий подвиг Царственного служения Цари из Дома Романовых. Династия выдвинула не только мудрых правителей и великих полководцев, но и мучеников за русский народ, за честь и достоинство Великой России.

«В первый день празднования 300-летия Царствования Дома Романовых, Их Величества принимали поздравления в Зимнем дворце, в зале рядом с Малахитовой гостиной. Командир и офицеры Конвоя имели честь присутствовать на этом торжестве и лично принести поздравления Государю и Государыням... В Царствование Государя Императора Николая II, в один из дней Рождественских праздников, для чинов Конвоя и Сводного полка устраивалась елка в Царском Селе в придворно-конюшенном манеже. В первый день Рождества Христова, Государь с Августейшей Семьей присутствовал на Богослужении в Феодоровском Государевом соборе, который считался полковой церковью Собственного Конвоя и Сводного полка. Феодоровский собор был сооружен [в 1913 году] при непосредственном участии самой Государыни Императрицы. Это был храм древнерусской церковной архитектуры. Собор состоял из двух храмов: нижнего-«пещерного» храма, украшенного старинными иконами, и верхнего храма. На правом клиросе верхнего храма, на особом возвышении было место, предназначенное только для Царской Семьи. Кроме того, в верхнем храме у боковой стены алтаря находилась келья Государыни Императрицы. На стенах кельи, обитых темной парчой, висели иконы древнерусского письма, озаренные светом лампад. Государь Император, Государыня

Императрица и их Августейшие дети подъезжали к собору не к главному, а к боковому входу, где Их Величеств ожидала «Встреча» Собственного Конвоя. Царская Семья входила в Феодоровский собор через боковую дверь, на правый клирос. В храме казаки Конвоя и солдаты Сводного полка стояли впереди всех присутствующих в нем, непосредственно за клиросами, во всю ширину собора, имевшего четыре массивные колонны. По желанию Государя, почти всегда при всех Богослужениях в Феодоровском соборе пел прекрасный хор казаков Конвоя. Хором Конвоя управлял известный его регент, старший урядник Ромащенко. Не имея никакой специальной музыкальной школы, только благодаря своему природному таланту, любви к церковному пению и исключительному знанию казачьих песен, урядник Ромащенко поставил хор Конвоя на такую высоту, что он свободно мог конкурировать с лучшими русскими хорами. Вся Царская Семья знала, любила и ценила хор своих конвойцев, о чем и после многих лет жизни вне Родины вспоминала Великая Княгиня Ольга Александровна: «Помню, как чудно пели по субботам в Царском Селе в Феодоровском соборе казаки, и как мы любили эту всенощную...»

В день Крещения Господня происходил Высочайший выход и производился крещенский парад в Зимнем дворце. Во дворец прибывали взводы от военных училищ и войсковых частей Гвардии со своими Знаменами и Штандартами и, к назначенному времени, выстраивались в залах дворца. Взводы от Гвардейских пехотных частей — в Николаевском зале. В Гербовом — от Гвардейской кавалерии. На правом фланге войск — взвод Конвоя со своим Штандартом. На другой стороне Николаевского зала, против

Гвардейской пехоты, находились высшие чины Императорского Двора, министры, дипломатический корпус, генералитет, представители города Петербурга и другие приглашенные лица. Обер-гофмаршал граф Бенкендорф с большим золотым жезлом, увенчанным двуглавым орлом, торжественно объявлял о выходе Их Императорских Величеств. Государь Император шествовал в первой паре со Своей Августейшей Матерью Государыней Императрицей Марией Феодоровной. Государыня Императрица Александра Феодоровна — во второй паре со старшим из присутствующих великих князей. Затем следовали великие князья и великие княгини, по старшинству престолонаследия. В Николаевском зале Государя встречал с рапортом Главнокомандующий войсками Гвардии и Петербургского военного округа, генерал-адъютант Великий Князь Николай Николаевич. Обойдя фронт выстроенных войск и поздоровавшись с ними, Государь, Государыня, великие князья и великие княгини следовали в собор Зимнего дворца. По окончании Богослужения шел крестный ход на Иордань по залам дворца и, спустившись по Иорданской лестнице, выходил к Дворцовой набережной. На набережной, против Иорданского подъезда, ко дню Богоявления ежегодно сооружалась специальная часовня. Часовня имела синий с золотыми звездами верх, украшенный крестом. Впереди крестного хода шли певчие придворной капеллы и многочисленное духовенство, во главе с С.-Петербургским митрополитом. За духовенством следовал Государь, великие князья и Государева Свита, в составе которой находился командир Конвоя. За Царской Свитой несли Знамена и Штандарты воинских частей. Государыня Императрица и великие княгини следовали с крестным ходом по залам дворца до Помпеевской галереи, а затем направлялись во внутренние покои и из окон дворца наблюдали шествие крестного хода на Иордань и водоосвящение на Неве. Во время шествия крестного хода войсковые хоры музыки и трубачей играли молитву «Коль Славен». Певчие пели положенный тропарь. На Дворцовой набережной выстраивались войска, а Знамена и Штандарты устанавливались у Иордани полукругом, посередине которого находился Государь с великими князьями. Обряд освящения воды в заранее подготовленной проруби лично совершал С.-Петербургский митрополит. По окончании водоосвящения митрополит кропил святой водой Государя, великих князей, Знамена и Штандарты. Затем крестный ход, в том же порядке, как следовал на Иордань, возвращался во дворец. Духовенство шло в храм дворца, а Государь со Свитой останавливался в Гербовом зале...

После объявления Высочайших манифестов о войне с Германией и Австрией и приема членов Государственного Совета и Государственной Думы в Зимнем дворце, Государь пожелал посетить первопрестольную Москву и поклониться ее Святыням. Для сопровождения Царской Семьи, в поезд литеры «Б», был назначен соответствующий наряд Конвоя Лейб-Гвардии от 4-й Терской сотни... Императорские поезда отбыли из Петергофа 3 августа и днем следующего дня подошли к Царскому павильону Александровского вокзала города Москвы.

Приняв почетный караул и представление высших начальствующих лиц, Государь, Государыня, Наследник Цесаревич и Великие Княжны в открытых экипажах проследовали в Кремль. Царскую Семью, на всем пути ее следования, восторженно приветствовали огромные толпы народа под непрерывный трезвон всех московских церквей. У раскрытых настежь дверей храмов стояло в полном облачении духовенство и Святым Крестом благословляло Государя Императора и его Августейшую Семью. У часовни Иверской иконы Божьей Матери Их Величества остановились, чтобы приложиться к Святому образу. 5 августа в Георгиевском зале Кремлевского дворца были собраны все общественные представители города Москвы, во главе с городским головой, приветствовавшие Государя по случаю начавшейся войны. На их патриотические приветствия Государь изволил ответить: «В час военной грозы, так внезапно и вопреки Моим намерениям надвинувшейся на миролюбивый народ мой, Я, по обычаю Державных Предков, ищу укрепления душевных сил в молитве у Святых Московских, в стенах древнего московского Кремля. В лице вашем, жителей дорогой Мне Первопрестольной Москвы, Я приветствую весь верный мне русский народ, повсюду и на местах и в Государственной Думе, и в Государственном Совете, единодушно откликнувшийся на мой призыв встать дружно всей Россией, откинув распри, на защиту Родной Земли и Славянства...» В Троице-Сергиевой Лавре Царская Семья присутствовала на молебне и приложилась к мощам преподобного Сергия. Из Лавры Государь, Государыня, Наследник Цесаревич и Великие Княжны со станции «Сергиево» отбыли непосредственно в Царское Село... [15].

С самого начала войны казаки Конвоя начали получать из дому тревожные вести о ранениях или, что самое страшное, гибели на фронте родных и близких. После каждого подобного письма командиры сотен получали очередные рапорта с просьбой об отправке в действующую армию [16].

В войне 1914 года Терское Казачье Войско выставило по мобилизации: на Австро-Германском фронте: 1-й Кизляро-Гребенский генерала Ермолова полк; 2-ую Терскую конную казачью батарею; 1-й Волгский полк и 1 Терскую Казачью Дивизию, которая состояла из: 2-го Кизляро-Гребенского полка, 2-го Горско-Моздокского полка, 2-го Волгского полка и 2-го Сунжеско-Владикавказского полка. На Кавказском фронте: 1-й Горско-Моздокский полк; 1-й Сунжеско-Владикавказский полк; 3-й Кизляро-Гребенский полк; 3-й Горско-Моздокский полк; 3-й Волгский полк; 3-й Сунжеско-Владикавказский полк и 1-ая Терская конная казачья батарея [17].

Вновь сформированные в 1915 году: 1-й и 2-й Терские пластунские батальоны, 3-я Конно-Горная Терская казачья батарея и половина 9-й Конно-Горной Терско-Кубанской батареи [18]. В феврале 1915 года была сформирована 5-я Сводная казачья сотня (из кубанцев и терцев). В 1915–1916 годах 1-я Кубанская и 4-я Терская сотня принимали участие в боевых действиях на Юго-Западном фронте [19].

Возвращаясь с Кавказского фронта, Государь Император Николай II прибыл в конце ноября 1914 года во Владикавказ. Накануне этого события «Терские Ведомости» от 3 декабря 1914 года поместили обращение Владикавказского головы Гаппо Баева: «Посещение Государем Императором Кавказа в эту великую годину новой отечественной войны, в разгаре боя на Кавказском фронте. Его бодрящее слово — ко всему населению Кавказа... налагает на граждан Владикавказа сугубый долг преданности и благодарности за оказываемую городу высокую честь своим посещением в ближайшие дни» [20].

Маршрут кавказской поездки Государя был таков: Екатеринодар — Дербент — Тифлис — Каре — Сарыкамыш — вновь Каре — вновь Дербент — Владикавказ — Ростов-на-Дону. Императора сопровождали обер-гофмаршал генерал-адъютант гр. Бенкендорф, флаг-капитан Его Императорского Величества генерал-адъютант Нилов, командир Собственного Е.И.В. Конвоя свиты генерал-майор гр. Граббе, флигель-адъютант Дрентельн, гр. Шереметев, гр. Саблин, лейб-хирург Федоров [21].

4 декабря на расположенной в нескольких верстах севернее Владикавказа железнодорожной станции Беслан Императора встречал генерал-губернатор Терской области и Наказной Атаман Терского Казачьего Войска генерал-лейтенант С. Флейшер. На вокзале во Владикавказе Государя приветствовали губернский предводитель дворянства камерюнкер С. Бурсак и городской голова Г. Баев. При обходе почетного караула Императору имели счастье представиться депутации: от дворян Терской области, от города Владикавказа и других городов области, от Всероссийского Земского Союза, купеческого сословия, ремесленников, мастеровых и рабочих Владикавказской железной дороги. С вокзала Государь Император Николай II с генерал-лейтенантом Флейшером отбыл в новый кафедральный собор на молебен. Почетный конвой следовал верхами за Царским автомобилем. При входе в собор Его Величество был встречен епископом Антонием, произнесшим приветственное слово. Был отслужен молебен, Государь прикладывался к Кавказской

православной святыне — чудотворной Моздокской (Иверской) иконе Божией Матери, и принял в подарок копию этой иконы. Осетинское духовенство преподнесло в дар Императору икону Святого Георгия Победоносца. По окончании богослужения Император почтил своим присутствием Терский Войсковой Казачий Круг, который состоялся у собора. Войсковой старшина поднес Царю хлеб-соль, и под звуки русского гимна «Боже, Царя храни», а затем марша Терского Казачьего Войска Император обошел Войсковой Круг. Затем Николай II принял хлеб-соль также от русского крестьянского населения области и от местных горских народов [22].

Из дневника Государя Императора Николая II: «4-го декабря. Четверг. На ст. Беслан в поезд вошел Терский атаман ген. Флейшер. В 10 час. прибыл во Владикавказ с чудным солнцем. Поч.[етный] кар. [аул] от отличной дружины ополчения, прием депутатов и пр. Поехал в новый войсковой собор, около кот.[орого] стоял войск.[овой] круг и представители народностей всей Терской области. Город тоже незнаваем с 1888 г. Объехал несколько лазаретов и под конец Владикавказский кадетский корпус. Оттуда на вокзал. Уехал в 1.45. Вид был чудесный на хребет — Казбек любезно показался. До обеда на ст. Минер. [альные] Воды было много депутатов от Ставропольской губернии и тьма народа. Погода была мягкая» [23].

В пути Государь удостоил генерал-лейтенанта С. Флейшера телеграммой, в которой говорилось: «Посещение Государем поручаю Вам передать терским казакам и населению области Мою сердечную благодарность за их молитвенные благожелания, с особым удовольствием вспоминаю Мое хотя и недолгое пребывание во Владикавказе среди близких Моему сердцу терских казаков» [24].

«В наступивший праздник Конвоя Его Величества — 4 октября 1915 года, в Царской Ставке состоялся парад двум сотням Конвоя, несшим там свою службу. К одиннадцати часам утра у губернаторского дома выстроились конвойцы в пешем строю. Перед строем у аналога с крестом, Св. Евангелием и иконой Небесного Покровителя Конвоя — Святого Иерофея, духовенство в полном праздничном облачении ожидало Государя. Государь в форме своего Конвоя, выйдя из губернаторского дома и приняв строевой рапорт от командира Конвоя, подошел к строю конвойцев и поздоровался с сотнями. Затем Государь Император, как всегда, медленно обошел фронт сотен Конвоя и, смотря ласково и внимательно в лицо каждому офицеру и казаку, поздравил свой Конвой с праздником 102-й годовщины битвы под Лейпцигом.

Государя сопровождал, накануне впервые приехавший в Ставку, Наследник Цесаревич, так же как и Государь, имевший на себе мундир Собственного Императорского Конвоя, в чине хорунжего. После совершенного духовенством молебна, во время которого пел хор казаков Конвоя, сотни прошли перед Государем церемониальным маршем, удостоившись Царской благодарности.

В Царском Селе в эти два дня праздников в Феодоровском Государевом соборе были отслужены молебны в присутствии Государыни Императрицы и Великих Княжен. В Ставке 5 октября офицеры и казаки Конвоя явились в могилевский собор. К началу службы в собор прибыли Государь с Наследником Цесаревичем, чины Свиты и Штаба Верховного Главнокомандующего, во главе с Начальником Штаба. После Св. Литургии был совершен молебен о здравии Августейшего именинника. К Высочайшему завтраку было приглашено больше чем обычно лиц. Все офицеры сотен Конвоя, служивших в Царской Ставке, имели честь получить это приглашение. Делегация Конвоя, в составе командира, его помощника и адъютанта есаула И. Ветра, специально к праздникам прибывшего из Петрограда, принесла Государю Наследнику Цесаревичу поздравление от имени всех офицеров и казаков Собственного Его Императорского Величества Конвоя» [25].

Во время войны августа 26 дня 1916 года Государь Император Всемиловейше соизволил принять звание Шефа 1-го Кизляро-Гребенского Генерала Ермолова полка Терского Казачьего Войска, коему именоваться впредь 1-м Кизляро-Гребенским Его Императорского Высочества Наследник Цесаревич Великий князь Алексей Николаевич назначается Шефом 1-го Волгского полка Терского Казачьего Войска, которому именоваться впредь: «1-м Волгским Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича полком Терского Казачьего Войска» [26].

2 марта 1917 года Император Николай II записал в своем дневнике: «Утром пришел Рузский и прочел свой длиннейший разговор по аппарату с Родзянко. По его словам, положение в Петрограде таково, что теперь министерство из Думы будто бесильно что-либо сделать, т. к. с ним борется соц[иал]-дем[ократическая] партия в лице рабочего комитета. Нужно мое отречение. Рузский передал этот разговор в ставку, а Алексеев всем главнокомандующим. К 2½ ч. пришли ответы от всех. Суть та, что во имя спасения России и удержания армии на фронте в спокойствии нужно решиться на этот шаг. Я согласился. Из ставки прислали проект манифеста. Вечером из Петрограда прибыли Гучков и Шульгин, с кот. [орыми] я переговорил и передал им подписанный и переделанный манифест. В час ночи уехал из Пскова с тяжелым чувством пережитого. Кругом измена и трусость и обман!» [27].

Начальник штаба Верховного Главнокомандующего генерал-адъютант Алексеев издал приказ N 344, первый пункт которого гласил: «Находящийся в ведении Командующего Императорской Главной Квартитры Собственный его Величества Конвой включить

в состав штаба Верховного Главнокомандующего и переименовать в Конвой Верховного Главнокомандующего»

«В последний день пребывания в Могилеве царь прощался в зале управления дежурного генерала со всеми чинами штаба. Офицеры Конвоя выстроились на левом фланге, а вахмистры и урядники вместе с представителями Сводного пехотного полка — на лестнице, ведущей в штаб. В точно назначенное время вошел государь. Он был одет в серую кубанскую черкеску, с шашкой через плечо. На груди висел лишь один Георгиевский крест, ярко белевший на темном фоне черкески... Николай II окинул грустным взглядом присутствующих. Левую руку с зажатой в ней папшой он держал на эфесе шашки. Правая была опущена и сильно дрожала. Лицо было еще более осунувшимся и пожелтевшим.

— Господа! Сегодня я вижу вас в последний раз, — голос царя дрогнул, и он смолк.

В помещении, где было собрано несколько сот человек, наступила гнетущая тишина. Никто даже не кашлянул, все смотрели на царя. Взволнованный, он начал обходить строй офицеров. Однако, попрощавшись с тремя первыми, государь не выдержал и направился к выходу. В последний момент увидел конвойцев, стоящих в алых парадных черкесах. Подошел к ним. Обнял полковника Киреева и поцеловал его. В этот момент хорунжий Лавров, гигант двухметрового роста, не выдержав напряжения, упал прямо к ногам царя... Перед отъездом Николай II решил еще раз повидаться с офицерами Конвоя и Сводного полка. Войдя в зал, царь молча поклонился им... Спускаясь по лестнице, увидел вахмистров, урядников и трубачей. Они стояли на коленях, у большинства на глазах блестели скупые мужские слезы. Царь сильно побледнел. Подошел к ним, обнял каждого и по русскому обычаю троекратно поцеловался с каждым... 9 марта около 11 часов Николай II приехал в Царское Село. Казаки 2-й лейб-гвардии Кубанской и 3-й Терской сотен, узнав об этом, без какой-либо команды выстроились у своих казарм. По пути в Александровский дворец царь должен был обязательно проехать мимо них. Примерно через час ожидания показался царский автомобиль. Увидев строй конвойцев, шофер без команды замедлил ход. Николай II поднялся, поздоровался с казаками. В ответ прозвучало громкое: «Здравия желаем, Ваше Императорское Величество!». Это была последняя встреча царя, лишеного уже свободы постановлением Временного правительства, со своим Конвоем» [28].

Владимир Юрменко
<http://www.velykoross.ru/actual/>

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Петин С. Собственный Его Императорского Величества Конвой. — Пб. 1893.
- Хан-Гирей. Черкесские предания. Избранные произведения. Вступительная статья Р.Х. Хашхожевой. — Нальчик: Эльбрус, 1989.
- Там же.
- Бурнашев В.П. Из воспоминаний петербургского старожила // Заря. СПб. 1871.
- Краснов. П.Н. Атаманская памятка. Краткий очерк истории Л.-Гв. Атаманского Его Императорского Высочества Государя Наследника Цесаревича полка 1775-1900.
- Н. Галушкин. Н. Собственный Его Императорского Величества Конвой. Сан-Франциско. 1961 // Сайт: Казарла. <http://www.kazarla.ru>
- Там же.
- Сайт: Старый Владикавказ. <http://oldvladikavkaz.ru>
- Терские казаки в Императорском конвое. Сайт: <http://combcossack.opk.ru>
- Краткая история Терского Казачьего Войска. // Сайт: Терское казачье войско в Р.К. <http://cos-sacks-11rk.ru>
- Галушкин. Н. Собственный Его Императорского Величества Конвой. Сан-Франциско. 1961 // Сайт: Казарла. <http://www.kazarla.ru>
- Осетия и русские императоры. Краткие моменты исторических параллелей. Информационное агентство «ОС информ». // <http://osinform.org>
- Кузнецов. А. Императорский конвой. // Наука и жизнь. 2001 год, № 1.
- Галушкин. Н. Собственный Его Императорского Величества Конвой. Сан-Франциско. 1961 // Сайт: Казарла. <http://www.kazarla.ru>
- Там же.
- Плотников Н.Д. Собственный Его Императорского Величества Конвой. Электронная версия «НГ» (ЭВНГ). Номер 027 от 10 февраля 1996 года. // Сайт: <http://vojn timer.org>
- Зимин Н. 400 лет тому назад терские казаки начали служить государству русскому // Родной Терек, 1981, № 10.
- Там же.
- Терские казаки в Императорском конвое. Сайт: <http://combcossack.opk.ru>
- Мезенцев А., Киреев Ф. Русские государи во Владикавказе. Сайт: Монархистъ. // <http://monarhist-spb.narod.ru>
- Найфонова Ф. Последний визит Николая Второго на Кавказ. Сайт Былое: <http://byloe.h1.ru>
- Сайт: Старый Владикавказ. <http://oldvladikavkaz.ru>
- Дневник Императора Николая II. — М., «Полистар», 1991.
- Сайт: Старый Владикавказ. <http://oldvladikavkaz.ru>
- Галушкин. Н. Собственный Его Императорского Величества Конвой. Сан-Франциско. 1961 // Сайт: Казарла. <http://www.kazarla.ru>
- Зимин Н. 400 лет тому назад терские казаки начали служить государству русскому // Родной Терек, 1981, № 10.
- Дневник Императора Николая II. — М., «Полистар», 1991.
- Плотников Н.Д. Собственный Его Императорского Величества Конвой. Электронная версия «НГ» (ЭВНГ). Номер 027 от 10 февраля 1996 года. // Сайт: <http://vojn timer.org>

**Победа
не от множества
Воинов, но от
Бога!**

Ермак, 1583

К столетию Великой Русской смуты 1917 года

**20 мая 2017 года
в ФГКУ «Дом офицеров Новосибирского гарнизона
Министерства обороны России»
прошли VIII Всероссийские Ермаковские чтения
«О Великой Русской смуте XX века.
Люди, события, причины и следствия»**

Форум был организован Западно-Сибирским отделением Международной Славянской академии наук, образования, искусств и культуры (ЗСО МСАН) и 12-м научным казачьим отделением Академии военных наук (АВН) при участии Новосибирского отделения Петровской академии наук и искусств (НО ПАНИ), Союза казачьих журналистов Сибири и Дальнего Востока (СКЖСДВ), Дворянского собрания Новосибирска, казаков г. Новосибирска.

За прошедшие годы Ермаковские чтения стали для Новосибирска и России значимым мероприятием, на котором всегда можно услышать доклады научной патриотической и творческой интеллигенции, сибирского и российского казачества на самые актуальные темы. Не стали исключением и Чтения-2017, посвященные столетию двух русских революций.

«Лицом к лицу лица не увидать. Большое видится на расстоянии», — сказал когда-то поэт. Тектонические сдвиги в жизни России XX века, практически до неузнаваемости изменившие мировоззрение, психологию, весь традиционный уклад русских людей,

оказались настолько масштабны, что даже по прошествии столетия мы не можем полностью охватить взглядом картину произошедшего в начале XX столетия. Не можем до конца осознать причины, приведшие к столь жестоким потрясениям. Но пытаемся это делать, а для того складываем разрозненные исторические пазлы в один многокрасочный узор.

Такими пазлами, собственно, и являются доклады, прочитанные на состоявшихся Чтениях: «О причинах, мифах и реалиях Великой Русской смуты XX-го века» вице-президента ЗСО МСАН, академика МСАН, профессора, представителя 12-го научного казачьего отделения АВН, полковника СВКО (гос. реестр), куратора Чтений А.И. Родионова; «Русская революция 1917 года в контексте истории Российской государственности», старшего научного сотрудника института истории СО РАН, профессора АВН Д.Г. Симонова; «Человеческий фактор в эпизодах исторического развития России» президента ЗСО МСАН, академика МСАН, профессора С.В. Казначеева; «Тайны Большого террора» вице-президента НО ПАНИ,

член-корреспондента ПНИ, профессора В.Н. Гетманова; «О состоянии славянского этноса в досоветский, советский и постсоветский периоды» руководителя секции славянистики З-СО МСА, профессора МСА, Е.В. Суховерхова; «Сибирское крестьянство в 20–30-х годах XX века» заместителя генерального директора «СибНИИМТ» К.Д. Белика.

Вот, например, только один факт, о котором как-то не принято было раньше говорить: одними из самых активных участников развязанного большевиками террора против Православной Церкви после 1917 года являлись члены старообрядческих общин Российской империи. До этого миллионеры старообрядцы-масоны Рябушинский, Морозов, Прохоров, политические деятели — старообрядцы-масоны Гучков, Авксентьев, Коновалов, Третьяков приложили много сил для организации революционного движения против «антихристовой» власти последнего российского царя, которое, в конечном счете, смело и их самих. Доклад об этой малоизученной странице нашей истории на основании статьи доктора богословия, магистра религиоведения протоиерея Олега Трофимова сделала публицист, член Союза журналистов России Г.А. Пырх. О том, какие гонения, в свою очередь, пережили в годы советской власти ее бывшие союзники по борьбе с канонической Православной Церковью, присутствующим на Чтениях поведал профессор МСА, руководитель секции религиоведения и этнографии ЗСО МСА А.И. Голомянов.

Размышляя о движущих силах революций начала прошлого века, мы не можем не задумываться о том, кто является локомотивом «оранжевых» революций начала века нынешнего. Именно этому был посвящен доклад академика МСА, профессора В.Н. Турченко «Кто ведет игру на «великой шахматной доске?» Одним из факторов нестабильности нынешней внутривосточной и социальной жизни, как признано уже многими учеными, является отсутствие государственной идеологии или более точно — цельного национального мировоззрения в современном российском государстве. Это и стало главной темой выступления профессора Новосибирского государственного архитектурного университета (НГАСУ)

«Сибстрин», д.ф.н., социолога Л.П. Куксы (доклад «Национальная идея России как фактор социального прогресса»).

Важной задачей в нынешних непростых условиях становится воспитание у молодежи патриотизма, чувства любви к своей Родине. С этой целью в начале 2000-х годов в разных регионах были созданы казачьи кадетские корпуса, открыты кадетские классы. С рассказом о деятельности и достижениях Бердского казачьего кадетского корпуса имени Героя России Олега Куянова — одного из лучших в стране, — блестяще выступил заместитель директора корпуса, войсковой старшина СВКО (гос. реестр) В.Н. Иванов.

Ермаковские Чтения-2017 обозначили только некоторые «болевые узлы» периода Русской смуты начала XX века. Но свою задачу они выполнили, ведь, как говорила героиня знаменитого сериала «Семнадцать мгновений весны», «без прошлого нет будущего». Мы пытаемся сегодня осмыслить трагедию столетней давности, приведшую, без преувеличения, не только к изменению истории государства Российского, но и всей мировой истории. Цель этого осмысления, еще очень далекого от холодного, отвлеченного научного анализа, по большому счету, заключается в познании себя, определении места и роли нашего народа и нашей страны в развитии человеческого общества в масштабах всего мира как в политическом, экономическом, социальном, так и в духовном, и в нравственном плане. От того, какие уроки мы сейчас извлечем из опыта прошлого, будет зависеть, с чем мы столкнемся в будущем. Для этого нам и необходимо сложить все пазлы в цельную картину, именуемую Историей России. Избежать ошибок, совершенных сто лет назад, можно, если воспринимать ее без купюр, без раскрашивания в белые или красные тона, с состраданием, но беспристрастно оценивая все предшествующие Смуте и последующие события. И не забывать при этом, что каким судом мы сейчас судим наших предков, таким и нас осудят через сто лет наши потомки.

*Галина Пырх,
член Союза журналистов России,
православный публицист*

«К столетию начала Первой мировой войны 1914 года и 95-летию со дня гибели от рук большевиков»

ГЕРОИНЯ ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ, ПОЛНЫЙ ГЕОРГИЕВСКИЙ КАВАЛЕР — КАЗАЧКА МАРИЯ БОЧКАРЕВА

В статье представлен авторский взгляд на вопросы, связанные с жизнью, Судьбой, служением Отечеству и подвигами замечательной Русской женщины — казачки, офицера Русской Армии, полного Георгиевского Кавалера — Марии Леонтьевны Бочкаревой.

Русскому солдату Марии

Родная землячка Мария,
Винтовку сжимая в руке,
Ты русских красавиц водила
В атаку на страшной войне.
Твой крестный поход на Голгофу
Для всякого русского свят.
И памятью подвигов давних
На бой собираешь девчат.
В бою не боялась ты смерти
И пули не брали тебя,
Такой ты оправилась в вечность,
Такой будем помнить тебя!

*Стихи Раисы Сафроновой,
г. Томск 2014 год.*

Мария Леонтьевна Фролкова, по мужу Бочкарева, родилась в июле 1889 года в селе Никольском Новгородской губернии, в бедной казачьей семье. В нескольких архивных документах упоминалось, что предки Марии по отцовской линии были казаками с Урала, точнее с реки Яик, откуда они, со слов ее матери, бежали, опасаясь, что власти припомнят им участие в бунте Емельяна Пугачева.

В конце 1895 года шестилетняя Маша вместе со своими родителями Леонтием Семеновичем и Ольгой Илизаровной переселилась в поисках лучшей жизни из Новгородской губернии в село Ксеньевку, что под Томском, перейдя в податьево (крестьянское) сословие. Первоначально семья собиралась переехать на Алтай к родственникам, но по неизвестным причинам осталась проживать в Томске. Со слов Марии, сибирский Томск стал для нее истинной Родиной, в котором она провела годы детства и девичества, где узнала свою первую любовь, вышла замуж и, в последствии разочаровавшись в замужестве, выбрала для себя Путь Женщины-Воина. Именно на этом Пути

в ее сердце зародились огромная любовь к Отечеству и Русскому народу, понимание Добра и Справедливости. Эти чувства она, как казачка и офицер русской армии, пронесла через всю свою короткую, но очень яркую и бурную жизнь.

Так случилось, что пройдя через весь ад Первой мировой войны — Второй Великой Отечественной Войны, неоднократно раненная в боях и выжившая в многочисленных газовых и штыковых атаках, своим примером поднимавшая в атаку русских солдат, Мария вернулась домой. Здесь судьба уготовила ей как Георгиевскому Кавалеру другой конец: погибнуть не от пуль германцев, а быть замученной большевистскими комиссарами.

Но вернемся в прошлое. Шли годы, Мария выросла и уже из шестилетней девочки, прибывшей в губернский город Томск, она превратилась в крепко сложенную, с непростым характером девушку-сибирячку. На одной из молодежных вечеринок судьба свела ее с Афанасием Бочкаревым, который сделал ей официальное предложение стать его женой.

Воркарев

Было Марии тогда неполных семнадцать лет. Венчание состоялось в Воскресенской церкви г. Томска, о чем свидетельствует запись в метрической книге, сделанная 22 января 1906 года.

В Томске Мария и Афанасий после бракосочетания проживали в доме по пер. Горшковскому № 20. Медовый месяц молодожены провели, работая в конторе по укладке дорожного полотна. Семейная жизнь молодой пары, к сожалению, не заладилась, — муж много пил и бил жену. Тогда впервые проявляется ее характер: она сбегает от мужа к сестре в Барнаул и устраивается там работать на пароход. Вскоре Афанасий находит ее, и не без усилий возвращает домой. Однако все продолжается по-прежнему, и тогда в отчаянии Мария решает на ужасный поступок — она хочет убить мужа. Лишь чудо мешает ей осуществить свой страшный замысел.

Вскоре она влюбляется во владельца мясной лавки еврея Якова Бука, который «по совместительству» оказался еще и разбойником. Его поймали, изобличили, судили и выслали в Якутск. Мария последовала за ним. Но и в ссылке Яков не уговорился, продолжал разбойничать. Его снова посадили в тюрьму, а потом сослали едва ли не на край света, в поселок Амга, где, кроме нескольких ссыльных, жили одни эскимосы. Мария не бросила своего возлюбленного и здесь, она вертелась, как могла, чтобы облегчить жизнь своему любовнику, но никакой благодарности от него кроме побоев не видела, и вдруг...

Вдруг приехавший в их Тмутаракань урядник привез множество различных новостей, но Марию потрясла только одна из них — началась Отечественная Война с германцами! Ее всю как будто перевернуло. Она все бросила, и в конце 1914 года вернулась

в Томск, где явилась к командиру 25-го резервного батальона с просьбой записать ее в солдаты и отправить на фронт. Командир, естественно, выгнал ее вон. Но это не остановило Марию, и она отправила телеграмму аналогичного содержания на имя самого Государя императора Николая II. И свершилось чудо! Император ей ответил согласием. После этого ее были вынуждены зачислить в полк.

Служба и учеба в резерве продолжались недолго. Ранней весной 1915 года ее полк оказался на фронте, где сразу же проявилась необыкновенная храбрость добровольца Марии. Она сражалась наравне с мужчинами в штыковых схватках, проявляла чудеса смелости и находчивости в разведке, проявляла бесстрашие во время артиллерийских обстрелов. Несколько раз была тяжело ранена, но снова возвращалась в свой полк. Во время одной из газовых атак, предпринятой германцами, она сама вынесла с поля боя несколько своих раненных товарищей. Там, на фронте, она просила называть себя «Яшкой», и это прозвище надолго закрепилось за ней.

К началу 1917 года Мария стала полным Георгиевским кавалером, а также получила еще несколько медалей и других наград.

Солдаты ее любили, и никаких инцидентов по женской части с ее участием не было зафиксировано. Облик ее в окопах заметно изменился: голос охрип, кожа обветрилась и огрубела, волосы стали выпадать и седеть. На сохранившихся фотографиях она выглядит обычным солдатом, и если вы не знаете, кто это, то и не поймете, что это женщина. В окопах Мария наконец-то научилась читать и писать.

После февральского переворота обстановка на фронтах стала стремительно ухудшаться. Марию пригласили в Петроград для того, чтобы она поделилась с известными политиками своими взглядами на положение на фронтах. Перед изысканной аудиторией Мария держалась просто и естественно. Она рассказала о падении дисциплины и Боевого Духа в армии, о растущем дезертирстве и поразительной пропаганде среди солдат со стороны революционеров. Ее спросили, что можно сделать, чтобы выправить ситуацию. Она ответила, что надо первым делом поднимать Боевой Дух в частях. Мария предложила добиться этого не карательными мерами, а путем создания женских батальонов и быстрой их отправки на фронт. Очевидно, она давно вынашивала эту идею. Мария считала, что, видя, как погибают женщины, солдаты не станут отсиживаться в окопах и проявят чудеса храбрости. Какая наивность!

Однако члены Временного Правительства и связанные с ним политики встретили эту идею с восторгом. Последовали обед с Керенским в Зимнем Дворце, митинг в Мариинском и т. д. В первую же неделю записалось добровольцами более двух тысяч женщин. После жесткого отсева осталось чуть больше пятисот человек. Учебные занятия и тренировки занимали от 10 до 14 часов в сутки — это был курс ускоренной подготовки, так как время и тяжелое положение на фронте подгоняли. Была установлена железная дисциплина. На Бочкареву посыпались жалобы, что она очень жестока и прибегает даже к рукоприкладству. Дошло это и до Керенского. Он попытался урезонить Марию, но та сказала, что «недовольные могут убираться ко всем чертям».

21-го июня на Исаакиевской площади произошло вручение знамени первому Женскому Батальону Смерти (слова «Батальон Смерти» в то время означали, что солдаты этих частей обязуются не беречь своей жизни и идти на смерть во имя спасения России). На церемонии были Керенский, архиепископ и другие высокопоставленные лица. Состоялся молебен и освящение знамени. Командиру батальона Марии Бочкаревой был присвоен чин прапорщика. Петроград встречал Батальон Смерти цветами.

Не все шло гладко в среде добровольцев. Некоторые дамы-бойцы ушли из батальона сами, некоторых «попросили» уйти. В результате на фронт отправилось немногим более трехсот человек. Военное командование относилось к идее создания женских батальонов очень скептически и считало, что это ни к чему, кроме напрасных жертв, не приведет. Военные оказались правы. Когда 9 июля 1917 года женский батальон пошел в атаку, «русские богатыри» в своем большинстве доблестно остались сидеть в окопах. Женщины попали под сильный артиллерийский и пулеметный обстрел, забыли все, чему их учили, сбились в кучу и понесли большие потери. А мужчины наблюдали за этим из своих окопов. Чудо так и не произошло!

В этом бою Мария была в очередной раз ранена и попала в госпиталь. В женском батальоне начались склоки, которые прекратились только после возвращения Бочкаревой из госпиталя. В стране же продолжали создаваться другие женские батальоны, казалось, идея Бочкаревой торжествует, но в душе самой Марии уже произошел трагический надлом: она перестала верить в свое детище.

25 октября 1917 года Мария продолжала командовать вверенной ей частью. В рядах женского батальона сражались и другие женщины-казачки, отличившиеся на полях сражений Первой мировой

войны: Пелагея Сайгина из станицы Богуславской Угольного поселка Оренбургской губернии, Василиса Привалова и др. Долгое время советские ученые считали, что Зимний дворец охраняли женщины из первого батальона Бочкаревой, но позже это заблуждение было развеяно, поскольку выяснилось, что он находился под охраной второго ударного батальона Бочарниковой. Следует отметить, что советские историки вообще всячески замалчивали фигуру нашей героини. Она же, получив приказ новой власти расформировать свой полк, спокойно выполнила его и прибыла в Петроград. Бочкарева была разочарована в женщинах-солдатах и не смогла понять своей уникальности. Она требовала от своих подчиненных такой же храбрости, какой обладала сама, но, увы, это было невозможно. Люди с ее характером и силой воли не рождаются полками и дивизиями. Они — штучное производство.

После свержения Временного правительства женский батальон был отправлен в Красное Село и расформирован. Саму Бочкареву арестовали. У нее, если верить мемуарам, произошла встреча и беседа с Лениным и Троцким. В разговоре с ними бывший командир женского батальона смерти пыталась убедить их, что мир с немцами является актом предательства и приведет Россию к гибели. Ей предложили служить на стороне советской власти, но она отказалась, заявив, что устала, изранена, и воевать больше не хочет и не может. Остается загадкой, как удалось Марии Бочкаревой освободиться. Скорее всего, ей помогла всероссийская известность и, возможно, заступничество иностранных посольств. Как бы то ни было, Марию отпустили, и она поехала к себе домой в Томск. По дороге она позволила себе

несколько резких высказываний в адрес новой власти, и солдаты-большевики выбросили ее на ходу из поезда. Это были родные братья тех «героев», что отсиживались в окопах во время женской атаки на фронте. Дома ее ожидали нищета и пьянство. Она и сама, после всего пережитого, стала прикладываться к бутылке, но быстро опомнилась и вернулась в Петроград в начале 1918 года, так как к мирной жизни она уже не могла привыкнуть. Здесь Мария связалась с белым подпольем, и ей дали поручение пробраться в ставку генерала Корнилова. Бочкарева добралась до Новочеркасска, встретила с генералом, и ожидала от него боевого задания. Но генерал велел ей с небольшой делегацией отправиться в Англию и Америку, чтобы добиться помощи в борьбе с большевиками.

И вот пошли: Букингемский дворец, Белый дом, президент Вильсон и английские министры... Все иностранные газеты писали о ней как о русской героине, «русской Жанне д'Арк». Обеды, пресс-конференции, встречи с влиятельными людьми... Она всех очаровала, и помощь Белой Армии была обещана. В конце августа 1918 года Мария Бочкарева прибыла в Архангельск, где в Ставке командования Белой Армии на Севере ее поблагодарили с успешным завершением важной миссии и предложили воевать на стороне белых. Но Мария отказалась, чем вызвала всеобщее непонимание. Недавнюю героиню все стали избегать. Мария очень тяжело переживала случившееся. Она сильно запила, демонстрировала случайным встречным свои боевые награды и раны, а за стаканом водки рассказывала о своих подвигах.

От нее решили избавиться: ей дали денег на дорогу и велели ехать в Сибирь, домой.

На родную землю Мария Бочкарева ступила 27 августа 1918 года. В апреле 1919 года временное правительство Северной области постановило выплачивать ей, награжденной четырьмя Георгиевскими крестами, ежемесячно 750 рублей. Летом того же года в составе Карской экспедиции полковника Д. Котельникова Бочкарева уплыла в село Туласское.

Чуть позднее неугомонная Мария встретила с Колчаком, который поручил ей сформировать санитарный отряд. Она согласилась, а так как еще не утратила своего умения убеждать, то быстро добилась поставленной цели. Мария Леонтьевна произнесла страстные речи в двух омских театрах и за два дня завербовала 200 добровольцев. Но дни самого «Верховного правителя России» и его армии уже были сочтены. Отряд Бочкаревой оказался никому не нужен. Тем страшнее было ее разочарование, когда при поспешном отступлении Колчака из Омска брошенными на произвол судьбы оказались эшелоны с ранеными солдатами и офицерами, большинство из которых погибло от рук большевиков.

Постаревшая и измученная скитаниями, Мария окончательно вернулась домой в Томск к родителям и стала по мелочам подрабатывать себе на жизнь. О своем боевом прошлом она уже почти и не вспоминала. Ей было всего тридцать лет, а выглядела она совсем не молодой женщиной: редкие седые волосы, лицо в морщинах, шатающиеся зубы. Когда в конце 1919 года красные заняли Томск, Бочкарева сама явилась к коменданту города, сдала ему свой револьвер и предложила Советской власти свое сотрудничество. Комендант от предложения отказался, взял с нее подписку о невыезде и отпустил домой, пообещав в конце разговора не трогать ее.

Мария стала часто посещать церкви и монастыри, пытаясь стать ближе к Богу. Храм, который она постоянно посещала, поскольку наиболее полюбился ей, стал Воскресенский казачий храм, который и поныне находится по адресу ул. Кузнечный Взвоз, 10, возвышаясь над городом Томском, как неприступная крепость Торжества Православия. Мария много молилась, пытаясь найти душевное успокоение, прося у Господа помощи и заступничества за русский народ и поруганное Отечество.

В Рождественскую ночь 1920 года, находясь на богослужении в помещении своего любимого

Воскресенского храма, она была арестована и затем отправлена в Красноярск. На все вопросы следователя Мария Бочкарева давала откровенные и бесхитростные ответы, чем поставила чекистов в сложное положение. Никаких явных доказательств ее «контрреволюционной деятельности» обнаружить не удалось, в боевых действиях против красных Бочкарева также не участвовала.

В конечном итоге особый отдел 5-й армии вынес постановление: «Для большей информации дело, вместе с личностью обвиняемой, направить в Особый отдел ВЧК в г. Москву». Возможно, это сулило в результате благоприятный исход для Марии, тем более что постановлением ВЦИК и СНК смертная казнь в РСФСР была в очередной раз отменена. Но, к несчастью, в Сибирь прибыл заместитель начальника Особого отдела ВЧК еврей И.П. Павлуновский, наделенный Ф. Дзержинским чрезвычайными полномочиями. Представитель Москвы не понял, что же смутило местных чекистов в деле нашей героини. На постановлении он написал краткую резолюцию: «Бочкареву Марию Леонтьевну расстрелять». «Русской Жанне д'Арк» шел тридцать первый год. Марию Бочкареву отвезли в ЧК, предъявили стандартное обвинение в контрреволюционной деятельности, и 16 мая 1920 года приговор был приведен в исполнение. Новая власть постаралась предать имя героини забвению.

В нашем городе Томске, как и во всей стране, многие улицы еще с совдеповских времен названы именами лиц, заливших потоками крови нашу Россию-Матушку, фамилиями политических деятелей, не принеших на нашу землю ничего, кроме страданий русскому народу и глумлению над его историей и культурой. Среди обширного списка улиц, носящих фамилии большевиков-изуверов, фигурируют имена Бела Куна, Карла Ильмера, Войкова, Беленца, Демьяна Бедного, Ленина, Дзержинского, Урицкого, Володарского и др. Не пора бы нам разобраться с этими иудами и христопродавцами, и тем самым отделить зерна от плевел? Не пора ли нам убрать с фасадов зданий проклятых и преданных анафеме Русской Православной Церковью таблички с именами этих сатанистов и безбожников? Историческая Правда должна быть восстановлена полностью и окончательно. В названиях улиц и площадей родного города Томска должны остаться только имена тех, кто верно служил Отечеству и его народу на протяжении веков. Одна из улиц Томска по Праву Справедливости должна носить имя нашей землячки — Героини Марии Бочкаревой. Мы, патриоты России и Томска, надеемся, что придет тот день, когда на одной из площадей нашего родного города благодарными потомками будет установлен памятник русскому воину — полному Георгиевскому Кавалеру — Марии Бочкаревой, истинно русскому патриоту, казачке и Православному Человеку, положившему свою жизнь на алтарь Отечества!

Вечная тебе память, Мария Бочкарева!

А.В. Сафронов

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Yashka, my life as peasant, exile and soldier. London. 1919.
2. Яшка: моя жизнь крестьянки, офицера и изгнанницы. Воениздат, 2001. ISBN 5-203-01909-6.
3. Архив Томской области — «Манька — Бук-Бочкарева — Яшка».
4. Родин И.В. Мария Бочкарева — Русская Жанна д'Арк.
5. Сергей Дроков. Я не рождена для братания с врагом // Ежедневная газета «Подмосковье», номер 17, 25 апреля 1992.
6. Сергей Дроков. Яшка. Кто командовал Женским батальоном смерти // Ежедневный журнал «Огонек», номер 24–26, июнь 1992.
7. Сергей Дроков. Моя страна звала меня // «Дружба народов», № 6, 1993.
8. Дроков С.В. Организатор Женского батальона смерти // Вопросы истории. 1993. № 7. На сайте Юрия Бахурина «Август 1914-го...» [2].
9. Сергей Дроков. Протоколы допросов организатора Петроградского женского батальона смерти. // «Отечественные архивы», № 1, 1994.
10. Сергей Дроков. Мария Бочкарева: краткий биографический очерк русского воина // Русский исторический сборник. Том 2 — М.: Куликово поле. 2010. С. 168–197.

Казачья слава

Лавриненко Дмитрий Федорович — лучший советский танковый ас, за полгода его экипаж подбил 52 немецких танка

Дмитрий Федорович родился 14 октября 1914 года в станице Бесстрашная ныне Отрадненского района Краснодарского края в семье потомственных кубанских казаков.

Отец, Федор Прокофьевич Лавриненко, участник Первой мировой войны, погиб в годы братоубийственной Гражданской войны. Мать — Матрена Прокофьевна — после установления советской власти вступила в ВКП(б) и стала председателем стансовета на хуторе Сладкий Армавирского района, где после смерти мужа в одиночку растила сына.

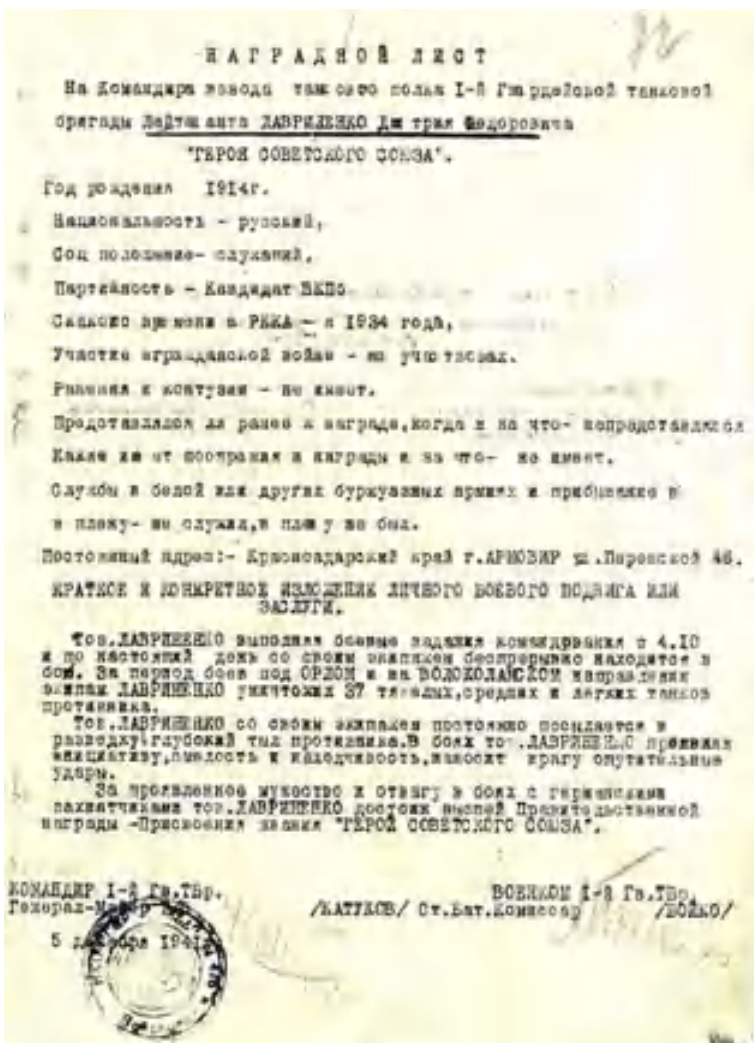
В 1934 году Дмитрий добровольцем пошел в Красную Армию и был направлен в кавалерию, через год он поступает в Ульяновское бронетанковое училище,

которое окончил в 1938 году. Младший лейтенант Лавриненко участвовал в походе на Западную Украину в 1939 году и в походе в Бессарабию в 1940 году.

Начало Великой Отечественной войны лейтенант Лавриненко встретил в должности командира взвода 15-й танковой дивизии, дислоцировавшейся на Западной Украине, в этих боях отличиться не удалось, так как его танк был поврежден. Первая победа была одержана в сентябре 41-го, в районе села Первый Воин. В ходе молниеносной атаки группы танков Т-34 под командованием старшего лейтенанта Лавриненко было уничтожено 15 вражеских машин.

После этого было немало победных боев в составе 4-й танковой бригады, под Мценском и на Волоколамском направлении, а также инцидент под Серпуховым, о котором стоит рассказать подробнее. В середине октября обстановка под Серпуховым стала критической, дорога на него была открыта. Немецкое командование воспользовалось этим и выслало разведотряд в составе батальона немцев на мотоциклах, трех автомашин с пушками и одной штабной машины. По сложившимся обстоятельствам в этом районе находился лишь танк Лавриненко, экипаж которого находился в тот момент в парикмахерской. Не теряя времени, танк стремительно проследовал по улицам Серпухова в направлении совхоза «Большевик» и далее в сторону Выскиничей. Замаскированная машина через несколько минут вступила в бой с превосходящими силами противника, точными выстрелами были подбиты головные орудия, последнее орудие было уничтожено таранным ударом, разгром противника завершился подошедшим истребительным батальоном. В итоге командованию было сдано трофейное оружие, пленные и штабной автобус с документами и картами, который был доставлен своим ходом.

На Волоколамском направлении произошло одно из самых загадочных событий в жизни Дмитрия. Во встречном бою экипаж Лавриненко подбил 7 из 8 танков противника, Лавриненко опомнился лишь после того, как спусковой механизм орудия заклинило, и он не мог сделать выстрел. Открыв люк, выскочил наружу и стал стрелять по уходящей 8-й машине из пистолета, лишь окрик радиста Шарова «Танки!» заставил его опомниться. Но в то же мгновение машина Лавриненко была подбита, Лавриненко и Федоров вытащили раненого радиста Шарова, водитель М.И. Бедный сгорел при взрыве боекомплекта. 5 декабря 1941 года гвардии старший лейтенант Лавриненко был представлен к званию Героя Советского Союза. «...выполняя боевые задания командования с 4 октября и по настоящее время, непрерывно находился

в бою. За период боев под Орлом и на Волоколамском направлении экипаж Лавриненко уничтожил 37 тяжелых, средних и легких танков противника...»

18 декабря 1941-го танковая рота старшего лейтенанта Лавриненко с приданным отделением саперов, действовала в передовом отряде в районе Гряды — Чисмена. На рассвете группа атаковала деревню Гряды. Лавриненко решил, не дожидаясь подхода главных сил, атаковать немцев в селе Покровское. После этого Лавриненко повел свою роту на деревню Горюны, где находилась немецкая техника. После непродолжительного боя немецкие части были уничтожены, в этом бою Лавриненко уничтожил свой 52-й, последний, вражеский танк. После боя деревня Горюны была подвергнута минометному обстрелу, выскочив из танка, старший лейтенант Лавриненко направился к полковнику Н.А. Черноярову, командиру 17-й танковой бригады, с докладом и был убит осколком минометной мины. 22 декабря был посмертно награжден орденом Ленина.

Дмитрий похоронен на месте боя, около шоссе, между селами Покровским и Горюнами. Позднее перезахоронен в братской могиле в деревне Денково Волоколамского (по другим сведениям, Истринского) района Московской области.

За два с половиной месяца боев он принял участие в 28 схватках и уничтожил 52 танка, став самым результативным танкистом в Красной Армии за всю Вторую мировую войну. Был трижды подбит. 22 декабря 1941 г. награжден орденом Ленина. Приказом 1-й гвардейской танковой бригады № 073 от 7 мая 1943 года зачислен посмертно в списки личного состава частей и подразделений бригады.

После войны известные военачальники маршал Катков, генерал армии Лелюшенко безуспешно добивались присуждения Лавриненко звания Героя Советского Союза. Но только спустя полвека справедливость восторжествовала, и награда, хоть и с огромным запозданием, нашла своего героя, Указом

Иванъ Козаковъ, 15-лѣтний герой, — казакъ Усть-Медвѣдицкой станицы, Нижняго Цабитинскаго хутора, награжденный Георгиевскимъ крестомъ 2-й, 3 и 4-й ст. Отбил пулеметъ у пѣхоты, спасъ прапорщика Юшникаго. Участвовалъ въ бояхъ въ Восточной Пруссіи. Во время удачной развѣдки обнаружилъ германскую батарею, которая была цѣлкомъ взята нашими орудиями.

Казакъ Илья Александровичъ Трофимовъ, 15-ти л., раненъ, награжденъ за отличіи на прусскомъ фронтѣ георгиевскими крестами 4-й и 3-й ст.

Президента СССР от 5 мая 1990 года за мужество и героизм, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, Лавриненко Дмитрию Федоровичу присвоено звание Героя Советского Союза посмертно. Родственникам Героя были вручены орден Ленина и медаль «Золотая Звезда» под № 11615.

Именем Лавриненко названа школа № 28 и улица в станице Бесстрашная, улицы в Волоколамске, Армавире и Краснодаре.

Вечная память герою-казаку, отдавшему свою жизнь за нашу Родину!

Твоя стойкость духа и бесстрашие воина отмечены в памяти Русского народа и навечно вписаны кровью на страницах истории нашего Отечества!

*Подготовил гл. редактор журнала
Сафронов А.В.*

Как трое казаков порубили немецкую автоколонну — немцы с криками «Kosaken!» бросились врассыпную

Командир сабельного отделения 1-го взвода 4-го эскадрона 45-го гвардейского Донского казачьего кавалерийского полка 12-й гвардейской кавалерийской дивизии 5-го гвардейского Донского казачьего кавалерийского корпуса старший сержант Василий Васильевич Огурцов может по праву считаться Козьмой Крючковым Второй мировой. Точно так же, как легендарный казак Козьма Крючков, Василий Огурцов смело вступал в бой с превосходящими силами врага и выходил победителем.

Первый свой крупный подвиг старший сержант Огурцов совершил 12 октября 1944 года, когда он вместе с двумя рядовыми казаками, будучи в головном походном дозоре, уничтожил вражескую автоколонну.

Заметив колонну из 30 грузовиков и двух самоходок, вместо того, чтобы послать гонца и дожидаться подмоги, казаки внезапно закидали гранатами две самоходки, после чего открыли огонь из своих ППШ по автомашинам! Немцы с криками «Kosaken!» бросились врассыпную.

Стараясь не дать немцам уйти, казаки бросились в погоню за превосходящими силами противника. Действуя шашкой, Огурцов лично зарубил восемь фрицев, но тут, осознав свое численное превосходство, немцы бросились на Огурцова и повалили его с коня. Тогда Огурцов ударил одного из немцев прикладом ППШ. Немец был убит, но ложе автомата раскололось пополам. Другого же немца Огурцов повалил на землю и перегрыз ему горло зубами. Внезапно в бой вступил танк, двигавшийся в хвосте колонны и незамеченный до этого казаками. Огурцов, бросив гранату из-за подбитой немецкой самоходной пушки, вывел танк из строя. Экипаж казаки также полностью уничтожили. В этом бою в качестве трофеев были взяты 30 автомашин с грузами, две САУ, один танк, восемь мотоциклов, три орудия и более двух тысяч снарядов.

Второй подвиг стал для Огурцова последним. 25 декабря 1944 года в ходе Будапештской наступательной операции Огурцов в рядах своего эскадрона одним из первых ворвался на станцию Кечкед. В ходе уличного боя, увлекшись преследованием, Огурцов оказался в расположении фашистов, под ним была убита лошадь. Но храбрый казак продолжал уничтожать немцев огнем из автомата, а когда закончились патроны, малой саперной лопатой зарубил четырех фрицев. В этом бою Огурцов был убит пулеметной очередью с вражеского бронетранспортера.

Огурцову Василию Васильевичу 24 марта 1945 года было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

**Вечная память казаку-герою!
Так воевать могут только казаки!**

Казачьи шермиции

Шашек звон и песен звуки...

Вторые международные традиционные казачьи игры «Шермиции на сибирской земле» состоялись в Алтайском крае

24 июня в Заринском районе прошли вторые Международные традиционные казачьи игры «Шермиции на Сибирской земле», состязания казаков в силе, ловкости, навыках владения холодным оружием, и, конечно же, песенных и вокальных талантов. Со всех уголков Сибири и даже республики Казахстан приехали представители этих мужественных и жизнерадостных людей. Погода, словно понимая важность такого события, была на редкость благосклонна. Торжественное открытие было освещено ярким солнечным светом, а вот во время проведения самих состязаний, словно понимая, что на поле борьбы и так жарко, солнышко ненадолго спряталось за тучки, дав тем самым комфортные условия для участников. И так по порядку! С 10 до 11 часов утра на базу отдыха «Вектор» прибывают участники праздника. Оформляются многочисленные выставки и торговые точки. Перед сценой выстраивается духовой оркестр, который с первых же звуков привлёк внимание зрителей. Своей недолгой, но очень интересной программой оркестр задал тон торжественности данному мероприятию. Марши, произведения на тему патриотизма и гражданской направленности заставили зрителей испытать гордость за малую родину и за Россию в целом. К сцене потянулись казаки и гости праздника. Зрители занимают места в импровизированном зрительном зале, а казаки, сверкая золотом погон, пуговиц и кокард, выстраиваются в едином строю. Звонкие, торжественные фанфары известили всех о начале этого яркого красочного события. Торжественные слова ведущего еще раз напомнили всем образ казака и любовь его к Отечеству. Сдача рапорта атаману — это особый момент торжества, напоминающий о тех недавно ушедших традициях, со школьной поры оставшихся в памяти каждого из нас. Рапорт от команд-участниц принят, и Атаман АКВО, казачий генерал Ерохин Александр Александрович объявил о начале праздника. Звучит гимн России. Ведущий говорит

важные слова из истории казачества, о роли казаков в истории России, плавно переводя нас в сегодняшние реалии. А они сводились к тому, что без людей, одержимых идеей возрождения Казачества на Руси, без людей, которые реально могут и помогают этому значимому и важному делу, таких мероприятий просто не было бы. На сцену приглашаются гости праздника: Депутат Государственной Думы Лоор Иван Иванович, глава администрации Заринского района Азгалдян Виктор Шагенович, протоиерей Ушаков Андрей Владимирович и т. д. Каждый из них говорил о значимости этого события, о том, как важно привлечь еще большее внимание граждан России, руководство федерального уровня и, конечно же, о личном вкладе в это дело каждого выступающего. По старым казачьим обычаям, каждое доброе дело начинается с молитвы. Звучит команда: «Господа казаки! На молитву шапки долой!» Батюшка читает молитву. Празднество началось. Одни из самых ярких и показательных выступлений — рубка и фланкировка. Зрители, окружившие плотным кольцом площадки, на которых происходили эти состязания, громкими возгласами одобрения, а иногда и сожаления поддерживали участников. А участники-то какие, все красавцы удалые, с ними батька Атаман и сюжет знакомый нам. Представьте себе, что на площадку выходит 10-летний мальчик и лихо рубит лозу и веревку, а в конце этой же программы состязаний, выходит 70-летний казак и так же лихо управляет с шашкой. Вот это зрелище! Умение владеть шашкой и кинжалом казаки демонстрировали на соседней площадке. Ироничный, веселый, но справедливый комментарий одного из организаторов праздника Четверикова Александра Ивановича был настолько удачным в попадание темы, что зрители порою то замирали от напряжения, то радостно и задорно смеялись! Зрелищным было выступление конноспортивного клуба «Ольгино». Девочки в ярких костюмах, грациозно

восседа на своих четвероногих друзьях, показывали мастерство, достойное восхищения. Одобрительные крики «Молодцы» и аплодисменты зрителей сопровождали девочек на всем протяжении выступления. Показательные выступления юных спортсменов спортивного клуба «Крепость» заставили зрителей немного попереживать. С каким напором, с какой силой ребята наносили друг другу поставленные, четко отработанные на тренировках удары! И хотя защитная экипировка смягчала удары соперников, зрители переживали за здоровье мальчишек. Но уверенность в их безопасности была! Рядом находился их любимый и знающий свое дело тренер! Дополнительные дисциплины: стрельба, рукопашный бой, борьба «на ломка», метание ножей проходили параллельно на соседних площадках и вызывали у зрителей не меньший интерес. А что же творилось с погодой! Она, дав окно безсолнечного периода, вновь заиграла всеми солнечными яркими красками, как будто понимая, что состязания подходят к концу. Но что это!? На площадке появились люди, одетые в старообрядческие костюмы! У них в руках гармонь, бревно длиной полтора метра и какие-то дополнительные атрибуты. Это на площадку вышли казаки Чарышского юрта, во главе с Головиным Александром, которые сначала сами показали много интересного, а потом организовали игры и забавы со зрителями. И вновь банально, но справедливо «Молодцы» Чарышцы! Звучит команда для построения. Это наступает время еще для одного значимого события на празднике. Перед строем казаков стоят несколько человек, одетые в форму казачества, но еще не казаки. Это люди, готовые принести присягу на верность казачеству и Отечеству. И вот громко и четко произнесся слова торжественной клятвы казака, они целуют образа, евангелие, святой крест и знамя казачества, и на глазах у братьев-казаков и многочисленной публики становятся настоящими казаками. А на главную сцену поднимаются участники концертной программы «Льются песни в казачьей станице» и над Заринской землей полились звуки веселых, раздольных, лирических песен, исполняемые творческими коллективами Барнаула, Рубцовска, Белокурихи, Заринска, Залесовского, Кытмановского, Павловского, Заринского районов. Уставшие, но одухотворенные надеждой на хорошие результаты участники праздника с нетерпением ожидали вердикт судейской бригады. И вот на сцену поднимаются Ерохин А.А. и Четвериков А.И., которые и огласили результаты командной и личной борьбы на этих состязаниях. Первое место в командном зачете заняла команда казачьего спортивно-патриотического

клуба «Русич» г. Новокузнецка! Второе место команда Алтайского войскового казачьего округа из г. Барнаула. Третье командное место взяли казаки Павловского отдела. Довольные и счастливые победители, чуть менее удачливые те, кто не занял призовых мест, расходились казаки к своим стоянкам, для того чтобы еще раз порадоваться этому прекрасному празднику, который, как все хорошее в жизни, очень быстро заканчивается! Главный итог! Вторые международные казачьи игры «Шермиции на сибирской земле» состоялись! Прошли они на высоком уровне. Удачи вам, казаки, в вашем добром и нужном деле! «Любо», казаки!!!

Котляров Николай
заместитель атамана АВКО

Алтайское казачество в 1917 году и сто лет спустя

Согласно гипотезе С. М. Соловьева, обоснованной им в труде «История государства Российского», казаками на Руси с XIV–XV вв. называли людей вольных, не связанных никакими обязательствами, готовых к работам по найму и свободно перемещавшихся с места на место, независимо от их языка, веры и происхождения. В XIV–XVI вв. именно из среды таких людей князья, бояре и богатые купцы начинают снаряжать промышленные экспедиции в удаленные, малозаселенные регионы Руси с целью разведки новых земель, путей, торговли, охоты, рыбной ловли и т. д. Именно из этих людей возникали первые казачьи дружины.

Еще в XVII веке Томские и Кузнецкие казаки проникли на территорию Алтая в роли разведчиков и дипломатов. В начале XVIII в. на Алтае появились первые укрепленные пункты — Белоярская и Бийская крепости. По указу Сената на алтайские заводы были посланы «из городовых казаков посменно команды», а также солдаты Кузнецкого гарнизона и беломестные казаки Бердской и Белоярской крепостей. Главную роль в охране округа и поддержании «порядка и спокойствия» в нем играли казаки.

До середины XIX в. сохранившиеся формирования городовых казаков выполняли полицейско-хозяйственные функции, оставаясь главным внутренним стражем в уездах.

С начала XX в. казаки стали активнее привлекаться к выполнению военно-полицейских функций. Их участие в подавлении антиправительственных выступлений ухудшало и без того сложные отношения с крестьянами, прежде всего с переселенцами, у которых вызывали зависть обширные пашни, налаженный быт, привилегии казаков. Это противостояние предопределило политическую позицию алтайского казачества в последующих событиях — Октябрьской революции 1917 г. и Гражданской войне. В 1904–1905 гг. алтайские казаки приняли участие в русско-японской войне. Тяжелые испытания выпали на долю алтайского казачества в Первую мировую войну.

В период 1917–1918 гг. подавляющая масса казаков России занимала нейтральную позицию по отношению к политическим событиям внутри страны. В ряде изданий по освещению Октябрьского переворота 1917 г. существует даже термин — «нейтральные части», к которым относятся казачьи подразделения.

События Февраля имели серьезные последствия: отречение императора, помимо всего прочего, разрушило централизованное управление казачьими войсками. Основная масса казачества длительное время находилась в неопределенном состоянии, не принимала участия в политической жизни — сказалась привычка к повиновению, авторитет командиров, слабое понимание политических программ. Между тем политики имели свое видение позиций казаков, скорее всего обусловленное событиями первой русской революции, когда казаки привлекались к несению полицейской службы и пресечению волнений. Уверенность в контрреволюционности казачества была свойственна и левым, и правым. А между тем капиталистические отношения все глубже

проникали в казачью среду, разрушая сословие «изнутри». Но традиционное осознание себя как единой общности несколько консервировало этот процесс.

На Алтае в означенный исторический период казаки в своих политических симпатиях не отличались от местного населения. На выборах в Учредительное Собрание большая часть алтайских казаков отдала голоса партии СР (эсеров). В этом алтайские казаки не отступают от общей, в целом умеренно-демократической тенденции, свойственной основной массе казаков. На протяжении избирательных кампаний в I–IV Государственные Думы России избиратели казачьих областей России голосовали в большинстве случаев либо за кандидатов от партии октябристов, либо за кандидатов правого крыла конституционно-демократической партии России, т. е. за умеренно правых. В 1918 г. в Учредительное собрание казаки по всей России голосовали уже в большинстве случаев за эсеров.

Весь период 1917 г. казачьи организации на Алтае занимали выжидательную, в общем нейтральную позицию по отношению к политическим процессам в стране. Внутри казачества шла дискуссия о путях дальнейшего развития жизнеустройства казаков. Выделялись три направления. Первое направление — традиционалистское, консервативное. Оно требовало сохранения традиционных устоев казачьей жизни и защиты их от посягательств со стороны «инородцев». Второе направление — демократическое, которое пыталось развить в казачьих массах идею о возможности сочетания интересов казаков с общероссийскими в рамках создающейся новой России, на основах самоуправления будущего общего казачьего и крестьянского земства. Третье направление — так называемое трудовое казачество, в своих идеях солидаризировалось с левыми партиями и предлагало казакам идею «расказачивания», т. е. слияния казаков с основной массой населения России.

На период осень 1918 — лето 1919 гг. политическая ситуация на Алтае частично стабилизируется. Среди казачества на Алтае проходит массовая мобилизация в армию Колчака, и алтайские казаки принимают деятельное участие в боевых действиях на фронтах гражданской войны. Незначительная часть казачьих подразделений остается на Алтае, где выполняет функции внутренних войск. К этому времени (начало 1919 г.) относится период почти массового перехода казаков по всей России, и в том числе на Алтае, на сторону «белого движения». Этот процесс был обусловлен приведением в исполнение советской властью директивы ЦК РКП (б) от 25 января 1919 г. «О проведении по отношению к казакам со стороны советской власти «самого беспощадного террора».

Собравшийся в Москве в феврале 1920 г. I Всероссийский съезд трудового казачества своим декретом ликвидировал Сибирское казачье войско. Те казаки на Алтае, которые не хотели подчиниться декретам советской власти о расказачивании, либо погибли в вооруженной борьбе с коммунистическим режимом, либо были физически ликвидированы в годы дальнейших репрессий, направленных против казачества.

Небольшая группа казаков ушла в эмиграцию, преимущественно в Китай, где осела в местах компактного проживания русских эмигрантов.

Сегодня продолжается процесс возрождения казачества, начатый еще в Советском Союзе 14 ноября 1989 года Декларацией Верховного Совета СССР «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав». Ею было закреплено право российского казачества на реабилитацию.

На данный момент действует «Временное положение о государственном реестре казачьих обществ в Российской Федерации», утвержденное Указом Президента Российской Федерации № 835 от 9 августа 1995 года (с изменениями от 21 марта 2005 года, внесенными Указом Президента России).

3 июля 2008 года Президентом России Д. Медведевым была принята новая «Концепция государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества», целью которой является развитие государственной политики Российской Федерации по возрождению российского казачества, обобщение принципов государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества и задач российского казачества в области государственной службы, взаимодействия казачества и казачьих общин с органами государственной и муниципальной власти.

Согласно Концепции, «казаки активно содействуют решению вопросов местного значения, исходя из интересов населения и учитывая исторические и местные традиции». Целями государственной политики в области казачества являются становление и развитие государственной и иной службы российского казачества, возрождение и развитие духовно-культурных основ российского казачества, для чего будут созданы и создаются финансовые, правовые, методические, информационные и организационные механизмы и все необходимые условия.

В 2008-м году продакшн-студия «Массальский Мульти Медиа» приступила к реализации нового проекта общественного образовательного интернет-вещания «Казак-ТВ». Цель проекта — создание единого информационно-культурного пространства российского казачества, сохранение самобытной казачьей культуры и традиций, а также образование и воспитание молодого поколения казаков — прежде всего учащихся казачьих кадетских корпусов, лицеев, профессиональных училищ, классов, культурно-образовательных клубов и центров допризывной подготовки молодежи.

19 апреля 2002 г. подписан договор о сотрудничестве в области образовательной и военно-патриотической деятельности между Алтайским Отдельским казачьим обществом, Алтайской краевой казачьей общиной и Бийским промышленно-технологическим колледжем об открытии краевого учебно-образовательного центра казачества.

Открытие казачьего центра продиктовано рядом причин:

- историческое прошлое г. Бийска, связанное с казачеством;
- принятия правительством РФ государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации»;

- наличие в БПТК большого опыта по военно-патриотическому воспитанию молодежи.

Таким образом, основной целью российского казачества на современном этапе является сохранение территориальной целостности Российского государства (Российской Федерации), обеспечение действительной защиты и укрепления государственной границы Российской Федерации путем создания пограничных казачьих поселений (станций и хуторов) с особыми формами хозяйствования и невоинской охраны государственной границы и приграничных территорий; организация самодостаточной экономики казачьих обществ в виде создания сети казачьих производственных и перерабатывающих конкурентоспособных предприятий, казачьих банков и торговых домов, сети казачьих рынков и торговых центров для сбыта продукции, организация интеграции между регионами на основе межвойсковых связей, кооперация; укрепление обороноспособности государства путем создания казачьих воинских частей (как по призыву, так и по контракту), подразделений казачьей территориальной обороны по принципу «национальной гвардии», на которые также будут возложены задачи по участию в охране и поддержанию правопорядка, охраны экологии, природных ресурсов, культурного наследия; укрепление и поддержание общественного правопорядка путем создания казачьих дружин и отрядов содействия органам государственной власти; укрепление социальной сферы, духовное, патриотическое, физическое и социальное воспитание и развитие подрастающего поколения, его образование. Современное казачество должно стать одним из основных факторов стабилизации и разрешения ситуации при межэтнических, межконфессиональных и социальных конфликтах, их позитивного разрешения и прекращения.

**Визер В.Г., директор КБПОУ
«Бийский промышленно-технологический
колледж», член-корреспондент МСА,
казачий генерал СКБ СКР.
Григорьева О.А., ведущий библиотекарь КТБПОУ
«Бийский промышленно-технологический колледж»**

ЛИТЕРАТУРА

1. Возрожденное казачество / Википедия — режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki>
2. Исаев В.В. Алтайское казачество / Сказки казаков земли Поднебесной — режим доступа: <http://kazak-nation.livejournal.com/148690.html>
3. Казачество в революции и гражданской войне 1917–1922 гг. / Казачий клуб Скаруб — режим доступа: <http://www.scarb.ru/literatura/istoricheskaja/kazachestvo-v-revoljucii-igrazhdanskoj-vojne/>
4. Колупаев Д.В. Алтайское казачество в годы гражданской войны — режим доступа: <http://new.hist.asu.ru/biblio/borod4/part2-p304-309.pdf>
5. Малолетка А.А. Казаки в истории Кольваново-Воскресенского (Алтайского) горного округа (1726–1917 гг.) // Вестник Томского государственного университета. — 1999. — № 268 (ноябрь). — С. 19–22.
6. Современное казачество: цели, задачи, пути реализации / Церковь Успения Богородицы — режим доступа: <http://klin-demianovo.ru/kazachja-obschina/sovremennoe-kazachestvo-tseli-zadachi-puti-realizatsii/>

Земля моих Отцов

Хочу сделать краткий очерк о Земле моих Отцов, в которую корнями уходит прошлое не только моего рода, но и части огромного русского Мира, который, к сожалению, не просто уходит в прошлое, а безвозвратно стирается, в том числе по вине нас — потомков, несправедливо утративших интерес к своей истории. Думаю, данный очерк вызовет интерес, прежде всего у людей, знающих эти места, хотя, возможно, будет интересен и людям, любящим историю.

Мой отец (Бузулин Сергей Георгиевич), ровно как дед (Бузулин Георгий Константинович) и прадед (Бузулин Константин Степанович), возможно, прапрадед (знаю только, что его звали Степан, и он умер молодым) выходили родом из небольшого села Феклистовка. Сейчас село Феклистовка административно-территориально находится в Восточно-Казахстанской области Республики Казахстан.

Для людей, которые географически не имеют представления, где это, коротко могу добавить — юго-запад Алтайского хребта, верхнее течение реки Иртыш, недалеко от границы с Китаем.

В материалах Википедии про малую прародину моих обозримых пращуров коротко написано, что Феклистовка находится в 45 км к востоку от г. Усть-Каменогорска и в 140 км к западу от г. Зырянновска. Была заложена в 1763 году как казачий редут Иртышской линии между Усть-Каменогорской и Бухтарминской крепостями. (Ныне это город Усть-Каменогорск, поселок Бухтарма — бывшая станица Бухтарминская, сейчас находятся на дне рукотворного моря — Бухтарминского водохранилища).

Основную часть сегодняшнего населения Феклистовки составляют этнические казахи и небольшое количество русских, некоренных жителей поселка, приехавших сюда в разное время. Также в поселке доживают свой век единицы старожилов, носящих фамилии коренных жителей, живших на этой земле несколькими поколениями; возможно, с момента основания поселка в XVIII веке. Фамилии старожилов, которые были с детства на слуху — это: Бузулины, Рагзины, Шолковы (позже я подробнее остановлюсь на этой фамилии), Мокины, Скуратовы, Шевелевы, Ширнины. В мою бытность, примерно 20 лет назад, в Феклистовке сохранялись старые фамильные топонимы различных мест недалеко от поселка: Соколова сопка, Бузулинов покос, Дементьев покос, Шолков ключ. Интересно место под названием «Заповедное», где, по рассказам стариков, до революции местные жители выращивали маралов (видимо, панты маралов пользовались хорошим спросом у соседних китайцев). Данное место представляло собой обширную покотину в несколько десятков гектаров,

которая была обнесена забором из жердей. Сейчас не знаю, сохранились ли данные топонимы.

Что касемо упомянутой выше фамилии Шолковы, к которой обещал вернуться. Недавно слышал от одного человека, являющегося моим дальним родственником, и который тоже увлечен изучением своего генеалогического древа, что своей фамилией Шолковы обязаны Екатерине II и Григорию Александровичу Потемкину. Во время ликвидации Запорожской Сечи часть запорожских казаков попытались противиться Воле Ее Императорского Величества. В наказание получили вечную ссылку в Сибирь и нарицательную фамилию, мол, будете у нас как шелковые. (В те далекие времена описываемые мною места административно входили в состав Сибирской губернии).

Документально, действительно, при формировании Сибирского Казачьего Войска, в XVIII веке, ссыльные запорожские казаки, ровно как и ссыльные поляки, пополнили численность войскового сословия на необъятных просторах Сибири.

К сожалению, пока точно не знаю, откуда пришли в Феклистовку мои предки. Население Сибирского Казачьего Войска (созданного административными методами) было весьма «разношерстным», от потомственных казаков с берегов Дона и Терека, для

Село Феклистовка — современный вид. В центре — гора «Чихмара». В левом углу фотографии — невысокая гора «Острая сопка», около которой и был расположен старинный казачий редут Феклистовский, а позже поселок. Так же под Острой сопкой проходил старый Бухтарминский тракт из Усть-Каменогорска до станицы Бухтарминской.

которых «сибирская вахта» была обязательной воинской повинностью, до ссыльных солдат и крестьян-землепашцев с семьями, которых записывали в казачье сословие.

В советские времена письменных источников для удовлетворения интересов в детальном познании дореволюционного (а тем паче антиреволюционного) прошлого по интересующим меня вопросам было немного. Старики, пережившие рассказывание в 20-е годы и коллективизацию, и следующее за ними поколение до конца своих дней попросту пребывали в страхе перед советской гос. машиной, и о былом особо не вспоминали.

Несколько достоверных документальных источников, где описана интересующая меня тематика есть, и я хочу, сославшись на них, привести некоторые выдержки. Вот, к примеру, уникальнейший источник дореволюционного издания, из которого я почерпнул немало интересной информации.

Здесь идет описание Бухтарминского тракта и цель создания поселений.

Теперь перейдемъ къ описанію *Бухтарминско-Алтайскаго* тракта изъ Усть-Каменогорска.

Этотъ путь является весьма важнымъ по своему значенію, такъ какъ соединяетъ южный Алтай и прилегающія къ нему провинціи Китая съ воднымъ путемъ у Семипалатинска. Основаніе этого пути было положено въ 1760 г., когда русское правительство, въ виду предстоящихъ столкновений китайцевъ съ джунгарами, рѣшило оградить свои владѣнія (особенно алтайскіе заводы) отъ нападений воюющихъ рядомъ форпостовъ. Но на первыхъ порахъ удалось устроить только Бухтарминскую крѣпость и то въ 1781 г. Мѣсто для нея, подъ именемъ Бухтарминской линіи, выбрано было тамъ, гдѣ идетъ теперь почтовый трактъ; эта линія должна была соединить Усть-Каменную крѣпость съ Бухтарминской. Дикія, непреступныя мѣста оставались однако еще нѣкоторое время незаселенными. Сюда рѣшались идти только вольные колонизаторы, основавшіе нѣсколько деревень задолго до появленія официальныхъ селеній. Въ 1796 г. были наконецъ устроены четыре «коммуникаціонныхъ редута» — Ульбинскій, Феклистовскій, Северный и Березовскій; около нихъ стали селиться и заниматься хлебопашествомъ семейные казаки, что и послужило основаніемъ здѣсь мѣстнаго осѣдлаго поселенія. Позже ихъ возникло нѣсколько крестьянскихъ деревень по близости, въ предѣлахъ Томской губ.

Престольный праздник в Феклистовке отмечался 19 августа и был посвящен святому Пантелеймону или «Отроку Пантелеймону», как говорили старики.

Св. Пантелеймон почитался казаками наряду с «Николой Чудотворцем»

Помимо указанных казачьих форпостов: Ульбинского, Феклистовского, Северного и Березовского, вскользь упоминаются несколько крестьянских деревень, которых давно нет. Полагаю — это деревни Сержиха, Микотиха (находившиеся на одноименных речках), Троеглазовка и некоторые другие.

Обильные снега зимой и много солнечных дней летом давали высокие по сибирским меркам урожаи хлеба. Именно это способствовало росту русского населения в этих местах.

Кратко в «Дорожной книге» описан посёлок Феклистовский и его население. До сих пор в Феклистовке имеет место пчеловодство, я сам являюсь, так сказать, потомственным пчеловодом, хотя пчел не держу, но мое детство прошло на пасеках, которые сохранились до сих пор.

всегда, труднее и производится съ тармакомъ¹⁾. Последний перевалъ достигаетъ до 2.800 ф. надъ уровнемъ моря; отдѣльная вершина его —значительно выше. За нѣмъ, у подошвы конической безлѣсной сопки, у р. Тымъ лежитъ пос. Феклистовскій (2.720 ф. надъ уровнемъ моря). Поселокъ этотъ небольшой (54 жилыхъ строеній, около 300 д. об. п.); жители его —казаки, занимаются хлебопашествомъ и пчеловодствомъ; здѣсь есть школа, церковь (бѣеъ постыпнаго прища), мелочная лавка и поселковое управленіе. Слѣдующая станція есть пос. Самарскій (13 1/2 вер.).

В интернете я нашел интересный источник, **Военная энциклопедия**: [В 18 т.] / Под ред. В.Ф. Новицкого и др. — СПб.: Т-во И.Д. Сытина, 1911–1915.

В данном источнике тоже содержится интересная информация, описывающая историю создания Бухтарминской казачьей линии.

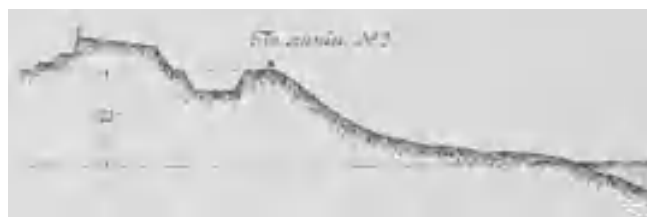
БУХТАРМИНСКАЯ ПОГРАНИЧНАЯ ЛИНИЯ. 14 мар. 1760 г. сиб. губ-ръ Саймоновъ и нач-къ сиб. войскъ ген.-м. Веймарнъ сдѣлали представленіе въ пр. сенатъ о необходимости, съ цѣлю обезпеченія гр-цы Зап. Сибири съ Китаемъ, продолжить существующую линію укр-ній вверхъ по р. Иртышу отъ Усть-Каменногорской кр-сти и въ устьѣ р. Бухтармы построить кр-сть, а отъ послѣдней провести нов. линію укр-ній къ Телецкому озеру. Для надлежащихъ изысканій въ 1761 г. были отправлены 3 партіи изъ инженеровъ, геодезистовъ, горныхъ чиновниковъ, рудокоповъ и командъ строев. войскъ. Въ 1763 г. изысканія были окончены, и по р. Бухтармѣ, въ 10 вер. отъ впаденія ея въ Иртышъ и въ 75 вер. отъ Усть-Каменногорской кр-сти, рѣшено было построить новую Бухтарминскую кр-сть. Между этими кр-стями предположено было возвести редуты: Ульбинской — на бер. р. Большой Ульбы, Феклистовской — на р. Феклистовкѣ, Сѣверный — на р. Крестовкѣ, Александровской и Березовской. Эти предположенія были осуществлены. Отъ кит. гр-цы кр-сти Б. находилась, считая по теч. Иртыша, въ 65 вер., и на этомъ протяженіи вверхъ по теч. Иртыша до впаденія въ него рѣчки Нарыма возведены были редуты: Вороній, Черешманской и Красноярской. Сооруженіе укр. постовъ на линіи началось съ 1763 г. Ограда кр-сти Б. представляла 4-уг. полигонъ, на 3 сторонахъ к-раго, по 55 сж. дл., обращенныхъ въ поле, расположены были баст. фронты, горжевая же, нѣск. меньшая сторона, обращенная къ Бухтармѣ, занята была валомъ съ реданнымъ выступомъ посрединѣ. Бастіоны и полубастіоны назначались для орудій, остальн. части — для руж. обороны. Командующую высоту, лежавшую въ весьма близкомъ разстояніи отъ исх. угла сѣв. или Степного (II) бастіона, предполагалось занять отд. люнетомъ и обезпечить сообщеніе съ кр-стцю ходомъ, прикрытымъ съ обѣихъ сторонъ гласисомъ; но это предположеніе не было приведено въ исполненіе. Лежащій съ зап. стороны вдоль бер. Бухтармы форштадтъ окруженъ былъ рогатками, к-рыя окружали и подошву гласиса крѣпостн. ограды. Остальные укр. посты на Б. линіи представляли собою 4-уг. земл. редуты, при сторонахъ 25–28 сж., съ барбетами въ исх. углахъ и профили, принятой въ то время для обык-ныхъ пол. окоповъ. (Ө. Ласковский, Матеріалы по исторіи инж. искусства въ Россіи, — рукопись, хранящ. въ библи. Никол. инж. ак-міи; Арх. гл. инж. упр-нія).

Так же в указанном источнике встретилось интересное изображение старинного редута Феклистовского

К сожалению, указанная Военная энциклопедия не была закончена ввиду революции в России. Ряд сведений просто не был опубликован, и я не нашел подробного описания касавшего редута Феклистовского. Есть только это изображение, на котором жирными линиями, судя по всему, изображен земляной бруствер, популярное в те времена фортификационное сооружение, применяемое при строительстве военных поселений.

Схематическое изображение бруствера (тот же источник)

Земляной бруствер сооружался для размещения запасов и защиты личного состава. Возможно, именно так выглядел в старину вал казачьего редута Феклистовский, призванный отразить нападение неприятеля. Интересно, приходилось ли первым поселенцам на бухтарминской линии держать оборону?

В работе сотника А.П. Тарыкина «История 3-го сибирского казачьего полка» тоже присутствует описание административно-территориального деления Сибирского Казачьего Войска. Так все, проживающие в указанных поселках и станицах, были приписаны 8 полку, 3 отделу Сибирского Казачьего Войска с центром в Усть-Каменогорске.

Конечно, по известным причинам советская действительность активно скрывала правду о истории казачества. Тем более что казачество Бухтарминского края, в большинстве своем, советскую власть не поддержало, которая окончательно и бесповоротно установилась в краю моих отцов лишь в конце 30-х годов. До этого времени на территории края активно действовали так называемые тогда «кулацкие банды», члены которых нередко постоянно проживали на территории Китая. По рассказам родственников, у моего прадеда до начала 1930-х годов возле крыльца дома находился стог сена, полный внутри. В этом стогу стоял всегда заседланный строевой конь, запас боеприпасов и продовольствия. Также рассказывали, что в период 20–30 годов несколько раз из Китая к моему прадеду приезжали люди и звали уехать из Советской России, но он с семьей остался. От «кулацкой» ссылки семью прадеда спас один казах, который до революции был у него в работниках, а после стал занимать большую должность (какую точно, не знаю). По воспоминаниям, прадед в совершенстве владел казахским языком, даже играл на домбре. Судя по всему, свободно овладел казахским языком на действительной службе, которую проходил в городе Зайсане на границе с Китаем. В царской России к военной службе нередко привлекали инородцев, из которых формировали специализированные подразделения.

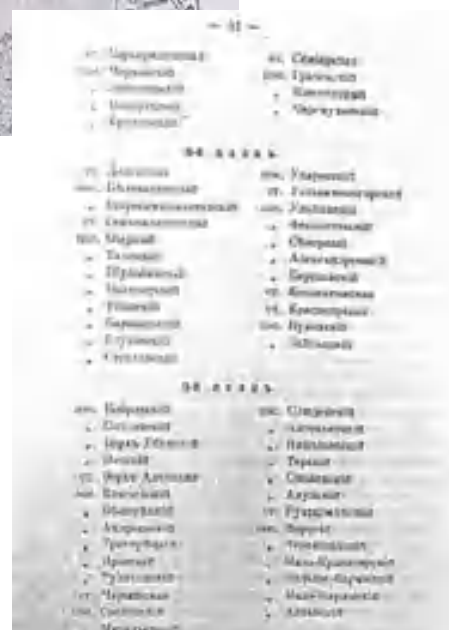
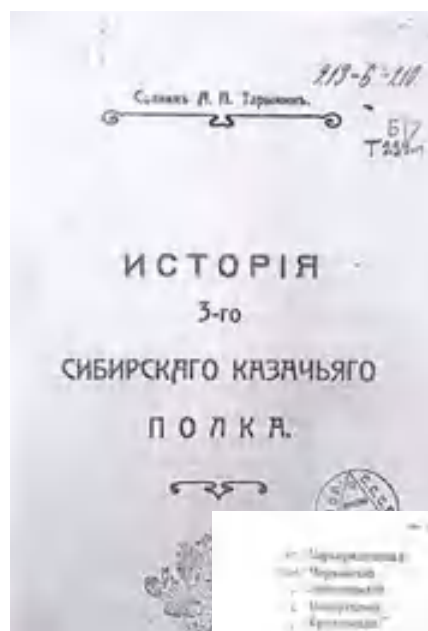
Моя бабушка, Бузулина Александра Петровна, была на материнской фамилии Гутова, фамилия ее отца Кайгородов, родилась в Горно-Ульбинке (редут Ульбинский на Бухтарминской линии), но всю жизнь прожила в Феклистовке. Вообще насколько мне известно, фамилия Гутovy была распространена в Горно-Ульбинке. В прошлом нередко брачные пары формировались из окрестных населенных пунктов. По рассказам слышал, что мой дальний родственник до революции был в поселке Ульбинском поселковым атаманом.

(Следует заметить, что, знакомясь с источниками, в данном случае — исторические книги, может появиться некая путаница в статусе одних и тех же населенных пунктов, напр. поселок-редут-форпост, станция-станция-крепость-город, Бухтарминская линия-Иртышская линия и т. д. Это объясняется различными годами издания источников и административно-территориальным статусом населенных пунктов в разное время).

Про своего прапрадеда по отцовской линии я, к сожалению, знаю очень мало, надеюсь, в будущем это поправлю. Вообще необходима детализация и систематизация родовой памяти, потеряв которую, мы просто теряем себя.

Конечно, всем описанным выше не заканчивается мое знание о своих предках, это просто краткий очерк о земле моих отцов, которые жили и строили свой мир, от которого, к сожалению, остались лишь обрывки короткой человеческой памяти. Но я твердо верю, что пока есть люди, для которых память, род и родина — не пустые слова, наши предки (пусть даже далекие во времени, но конкретные люди) всегда будут живы.

Сибирский казак Бузулин

Афон как Оплот Православия Вчера и сегодня

К 1000-летию казаков и русских на Афоне

*Гора Афон, Гора Святая,
Не знаю я твоих красот,
И твоего земного рая,
И под тобой шумящих вод.*

Эти стихи, написанные в прошлом веке архиепископом Черниговским Филаретом, стали своеобразным гимном афонскому монашеству. Они невольно приходят на память, когда красавец-корабль с гордым названием «Достоинство есть» отходит от пристани Свято-Пантелеимонова монастыря и, зайдя в соседние Ксенофонт и Дохиар, берет курс на материк.

Природа Афона действительно поражает своими первобытными красотами. Подобно клину, врезался Афонский полуостров в Эгейское море, которое с трех сторон омывает его своими светлыми водами. Узкая полоска суши (80 км в длину и 10–20 км. в ширину) с севера изрыта оврагами и ущельями, покрытыми зеленым ковром каштанового леса и разнообразной растительности; а в южной оконечности полуострова на высоту более 2 тысяч метров над уровнем моря вздымается неприступная вершина Афона, вся в облаках и туманах.

Каждого, кто впервые попадает сюда, к восточным берегам Македонии (Греция), не покидает мысль, что он оказался в зеленом райском саду, которого почти не коснулась рука человека, что здесь, действительно, престол неба.

Святая Гора Афон (Ἁγίον Ὄρος Ἄθως — Айон Орос Афос) формально является частью Греции, а по сути — единственное в мире монашеское государство, республика с собственным правительством и законами. На Святой горе двадцать крупных монастырей (среди

них три славянских — Русский, Сербский и Болгарский), а также скиты.

Подчиняются все афонские обители Константинопольскому патриархату и живут исключительно по юлианскому календарю, который используется даже в официальных документах. Вход женщин на территорию монашеской республики запрещен Греческим законодательством.

См. источник: <http://afon-oros.ru/hist.shtml>

Пресвятая Богородица на Афоне

В 48 году Пресвятая Богородица вместе с апостолом Иоанном Богословом, спасаясь от гонений, воздвигнутых Иродом в Палестине, направилась на Кипр, где епископом в то время был воскресенный Господом четырехдневный Лазарь. Во время морского путешествия они попали в бурю и, спасаясь от непогоды, пристали к берегу Афонской горы, в том месте, где впоследствии была основана Иверская обитель.

Пресвятая Богородица, восхищенная красотой этого места и с благоговением встреченная жителями, обратилась к Сыну Своему, чтобы Он даровал Ей всю Гору Афонскую. Тогда прозвучал глас с небес: «Пусть это место станет Твоим уделом, и садом, и раем, а еще — убежищем для тех, кто жаждет спасения». Проповедь Матери Божией просветила местных жителей, и они приняли святое крещение. «Это место будет Мне от Сына и Бога Моего. Пусть же будет благодать Божия на месте этом и на живущих здесь, с верой исполняющих заповеди Сына Моего. Все необходимое для жизни земной будут иметь они, и не оскудеет к ним милость Сына Моего и Бога до конца века. Этому месту Я буду Заступницей и буду просить о нем перед Богом», — сказала Пречистая.

Сама Царица Небесная дивным образом приводила на Афон подвижников. Первым из них стал преподобный Петр, которому Божия Матерь сказала: «Для служения Богу нет лучшего места, чем гора Афонская, которую Я приняла от Сына Моего и Бога в наследство Себе, чтобы те, которые хотят отойти от мирских хлопот и соблазнов, приходили сюда и служили Богу.

*Старая карта Афона.
Из архива Янниса Капасакалидиса*

Велика любовь Моя к этому месту, и придет время, когда оно из конца в конец, на север и на юг наполнится многими иноками. И если они от всей души будут служить Богу и хранить заповеди Его, то еще здесь, на земле, получают они Мою помощь; Я стану облегчать болезни и труды их, дам возможность иметь все необходимое, ослаблю вражеские брани против них и плод их прославлю во всей поднебесной»

См. источник: <http://www.greece-pearl.com/project/christianity.php?cp=1>

Русские на Афоне

История русских на Афоне уходит корнями на тысячу лет назад, в глубокую старину.

«Святой Великий Князь Киевский Владимир — основатель Русского монастыря на Афоне» — с таким докладом на конференции выступил директор по науке «Института Русского Афона» Дмитрий Зубов.

По словам Д. Зубова, сохранились документальные свидетельства о временном квартировании (постое) византийских войск при монастырях, в т. ч. на Афоне. В числе таких «квартирантов» были и наемные отряды русских воинов, посылаемые в византийское войско русскими князьями в рамках имевшихся союзнических соглашений между Византией и Русью.

Такие воины нередко и сами принимали христианство, а некоторые из них становились монахами. Согласно предположению Д. Зубова, именно эти русы составили первое братство русской общины на Афоне задолго до Крещения Руси князем Владимиром (*думаю, что в этот период Киевской Руси среди них были и казаки, — Ю.М.*).

Знакомство самого князя Владимира Киевского с наследием Афона происходит одновременно с принятием им христианства. Так, патриарх Вселенский Николай II Хрисоверг благословил царевну Анну на брак с принявшим крещение князем Владимиром афонским образом Пресвятой Богородицы — Зимненской Святогорской иконой.

Из «Повести временных лет» мы узнаем, что после женитьбы и крещения великий князь Владимир отправляет посольство в Иерусалим и Константинополь. Вскоре близ Иерусалима и на Святой Горе Афон появляются два монастыря, имеющих одинаковое название: Русский Богородичный монастырь.

По мнению Д. Зубова, этой первой древнерусской обителью на Афоне был Свято-Успенский Богородичный монастырь «Ксилургу» (Древодел), ныне являющийся общежительным скитом при Русском Пантелеимоновом монастыре на Святой Горе Афон.

Подпись первого игумена русской обители на Афоне о. Герасима под 1016 годом зафиксирована на одном из святогорских документов, хранящихся в библиотеке Великой Лавры Афанасия Афонского. Этот факт в очередной раз подтверждает, что русское братство на Афоне было основано еще при жизни святого Владимира, и именно из него вышел знаменитый основатель Киево-Печерской Лавры прп. Антоний Печерский.

Преемником преподобного игумена Герасима был, по всей видимости, игумен монастыря «Русик» Феодул, оставивший свою подпись на взаимном акте обителей Есфигмен и Ксилургу за 1030 год. Уже в акте 1048 года византийский император Константин IX Мономах называет русскую обитель Богородицы «Царской Лаврой». Своего наибольшего расцвета она достигла при сыне Владимира — Великом князе Киевском Ярославе Мудром.

В подтверждение версии относительно основания «Русика» при князе Владимире, представитель «Института Русского Афона» цитирует древние предания, в частности слова из русской летописи за 1496 г., где сказано, что «из старины монастырь св. Пантелеймона

в Светей Горе строение быше прижних великихъ князей Рускихъ от великого Володимере». Также и в материалах архива Хиландарского монастыря за 1584 г. прослеживается это афонское предание: «понеже строение и почете есть святого Князя Владимира, и в наших странах похвала царству ти».

Таким образом, по словам Д. Зубова, дошедшие до наших дней документальные свидетельства и предания дают основание считать, что именно святой равноапостольный князь Владимир Киевский имел непосредственное отношение к основанию первой древнерусской обители на Афоне, имевшей в старину статус «Царской Лавры».

См. источник: <http://afonit.info/novosti/novosti-russkogo-monastyrya/osnovanie-russkogo-monastyrya-na-afone-pri-sv-knyaze-vladimire-obsudi-li-na-mezhdunarodnykh-rozhdestvenskikh-chteniyakh>

Казачи на Афоне

Историк и журналист Сергей Шумило обнаружил на Афоне забытый всеми старинный скит запорожских казаков. О ските «Черный Выр» он случайно узнал, работая в киевских и черниговских архивах. Ему в руки попало письмо бывшего запорожского казака — основателя казачьей обители на Афоне старца Григория (Голубенко) к кошевому атаману Запорожской Сечи Петру Калнышевскому. Как оказалось, Голубенко оставил военную службу в звании бунчукового товарища (полковника в отставке), принял монашество в Киево-Печерской лавре, а после уехал на Афон и там основал этот скит.

В бытность преподобного Антония (X век) на Афоне было 50 тысяч иноков, разных наций и до 150 обителей, в том числе и «Обитель Руссов» с придаточным названием «Ксилургу» (т. е. Древодел).

Было время, когда греки заняли и древний Русик — древнерусский монастырь Св. Пантелеимона, и тогда для наших соотечественников на Афоне не осталось «крыши над головой». В этих условиях при поддержке запорожских казаков и был в 1747 году основан казачий скит «Черный Выр».

Строили его запорожцы вместе с монахами. Иконы, скорее всего, писались на месте, но сами мастера тоже были из Запорожья. Судя по сохранившимся иконостасам в «Черном Выре» — это так называемое казачье барокко XVIII в.

В скит в основном брали благочестивых и неженатых казаков, склонных к молитвенному уединению. Таких на Запорожье было много. Ведь и сами сечевики, те, что регулярно жили на Сечи, никогда не женились, это было запрещено. Как и на Афоне, на Сечи запрещалось ступать ногой женщинам. Единственной женщиной, которой на Сечи воздавалось предпочтение, была Божия Матерь. Она считалась покровительницей Запорожской Сечи, в ее честь традиционно здесь возводились храмы, а сами казаки называли себя «лыцарями Пречистой». Но и на Афоне покровительницей и игуменьей Святой Горы считается Божия Матерь. Так что неудивительно, что некоторые запорожцы стремились удалиться в центр аскетизма на Афон.

Через 10 лет после основания «Черного Выра» на Афоне по соседству возник еще один скит — Свято-Ильинский, тоже в основном населенный казаками. Но благоустроенная жизнь соотечественников на Афоне длилась недолго — указом Екатерины II Запорожская Сечь была ликвидирована, и обители лишились материальной поддержки.

Кое-какие средства одно время выделяли бывшие запорожцы, эмигрировавшие в Румынию и основавшие здесь Задунайскую Сечь. Но затем началась очередная русско-турецкая война. Турки расположили на Афоне свои военные гарнизоны,

В подобном стиле расписывали и казачьи храмы Запорожья.

расселив солдат по монастырям и скитам. Грабежи, насилие и бесчинства иноверных войск привели к запустению Афона. Большинство монахов покинули Святую Гору.

Аналогичная участь постигла «Черный Выр» и Ильинский скит. Около 10 лет Афон пребывал в запустении. Монахи вернулись сюда лишь после войны, в 1830-е годы.

В начале XX века на Афоне жили примерно 8 тысяч монахов, из которых около 2 тыс. — выходцы из России, Украины и Белоруссии.

Окончательный упадок славянских обителей наступил после революции в 1917 году. Последний известный документ, касающийся бывшей казачьей обители «Черный Выр» — письмо настоятеля Ильинского скита за 1930 год. Из него мы узнаем, что в «Черном Выре» на тот момент жил всего один монах. После этого скит полностью опустел. Сегодня там никто не живет. Из множества зданий устоял лишь соборный храм (кафоликон) Рождества Богородицы. Помимо старинных иконостасов, здесь сохранились деревянные стасидии (церковная скамья), солнечные византийские часы, подставки для подсвечников и черепа монахов.

Сейчас на Афоне действуют 20 крупных монастырей. Среди них 17 греческих и три славянских — русский Пантелеимонов, болгарский Зограф и сербский Хиландар. Также действуют 12 скитов. Число славянского монашества на Афоне ограничено греческими нормативными актами.

См. источник: <http://rua.gr/news/sobmn/nauka-obrrel/15076-zateryannaya-obitel-zaporozhskikh-kazakov-na-afone.html>

За последние 200 лет на Святой Афонской Горе спасались тысячи русских святогорцев. Из них в самом Свято-Пантелеимоновом монастыре подвизалось 4612 человек. В монастырь поступали жители почти всех регионов Российской Империи.

В XIX веке в стенах нынешнего, расположенного у моря Свято-Пантелеимонова монастыря (Прибрежного Русика) началось возрождение русского иночества. В начале XX века монастырь превратился в крупный центр православия, в его кельях и скитах

подвизались порядка двух тысяч монахов. Это был период наивысшего расцвета русского Афона.

Первая мировая война прервала связи с Россией, а революция 1917 года и все дальнейшие трагические события, включая антицерковные кампании в Стране Советов, закономерно повлияли на жизнь монастыря. Пантелеимоновская община постепенно уменьшалась. Помощь из России прекратилась, наши соотечественники не могли посещать обитель. Многие насельники подворий в СССР, отрезанных от Афона, были репрессированы. Андреевский и Ильинский скиты опустели, а позднее оказались заселены греками.

К середине 1960-х в Свято-Пантелеимоновом оставалось всего двадцать старых, немощных монахов. Постройки обители сильно пострадали от пожаров, возникла угроза окончательной утраты монастыря русскими. Однако в 1965 году произошло судьбоносное и чрезвычайно радостное событие: после долгого перерыва братия впервые пополнилась новыми монахами из Советского Союза. А в 1975-м прибыл отец Иеремия (Алехин), 14 лет ожидавший разрешения на отъезд за рубеж. Вскоре он был избран, а затем утвержден игуменом обители, оставаясь в этой должности по сей день.

В октябре 2015 года схиархимандрит отметил столетний юбилей. Судьба его поистине удивительна. Отец Иеремия родился на хуторе Новорусском области Всевеликого войска Донского, **в казачьей семье**. В годы антицерковных гонений вместе с родными был репрессирован. Старец, истинный хранитель древних аскетических и молитвенных традиций афонского монашества, вот уже четыре десятка лет вносит немалый вклад в дело возрождения монастыря.

См. источник: «СВОЙ» журнал Никиты Михалкова. Приложение к газете «Культура». 18 апреля 2014 г. С. 4.

Братия русского Свято-Пантелеимонова монастыря была традиционно многонациональной: русские, украинцы, греки, молдаване, болгары, грузины, сербы, румыны и другие жили бок о бок в мире и согласии, как истинная Христианская община. 10 веков, словно один день, пронесли со времени прихода русских подвижников в удел Пресвятой Богородицы.

За это время на просторах исторической Святой Руси образовались новые государства, об общих духовных корнях которых напоминает общее для них училище благочестия на Афоне русский Пантелеимонов монастырь.

Как Святая Гора является последним осколком Византии, так и русский монастырь на Афоне является последним уголком Святой Руси, свидетельствующим о ее единстве во Христе.

См. Док. фильм «Русская лампада на Афоне» (2016)
<https://www.youtube.com/watch?v=Rm1nWPYDhUc>

Истории зверств католиков на Афоне

До разделения Христианства на католиков и Православных на Афоне существовал Амальфитанский монастырь — монастырь католического монашеского ордена бенедиктинцев. Основанный около 990 года Львом Беневентским, братом князя Беневента Падольфа II, и его учениками, прибывшими из города Амальфи, что в Южной Италии, этот монастырь в богослужении следовал уставу св. Бенедикта Нурсийского.

О приезде Льва в сопровождении шести спутников на Афон и о первоначальном проживании их в Иверском монастыре упоминается в житии преподобных Иоанна и Евфимия. Расцвет монастыря пришелся на X–XII века. Это было связано с развитием г. Амальфи и фактории амальфитанцев в Константинополе (3, т. 2, 95). В 1169 году авва пресвитер амальфийцев Фома, как свидетельствует «История Афона», собственноручно подписал по-латыни протатское дело о передаче россам монастыря Св. вмч. Пантелеимона (5, 687). В конце XIII века Амальфитанский монастырь пришел в упадок и в 1287 году присоединен к владениям Великой Лавры.

В 1204 году Константинополь был захвачен крестоносцами. За первый день оккупации они уничтожили четыре тысячи христиан, разграбили храм Святой Софии и другие церкви, не оставив ни одного золотого сосуда, креста, облачения, иконы или лампы. Их священники вывозили ковчеги со святыми мощами, чтобы отправить в Рим. Были опустошены правительственные здания, музеи, дома горожан. В храме Святой Софии на патриарший престол поставили уличную проститутку и, надев на нее патриаршее облачение, заставляли петь непристойные песни. Все это стало грозным предзнаменованием не только для афонской братии, но и для всего Христианского мира.

Политические потрясения, пережитые Византией, привели, в частности, к тому, что папа Иннокентий III водворил там своего легата, кардинала Венедикта, который вверил попечение об Афоне одному из латинских епископов (Севастийскому). Этот епископ, проживая на Святой Горе, как пишет владыка Порфирий (Успенский), «весьма грубо обращался с тамошними монахами, угнетал их и позволял многие вольности» (5, 689). Папа вынужден был ввести на Афоне свое прямое правление. Однако и это не помогло: «...какой-то франк... построил там крепость у подошвы Мегало-Виглийской выси... собрал подобных ему разбойников и оттуда... ездил с ними во все

монастыри и в них забирал себе не только золотую и серебряную утварь, но и деньги, а у кого денег не находил, тех мучил» (5, 690). Все это происходило на протяжении десяти лет: с 1204 по 1214 год.

Согласно «Повести о нашествии папистов на Святую Гору Афонскую», в 1276 году католики устремились на Афонскую гору и стали склонять монахов к принятию унии. Учение о «филиокве» афонская братия решительно отвергла, вооружившись словами апостолов о Симболе веры: «...если кто отнимет или приложит к нему, да будет проклят» (Откр 22, 18).

В 1276 году иноки Ксиропотамского монастыря, убоявшись смерти, соединились с еретиками, но во время молитвы при возгласе «О архиепископе нашем, иже в Риме, и о благочестивом царе» случилось землетрясение именно в том месте, где стояли нечестивые, и монастырские стены рухнули наподобие иерихонских стен при Иисусе Навине. Жертвами этого внезапного сотрясения земли стали многие монахи. Из оставшихся в живых одни сразу же удалились, другие покаяться, остались в горах и сделались хорошими иноками (4, т. 2, 244).

Когда в 1276 году католики сунулись завоевать и окатоличить Святой Афон — удел Божией Матери, Она одному зографскому монаху-отшельнику возвестила: «Старче, скажи игумену, что идут злые люди, враги Моего Сына и Мои враги. Пусть в монастыре останутся только те, кто твердо может сохранить веру».

Встретив жесткий отпор, католики начали чинить беззакония по всей Святой Горе, и «не скрылись от них ни обитель, ни башня, ни келлия и никакое другое монашеское жилище, но все было разрушено или предано огню, а имущество разграблено... взяли и Протат, причем было ужасное кровопролитие... враги... все разрушили и сожгли, не оставив никого в живых... Прота же, после разных истязаний, повесили перед Протатом» (4, т. 2, 243). От рук папистов особенно пострадали Великая Лавра Св. Афанасия, Иверская и Ватопедская обители, а также монастырь Зограф, где были зверски замучены 27 монахов, 21 инок и 4 мирянина.

Братия погибала со словами: **«Лучше угодить Христу, чем антихристу!»**.

Множество монахов тогда были зарезаны, умучены, истерзаны, сожжены и повешены. С тех пор и поныне одно из мест на Афоне так и называется — «виселичная гора».

Те, кто возвращались на руины и пожарища, «находя свои жилища сожженными и разрушенными, а братьев убитыми, горько плакали». Тогда Афонская Гора, подобно Рахили, рыдала о своих детях. «Да и кто бы, смотря на все это, не заплакал? — отметил летописец. — Вопль и рыдание доходили тогда до небес. В глубокой скорби погребали по всей Святой Горе святых, кого где находили» (4, т. 2, 246). Впрочем, утешались тем, что всякая жертва нечестивых неприятна Богу; православные же, если и страдают в нынешнем веке, надеются воспрять от Христа небесные блага. Что действительно будет!

Едва успели оправиться афонские монастыри от этих событий, как подверглись новому нападению. Между 1308 и 1311 годами Святую Гору предали опустошению каталонцы, которые незадолго до этого утвердились на полуострове Кассандра. Ученик

*Католики сжигают православных
за отказ совместной молитвы*

*26 преподобномучеников зографских,
сожженных католиками*

хиландарского игумена Даниила в «Родослове» так описывает последствия варварских набегов каталонских духоворцев и разбойников: «Страшно было видеть запустение Святой Горы, учиненное сопротивными безбожными народами... Каталонцы... много святых храмов предали огню, все богатство расхищали и пленных отвели в рабство, а которые остались, те помирали лютейшею голодною смертию, и так как не было погребавшего их, то звери земные и птицы небесные питались телами их» (7, 24).

5 июля 1439 года во Флоренции на заседании Вселенского Собора после продолжительных дебатов между папой римским Евгением IV (1383–1455), византийским императором Иоанном VIII Палеологом (1392–1448) и 33-мя православными иерархами был подписан Акт об объединении Православной и Католической

церквей при главенстве Рима — так называемая Флорентийская уния. Рим с ее помощью рассчитывал укрепить авторитет папства, пошатнувшийся из-за раскола в Западной Церкви, а Константинополь — воспользоваться помощью Запада в борьбе с османами.

Подписали унию все греческие епископы, присутствовавшие на соборе, кроме Марка Эфесского и патриарха Константинопольского Иосифа, который к тому времени умер. Подписал унию и русский митрополит Исидор (давно уже согласившийся на нее), за что был низложен Великим князем Московским Василием II Темным (уния так и не вошла в силу ни в Византии, ни в Русском государстве). По возвращении в Константинополь многие греческие епископы, которые согласились на унию во Флоренции, отказались от нее, заявив, что их насильно принудили к соглашению с латинянами.

Император Иоанн VIII Палеолог, уповав на помощь Запада в борьбе с османами, был вынужден отправиться на Ферраро-Флорентийский Собор, где присутствовали три официальных представителя афонского монашества, двое из которых — игумен Великой Лавры Моисей и настоятель Ватопеда Дорофей — подписали буллу папы Евгения IV, утверждавшую унию Церквей. Однако большинство афонских монастырей отказались признавать ее и остались верными Православию. Подписавшие унию монахи вскоре покалялись и также отказались признавать примат папы. В 1439 году по вопросу о заключенной на Ферраро-Флорентийском Соборе церковной унии великий князь Василий II Васильевич (Темный) обменялся посланиями с афонскими старцами. Категорическая позиция афонитов,

*5 июля 1439 г. - была подписана
Флорентийская уния*

отразившаяся в их ответе, определила в значительной мере и отношение Русской Церкви к этому событию.

Греческое духовенство и народ пришли в раздражение, узнав об унии. Униатов считали за еретиков. Вокруг Марка Эфесского сгруппировались все защитники православия. Патриархи Александрийский, Антиохийский и Иерусалимский составили в 1443 году в Иерусалиме собор, на котором произнесли отлучение на всех приверженцев унии. Повторное осуждение восточными патриархами Флорентийской унии произошло в 1450 году на соборе в Константинополе, тогда же был низложен униат патриарх Константинопольский Григорий Мамма и возведен на патриарший престол православный Афанасий. Когда в 1453 году Константинополь был взят турками, о Флорентийской унии перестали вспоминать.

В начале XVII века на Афоне попытались развернуть свою деятельность члены наиболее влиятельного католического ордена «Общество Иисуса», созданного в 1534 году Игнатием Лойолой. Основной целью ордена провозглашалось упрочение папства и укрепление католицизма, при этом «цель оправдывала средства». Иезуиты стремились убедить афонских подвижников принять унию.

Существует и еще одно грозное историческое свидетельство на Афоне **о вечной гибели душ екуменистов.**

В средневековье два православных греческих священника отслужили совместную мессу с латинянами. Став впоследствии афонскими монахами, они не покаялись в этом поступке, а продолжали упорствовать в своей ереси. Когда, по афонскому обычаю, их тела были откопаны через несколько лет после смерти и захоронения, они предстали нетленными, но почерневшими и в настолько жутком, бесовском виде, что их в назидание выставили на всеобщее обозрение. В дальнейшем их замуровали в одной из пещер т. к. один из паломников скончался от сердечного приступа, увидав их трупы.

См. источник: <http://www.odigitria.by/2016/02/19/istoricheskie-svidetelstva-afona-dlya-materi-bozhiej-katoliki-vragi-moego-syna-i-moi-vragi-a-ne-bratya-kak-dlya-patriarxa-kirilla/>

Святогорцы как стражи Православия. Афон против папизма и екуменизма. Православие или смерть!

Сегодня под давлением Евросоюза власти Эллады сейчас сокращают «излишние расходы». А для закулисных владык Евросоюза расходы греческого государства на реставрацию православных обителей, конечно, кажутся «излишними». Тем более, что афонская братия частенько проявляет свою независимость, отказываясь признавать каноничность еретичествующих иерархов-екуменистов, обновленцев, либералов и прочих сторонников «европейского выбора» — этих вольных или невольных слуг грядущего антихриста.

Особенной стойкостью при этом отличается братство знаменитого монастыря Эсфигмен, за что и подвергается регулярным нападениям полиции, в ходе которых некоторые монахи уже погибли.

Так, совсем недавно столкновения спецназа полиции Греции и мятежных монахов произошли из-за очередной попытки выселить зилотов из Эсфигмена и заменить их на новое, законопослушное «братство», которое было специально создано для такого случая еще в 2005 году по прямому указанию Константинопольского патриарха-еретика Варфоломея.

Греческое агентство церковных новостей Romfea.gr сообщает, что, по решению суда Халкидики, по меньшей мере 20 непримиримых зилотов-ревнителей еще в конце июля обязаны были покинуть монастырь и передать его монахам «нового братства», лояльного Константинополю. Между тем монахи «старого братства», которое уже почти полвека противостоит Константинопольскому патриарху, решительно заявили, что не оставят монастырь.

Полиция пыталась выломать ворота в монастырь, монахи бросали в полицейских горящую паклю. При этом обнажились и закулисные финансовые рычаги этого противостояния. Не зря Церковь учит нас, что сребролюбие — начало всех зол. «Новое братство» заявило, что именно оно должно восстанавливать монастырь и уже получило почти полмиллиона евро

в рамках национальной стратегической программы, но не может начать работы, пока не выселят «старое братство».

Монастырь Эсфигмен — один из старейших на Афоне, он был построен в V веке, в нем хранится множество мощей и реликвий, библиотека насчитывает почти 400 старинных рукописей и 8 тысяч книг. Несколько десятков монахов уже много лет живут в нем на осадном положении из-за конфликта с Константинопольским патриархом, начавшегося в 1965 году. **Поводом стала встреча Константинопольского патриарха Афинагора с папой Римским Павлом Шестым и дальнейшее сотрудничество с католиками, которое эсфигмениты расценили как отступничество патриарха от православной веры.**

Девятнадцать афонских монастырей и назначенная церковными властями «легальная» община Эсфигмена постановили, что монахи обители являются раскольниками.

В 2009 году суд приговорил 14 монахов и игумена Мефодия к году тюрьмы условно за нарушение общественного спокойствия и отказ выполнить решения церковных и светских властей и покинуть монастырь, принадлежащий монашеской республике.

Теперь, похоже, это условное наказание пытаются превратить во вполне реальные тюремные сроки...

Особенно печально, что все это происходит при попустительстве и молчании большей части «православной общественности», не говоря уже об общественности демократической и либеральной.

Современное общество, готовое до бесконечности обсуждать права секс-меньшинств, путинскую щуку или какую-нибудь светскую или спортивную хронику, как правило, совсем мало внимания уделяет (или не уделяет вовсе) событиям судьбоносным. Событиям, имеющим поистине мировое, историческое значение, — отмечает портал Amin.su. Между тем, для людей понимающих происходящее сейчас на Афоне трудно переоценить, и грозное звучание этих событий, несомненно, является отдаленным эхом еще не состоявшихся катастроф, связанных с грядущим общемировым конфликтом.

См. источник: <http://www.odigitria.by/2013/09/04/evrosodom-protiv-svyatof-gory/>

Очень похожая история произошла в 1913 году, когда еще не полыхала Первая мировая война, кардинально изменившая лицо мира, итогом коей было разрушение крупнейших мировых империй, крушение «удерживающей» русской монархии. Имеем в виду, разумеется, разгром тогда цветущего русского Афона, когда сильным мира сего не понравились русские афониты-имяславцы, наследники великой традиции православного исихазма.

3 июля 1913 года Синод РПЦ отправил архиепископа Никона на Афон для так называемого «усмирения» имяславцев, но миссия его была безуспешна. Тогда, наконец, было принято решение, к которому давно уже призывал архиепископ Антоний (Храповицкий), — прибегнуть к помощи военных для усмирения монашеского мятежа и вывоза с Афона его виновников.

Вот как происходило «водворение церковного мира» в русских афонских обителях.

3 июля в Пантелеймонов монастырь прибыл пароход «Херсон», на который при помощи солдат 6-й роты 50-го Белостокского полка погрузили отчаянно сопротивлявшихся монахов-имяславцев общим числом 418 для вывоза с Афона. 6–8 июля пароход забрал 183 монахов из Андреевского скита: в отличие от иноков монастыря святого Пантелеймона, имяславцы Андреевского скита не оказали никакого сопротивления солдатам (которых в Андреевский скит было пригнано два взвода) 44. Таким образом, всего на пароходе «Херсон» вывезен с Афона 621 монах.

Безоружных, совершавших церковное служение иноков подвергли неслыханному истязанию — их в продолжение целого часа окатывали в упор из двух шлангов сильнейшей струей холодной горной воды, сбивая с ног, поражая <...> сильнейшими ударами лицо и тело <...> Для насильственного вывоза были поставлены два пулемета: из солдат выбирали охотников «бить монахов» <...> Наконец, полупьяных и осатаневших солдат бросили на безоружных иноков по команде «Бей штыками и прикладами!» <...> Били беспощадно!.. Хватали за волосы и бросали оземь!.. Били на полу и ногами. Сбрасывали по мокрым лестницам с четвертого этажа!.. Было 46 раненых с колотыми, резаными <...> ранами, которых зарегистрировал судовой врач на «Херсоне» <...> Без чувств скатывались многие иноки с лестниц <...> Совершенно потерявших чувство и убитых оттаскивали в просфорню. В ту же ночь, как утверждают очевидцы, было похоронено четверо убитых.

См. источник: (Еп. Иларион (Алфеев) **СВЯЩЕННАЯ ТАЙНА ЦЕРКВИ Введение в историю и проблематику имяславских споров. Источник:** <http://hesychasm.ru/library/Name/secr9.htm>)

Участие в этом постыдном деянии государственной и церковной властей тогдашней России в скором времени привело главных носителей этой власти на плаху безбожной кровавой революции, а русский народ вскоре принес ее всепожирающему молоху миллионные жертвы.

Перед тем, как лицо мира должно решительно измениться в сторону качественного нарастания апостасии, темные силы вполне логично и последовательно (но, к сожалению, непостижимо для многих современников) наносят удар по духовной сердцевине мира светлого, православного — человеку молящемуся.

Эти столь странные монахи монастыря Эсфигмен, держащие сегодня говорить «нет» безбожному экуменизму, когда почти все уже сказали «да» — настоящее бельмо в глазу рвущихся к абсолютной власти глобалистов. **Дерзнем предположить, что Эсфигмен ныне — это и есть «удерживающий», как и русские афониты-имяславцы в начале XX века.**

Члены «старого» братства истину веры почитают превыше земных благ и успехов. Они не строят на Афоне новых шикарных гостиниц и не разъезжают по нему на «мерседесах». Они не защищают права секс-меньшинств и не грезят массовой миссией. Они просто молятся, сохраняя верность православной Традиции — и тем приводят в настоящее бешенство тех, кто давно променял право своего христианского первородства на чечевичную похлебку земного

комфорта и процветания. Они готовы, пусть даже и в одиночку, противостоять лжи экуменической ереси, даже если отступничество станет всеобщим.

Они не одиноки. Достаточно назвать великого сербского ревнителя владыку Артемия, столь любимого сербским народом (и православным народом в других странах) и столь единогласно преданного практически всеми высшими иерархами мирового Православия, которые только что столь помпезно отметили славную дату.

Когда почти весь мир погряз в компромиссах с духом зла, в приспособленчестве к духу века сего, они начертали на своих знаменах эти страшные для «мира» слова: **«Православие или смерть!»** и на всегда вписали свои имена в мартиролог истинной Церкви. Они знают, что нет ничего страшнее иудина греха — и навсегда закрыли свои сердца для «мира».

Они, конечно же, будут преданы, ибо в час истины подвижник всегда остается один. Один против всех, хорошо зная, что залог его победы — сила Божия, совершаемая в немощи страдающего и любящего сердца. Они, конечно же, готовы к мукам. Но готовы ли мы к тому, чтобы осознать: **новый удар по Афону, этой передовой духовной брани — грозное предзнаменование, несомненно, грядущей Третьей мировой войны!**

По материалам сайта «РУСЬ ПРАВОСЛАВНАЯ»
См. источник: <http://www.odigitria.by/2013/09/04/evrosodom-protiv-svyatoj-gory/>

Девиз «Православие или смерть!»

Девиз «Православие или смерть!» (греч. Ορθοδοξία ή θάνατος!) на греческом языке начертан с 1970-х годов и по настоящее время на черном знамени афонского монастыря Эсфигмен. Мятажная братия Эсфигмена отказалась помянуть правящего архиерея Святой Горы — Константинопольского Патриарха в знак протеста против богословского диалога с Римско-католической церковью и иных экуменических контактов последнего[1].

Девиз над Эсфигменом представляет собой перефразировку национального девиза Греции Ελευθερία ή θάνατος! («Свобода или смерть!»), возникшего во время Греческой войны за независимость от Османской империи в 1821–1829 годах.

По словам религиоведа Романа Лункина, в России данный лозунг появился в 1990-х годах в среде православных консерваторов и богемы (Константин Кинчев, Иван Охлобыстин), сторонников монархических движений и некоторых священнослужителей (игумен Сергей (Рыбко)). В 1997–1999 годы выходил малотиражный публицистический альманах «Православие или смерть!».

Лозунг «Православие или смерть» популярен среди представителей некоторых православных общественных организаций (например, Союза православных хоругвеносцев). По заявлениям хоругвеносцев, данный лозунг следует трактовать следующим образом:

Суть этого обращения носит исключительно религиозный характер и относится к православным христианам, которые таким образом заявляют о своем жизненном выборе и готовности умереть за Христа подобно всем святым мученикам, если им даже под угрозой смерти предложат отречься от Православия или согласиться с искажением Православного вероучения.

В майке с данным лозунгом давал интервью и неоднократно появлялся на своих концертах лидер группы «Алиса» Константин Кинчев, так объяснив смысл, который он вкладывает в это изречение: **«Для меня в этом нет ничего своеобразного. Просто я вспоминаю слова чтимого мною святого Феофана Затворника. Он говорил: “Не знаю, как кому, а мне без православия не спастись”.**

Реакция епископата и представителей Московской Патриархии на Девиз «Православие или смерть!»?!

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл в марте 2009 в слове, сказанном в Неделю Православия, призвал не доверять выступающим с подобным лозунгом:

«Никогда Господь не говорил: “Мое учение или смерть!” Ни один апостол не провозглашал: “Православие или смерть!”, потому что Православие — это жизнь вечная, радость во Святом Духе, красота жизни. Смерть же — это тлен, результат грехопадения и дьявольского действия», — подчеркнул Предстоятель Русской Церкви и добавил, что в наши дни время от времени

появляются лжеучители, которые соблазняют народ призывами спасать Православие и его чистоту и повторяют этот опасный, ложный и внутренне противоречивый лозунг «Православие или смерть!».

«В глазах этих людей вы не найдете любви, там горит дьявольский огонь гордыни, стремления к церковной власти, к разрушению церковного единства, хотя внешне все может рядиться в добрые одежды, благочестивую внешность», — продолжил Его Святейшество, отметив, что иногда и на приходах возникают разделения среди духовенства и мирян; нередко они связаны с борьбой за некое первенство и власть в приходе: «Мы знаем, как могут разделиться прихожане, группируясь вокруг одного или другого священника. Почитание того или иного пастыря и любовь к нему законна, а разделение во имя любви — греховно, потому что где есть любовь, там не может быть разделений».

«Мы должны хранить не только единство Вселенского Православия от каких-либо ересей и расколов, мы не только как зеницу ока должны хранить единство нашей Поместной Церкви-мученицы, пострадавшей свое право быть единой и неделимой, мы должны хранить единство наших приходов, монастырей, помня самый главный критерий оценки деятельности любого церковного деятеля от Патриарха до мирянина, — любовь. Есть любовь — есть Христос. Нет любви — нет Христа», — сказал Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл.

См. источник: <http://www.pravmir.ru/torzhestvo-pravoslaviya-chem-opasny-slova-pravoslavie-ili-smert/>

Летом 2010 года сообщалось, что в защиту лозунга высказался епископ Сыктывкарский и Воркутинский Питирим (Волочков): «Надпись сия отнюдь не “экстремистская”. Без святого православия нам и правда смерть!».

Тогда же руководитель пресс-службы Патриарха Московского и всея Руси Владимир Вигилянский заявлял, что не видит во фразе экстремизма: «Это высказывание ни на кого не направлено, ни к чему не принуждает. Люди говорят о собственной позиции, это их личный выбор».

21 декабря 2010 года решением Черемушкинского районного суда Москвы лозунг «Православие или смерть!», напечатанный на футболках, представленных на Интернет-ресурсе www.russiansymbol.ru, был признан экстремистским и включен в Федеральный список экстремистских материалов под номером 865.

Согласно заключению экспертов Российского института культурологии, эта надпись возбуждает религиозную вражду и пропагандирует превосходство граждан одной религии по отношению к другой.

Однако 21 апреля 2011 года Люблинский районный суд отклонил представление прокуратуры о признании футболки с надписью «Православие или смерть!» и изображением православной символики с черепами экстремистским материалом, основываясь на заключении комплексной экспертизы, которую проводил Российский федеральный центр судебной экспертизы при Минюсте РФ.

Несмотря на то, что решения двух судов противоречат друг другу, на сайте Министерства юстиции лозунг «Православие или смерть» находится в Федеральном списке экстремистских материалов со ссылкой на решение Черемушкинского районного суда.

20 февраля 2013 года на основании решения Новомосковского городского суда Тульской области листовка «Православие или смерть», в которой содержалась речь священника Василия Новикова, была признана экстремистской.

Летом 2013 года Волховская городская прокуратура, ссылаясь на решение Черемушкинского суда г. Москвы от 21.12.2010, обязала снять табличку с надписью «Православие или смерть» с ворот храма Покрова Пресвятой Богородицы в деревне Дудачкино Волховского района Ленинградской области.

<http://www.pravmir.ru/torzhestvo-pravoslaviya-chem-opasny-slova-pravoslavie-ili-smert/>

Святогорцы как стражи православия против сближения с латинянами

В редакцию портала AgionOros.ru поступил текст послания Священного Кинота Святой Горы Константинопольскому Патриарху Варфоломею. Письмо, посвященное визиту Римского папы в Константинополь в ноябре 2014 года, было написано в декабре, но обнародовано только сейчас.

Святогорцы высказывают недоумение и обеспокоенность в связи с событиями в Константинополе. В частности лобзанием Патриарха Варфоломея и Папы во время Божественной Литургии.

В своем письме афонские монахи приводят примеры из богослужебных книг и творений отцов Церкви, говоривших о еретических заблуждениях латинян. Кроме того, они напоминают о большом числе афонских мучеников, пострадавших за отказ «согласиться с латинскомуудрствующими».

Вслед за преподобным Силуаном Афонским они восклицают: «Я верю только Православной Церкви: в Ней радость спасения во Христовом смирении!»

Священный Кинот Святой Горы призывает к **прекращению богословского диалога с католиками, которые упорствуют в своей ереси**. Подобный диалог ведет только к «смущению среди верующих» и не приносит никаких иных результатов.

Афонские монахи высказывают Патриарху Варфоломею «свое беспокойство» и желание, «чтобы церковное единство, как всех православных христиан, так и афонских монахов оставалось непоколебимым».

В заключительной части своего письма «представители всех афонских монастырей» с «сожалением и беспокойством» констатируют, что, в случае продолжения сближения с латинянами, могут повториться события пятидесятилетней давности, когда афонские монастыри прекратили поминовение Константинопольского Патриарха Афинагора, снявшего анафемы с папистов.

См. источник: <http://www.odigitria.by/2015/02/05/svyatogorcy-prizyvayut-k-prekrashheniyu-bogoslovskogo-dialoga-s-rimokatolikami/>

Аналогичное мнение высказали в открытом письме руководству РПЦ и патриарху Кириллу афониты — Русские монахи на Афоне — в связи с обвинением их в расколе. «15-е ПРАВИЛО — РЕВНОСТЬ ПО БОГУ, А НЕ РАСКОЛ! **Русская Церковь для нас — Церковь-Мать. Обличая ересь и еретиков в Русской Церкви, мы никогда не утверждали о безблагодатности нашей Церкви.** Членами Церкви являются патриарх, епископы, священники, монахи и миряне. И если какой-то из членов Церкви впадает в ересь, **все остальные автоматически не становятся еретиками.**

Мы **никогда не призывали к расколу**, а всегда утверждали и утверждаем, что за чистоту Православной Веры нужно бороться в лоне Церкви, не уходя в раскол. Почему мы обличаем «патриарха» Кирилла сегодня.

Главная причина — это подписанные «патриархом» Кириллом еретические документы в Шамбези и декларация в аэропорту Гаваны, в которых всеересь экуменизма признана как учение Православной Церкви, после чего многие архиереи и священники перестали считать экуменизм ересью.

Шамбезийские документы были утверждены Архиерейским собором (2–3 февраля) и признаны, что ни в чем «не нарушают чистоту Православной Веры и не отступают от канонического предания Церкви». Мы с этим не согласны и свидетельствуем, что Архиерейский собор утвердил еретические экуменические документы, и **присутствующие на соборе архиереи совершили предательство Православной Веры.**

Что касается встречи на Кубе, то мы обличаем подписанную там декларацию, в которой утверждаются ереси и прописаны слова, полностью чуждые Церкви Христовой. А именно: еретик-папа назван «Святейшим Папой Римским», **иерархия еретиков признана наравне с Православной, как истинная и сущая, папское еретическое собрание названо «Католической Церковью»** и, вопреки 9 члену Символа Веры, уже в порядке вещей говорят и пишут о «двух Церквях», которые должны стремиться к «единству».

См. источник: <http://3rm.info/mainnews/61725-15-e-pravilo-revnost-po-bogu-a-ne-raskol-pismo-afonitov.html>

В Видеофильме «Двенадцать Афонских старцев против VIII Вселенского собора и ереси латинства» говорится: **«Католики не только раскольники, но и еретики.** Поэтому православные не могут соединиться с ними, если они не согласятся изъять прибавление в Символе веры и исповедать Символ так, как мы исповедуем». **Свт. Марк Эфесский.**

В видеофильме «Собор афонских старцев о войне» **десять Афонских старцев** предупреждают о грядущей Третьей мировой войне, которая, по их мнению, начнется в ближайшие годы.

В январе 2016 года стало известно, что Турция объявила район Святой Горы Афон территорией своих военных учений. Воздушная навигация в этой части Эгейского моря запрещена турками на целый год. Греция сочла эти действия Анкары провокацией, но пока ответить ей нечем.

Святой Паисий Святогорец предрекал, что война будет развязана Турцией и продлится два с половиной года. Но в итоге Царьград и его главный

храм — Софийский собор, изначально патриарший собор, впоследствии мечеть, а ныне — музей византийского зодчества — будут возвращены христианам.

Шокирующей сенсацией стали пророчества старца Паисия Святогорца о будущих напряженных отношениях РФ и Турции. Святой предсказал войну в Турции и скорый крах этого государства. Более того, он конкретно описал роль России в этом процессе и дальнейшие события. Как гром среди ясного неба прозвучали для россиян новости об обострении отношений между Москвой и Анкарой. Мы не могли себе даже в страшном сне представить, что такая близкая и дружелюбная, солнечно-курортная Турция внезапно возьмет и вероломно собьет наш истребитель.

"Помысл мне говорит, что произойдут многие события: русские займут Турцию, Турция же исчезнет с карты, потому что треть турок обратится в христианство, треть погибнет и треть направится в Месопотамию", — напроорочил Паисий Святогорец.

См. <http://earth-chronicles.ru/news/2016-02-17-89168>

Исходя из этого, можно предположить, что третья мировая война, предсказанная старцами, уже началась как война Турции с Россией.

Подводя итоги, заметим, что исторические факты красноречиво свидетельствуют: во все времена Западная Церковь стремилась утвердить свое главенство над Восточной, прибегая к откровенно агрессивной политике духовной и территориальной экспансии, не гнушаясь никакими средствами в достижении цели и прибегая в том числе к обману, убийствам, грабежам и насилию. Однако раз за разом преодолевая различные исторические испытания, **святогорцы** не только не отступили от догматов православного вероучения, но и обратили тяжкие обстоятельства на пользу святому делу утверждения Православной Церкви на Святой Горе Афон, в Восточной Европе и во всей Вселенной.

Уже сейчас начались гонения на **русских монахов** на Афоне. Так в ноябре–декабре 2015 года греческие власти выгнали с Афона, с территории монастыря, скитов и келий Великой Лавры Афанасия Афонского **почти всех** русских монахов. Возможно, осталось несколько монахов в кельях, где они ведут отшельническую жизнь вместе со старцами в затворе.

На Афоне издревле существуют и живут в затворе незримые старцы, которые будут служить на горе Афон перед кончиной мира последнюю Литургию.

По слову старца Иосифа Ватопедского, **«Афон твердо встал между небом и землей, чтобы примирить род человеческий с Богом и задержать в отношении множества людей праведный суд Божий, возбуждаемый человеческим предательством»** (16, 24).

См. видеофильм <http://www.youtube.com/watch?v=RcOTvhKpmYw>

См. видеофильм: http://www.youtube.com/watch?v=qZcLLIM_i-0

Ю.П. Медведев
Директор музея ДО Новосибирского гарнизона,
войсковой старшина СВКО, доцент МСА

О роли личности в истории

Иван Грозный и Ермак Тимофеевич

(Присоединение Сибири к Московскому царству)

Когда казаки овладели «царствующим градом» Сибирского ханства, окончательно разгромив Маметкула, им пришлось подумать над вопросом, как организовать управление завоеванным краем.

Долго шумели казаки, собравшись на думу в круг. Долго не утихали страсти. Наконец, положившись на бога, атаман велел писать войсковой приговор: подвести живущих тут иноязычных людей под государеву царскую высокую руку» и всех их — татар, и остяков, и вогулич — привести «к шерти по их верам на том, что им бысть под его царскою высокою рукою до веку, покамест Русская земля будет стояти», «и зла никакого на всяких русских людей не думать и во всем стоять в прямом постоянстве».

Так вольное товарищество казаков утвердило историческое решение о присоединении Сибири к России.

Ничто не мешало казакам учредить в Сибири порядки, отвечавшие вековой мечте народа о воле. Никто не напоминал им о царской казне и ясаке. И все же Ермак стал управлять краем государевым именем и обложил местное население царским налогом — ясаком.

Как объяснить столь неожиданный поворот событий?

Ермак и его атаманы имели большой военный опыт и понимали, что им не удержать Сибирь, если не получат они помощи — людей, хлеба, свинца и порошу из России.

Обращение за подмогой в Москву определило все последующие шаги вольных казаков в Сибири.

Ермак и его соратники служили в полках долгие годы. Решение вернуться на государеву службу далось им без большого труда. В ином положении

оказались Иван Кольцо и его товарищи, поставленные царским указом вне закона. Обращение к Ивану IV круто перевернуло всю их жизнь.

На окраинах, недоступных власти самодержца всея Руси, искали прибежища отважные и непокорные люди. Дух бунта никогда не покидал их. Но умонастроения угнетенных низов имели свои особенности. Обездоленные винили во всех своих бедах лихих бояр и приказных — своих притеснителей, но не православного батюшку-царя, стоявшего на недоступной взору высоте. Наивные иллюзии не покидали народ ни в пору успехов, ни в пору великих бедствий, обрушившихся на страну в конце Ливонской войны.

Царь Иван IV пролил немало крови своих подданных. Но ни казни, ни поражения не могли уничтожить популярность, приобретенную им в годы «казанского взятия». В фольклоре Иван IV оставался грозным, но справедливым государем. Популярности Грозного способствовало то, что он казнил низменных бояр, всенародно объявляя их вины. Царь примерно наказывал также и приказных, обличенных во взятках и мошенничестве.

Решение обратиться в Москву поддержали как служилые, так и «воровские» казаки. Некоторые из объявленных вне закона атаманов рассчитывали покрыть «сибирской войной» свои прошлые вины.

Надо помнить, что «воровские» казаки разделились уже на Яике. Самые непримиримые из них не желали служить ни царю, ни богатому купцу. Вместе со своим атаманом Богданом Барбашей они отказались идти за Ермаком.

Изменчивым, как море, было вольное братство. На Иргизе отчаянные головы звали казаков идти на Каспий и грабить купеческие караваны. Но Ермак предпочел идти в наем к пермским купцам.

В Пермский край отряд Ермака прибыл вовремя. Приуралье подверглось вероломному нападению с востока. Используя военное ослабление России в конце Ливонской войны, хан Кучум послал войска в грабительский набег на Русь. Воины Кучума сожгли Соль Камскую и полностью вырезали ее население, напали на опорную русскую крепость в Приуралье — Чердынь. Они грабили и сжигали русские деревни, попадавшие им на пути, жителей уводили в плен либо убивали.

Сибирская экспедиция Ермака началась с оборонительной войны. Казаки отбросили войско Алея с Чусовой, а затем воспользовались тем, что татары уязвили в боях под Чердыню, предприняли лихой набег на столицу Сибирского ханства. Военная добыча — вот что было главной целью разбойного похода за Урал.

В Кашлыке казаки нашли чем поживиться. В их руки попало много всякой «рухляди», горы драгоценных собольих шкурок. Ничто не мешало казакам вернуться с добычей на Русь. Надо было лишь дожидаться весны. Проводники-вожи показали бы им исхоженный путь — с Оби на Печору.

Вместо того казаки приняли решение, которое большинству из них стоило головы. Изрядная доля «рухляди» осталась неразделенной. Лучшие меха отложены были для царской казны.

Разбойная удаль вольницы уступила место военным расчетам.

Оставшись в Сибири, Ермак принял самое важное в своей жизни решение.

Иван Кольцо и его люди, раз подчинившись Ермаку, не выходили из подчинения «товариществу» на протяжении всей экспедиции.

Под какими знаменами пришли ермаковцы в Сибирь? Ответ на этот вопрос могут дать старые описи Оружейной палаты в Москве. В них упомянуто несколько знамен Ермака. Ветхие полотнища сохранились до наших дней, но, кажется, все они, за единственным исключением, сшиты были уже в XVII веке. Лишь одно, самое древнее, по всей видимости, проделало с отрядом Ермака долгий путь с берегов Иргиза до самого Иртыша. Неизвестные швеи сшили знамя из синей китайки, обравив его широкой кумачовой каймой. Кумач расшит затейливым узором, по углам знамени — розетки наподобие цветов. В самом же центре вшиты на синем поле две фигуры из белой холстины, расцвеченной чернилами. Это фигуры единорога и льва. Они стоят на задних лапах, друг против друга. Царь зверей лев воплощал в себе идею могущества. Мифическое существо единорог изображали в виде лошади с длинным и острым рогом на лбу. То был символ благоразумия, чистоты и строгости.

Московские государи охотно изображали единорога на золотых монетах, в особенности же — на своих государственных печатях.

Кому удалось побывать во дворце у Грозного, видели на спинке его трона пониже царского орла восставших льва и единорога.

Как видно, в Сибири казаки Ермака сражались под тем же знаменем, что и на западных границах

в грозный час вторжения Батория. Казачье знамя было много беднее воеводских. Но символы оставались теми же.

*Из книги Руслана Скрынникова
«Далекий век»*

Историческая песнь «ЕРМАК У ИВАНА ГРОЗНОГО»

Как на славных на степях было Саратовских,
Что пониже было города Саратова,
А повыше было города Камышина,
Собирались казаки-друзи, люди вольные,
Собирались они, братцы, во единый круг,
Как донские, гребенские и яицкие.
Атаман у них Ермак сын Тимофеевич,
Есаул у них Асташка сын Лаврентьевич.
Они думали думушку все единую:
«Уж как лето проходит, лето теплое,
А зима настанет, братцы, холодная,
Как и где-то нам, братцы, зимовать будет?
На Яик нам идтить — да переход велик,
Да на Волге ходить нам — все ворами слыть,
Под Казань-град идтить — да там царь стоит,
Как Грозной-то царь Иван Васильевич:
У него там силы много множество.
Да тебе, Ермаку, быть там повешену,
А нам, казакам, быть переловленным
Да по крепким по тюрьмам порассоженным».
Как не золотая трубушка вострубила,
Не серебряная речь громко возговорит —
Речь возговорит Ермак сын Тимофеевич:
«Гей вы, думайте, братцы, вы подумайте,
И меня, Ермака, братцы, послушайте!
Зазимую мы, братцы, все в Астрахани,
А зимою мы, братцы, поисправимся;
А как вскрыется весна красная,
Мы тогда-то, други-братцы, во поход пойдем,
Мы заслужим пред Грозным царем вину свою:
Как гуляли мы, братцы, по синю морю,
Да по синему морю по Хвалынскому,
Разбивали мы, братцы, бусы-корабли,
Как и те-то корабли, братцы, не орленые,
Мы убили посланничка все царского,
Как того-то ведь посланничка персидского».
Как во славном было городе во Астрахане,
На широкой на ровной было площади,
Собирались казаки-друзи во единый круг,
Они думали думу крепкую,

Да и крепкую думушку единую:
«Как зима-то проходит все холодная,
Как и лето настанет, братцы, лето теплое,
Да пора уж нам, братцы, в поход идтить».
Речь возговорит Ермак Тимофеевич:
«Ой вы гой еси, братцы, атаманы-молодцы!
Эй вы делайте лодочки-коломенки,
Забивайте вы кочета еловые,
Накладайте бабаички сосновые,
Мы поедемте, братцы, с божьей помощью.
Мы пригрянемте, братцы, вверх по Волге по реке,
Перейдемте мы, братцы, горы крутые,
Доберемся мы до царства басурманского,
Завоюем мы царство Сибирское.
Покорим его мы, братцы, царю белому,
А царя-то Кучума во полон возьмем.
И за то-то государь-царь нас пожалует.
Я тогда-то пойду сам ко белу царю,
Я надену тогда шубу соболиную,
Я возьму кунью шапочку под мышечку,
Принесу я царю белому повинную:
«Ой ты гой еси, надежа, православный царь!
Не вели меня казнить, да вели речь говорить.
Как и я-то, Ермак сын Тимофеевич,
Как и я-то, воровской донской атаманушка,
Как и я-то гулял ведь по синю морю,
Что по синю морю по Хвалынскому,
Как и я-то разбивал ведь бусы-корабли,
Как и те-то корабли все не орленые.
А теперича, надежа, православный царь,
Приношу тебе буйную головушку
И с буйной головой царство Сибирское!»
Речь возговорит надежа православный царь,
Как и Грозной-то царь Иван Васильевич:
«Ой ты гой еси, Ермак сын Тимофеевич,
Ой ты гой еси, войсковой донской атаманушка!
Я прощаю тебя да и со войском твоим,
Я прощаю тебя да за твою службу,
За твою-то ли службу мне за верную,
И я жалую тебе, Ермак, славной тихой Дон!»

Казачьи проекты

Сибирско-Арктическая православная экспедиция «Атаман Ермак — Князь Сибирский»

По благословению митрополита Барнаульского и Алтайского Сергия в день памяти Святителя Николая Чудотворца — покровителя всех путешественников по водам, с 22 мая 2015 года из города Барнаула по реке Обь уже несколько лет проходит казачья православная экспедиция «Атаман Ермак — Князь Сибирский».

Организатор экспедиции — Межрегиональная общественная организация «За Святую Русь». Участниками экспедиции являются десять казаков из Оренбургского и Сибирского казачьих войск.

Организаторами экспедиции планируется в течение 3-х лет на парусном деревянном казачьем струге завершить прохождение по главным Сибирским рекам Обь и Енисей.

Казачий корабль изготовлен сибирским казаком Сергеем Рождественским со товарищами по старым чертежам из сибирских пород деревьев — сосны и кедра. Длина струга — 17 м., ширина — 4,7 м. На ахтерштевне струга установлены рудерпирс, перо и румпель руля Наваррского типа. С виду струг очень хрупок, но это обманчивая видимость. На самом

деле это настоящий боевой корабль который готов к очень серьезным испытаниям. На днище струга имеется специальное ледовое усиление. А для преодоления мощного течения в запасе два мощных дизельных мотора. На постройку струга и подготовку экспедиции ушло восемь с половиной лет.

Основной целью экспедиции является духовное возрождение населения Сибири.

Перед экспедицией ставятся следующие задачи:

1. Пробудить интерес людей к истории зарождения православия на территории Сибири и роли Православной церкви в освоении и становлении Сибири.

2. Показать роль казачества в деле освоения Сибири.

3. Активизировать участие казаков Сибирского казачьего войска в деле возрождения православных традиций населения Сибири.

Для решения данных задач в населенных пунктах по пути следования силами казаков-участников экспедиции, местных священников и жителей будут проводиться молебны в храмах, крестные хода

вокруг населенных пунктов, встречи и беседы в школах, в войсковых частях, в исправительных и иных учреждениях.

Аналогичную деятельность уже несколько лет успешно проводят казаки Оренбургского казачьего войска с Табынской иконой Божьей Матери по епархиям Урала и Поволжья, а также казаки Волжского казачьего войска с Ташлинской иконой Божьей Матери по территории своего войска.

Хоругвью данной экспедиции служит Иверская икона Божьей Матери с мощами святых Апостолов. И это тоже не случайно.

Иверская икона, как известно, сама в вертикальном положении приплыла к берегам греческого острова Афон в 10 веке, где монахи, жившие там, страдали от голода и от нападения пиратов. После чудного появления на острове Иверской иконы монахи монастыря «Иверон» никогда больше не испытывали нужду в чем-либо.

На Земле имеется много икон, обладающих чудодейственной силой. Иверская икона Божьей Матери является одной из них. Оригинальная Иверская икона с образом Пресвятой Богородицы, согласно преданию, была написана евангелистом Лукой во времена земной жизни Девы Марии. В течение последних 1000 лет икона постоянно пребывает в Иверском монастыре на Афоне, но списки с нее разлетелись по всему миру и широко прославились чудными творениями..

Список Иверской иконы Божьей Матери, участвующий в православной экспедиции, имеет на проведения с ним миссионерских мероприятий письменное разрешение Иверского монастыря Святой горы Афон.

Икона прибыла с Храмового комплекса святителя Алексия, митрополита Московского Патриаршего подворья, расположенного в деревне Исаково Солнечногорского района Московской области.

Молитвы Пресвятой Богородице перед Иверской иконой исцеляют болезни, помогают в делах житейских. У Иверской иконы земледельцы молитвой просят о плодородии почвы и защите посевов от пожара. Благословления у Богородицы просят перед началом любого дела. Помогает она и в семейных делах — возвращает взаимопонимание между супругами.

Обращаясь к Богородице за помощью, следует помнить, что она грозна к нераскаявшимся грешникам. Поэтому православная молитва Иверской иконе Богородицы должна быть искренней, а человек, просящий о помощи, должен соблюдать христианские заповеди.

Крестный ход всегда сопровождается проведением мероприятий миссионерского характера. В храмах казаки проводят соборное пение молитв, совместно с прихожанами поют акафисты, духовные песнопения. Корабль «Атаман Ермак — Князь Сибирский», везущий святыню, на местной пристани встречали сотни православных. Напомним, экспедиция стартовала вновь весной этого года. Корабль вышел из Бийска. На его борту — казаки Оренбургского и Сибирского войск. Главная цель их путешествия — привезти икону в каждый населенный пункт на берегах рек Сибири. Очень тепло экспедицию встречали в Томске и в других городах и селах нашей Томской области. В Колпашеве крестным ходом чудотворный лик Богородицы доставили в храм Вознесения Господня, где православные отслужили молебен. Далее крестный ход продолжится снова по воде, на казачьем струге в сторону Ямала. Следующие остановки маршрута — Назино, Нижневартовск, Сургут, Ханты-Мансийск и Салехард.

**В добрый путь, братья казаки,
да хранит Вас Господь!**

**Сибирско-Арктическая православная экспедиция
«Атаман Ермак — Князь Сибирский»
Алтай Бийск-Барнаул-Новосибирск-Томск Сибирь
12.06.2017 г.**

С крестом в сердце, винтовкой в руках, тернистым путем...!

Представленная вам статья рассказывает о Владимире Оскаровиче Каппеле, главнокомандующем Восточным фронтом Белой армии, русском генерал-лейтенанте, положившем свою жизнь в борьбе с большевиками. В статье также дан военно-политический анализ происходивших событий на Волжском и Сибирском театрах военных действий в период гражданской войны с 1917–1920 год. 25 февраля 2020 года исполняется сто лет со дня смерти героя.

Знайте!

*Она не погибнет, — знайте!
Она не погибнет, Россия.
Они всколосятся, — верьте!
Поля ее золотые.
И мы не погибнем, — верьте!
Но что нам наше спасенье:
Россия спасется, — знайте!
И близко ее воскресенье.*

Декабрь 1918 года, СПб

ВЫБОР ПУТИ

Эти слова Владимира Оскаровича Каппеля, взятые из его обращения к вверенным ему частям Белой армии в Поволжье и Сибири, как нельзя лучше отражают весь смысл его тернистого пути, пройденного им за 37 лет его яркой жизни. Весь его воинский талант и лучшие человеческие качества были им без остатка положены на алтарь Отечества, во имя освобождения народов России от человеконенавистнического режима большевиков. Подвиг Каппеля является ярким примером служения Родине — истинного понимания воинского и гражданского долга, ответственности за судьбу Отечества. Из прошлого столетия звучат его

слова, обращенные к нам. «Долг перед Отечеством объединяет нас всех — победить или умереть». И с этими словами невозможно не согласиться, так как они трогают за душу каждого русского человека. И наш сегодняшний долг — вспомнить всех тех, кто погиб на этом тернистом пути, отмеривших многие километры русской истории своими могильными крестами. За верность Господу, безмерную любовь к Родине, к ее униженному народу они получили только тяжкий крест на Русской Голгофе и долгие годы забвения в стране, за которую они умирали.

В.О. Каппель родился 16 апреля 1883 года в Тульской губернии в городе Белеве в семье мелкопоместных дворян, предки которых пришли

из Скандинавии в петровские времена. Каппель начал свою военную службу в 1906 году в чине корнета после окончания Николаевского кавалерийского училища в Новомирском 54-м драгунском полку, в котором он служил до конца 1909 года, и, далее, был направлен в академию генерального штаба. После ее окончания в 1914 году ему было присвоено звание капитана. Великую Войну он начал в должности адъютанта и зам. начальника штаба 37-й пехотной дивизии. Войну с Германией он закончил в звании подполковника. За свой талант военачальника он был отмечен орденами Российской Империи: святого Георгия Победоносца и Святого Владимира с мечами. Февральский переворот застал Каппеля в том же звании и в должности помощника начальника оперативного отдела штаба Юго-Западного фронта [10]. Существует свидетельство о том, что для убежденного монархиста Каппеля известие об отречении Государя Императора Николая II стало тяжелым ударом. Февральские события очень тяжело отразились на его моральном и душевном состоянии: Каппель до конца своей жизни исповедовал монархические взгляды. Февральский переворот он пережил гораздо тяжелее, чем октябрьский. В.О. Каппель был убежден и понимал, что после февраля оздоровление страны может быть только тогда, когда умный и сильный православный диктатор, придя к власти, уберет с Российского пути этого уже никому не нужного демагога Керенского с его демократическим правительством, с его дешевым пафосом и продажным масонским двуличием. Каппель полагал, что наведение в стране жесткого порядка покажет русскому народу, чем на самом деле явились для него «демократические свободы». А следующим шагом будет восстановление законной власти, истинно Русской Власти — власти Православного Царя. Однако говорить об этом в среде случайных людей считал нецелесообразным, пока не сможет найти своих единомышленников. Поэтому только в кругу очень близких ему людей обсуждались эти планы. Его слова: «Говорить о монархии теперь — это значит вредить только ей» подтверждали его тогдашнее настроение. Видимо, его убеждения, заставили подполковника Каппеля встать на сторону августовского корниловского выступления, участники которого Л.Г. Корнилов, А.И. Деникин, С.Л. Марков, И.П. Романовский и другие вскоре стали лидерами зарождавшегося на юге России Белого движения. По имеющимся данным, В.О. Каппель попал в число участников выступления, что видно из заявления солдат третьего ординарческого эскадрона, состоящего при штабе фронта в городе Бердичеве. [2,8] Тем не менее, арестован Каппель не был. К октябрю 17-го года — трагическому месяцу Русской истории, Каппель уже находился на должности начальника разведывательного отделения штаба фронта. Весной 18-го года подполковник Каппель приехал с развалившегося Русско-Германского фронта в город Пермь, где проживала его семья: супруга Ольга Сергеевна, дочь Татьяна и сын Кирилл. В это время он пребывал в состоянии мучительных раздумий о том, как поступать ему в дальнейшем: остаться с семьей или продолжать службу в одном из округов

(Приволжского, Приуральского или Ярославского) на стороне большевиков. Первоначально В.О. Каппель дал согласие вступить в должность при штабе Приволжского округа в городе Самаре, но, по прибытию, отказался. О причинах отказа, со слов нескольких источников, в частности из книги «От Волги до Тихого океана в рядах белых», генерал Павел Петров (в то время полковник), тоже находившийся в Самаре и служивший в штабе Приволжского военного округа РККА поясняет: «В.О. Каппель нашел в штабе, кроме меня, еще нескольких своих товарищей по академии и решил присоединиться к нам» [1,36]. В то время большинство офицеров не могло разобраться еще в сложившейся политической обстановке. Они строили иллюзии о преемственности Советской власти, полагая, что после реорганизации армии они и в дальнейшем будут сражаться против внешнего врага. Но события, происшедшие в марте 18-го года, когда большевики подписали унижительный для России мир с Германией, сразу расставили все по своим местам. В это время по всей России начались волнения народа, недовольного правлением клики Ульянова-Ленина, заведшего страну в экономический тупик. В связи с этим от офицеров, называемых уже военными специалистами, стали требовать участия в подавлении народных выступлений. Исходя из этого, Каппель и находившиеся с ним офицеры отказались служить так называемой «народной» власти, которая за этот отказ пригрозила им расправой. Всей этой сложной ситуации помогло разрешиться одно немаловажное событие: Чехословацкий корпус, сформированный на территории России из пленных славян, ранее бывших подданными Австро-Венгерской Империи, в количестве 45000 человек и давших согласие бороться плечом к плечу вместе с русскими братьями против Германии и ее сателлитов, в январе 1918-го года взбунтовался и, разогнав большевицкую власть, захватил город Самару. Этот мятеж был также поддержан большинством русских офицеров, находившихся там. Власть в городе взял КОМУЧ — комитет членов учредительного собрания в составе пяти человек. Возглавил КОМУЧ эсер Владимир Вольский [4]. Большинству офицеров бывшей Императорской армии крайне не симпатизировало то, что правительство КОМУЧа было эсерово-демократическое. Однако ненависть к большевикам была еще больше, и выбора для них уже не было [2,10]. Настала необходимость лезть в кровавую драку и спасти Отечество либо продать свою душу мировому интернационалу и, забыв, что ты русский, идти и уничтожать свой народ. Это предполагало вычеркнуть из своего сознания такие понятия, как Православная Вера и культура. Принять это было невозможно русскому офицеру, еще помнящему, что такое долг, верность и честь перед Богом и поруганной Родиной.

КОМУЧ начал формирование на основе добровольного набора собственных вооруженных сил Народной армии. О тех днях вспоминает полковник Василий Вырыпаев: «В тот же вечер (8 июня 1918 года) состоялось собрание офицеров Генерального штаба, на котором обсуждался вопрос, кому возглавить добровольческие воинские части.

Желающих не находилось. Решено было бросить жребий. Тогда попросил слова скромный на вид и мало кому известный, недавно прибывший в Самару в составе штаба Поволжского фронта офицер. «Раз нет желающих, то временно, пока не найдется старший, разрешите мне повести части против большевиков!» — это был подполковник Владимир Оскарович Каппель» [4].

«ЗА РУСЬ СВЯТУЮ!»

Приняв на себя командование отрядом добровольцев, насчитывающим в своих рядах чуть более трех сот человек, но гордо именуемым Народной армией КОМУЧа, Каппель, не теряя время, стал планировать ряд армейских операций, успешное и последовательное проведение которых могло гарантировать быстрое продвижение в центральную часть России. Сломив сопротивление частей и соединений Поволжского фронта большевиков, внеся в их управление дезорганизацию в местах нанесения ударов в таких городах, как Сызрань, Симбирск, Казань, Нижний Новгород, В.О. Каппель открывал себе дорогу на Москву, где свержение узурпировавших власть красных комиссаров было делом скорейшего времени.

Владимир Оскарович как прекрасный стратег, имевший большой оперативный опыт в проведении подобных операций, полученный им ранее во время войны с Германией, отдавал себе полный отчет в том, что затяжные военные действия не приведут к успеху его армии. Это следовало из того, что после совершения Октябрьского переворота в руках у противника сосредоточилась вся военно-политическая власть государства и стратегические отрасли экономики. Также нельзя умолчать о факте того, что практически все склады, на которых в огромных количествах находилось военное снаряжение с амуницией и боеприпасами, расположенные в прифронтовых округах, приготовленные еще по распоряжению Государя Николая Александровича для нанесения Русской армией сокрушительного удара по Кайзеровской Германии, тоже оказались в руках большевиков. Все эти вышеперечисленные факты заставили В.О. Каппеля действовать быстро и решительно, несмотря на острую нужду в вооружении, боеприпасах и личном составе [10].

Через три дня после вступления в должность Каппель со своим отрядом, состоящим из пехоты, кавалерии и двух орудий на конной тяге, выступил из города Самары. Первый город, лежащий на пути его армии, был город Сызрань. Добравшись до его предместий железнодорожным транспортом, Каппель, разделил отряд на две группы, каждая из которых самостоятельно, но слаженно взаимодействуя между собой, по его замыслу должна зайти во фланги противнику, нанести ему неожиданные удары, тем самым создав панику и неразбериху в его рядах, и, не дав ему организованно обороняться, разгромить его.

На рассвете 11 июня 1918 года войска Каппеля начали наступление, одновременно артиллерия прицельным огнем поразила ранее намеченные

цели. Штаб фронта красных и часть их эшелонов были уничтожены. Действия Каппеля оказались настолько неожиданными для противника, что паника практически сразу овладела им: все перемешалось и потеряло всякую организацию. Даже не пытаясь организовать оборону, красные, боясь попасть в полное окружение, неся огромные потери в живой силе, оставив большое количество складов с вооружением и продовольствием, в спешке бросили свои позиции и покинули город. Эта первая победа над большевиками была настолько неожиданна и поразительна, что сразу снискала ему славу и популярность военачальника, а также огромное доверие среди его соратников и населения. Такой немаловажный и удивительный для многих факт, что войска Каппеля за время проведения Сызраньской операции потеряли всего четыре человека убитыми, еще более прибавил ему популярности. Все это объективно привело к тому, что в его войска широким потоком стали вливаться не только боевые офицеры, но и студенты, учащиеся гимназий и реальных училищ. В отряды Белой гвардии вступали не только интеллигенция, но и крестьяне и рабочие. Идея борьбы за освобождение России от ненавистного ига большевизма овладела всеми сословиями и социальными группами населения. Выступление Каппеля сработало как детонатор, взрыв которого поднял на священную войну с мировым интернационалом всех тех, кому была далеко не безразлична судьба многострадального Отечества и униженного народа. На борьбу с красными поднималось все Поволжье [7].

Победа его войск сразу превратила Владимира Оскаровича из никому не известного подполковника в одну из ключевых фигур белого движения, его духовного вдохновителя и вождя. Каппелю еще не исполнилось 37 лет, многим из числа старших офицеров представлялось, что он слишком молод, чтобы бы возглавить Белое Дело в Поволжье. Внешность его тоже не соответствовала виду серьезного, большого военачальника. И даже небольшая русая борода не делала его старше. Но никто не вглядывался в его глаза — серо-голубые, они смотрели холодно и непреклонно, выявляя негнущуюся волю и непоколебимую веру в победу.

При всех своих достоинствах и деловых качествах русского офицера, Владимир Оскарович был прост и доступен в общении со своими подчиненными, ему совершенно было чуждо чванство и высокомерие. Он никогда не кричал в гневе, не было случая, чтобы он оскорбил кого-нибудь или обидел незаслуженно. В своей самооценке он был всегда скромен и отличался кристальной честностью. Он жил жизнью простого солдата и любил их. Все, от простого рядового до его прямых заместителей, отмечали это и отвечали ему взаимностью. Те из добровольцев, кому выпала честь сражаться в войсках белой гвардии под командованием Каппеля, с гордостью стали именовать себя «каппелевцами» и всю свою жизнь хранили в душе имя своего любимого вождя и были верны ему до последнего вздоха.

Отмечая действия своих войск, после взятие Сызрани в своем рапорте Каппель писал: «...успех

операции достигнут исключительно самопожертвованием и храбростью офицеров и нижних чинов отряда, не исключая сестер милосердия. Особо отмечаю мужественные действия чинов подрывной команды и артиллерии отряда...» [7]. Вслед за этой победой последовала череда не менее громких военных побед. К концу июня взяты Бугуруслан, Ставрополь, Бугульма и другие населенные пункты, 5 июля чехословаки взяли Уфу, а 6 июля — Златоуст. 21 июня войска Каппеля, обходным маневром введя в заблуждения неприятеля, проделав скрытно пятидесятикилометровый марш-бросок, подошли к городу Симбирску. Командующий частями противника — будущий красный маршал Н.М. Тухачевский, не догадываясь об изменении оперативной обстановки, уже предвкушал быструю победу. Он готовил западню, но вместо Каппеля угодил в нее сам. Владимир Оскарович разгадал план бывшего гвардии поручика, затаившегося на улицах города для нанесения неожиданного удара по его войскам. Он не вошел в него с ходу одной колонной, а, разделив ее на две части, охватил Симбирск с двух направлений, практически своими действиями окружил его. Оказавшись в ловушке, Тухачевский, боясь, что она в любую минуту может захлопнуться полностью, более не испытывая судьбу, с остатками своей армии с боем вырвался из города.

22 июня на совещании командиров групп Белой армии в Симбирске был окончательно утвержден план: нанести главный удар через Казань и Нижний Новгород с тем, чтобы потом идти на Вятку и Вологду. Цель — соединение с союзниками и командованием Северной области и освобождение Москвы.

Как отмечалось ранее, по своим убеждениям Владимир Оскарович Каппель не был демократом, ни тем более социалистом. Он был убежденным монархистом. Верность идеи Самодержавной Монархии он пронес через всю свою жизнь, так как знал, что никакие социалистические и демократические перевороты и революции не приведут к процветанию и величию России, а закончатся только горем и страданием Русского народа, ставящие его на грань

вымирания. Реально оценивая происходящие события на территории бывшей Российской империи, он видел, что власть в ней захвачена антирусскими силами, которым совершенно чужды христианские ценности и даже нормы общечеловеческой морали. Все идеи о создании социалистического государства рабочих и крестьян являются мифом, за ширмой которого спряталась банда сионистов и другого интернационального отребья. К сожалению, как говорил Владимир Оскарович: — «большинству русских людей непонятно, что в нашу жизнь закралась красная кровавая сволочь, истребление которой — святая обязанность каждого русского патриота». И если гражданскую войну по прошествии одного века кое-кто хочет представить делом совершенно безумным, то лиц, устроивших ее, никак безумными не назовешь. Расчет их был гениален и прост, развязав гражданскую войну, они избавляются не только от своих политических оппонентов, но и от лучших представителей русского народа, его элиты — носителей национальной идеи и православного самосознания. Многие из них предпочтут умереть на полях сражений за Русь Святую, чем влачить свое существование на положении рабов и иуд в большевицкой совдепии. Уничтожив Русское Православное царство, большевики создадут свое, царство смерти и богоборчества. Им была не нужна Россия, им была нужна только мировая революция, грабежи и разврат [6,11].

Проявляя лишь внешнюю лояльность к КОМУЧу, скрывая свои монархические убеждения в среде эсеров и социал-демократов, Каппель дает задание разведке армии на подготовку операции по освобождению Государя императора и его семьи. С этой целью под его руководством создается специальная комиссия, которая заседала в Симбирске в гостинице «Сергиевская». Комиссия составила вполне реальный план и приступила к его выполнению. План предусматривал создание нескольких боевых групп из числа наиболее опытных монархически настроенных офицеров, которые по прибытию в Екатеринбург смогли бы осуществить его в оперативно короткие сроки. Как стало известно в дальнейшем, одной из групп действительно удалось пробраться к месту назначения и даже поселиться недалеко от дома особого назначения, где содержались Романовы. Удалось даже завербовать одного из охранников, через которого была налажена переписка с Государем. План предполагалось осуществить при подходе Белой армии к Екатеринбургу. Но в силу до конца не выявленных обстоятельств этому плану не суждено было сбыться [3]. В ночь с 17 на 18 июля 1918 года Государь Император, его семья и слуги были расстреляны большевиками. Город был освобожден через восемь дней. Узнав, что врагами русского народа совершено столь страшное и подлое преступление, Каппель распорядился о расстреле без всякого суда каждого красного комиссара, попавшего в плен, что было встречено в войсках с явным пониманием и одобрением.

Не останавливаясь на достигнутых военных успехах и не переставая наносить удары по деморализованному противнику, Белая армия упорно двигалась

к Казани. Казалось, что никакая сатанинская сила уже более не в силах остановить их наступательный порыв, ведь с ними были Бог и Каппель.

Шестого августа поздно вечером под проливным дождем незамеченные противником каппелевцы подошли к городу. Без криков ура, без артиллерийской подготовки и оружейных выстрелов, в полнейшей тишине, но уверенные в своей победе, они пошли на штурм города. Каппель рассчитывал, что в Казани на его сторону перейдут офицеры, давшее согласие служить в Красной армии. Как выяснилось, часть из них в этой армии и осталась. Вацетис, Каменев, Коленковский, Менжинов, Андерс, кавалер золотого Георгиевского оружия Балтийский... Однако многие офицеры остались верными своему долгу, несмотря на все угрозы расправ над их семьями, снова надели погоны. 24 июля 1918 года из Екатеринбурга была переброшена Академия Генерального штаба России, которая прибыла в Казань 1 августа того же года. Каппель также рассчитывал, что преподаватели и слушатели перейдут на его сторону — тем более что его, бывшего выпускника Академии, там хорошо знали. Без каких-либо уговоров преподаватели и слушатели в полном составе действительно перешли на его сторону.

В Казанском кремле засел большой отряд сербов, отказавшийся выполнять приказы красного командования. Городские жители поддержали братьев сербов. Тем более братья славяне объявили, что ничего общего с предателями большевиками они не имеют и их законное желание — воевать только в рядах частей Каппеля. Сербов возглавлял будущий генерал Белой армии Бегич. По Волге на помощь наступающим частям двигалась небольшая речная флотилия с чехословацким десантом под командованием полковника Болдырева. Незадолго до этого к Каппелю присоединились рабочие Ижевских и Воткинских заводов. Объединившись в полки, эти части представляли собой грозную силу. Спаянные железной дисциплиной, хорошо обученные и вооруженные, они станут боевым ядром армии Каппеля. Именно они с девизом «За Советы — но без большевиков» с красным знаменем ходили в знаменитую психическую атаку. Их, потомственных рабочих и кадровых офицеров, судьба, поставив в один строй, заставила идти на Голгофу во имя спасения Родины, не взирая на их сословия и мнимые классовые различия. Кстати, известно отношение Владимира Оскаровича к бело-сине-красному флагу или к триколору, как его еще называют. Данный флаг до 1914 года принадлежал торговому флоту России и не был государственным. Его разрешалось вывешивать частным лицам на улицах, а также перед входом в магазины, кабаки и другие питейные и увеселительные заведения. Знаменитая фраза Каппеля — «мы ничего не продаем и ничего не покупаем», сразу объясняет, почему его выбор стал за Георгиевским знаменем.

Какими же силами располагали большевики в Казани? Их было в избытке, но наиболее боеспособными были 4-й и 5-й полки латышских стрелков и большой отряд китайцев в количестве до пятисот человек под командованием их вожды Сен Фу Яна.

Главкомандующий всеми вооруженными силами красной армии и ее создатель Лев Троцкий — Лейба Бронштейн называл их элитой и главной ударной силой революции. И было за что называть. Если латыши были крайне жестоки, в плен никого не брали и сами не сдавались, то китайцев, которых привлекали для проведения карательных операций, кроме как садистами и людоедами назвать было нельзя. Имелись факты того, что после массовых казней китайцы употребляли в пищу мясо из тел убиенных и продавали его на рынках ничего не подозревающим людям [3]. У читателей этих строк может возникнуть вопрос, откуда на территории России да еще в Поволжье взялись китайцы? А ответ достаточно прост, их наняли большевики за мизерную заработную плату из числа рабочих и строителей, которые трудились на возведении железных дорог с 1915 года на Дальнем Востоке. Совершенно не зная русского языка, нравов и образа жизни жителей страны, в которую они пришли, китайские «братья» в количестве 75 тысяч под водительством вождей коммунизма залили потоками крови Россию, пытаясь построить в ней новое светлое царство. В прочем, кроме латышей и китайцев было много других наемников инородцев: венгров, поляков, эстонцев, австрийцев. Возникает вопрос, куда же смотрели русские? А никуда, в своем большинстве они молча наблюдали за происходящими событиями, их более беспокоило свое мнимое благополучие и ожидание того, что все само собой разрешится в лучшую сторону. Из хозяев страны и державной нации волею судьбы они превратились в аморфную массу этнического материала, из которого новые хозяева страны уже пытались вылепить что-то несуразное и непотребное, людей нового мира. Вернее, рабов нового мира.

Но вернемся к событиям в Казани. Находясь в обороне, большевики опять просмотрели Каппеля, который, подобно статуи Командора из трагедии Мольера, прямо из неоткуда явился перед ничего не подозревающим командующим Восточным фронтом Вацетисом. Красные пытались восстановить свою оборону, тем самым задержать белых в уличных боях. После чего, подтянув резервы, перейти в контратаку и выбить их из города. Но их надеждам не суждено было сбыться. Каппелевцы не ослабили напора, а наращивая удары, методично, со свойственным им хладнокровием шаг за шагом продвигались к своей цели. Большевики, не выдержав такого удара, обратились в окончательное бегство, бросив все, что могло затруднить их быстрое перемещение. Бой был скоротечен и продолжался всего около трех часов. Результаты его были воистину ошеломляющие: гарнизон города разгромлен полностью, его личный состав был частично уничтожен и попал в плен. До последнего человека вместе с их командиром был уничтожен четвертый полк латышских стрелков. Что касается китайцев, то их сдуло, точно ветром, и куда они делись, никто не знал. Словом, каппелевцы знали свою работу. В Казани было захвачено не только большое количество пленных, но и огромные запасы военного снаряжения и имущества. Но что явилось полнейшей

неожиданностью для Каппеля, в руках у него оказался золотой запас Российской империи, который в полной сохранности эвакуировали в тыл.

После захвата Казани Белой армией и такого тотального разгрома красных вождей революции охватил неподдельный ужас, ведь дорога на Москву оказалась открытой, и закрыть эту брешь на данный момент было нечем. Реальных сил у них не было. Каппель, зная оперативную обстановку на фронте как никто другой, буквально завалил правительство КОМУЧа телеграммами с требованием об отдаче приказа о наступлении на Москву. Но ответа так и не получил. Власть эсеров и демократов преступно колебалась и допустила фатальную ошибку. Окончательный момент триумфа был упущен. Десять дней, отпущенных провидением для этого, были утеряны. История, как известно, не прощает ошибок [8]. Воспользовавшись передышкой, красные перебрасывают с западного фронта 40000 бойцов и восстанавливают фронт. По решению ЦК партии большевиков туда же направляют Льва Троцкого для наведения революционного порядка. Накануне его поездки при личной встрече Ленин со слезами на глазах буквально умоляет Троцкого спасти мировую революцию и принять для этого все надлежащие меры. По приезду на фронт Троцкий со словами «Социалистическое отечество в опасности» действительно наводит порядки в красной армии, применяя такую меру наказания как децимацию. Наделяя его неограниченной властью и всеми немислимыми полномочиями, вождь мирового пролетариата окончательно пытается поставить точку в решении русского вопроса, передав этническим врагам и масонам право решать его судьбу. С этого момента в политическом словаре коммунистов-интернационалистов появились ранее неизвестные всему миру, но очень памятные слова и выражения, такие как административный расстрел, организация голода и концлагеря. Колесо красного террора стало раскручиваться в бешеном темпе. Война, которую большевики называли гражданской, предстала во всей своей истинной ипостаси, с далеко нерусскими идеями Карла Маркса — Ленина, и с не менее нерусской внешностью Троцкого, Урицкого, Володарского, Свердлова, Каменева, Зиновьева, Радека, Бела Куна...

Что же в ответ на это предприняло демократическое правительство КОМУЧа, и какие военно-политические задачи оно пыталось решить, чтобы добиться победы над большевиками? К сожалению, ничего реального, ни тем более выдающегося оно так и не сделало. За все время своего существования оно лишь повторило ошибки Керенского и его правительства, завязнув в дележе власти и болтовне. Все мероприятия, которые КОМУЧ все же пытался провести на подконтрольной ей территории, начиная от мобилизации и заканчивая сбором средств и пожертвований в пользу сражающийся Белой армии, закончились провалом в силу его полной некомпетентности. На все воззвания правительства к народу встать на защиту демократии никто не обращал никакого внимания. Сама армия крайне отрицательно относилась к своему правительству,

называя его политическим импотентом и демократическим балаганом. Впрочем, правительство иногда принимало правильные решения. Так за взятие Симбирска Каппель был произведен в чин полковника, а за Казань ему было пожаловано звание генерал-майора. Когда Каппелю сообщили последнее, он с грустью добавил, что был бы более рад, если бы ему вместо производства в генералы прислали батальон пехоты. Войск действительно не хватало, силы таяли, поток добровольцев становился все меньше, а красные с каждым днем напирали все больше, и их действия становились все более осмысленными. Теперь большевики, пользуясь многократным численным преимуществом, создав несколько ударных групп, стали наносить удары на различных участках фронта, тем самым пытаясь заставить Каппеля перейти к обороне.

В это время становится известно, что красные взяли в заложники жену Каппеля, Ольгу, которая вместе с детьми ранее проживала в городе Перми, и удерживали ее где-то в Москве. Они намекали, что если Каппель ослабит свои удары, то они ее, возможно, освободят. Генерал Каппель ответил: «Расстреляйте жену, ибо она, как и я, считает для себя величайшей наградой на земле от Бога — это умереть за Родину. А вас я как бил, так и буду бить!» [3]. Отражая удары красных по всему фронту, Каппель, как гладиатор, то парирует удары, переходя к обороне, то тут же наносит встречные, внезапно идет в атаку, заставляя своих противников постоянно находиться в напряжении, не давая им предугадать свои действия. Одно лишь упоминание имени Каппеля заставляло его врагов трепетать и впадать в шоковое состояние без всякого преувеличения. Каппель был для них смертельно опасен, и они не могли с ним ничего сделать.

Большевики захватывают Симбирск, Каппель возвращается и по истечении пяти дней ожесточенных боев, несмотря на упорное сопротивление противника, выбивает его из города. Тухачевский несет потери и вынужден отступить. Далее Троцкий подходит к Казани, пытаясь с ходу войти в нее, но терпит поражение. Каппель, не тратя силы на оборону города, обходным маневром заходит в тыл наступающим войскам Троцкого, внося в их ряды панику и разгром. Лишь по счастливому стечению обстоятельств сам главком Троцкий не попал в плен к белым. На паровозе ему чудом удается проскочить сквозь боевые порядки каппелевцев. Очень жаль, они очень надеялись на эту встречу.

Каппеля отзывают под Симбирск, где, оправившись от удара, Тухачевский пытается взять реванш за прошлое свое поражение. Ведь для него, будущего красного маршала, взятие Симбирска — не просто военная победа — это возможность стать более значимым в глазах их кумира, вождя мирового пролетариата Ленина.

Тухачевский мечтает, что после взятия Симбирска он лично отправит телеграмму вождю, в которой сообщит, что Родина Ильича освобождена от Белой армии. Но перехватить инициативу и вырвать победу у Каппеля у него и на этот раз не получилось. Ильич, к всеобщему негодованию ЦК партии, «опять

остался без Родины». Неимоверным напряжением сил Каппеля удается удерживать фронт, но какой ценой. В этих боях гибнут его лучшие бойцы: добровольцы и первопроходцы — элита его армии. Но, как бы ни было трудно, все, кто был с Владимиром Оскаровичем, свято верили в его полководческий талант, в его силы, которые даровать мог только Господь.

В приказе, подводящем итог обороны Симбирска в августе 1918 года, Каппель писал, ободряя измотанные в боях части: «Пятидневные упорные бои на нашем фронте с численно превосходящими нас советскими войсками закончились полным поражением противника. Не выдержав стремительного молодецкого удара доблестных войск фронта, разбитый противник бежал, бросая на пути раненых, пулеметы, обозы, грабя мирных жителей, угоняя их скот. Полное сознание вами святого долга — умереть или победить за правое дело, дало блестящую победу и возможность продолжать создание боевой мощи Народной армии для спасения Родины. Вы, участники этих боев, вписали новую светлую страницу в историю освобождения нашей измученной Родины от германо-большевицкого ига!» Его слова, обращенные к своим соратникам в те трагические годы Русского лихолетья, звучат и для нас, для тех, кто считает себя Русскими патриотами, кто не отделяет себя от служения делу возрождения нашего многострадального Отечества и окончательного освобождения его от нашествия орд мирового интернационала. Его слова звучат для тех, для кого честь и величие России превыше всего. Для тех, кто вписал и еще впишет свои имена на страницах мировой истории. И слова «Слава России» и «долг перед Родиной» не являются пустым звуком, а звучат как молитва. «Помните, друзья добровольцы, вы — основа всего Белого движения. Вы отмечены на служение Родины перстом Божиим. А поэтому идите с поднятой головой и с открытой душой, с крестом в сердце, с винтовкой в руках тернистым крестным путем. Путем, который для вас может кончиться только двояко: или славной смертью на поле брани, или жизнью в неизреченной радости, в священном счастье — в златоглавой Матушке-Москве под звон сорока сороков» [4].

ЗА ЦАРСТВИЕ НЕБЕСНОЕ!

**«Будь верен даже до смерти,
и дам тебе венец жизни»**

Но каким бы великим ни был полководческий талант Каппеля, а также беспримерная стойкость и мужество его войск, противостоять красным с имеющимися в наличии у него силами Владимир Оскарович уже не мог.

Несмотря на то что большевикам в ходе летней кампании 1918 года на Поволжском фронте был нанесен ряд серьезных поражений, в результате которых они оказались практически на краю катастрофы, им все же удалось удержать фронт и реорганизовать его в рекордно короткие сроки. Самарское правительство КОМУЧа, состоящее из демократов

и социалистов, преступно колеблясь и «по уши завязнув» в своей болтовне, дележе власти, так и не смогло принять срочного решения о продвижении на Москву. Воспользовавшись этим, красные, несмотря на то что у них к тому времени были уже чemoданные настроения, решили свой шанс не терять и всеми доступными средствами предотвратили падение Советской власти. Большевики учли свои ошибки, и военно-политический просчет эсеровского правительства КОМУЧа оказался им весьма на руку. Решение не наступать, а заняться укреплением тылов на пике военных побед Каппеля, нужно расценивать эти действия демократического правительства только, как акт саботажа или же как предательский удар ножом в спину своей же армии. Создав многократный численный перевес, советы переходят в наступление по всему фронту, каппелевцы в силу своей малочисленности и отсутствия резервов его удержать уже не могут, начав отход в сторону Сибири.

Между тем в России происходят политические изменения. В Уфе на государственном совещании было провозглашено создание «Временного Всероссийского правительства (Директория) во главе с эсером Н.Д. Авксентьевым. Предполагалось первого января 1919 года передать власть Учредительному собранию старого созыва. Но жизнь внесла в это свои коррективы, и директория приказала долго жить [11]. В результате белого переворота 18 ноября 1918 года в Омске, Верховным правителем России и Верховным главнокомандующим был провозглашен адмирал Александр Васильевич Колчак. Многие русские люди вздохнули с облегчением, для них это была новая надежда. Такой же надеждой это событие явилось и для Владимира Оскаровича Каппеля. Для него, русского офицера, человека чести и совести, не было ничего важнее как выполнение долга перед поруганной Родиной и спасение ее народов от ужасов тирании большевиков. Казалось, что последние события положительно повлияют на служебное продвижение Каппеля, и он займет в руководстве армии Колчака достойное его заслугам и положению место. Но не тут-то было: многим из числа вышестоящих армейских военачальников не давала покоя его слава героя Волги и народного полководца. Кое-кто из них уже примерял лавровый венок победителя большевиков — спасителя

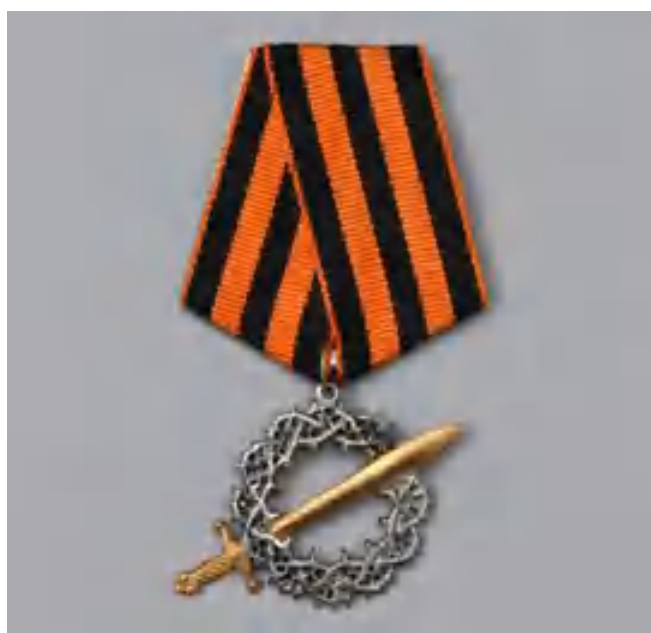
России и делиться им ни с кем не собирався. Правительство Колчака видело в нем левого из-за связи с «Самарской учредилкой». Черная зависть сыграла над всеми ими злую шутку, в результате которой тот, который изначально должен был действительно возглавить армию Колчака и добиться окончательной победы, долгое время был не у дел, занимаясь вопросами комплектования и подготовки возглавляемого им резервного первого Волжского корпуса. Пользуясь тем, что Верховный не был лично знаком с Каппелем, в штабе Колчака плелись интриги, распускались слухи о том, что он, восстановив силы, готовит новый государственный переворот с целью узурпации власти. Видимо, на основании этих домыслов и возводимой на него клеветы Владимиру Оскаровичу под различными предлогами долгое время отказывали в надежном пополнении, в новом штатном вооружении и снаряжении. Все это продолжалось до тех пор, пока Каппель в феврале 1919 не добился личной встречи с Колчаком. В разговоре с Каппелем адмирал убедился в полной несостоятельности этих слухов и таланте Владимира Оскаровича как полководца [7]. Однако в генерале Каппеле пока еще не нуждались: только что были взяты Пермь и Уфа, шло наступление на Казань. В войсках у Колчака пока все шло успешно. Его белым генералам уже представлялся в Москве парад победителей. В Омском правительстве и прессе широко обсуждалась тема послевоенного устройства общества: скорейшего преданию суду всех красных комиссаров, всенародной казни главного красного упыря и душегуба Троцкого-Бронштейна и Ульянова-Ленина. Пока еще ничего не предвещало ни поражений, ни тем более катастрофы. Большинству русской элиты казалось, что у них есть будущее и значительный шанс на победу, тем более что с властью большевиков боролась вся Россия, и на тот момент весьма успешно. Однако многие в России не знали и не понимали того, с чем они столкнулись у себя в стране. Приход к власти большевиков как группы преступного элемента и сумасшедших идеалистов предполагалось устранить военным путем. Лишь немногие разглядели в них гениальных создателей чудовищной адской системы, которая уже показала свою жизнеспособность, и остановить которую белым было уже не в человеческих силах. Старая Россия, в лице либеральной интеллигенции и значительной части дворянства, своим отрицанием монархии и отступничеством от идей Православия уже подписала себе смертный приговор [9]. Господь отвернулся от России. Ее народ в полной мере готовился испить чашу его гнева. И другого пути для искупления этих грехов уже не было!

О Каппеле вспомнили после того, как захлебнулось наступление. Войска Белой армии, несмотря на все прилагаемые усилия, так и не смогли пробиться к Волге и, под фланговыми контрударами красных, стали откатываться назад. На восточном фронте назревал кризис, боеспособных резервов у белых уже не было. В спешном порядке ставка Верховного отдает приказание о переброске на фронт практически последнего резерва, первого Волжского корпуса, возглавляемого В.О. Каппелем. Среди всех военных

просчетов, допущенных руководителями Белой армии в Сибири, этот оказался наиболее фатальным. В бой были брошены не до конца подготовленные части. В них в огромном количестве были недавно попавшие в плен красноармейцы. Ветераны Каппеля среди этой массы были в значительном меньшинстве, что не могло не сказаться на боеспособности всего корпуса. Все его доводы и аргументы о преждевременности и опасности подобного решения в ставке верховного правителя не находило никакого понимания. И итог этого решения не заставил себя долго ждать. Столкнувшись с войсками Фрунзе, части Волжского корпуса понесли большие потери и, оказавшись в затруднительной ситуации, не могли выполнить поставленных перед ними задач. Часть корпуса опять перешла на сторону красных, насильно уведя с собой офицеров. С особым упорством и твердостью дрались только старые соратники Каппеля. Они отступали в боевом порядке и никогда не сдавались.

В период с марта по сентябрь 1919 года войска адмирала Колчака еще дважды переходили в наступление. Начав вторую кампанию, им практически удалось разгромить противника, не дойдя до Волги всего 160 км, освободив большую территорию западной части Урала. На южном участке фронта произошла знаменитая встреча конного разъезда с армией Деникина. Но и эта, и последующая победа под Тобольском не смогли оказать решающего значения в борьбе Белого движения. Долгожданный переломный момент так и не наступил. Белая армия, не выдержав новых ударов Фрунзе и оставшаяся без резервов, по всему фронту стала откатываться на восток, некоторые части, распропагандированные красными, перешли на их сторону. Чехословаки, наплевав на все заверения и клятвы о братской помощи русскому народу в их борьбе с большевиками, самовольно оставили фронт и, заняв железную дорогу транссибирской магистрали, с частью награбленного имущества устремились во Владивосток. Западные союзники в лице АНТАНТЫ также бросили Колчака на произвол судьбы, оставив его без всякой помощи и поддержки. Для белых надвигалась всеобщая военнополитическая катастрофа.

В сентябре 1919 года Владимир Оскарович был назначен Колчаком командующим Московской группы войск. В боях за Уфу и Тобол он проявлял личное мужество и храбрость уже в безнадежных ситуациях. Сам поднимал и вел в штыковые атаки линии своей пехоты. Бойцы верили в исключительный талант своего командира и своей верностью доказывали это. Четырнадцатого ноября без боя была оставлена столица Белой Сибири город Омск. Александр Васильевич Колчак, полностью осознавая тот факт, что в его окружении не нашлось крупных и авторитетных военачальников, способных в столь тяжелых условиях спасти положение на фронте и сохранить армию, назначает Владимира Оскаровича командующим третьей армией с производством его в генерал-лейтенанты, а затем и главнокомандующим Восточным фронтом. Как вспоминает командир штаба полковник Вырыпаев, присутствующий при этом назначении, на предложение адмирала

занять пост главнокомандующего генерал ответил: «Ваше Высокопревосходительство, есть много командиров старше и опытней меня. Я не подготовлен к такой большой и ответственной роли. Почему вы мне это предлагаете?» Колчак ответил: «Потому что только Вам, Владимир Оскарович, можно верить». Третьего декабря 1919 года на станции Судженка произошла последняя встреча генерала Каппеля и Верховного правителя России адмирала Колчака. На ней Колчак не принял предложения Каппеля о совместном продвижении на восток в составе войск, а последовал со своим эшелоном, не желая оставлять без особого контроля золотой запас России [9]. С этого времени Каппель и его войска начали свой беспримерный Ледяной поход, путь отступления в неизвестность и вечность. В той путанице частей и обстоятельств, сопровождавшей отступление, он вникал во все мелочи текущего дня, часто исправляя положение, казавшееся безнадежным. Задерживаясь чуть ли не на каждом полустанке, Каппель знал положение не по донесениям начальников частей. Он наводил порядок в отступавших частях, вырабатывал порядок движения, по возможности сменяя арьергардные части, искоренял своеволие в отношении населения, строго следил за офицерским корпусом, пытался вдохнуть дух бодрости в бойцов, чтобы отступление не превратилось в бегство. Все это — в условиях жестокого мороза сибирской зимы. Благодаря Каппелю была достигнута договоренность с местными земскими деятелями, и на станции Мариинск проходящие войска были полностью снабжены продуктами питания. Многие бойцы получили теплые вещи, полушубки, валенки и белье. Армия отходила вдоль железной дороги. Штаб фронта, эшелон Главнокомандующего, двигаясь медленно на восток, прибыл в следующий за Мариинском город — Ачинск, уже занятый белыми отрядами. Здесь 29 декабря случилась ужасная катастрофа. На станционных путях произошел взрыв поезда со снарядами — последними, которыми еще располагала армия. Генерал Каппель каким-то чудом уцелел, но последствия этого взрыва легли еще одним тяжким бременем на его плечи. Усугубляя тяжесть обстановки, в штаб фронта стали поступать с линии железной дороги телеграммы о бесчинствах

и самоуправстве чехов. «Благодаря» им росли, как снежный ком, заторы на дороге, обрекая на гибель беженцев, больных и раненых. Это вынудило остатки боеспособных войск продолжать движение походным порядком, так как чехи смогли взять под свой исключительный контроль подвижной состав и в своем движении к Владивостоку повсеместно оставляли без паровозов русские эшелоны, отбирали топливо, запрещали брать воду на станциях. Раненые и эвакуировавшиеся женщины, дети иногда просто выбрасывались «союзниками» из вагонов. На станции Нижнеудинск чехи силой забрали два паровоза из эшелона Верховного правителя. Все это вынудило Каппеля пойти на подвиг самопожертвования. В ультимативной форме он потребовал от главнокомандующего чешскими войсками генерала Я. Сырового немедленно отдать приказ о прекращении чешских безобразий. Генерал Каппель потребовал пропустить эшелон Верховного правителя на восток. В случае неповиновения Каппель грозил Сыровому дуэлью: «если вы... решились нанести оскорбление Русской армии и ее Верховному Главнокомандующему, то я, как Главнокомандующий Русской армии, в защиту ее чести и достоинства, требую от вас удовлетворения путем дуэли со мной». Когда кто-то из чинов штаба выразил сомнение в том, что Сыровой примет вызов, Каппель взорвался: «Он офицер, он генерал и трусом быть не может!» Так рассуждал рыцарь долга и чести, не представлявший, что в Сыровом этих качеств никогда не было. Ответа от Сырового Каппель так и не получил, как не получил его и атаман Г.М. Семенов, заявивший в поддержку слов Каппеля: «Я вместо Вас встану к барьеру и вызываю генерала Сырового, дабы ответить за оскорбление, которое нанесено его частями доблестной Русской армии, героически сражающейся сейчас с красными под Вашим командованием».

На подступах к Красноярску, в котором восстал гарнизон, войскам Каппеля пришлось выдержать драматические столкновения, в которых погибло много добровольцев, и немалое количество солдат было захвачено в плен красными. Командующий Красноярским гарнизоном генерал Зенкевич перешел на сторону красных. По телефону он

предложил Каппеля последовать его примеру и сдаться. На это Владимир Оскарович ответил, что с предателями Родины он не разговаривает! И все же значительным силам белых под руководством Каппеля удалось обойти Красноярск с севера и выйти вниз по реке Енисею к устью правого притока реки Кан. И здесь встал вопрос: каким путем пробиваться вновь к железнодорожной магистрали? Каппель решил пройти прямо по льду и выйти к тому месту, где эта река пересекает железную дорогу, то есть к городу Канску. Не все начальники частей согласились с его мнением, и после совещания (6 или 7 января 1920 года) одна часть войск ушла северным путем, в обход по Северной Ангаре. Группа же во главе с генералом Каппелем стала спускаться по крутому берегу порожистой и местами еще не замерзшей реки Кан. Незамерзающие пороги реки приходилось объезжать, прокладывая дорогу в непроходимой тайге. Сам Каппель часто шел пешком, жалея своего коня, нередко утопая в снегу так же, как и другие. Он был одет в бурочные сапоги, и как-то, утонув в снегу, случайно зачерпнул в них воды, о чем никому не сказал ни слова. Через некоторое время у Каппеля начался сильнейший озноб с временной потерей сознания. На третьи сутки его, так и не приходившего в себя, довели до первого человеческого жилья — таежной деревни Барги. Здесь пришлось простым ножом без анестезии делать ампутацию обмороженных пяток и некоторых пальцев на ногах Каппеля. После операции Каппель смог продолжать путь верхом. Однако через 8–10 дней после выхода из деревни Барги его состояние стало ухудшаться, развилось двустороннее крупозное воспаление легких. Владимира Оскаровича уложили в сани. В них он ехал еще несколько дней. 20-го или 21-го января 1920 года, чувствуя, что силы его оставляют, Каппель отдал приказ о назначении генерала С.Н. Войцеховского Главнокомандующим армиями Восточного фронта [4]. Вместе с властью над войсками Каппель передал Войцеховскому орден Святого Георгия, сняв его со своей груди. Свое обручальное кольцо он также вручил генералу и попросил передать его жене. В последние два-три дня своей жизни Владимир Оскарович был очень слаб. Всю ночь 25 января он не приходил в сознание. На рассвете Каппель был перенесен в батарейный лазарет-теплушку румынской батареи имени Марашети, где через шесть часов, не приходя в сознание, отошел ко Господу. Последними словами генерала Каппеля на этой земле, по воспоминаниям очевидцев, были: «Передайте войскам, что я любил Россию, любил их, и своей смертью среди них доказал это». В деревянном гробу почивший Главнокомандующий продолжал путь со своей армией. Как на самую большую ценность, как на символ не утихающей ни на миг борьбы смотрели замороженные солдаты и офицеры на этот гроб и не хотели, не могли верить совершившемуся. И вдруг вспыхнул, родился невероятный слух — Каппель жив, его больного увезли в эшелоне чехи или румыны, или поляки. А в гробу положено золото, которое Каппель получил от Адмирала. Шепотом передавали друг другу это самоутешение, самообман — здесь

должна быть строгая конспирация, чтобы красные не потребовали от чехов, румын или поляков выдачи генерала. Смириться с его смертью люди не могли», — так воспринимали смерть своего Главнокомандующего последние добровольцы-каппелевцы, уже малочисленные, но не сломленные ни военным поражением, ни тяжелейшим переходом. После завершения Сибирского Ледяного похода тело Владимира Оскаровича Каппеля было погребено в Чите. Однако осенью 1920 года в связи с приближением частей Красной армии к Чите прах В.О. Каппеля был перевезен из Забайкалья в Харбин, где и был захоронен в ограде Свято-Иверской церкви на Офицерской улице. В середине 50-х гг. прошлого века по приказу советского консульства в Харбине могила Каппеля была уничтожена, мраморный крест с терновым венком был снесен. Лишь в 2007 году группе русских патриотов из проекта «Белые воины» по разрешению Китайского правительства удалось найти захоронение с останками Владимира Оскаровича Каппеля и перевезти их в Россию. 13 января 2007 года в Москве в Донском монастыре состоялось перезахоронение его останков [3].

Мы, русские патриоты, склоняем свои головы перед памятью воина Владимира и тяжестью не легкого крестного пути, пройденного им во имя освобождения России от интернационального ига сатанистов — большевиков. Его слова, звучащие набатом из прошлого столетия, относятся и к нам, нынешнему поколению русских людей — «Долг перед Отечеством объединяет нас всех, победить или умереть!»

Сафронов А.В.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барчук Д.В. Сибирская трагедия. Томск, Печатная мануфактура, 2010. 607 с.
2. Бортневский В.Г. Генерал Каппель. Избранные труды. СПб., АСТ, 1999. 30 с.
3. Веллер М., Буровский А. История безумной гражданской войны. М., 2007. 640 с.
4. Вырыпаев В.И. Владимир Оскарович Каппель. Из сборника «Каппель и каппелевцы». — М., НП «Посев», 2002. 600 с.
5. Гинс Г.К. Сибирь, союзники и Колчак. М., Айрис пресс, 2008. 670 с.
6. Ильин И.А. Белое Дело. Иркутск. Изд-во ИГУ. 2007. 50 с.
7. Петров П.П. От Волги до Тихого океана в рядах белых. 1918–1922. М., Айрис пресс, 2011. 544 с.
8. Поволяев В.Д. Если суждено погибнуть. М., Астрель, 2004. 530 с.
9. Хандорин В.Г. Идеино-политическая эволюция либерализма в Сибири периода Гражданской войны. Томск, Изд-во ТПУ. 2010. 367 с.
10. Федорович А.А. Генерал Каппель. Мельбурн, Publishing Russian house in Melbourne, 1967. 117 с.
11. Шамбаров В.Е. Белогвардейщина. М. Эксмо-Пресс, 2002. 640 с.

Предлагаем Вашему вниманию статью, вошедшую в сборник статей международной научно-практической конференции «Российское казачество: проблемы истории, возрождения и перспективы развития», прошедшей в Адлере 27–31 мая 2016 года.

Представленная статья отражает мнение части казачьего электората в отношении прошлого и настоящего Российского казачества, в ней дается ясная оценка и анализ настоящих тенденций и перспектив его дальнейшего развития и будет интересна широкому кругу читателей, и прежде всего тем, кому не безразлична судьба казачества.

Автор Губенко Олег Вячеславович Депутат Думы Ставропольского края (на профессиональной постоянной основе) Казачий полковник, родился в г. Прокопьевск Кемеровской обл. Предки — полтавские, запорожские казаки. Родители — учителя. С 1972 года семья проживает в Ставропольском крае. Житель Минеральных Вод. С 1991 года

в казачьем движении. В 1992 году — пом. атамана Минераловодского казачьего Круга по идеологии. В 1993 — казначей и начальник канцелярии. В 1994 — председатель Суда чести. В 1996 году выполнял боевые задачи в составе Ермоловского батальона на территории Чечни в должности ком. взвода. В 1996–1997 годах походный атаман Минераловодского отдела ТКВ. В 1998 году — атаман Левокумского хуторского общества. С 1999 по 2009 год атаман Минераловодского отдела ТКВ. В 2010 году начальник Управления общественной безопасности Минераловодской городской администрации, затем — депутат Думы г. Минеральные Воды, председатель комитета по безопасности, общественным организациям и казачеству. С 2011 года депутат Думы Ставропольского края, член комитета по безопасности, межпарламентским связям, ветеранским организациям и казачеству. С апреля 2015 года — 1-й заместитель (товарищ) атамана Терского войскового казачьего общества.

Казачий дискуссионный клуб

Государство и казачество

Современная эпоха дает нам печальный пример того, как действия государственной власти в отношении казачества, основанные на ошибочных базовых элементах и помноженные на иллюзорные представления современных казаков о самих себе и своем месте в реальном мире приводят к стагнации процесса возрождения, о начале которого было заявлено в начале 90-х годов XX века.

В чем заключаются эти ошибочные подходы?

Во-первых, они основываются на неверном представлении о том, каковой социальной формацией было казачество к началу XX века, во-вторых, что было приоритетным для казаков в отношениях с окружающим миром, и в-третьих, исходя из предыдущего, каковыми были главные причины сопротивления казаков большевистскому режиму в годы Гражданской войны.

Проблема современных казаков — это нежелание откататься от прижившихся штампов о времени «а-ля 1913 год» как эталоне всеобщего казачьего счастья и благоденствия. Мы живем в плену созданного нами мифа о казачестве как о сословии, наделенном широкими правами, дающими казакам в прошлом различные базовые возможности для «сытой» жизни, и, отталкиваясь от этого, мечтаем о возвращении хоть частички тех сословных привилегий, что были когда-то. Отсюда и совершенно понятное осознанное и добровольное включение в 90-е годы большинства казачьих обществ в систему государственного реестра. Война и служба — это вшитая в казачье подсознание формула, сформировавшая за века казачью ментальность, и некоторые политические группы, выдернув эту формулу из общего контекста казачьей жизни, начали конструировать совершенно новую систему отношений между государственной властью и казаками. По сути неплохая идея о государственной службе казачества из понятия прилагательного, каковой она исторически была, возвелась в ранг самостоятельного и исключительного явления современной казачьей жизни.

При этом надо понимать, что исторически казачество — это не узкопрофессионально сориентированная группа, но объемное явление, объединяющее разные казачьи культурные группы, часто родственные между собой, но, тем не менее, обладающие и собственным уникальным своеобразием, связанные единым самоназванием и единой исторической судьбой. Часть казачества Российской империи (пусть даже и большая) была облечена еще и в сословную форму, но были и казачьи группы, находящиеся вне этого сословия. Это потомки переведенных после Кавказской войны в податное сословие казаков, это сосланные в пустыню у Аральского моря после восстания 1874 года уральские казаки, это и часть жителей Полтавской и Черниговской губерний (более 40 % от общей численности населения), которые даже в выдаваемых паспортах именовались полтавскими казаками, это и потомки некрасовцев в Турции, Румынии и Болгарии, а также многие другие казачьи внесословные группы как в Российской империи, так и за ее пределами.

Служба всегда была важной частью жизни казаков, относящихся к сословию. Верность Царю и присяге, героизм и самопожертвование были всегда отличительными чертами казаков, а военная история является собой огромный пласт казачьей культуры, однако излишнее идеализирование отношения казаков к военной службе в корне неверно. Непомерным бременем ложилась на семьи обязанность снаряжаться казаку на службу за свой счет. Так в 1897 году правительственная комиссия, прибывшая в Донскую область, пришла к выводу, что только 21 % казачьего населения находится в экономических условиях, достаточно благоприятных для выполнения воинской повинности. Еще более сложной для казаков стала финансово-хозяйственная ситуация к 1917 году — 9 % казачьих хозяйств вообще не имело скота, 16 % осталось без рабочего скота, 26 % — без сельхозинвентаря [1, с. 130–160].

И желание освободиться от обременительной службы стало, на мой взгляд, причиной того, что казаки сравнительно спокойно отнеслись к отречению царя в марте 1917 года. Более того, для казачьей элиты это событие послужило толчком к воссозданию в казачьих областях структур утраченной в старину казачьей демократии. Да и к Советской власти первоначально в большинстве своем казаки отнеслись или же с одобрением, или же нейтрально. Яркой иллюстрацией этому служат заявления на Первом Общеказачьем съезде, собранном в столице 23–29 марта 1917 года, где выражалась поддержка Временному Правительству и Совету рабочих и солдатских депутатов, который казаки признали «истинным представителем революционного пролетариата и армии, завоевавших свободу Родине». Характерно высказывание на Втором Общеказачьем съезде, проходившем в Петрограде 7–19 июня 1917 года, Дутова (ставшего в дальнейшем ярким борцом с Советской властью): «...мы, казаки, с Советом никогда врозь не пойдем» [2, с. 377].

Приоритетным для казаков вопросом в ту эпоху было сохранение не сословных рамок, в том числе и служебных, но традиционной для них как общественной, так и внутрисемейной организации социума, естественно, с сохранением в неизменности хозяйственных и имущественных форм. И только передел земли в пользу пришлого крестьянства и сопутствующая этому процессу система репрессий в ответ на сопротивление казаков столкнули в неравной схватке Гражданской войны Советское государство и казачество.

Так за сохранение казачьей службы бились насмерть казаки или же за сохранение казачьего сокровенного, традиционного МИРА? И ведь наличие этого МИРА как главенствующего начала казачьей жизни фактически подтверждали и представители Советской власти. Если как сословие казачество было упразднено вместе со всеми остальными 11 ноября 1917 года, тогда какое казачество фигурировало в составе Советов Рабочих, Солдатских, Крестьянских и Казачьих Депутатов или же было делегировано на Первый Всероссийский съезд казаков в феврале 1920 года? Более того, и через 20 лет после революции, когда уже, казалось, были стерты все социальные и сословные границы, казачество выделялось как нечто особенное, особенностью своей выпирающее из общерусского национального пространства, не помещающееся в нем. Так на XVIII съезде ВКП(б) в 1939 году первый секретарь Ростовского обкома Двинский в своем выступлении несколько раз упомянул казачество, подчеркнуто не смешивая его с другими группами населения: «Донское колхозное казачество провело эти выборы особенно организовано... По казачьим районам результаты были даже выше... Например, Миллеровский избирательный округ (казачий) дал 99,9 % явки... Рабочие, колхозники, колхозное казачество и интеллигенция области... поддержали все кандидатуры...» Подобное выступление было и у первого секретаря Краснодарского крайкома Селезнева [3, стр. 86, 485].

Данные иллюстрации несколько не идеализируют систему отношений Советского государства и казачества, но подчеркивают необходимость более серьезного отношения к казачеству, как к уникальному явлению мировой истории и культуры со стороны представителей нынешней государственной власти.

С сожалением мы видим, как над современным казачеством проводится глобальный эксперимент, катастрофические результаты которого очевидны. Вот лишь некоторые вызывающие недоумение действия последних 17 лет:

- в конце 1999 года Президентом Ельциным не был подписан с трудом прошедший процедуру принятия ФЗ «О Российском казачестве», который еще давал нам надежду на комплексное законодательное определение такого сложного и многогранного явления;
- в 2005 году был принят ФЗ «О государственной службе Российского казачества», который декларативно наделял казаков функциями, дублирующими некоторые официальные структуры РФ, не давая в принципе ничего, но привязывая понятие казачества только лишь к отправлению каких-либо служебных обязанностей;
- в 2012 году учреждена КаПРФ — искусственно созданная политическая формация, образование которой вызвало неодобрение и ропот среди большинства представителей казачьих войск;
- с 2014 года казаков, состоящих в реестре, одним законодательным росчерком лишили Конституционного права быть хотя бы теоретически членом какой-либо политической партии;
- в недалеком будущем планируется создать некое Всероссийское казачье общество, призванное якобы объединить все казачьи войска.

Что мы имеем на сегодняшний день?

1. Введен в некий полуофициальный политический лексикон термин «казачество — это сословие», который, как заклинание, несмотря на всю юридическую нелепость, повторяют очень многие чиновники как уровня регионов, так и Федерации.

2. Происходит глобальная спекуляция с понятием «казачья служба», которая по сути таковой не является, т. к. не сопровождается такими важными атрибутами государственной службы как статус, наличие материального и денежного довольствия и, самое главное, выслуги. Отсюда и проблема старения казачьих обществ. Амбициозная молодежь из казачьей среды, желая реализовать себя, будет получать образование и идти на настоящую государственную службу, в науку или же в бизнес. Результаты такого оттока налицо: мы сейчас очень часто не можем найти даже казаков-управленцев для руководства казачьими обществами.

3. Предпринимаются попытки разделить неразделимое — тех, кто подходит по возрасту к службе, от тех, кто молод или стар, или профессионально занят в другой сфере. Нам предлагают при казачьих реестровых войсках создавать некое хаотичное нагромождение из «дочерних» структур, призванных якобы упорядочить казачью жизнь, но на самом деле значительно усложняющих ее. Этим

самым проводится в российском казачестве глобальная селекция, результатом которой является вымывание из современного казачьего социума в большинстве своем тех, кто по определению не хотят (или не могут) быть дружинниками (или охранниками).

4. Благодаря такой политике произошла замена мотивации людей, приходящих в казачье общество. Если в 90-е годы это в большинстве своем были потомки казаков (и это декларировалось Уставами всех уровней), то теперь происходит обезличивание по формуле «лица, взявшие на себя обязательства по несению службы». Отсюда — пока еще глухой протест «родовых» казаков по отношению к «поверстаным», тем более в тех обществах, где первых осталось не более 30 %. А примеров такой диспропорции уже предостаточно.

И главная проблема сегодняшнего дня — это практически полное отсутствие понимания приоритетности сохранения традиционной казачьей культуры, казачьей семьи, общины, построенной на принципах традиционализма. Только казачий социум может выдать из своей среды казака, готового нести службу, поскольку служба (война) как часть казачьей ментальности передается из поколения в поколение семейными и станичными бывальщинами (преданиями), пожелтевшими фотографиями и ответственностью перед памятью конкретных предков.

Мы не являемся правопреемниками дореволюционного казачества ни в административном, ни в правовом, ни в имущественном плане. Мы (в большинстве своем) — всего лишь носители казачьего имени, в лучшем случае являясь преемниками казачьего духа, дополненного фрагментарными осколками того, что осталось от традиционной казачьей культуры. И сохранение этих осколков — главнейшая наша задача.

В качестве доказательства утверждения о теснейшей взаимосвязи между государственной службой и казачьей культурой приведу несколько примеров.

Тяга к войне, к походам, к движению «встречь солнца» — это сложившаяся за столетия отличительная черта казачьего социума, «вшитая» на уровне подсознания программа, некий пассионарный маркер, выделяющий казаков от всех других. И казачья культура, «замешанная» на военной теме, семейное и общинное воспитание в духе повышенной милитаризованности всегда являлись основой сохранения устойчивой этнокультурной формации, способной генерировать большие массы людей, воспитанных на войне и стремящихся к ней. В этом и заключается, на мой взгляд, казачья особенность. Через сохранение культурных основ казачьей жизни государство всегда гарантировано имело потенциально большие массы людей, как физически, так и психологически, с раннего детства способных к службе.

Какую картину дает нам день сегодняшний?

В декабре 2011 года в своем докладе заместитель начальника Генерального штаба ВС РФ генерал-полковник В.В. Смирнов сказал следующее:

«1. Привлечение казаков к военной службе не является приоритетным направлением в деятельности большинства казачьих обществ и ограничивается

участием в отдельных мероприятиях по призыву юношей-казаков на военную службу в общей системе организации работы органов государственной власти в периоды призывных кампаний.

2. Отсутствие обязательности в исполнении принятых решений большинством казачьих обществ также не способствует развитию наших отношений с казачеством.

3. Настораживают факты, когда отдельные руководители казачьих обществ в своем стремлении выполнить установленные законодательством обязательства по несению государственной службы выдают удостоверения казака гражданам, не имеющим никакого отношения к казачеству.

4. Практика привлечения отдельными казачьими обществами таких «псевдоказаков» для решения собственных задач, по сути, является инструментом прикрытия своей беспомощности в выполнении принятых на себя обязательств по несению государственной службы и должна быть прекращена» [4].

А теперь от нелестных для нас слов генерала Смирнова перейдем к примерам практически. Буду опираться только на те события, участником которых был сам.

Пример первый: в феврале 1996 года формировался 694-й ОМСБ им. генерала Ермолова. В его составе было чуть более 500 терцев. Дополнительно на базе Моздокского полка была сформирована усиленная рота, которая была придана батальону во второй половине марта — это еще 160 человек. После вывода батальона из Чечни началось формирование второй очереди батальона — мы смогли «наскрести» еще 130 казаков. Больше дать войско не могло. И это при упрощенной системе оформления на службу — без медицинской комиссии и без ограничений по возрасту! Итог: около 800 казаков — носителей казачьего воинского духа, морально готовых к войне, это было чуть более 1 % от общего количества личного состава ТКВ. На тот момент численность ТКВ оценивалась приблизительно в 70 тыс. человек.

Пример второй: во Вторую Чеченскую войну мне приходилось заниматься комплектованием казаками некоторых комендантских и стрелковых рот. Общее количество терцев, добровольцами ушедших на службу в 1999–2001 годах, не превышало 400 человек. И при тогдашней численности ТКВ в 35 тыс. человек — это опять тот же самый процент.

Пример третий: с началом войны в Южной Осетии в августе 2008 года я был назначен начальником оперативного отдела штаба ТКВ, в мои обязанности вменялись вопросы возможного комплектования подразделений казаками-добровольцами. В Цхинвал была отправлена группа из 30 казаков, еще на 300 потенциально готовых ехать на войну казаков имелись списки. Численность Терского войска в тот год — около 30 тыс. человек. Процент участия казаков в войне на протяжении всего времени остается неизменным.

И картина эта действительно печальна, она характеризует угасание казачьего духа, изменение кода ментальности.

Десять лет назад, работая над книгой «Терское казачье войско XV–XXI вв.», я с надеждой и оптимизмом писал в заключительной части:

«Однако многовековой опыт жизни терских казаков под воздействием общероссийских институтов власти показывает, что только при наличии крепких, исторически устоявшихся систем общинного устройства государство будет выстраивать свою политику в отношении казачества с учетом необходимости сохранения обычного казачьего права, подстраиваясь под уже существующие социально-экономические формы, принципиально отстаиваемые казаками.

Крепкая основа традиционализма является залогом для создания самодостаточных в политическом и экономическом плане казачьих войск, так как наиболее стойкой в условиях урбанистического общества может быть только та группа людей, где присутствуют корпоративные интересы (служебные, экономические, политические), и где принцип принадлежности ее членов к единой исторической общности помножен на принцип религиозной самоидентификации.

В противном случае, деятельность казачьих обществ будет регламентирована государством даже без учета мнения казаков, в этих обществах состоящих» [5, с. 239].

К сожалению, мы видим в настоящее время реализацию последнего тезиса, и очень жаль, что крик наш, подобный крику Левши: «Скажите Государю, что у англичан ружья кирпичом не чистят» не доходит до адресата.

Представителям государственной власти, пытающимся встроить казачьи общества в систему Российского государства, необходимо уяснить, что без сохранения традиционного казачьего базиса не будет и носителей казачьего духа, а значит, и не будет тех, кто сможет не имитировать службу, а нести ее по-казачьи достойно.

Губенко Олег Вячеславович

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маркедонов С.М., Государевы слуги или бунтари разрушители? (Консерватизм и традиционализм на Юге России). — Ростов-на-Дону, 2002.
2. Политические деятели России 1917 года (Биографический словарь). — Москва, 1993.
3. XVIII съезд ВКП(б). Стенографический отчет. — ОГИЗ, 1939.
4. <http://kazak-center.ru/news/1/2012-02-06-1827-987>
5. Губенко О.В. Терское казачье войско XV–XXI вв. (Влияние государства на социально-экономические аспекты казачьей жизни). — Эссенуки, 2007.

Примечание автора:

По этой статье я делал на конференции доклад.

Большое спасибо Грозову Владимиру Прокофьевичу за то, что вытянул меня на свет Божий, и пригласил принять участие в этом мероприятии.

Новости с фронта

БЛИЗКИЙ И ДАЛЕКИЙ ЛУГАНСК

(Из дневника ополченца)

В редакцию журнала регулярно поступают материалы о событиях на Донбассе, в которых принимают участие и наши Сибирские братья казаки.

Донести до читателя всю суть происходящего на Востоке Украины, как говорить из первых рук или «с передка», — наша первоочередная задача.

Ростов — Луганск

Обычно путь добровольца, который отправляется в Донбасс, начинается в Ростове-на-Дону. Местное население привыкло к бородатым мужчинам в военной форме. Нет ни особого страха, ни особого интереса. В основном на территорию Донбасса едут на своих машинах или автобусах.

Автобус в Луганск уходит трижды в день. В Донецк и Мариуполь чаще. Наш путь лежит в Луганск. Стоим на остановочной платформе. Периодически подходят таксисты и предлагают свои услуги. Но увидев объем багажа — несколько огромных китайских сумок и рюкзаки — смущенно отступают. Подходит автобус на Донецк — большой комфортабельный с номерами чешской республики. Через четверть часа на соседнюю платформу подъезжает наш автобус — небольшой корейский подержанный микроавтобус. Тесные

кресла, лысая резина, разболтанная «ходовка» — чувствуется, что это официальный перевозчик. Пассажиры — в основном женщины. Они едут к своим родным и близким в воюющий регион. Многие везут гостинцы. Накануне в Ростовскую область пришла зима. Выпал снег, ночью ударили морозы. Но уже к девяти утра городские и областные дороги были очищены от снега, что, впрочем, не спасает нас от пробок. Транспортный поток в городе плотный, и выпавший снег заметно замедлил его.

Покинув пределы города, наш «микрик» набирает скорость. За окном пролетают леса, степи, поселки, укрытые снегом. Приближаемся к границе. Первые приметы войны — здание российской таможни обложено мешками с песком. Таможенники просматривают сумки, прогнав их через специальный рентген. Сразу обнаружили подозрительный предмет — батарейки. Пришлось их доставать и показывать. После

досмотра — паспортный контроль, и мы выезжаем с территории России.

Украинская таможня представляет из себя фантастическое постапокалиптическое зрелище. Примерно в июле пропускной пункт был уничтожен. Сейчас он занят ополченцами. Некогда величественное здание превратилось в руины. Вокруг — остовы сожженной техники. В кучах мусора копаются бродячие собаки. Таможенный пост ополченцев — это обычный строительный вагончик с флагом луганской республики. Досмотр проводит ополченец в «горке» и очках. Заметив новосибирскую прописку, обрадовался, сам он приехал сюда из Красноярска. Въезжаем на территорию Луганской народной республики. Дороги не чищены. Автобус бросает из стороны в сторону. Водитель лихо мчит по снежным ухабам, снижая скорость лишь перед спусками и населенными пунктами.

Не считая сброшенных в кювет остовов сгоревших машин, редких блок-постов с вооруженными мужчинами да военной техники, иногда попадающейся по дороге, других следов войны нет. Дома целые, стекла не выпавшие, в окнах горит свет. Местами трасса даже очищена от снега.

Въезжаем в Луганск. Город живет мирной спокойной жизнью. Война ушла отсюда еще летом. Светятся огнями витрины магазинов и кафе. Работают светофоры. По улицам бегут автобусы. Нет трамваев и троллейбусов. В первые дни войны бомбежки нарушили электроснабжение города и электротранспорт беспомощно замер. Потом его убрали с улиц, но даже с восстановлением видимости мирной жизни, электротранспорт на улицы уже не вернулся. Электричество только недавно вновь появилось в городе, и мощностей пока хватает лишь для жилых домов и учреждений.

На рынке продавцы, увидев людей в форме, приветливо машут и благодарят — то ли за покупку, то ли за защиту. Жители Луганска сдержанно приветливы — они улыбаются, но в активный диалог не вступают.

На автовокзале за нами прибывает местная «тачанка» — микроавтобус «Мерседес» с гордой надписью sprinter на борту. В своем чреве автомобиль скрывает тайную мечту многих водителей, вынужденно

стоящих в пробках, — автоматический станковый гранатомет АГС-17. Водитель — пожилой казак в очках. Он — начальник разведки бригады особого назначения, его позывной «Че Гевара». Наш путь лежит именно туда, в его «хозяйство».

За что воюют ополченцы

Разместились мы на базе артиллерийской бригады особого назначения в Луганске. Подразделение, куда попал, — разведывательный отряд «Че Гевары». Это отряд-призрак. По документам его не существует. Бойцы формально служат в разных подразделениях на мнимых должностях. Вполне обыденная картина, это когда разведчик узнает название своей должности и спрашивает: «А что это собственно такое?»

— Я командир топогеодезистов, кто это вообще? — спрашивает разведчик с позывным «Спас».

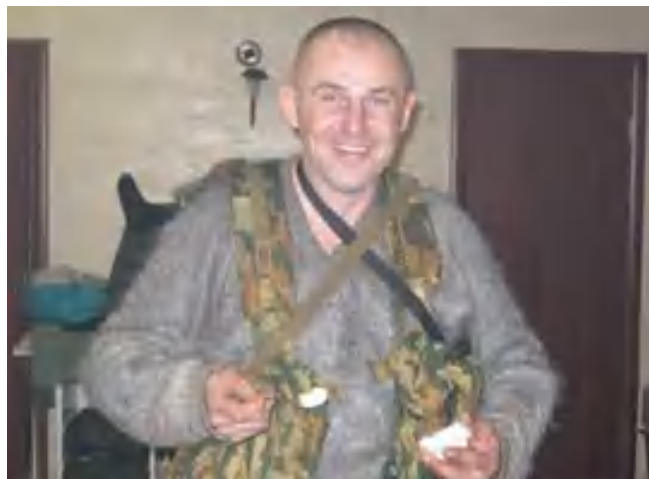
— Я командир разведки ВУД. Что такое «ВУД»? — удивляется гранатометчик Космос.

Я бы разделил ополченцев на два типа. Первые — это местные жители, вставшие на борьбу с врагом. Вторые — добровольцы. Они едут из всех регионов России. В отряде «Че Гевары» воюют парни из Ростова, Москвы, но больше всего — из Калининграда и с Камчатки. Помимо россиян есть добровольцы из Казахстана и самой Украины — кто-то приехал из южных областей, кто-то из центра.

Единства в политических взглядах тоже нет.

— Мне один офицер говорит: срывай шеврон «Россия». Я его послал. Я сражаюсь, чтобы Луганск вошел в состав России, а не за ЛНР, — рассказывает ополченец «Сержанти».

В российской армии он не служил, родился и вырос здесь, на Луганщине. Служил в украинской армии. Был лучшим командиром зенитной установки, ему пожимал руку президент Янукович. После армии работал в Москве на стройке. Зарабатывал деньги на ноутбук, телефон и дорогие игрушки. После майдана вступил в ополчение. В отряд пришел одним из первых. Воюет отчаянно и умело. У его автомата есть имя — «Мститель». Целью войны видит — присоединение Луганской области к России. На форме носит два шеврона — имперский триколор с черепом

и девизом «Съ нами Богъ и атаманъ» и «Россия». Не смотря на еврейско-польскую фамилию, собирается вступить в казачество. Че Гевара — сам казак из южного Казахстана — хочет выдать за него свою старшую дочь. Знакомство и сватовство назначено на новогодние каникулы, а свадьбу планируют отпраздновать весной. Политика его мало интересует. Больше нравится играть в онлайн-игры и смотреть аниме.

А вот «Космос», наоборот, очень интересуется политикой.

— Я сюда приехал не за деньгами. Я не наемник. Я воин. Я здесь воюю, чтобы фашисты людей в асфальт не вкатывали.

Сюда он приехал в июле из Казахстана. Дома его ждут жена и дочь. «Космос» — гранатометчик. Летом вместе с напарником они за день уничтожили более десяти украинских танков.

Между тем ополчение превращается в армию. Существует штатное расписание, присваиваются звания. Некогда разрозненные отдельные отряды переформируются в полки и бригады. Появляются штабы, службы тыла, разведка, артиллерия. Ополченцы проходят медицинский осмотр, с ними подписывают контракт. После чего зачисляют на должность. Ежемесячно платят зарплату. По российским меркам она небольшая — около 20–25 тысяч рублей в месяц. Но местные цены даже после значительного роста ниже новосибирских, поэтому денег на жите-бытие хватает. В основном зарплату ополченцы тратят на водку и амуницию. На свои кровные покупают в Ростове разгрузочные жилеты, хорошие камуфляжи, качественные рюкзаки, крепкие перчатки.

Армия ЛНР считается светской и интернациональной. Плечом к плечу бьются православные, мусульмане, язычники и атеисты. Отряд «Че Гевары» вырос из казачьего отряда, и потому здесь сильны православные устои. На стене ротной казармы висит знамя сербских четников с угрожающей надписью «православие или смерть». У многих бойцов имеются иконки с ликом Богородицы. История появления этих иконок интересна, о ней чуть ниже. Многие ребята наклеивают на автоматы иконки и кресты, разрисовывают каски православной символикой.

Среди бойцов есть ополченец, читающий перед выходом на задание молитвы. Но в отряде много и атеистов. А медицинской частью отряда заведует мусульманин «Док».

«Че Геваре» придерживается анархистских взглядов, некоторые разведчики — монархисты, те, кто постарше, «скучают» по Советскому Союзу. Но это не мешает им сражаться вместе.

А иконки в отряде появились так...

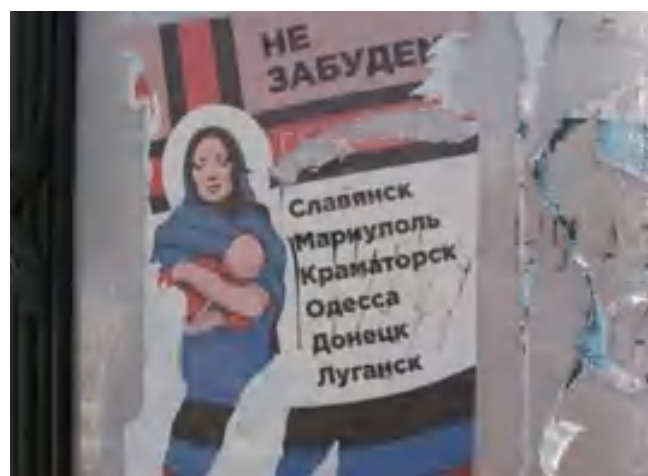
Как-то летом отряд получил задачу занять позиции в доме возле леса. Подошли, а дом оказался занят врагом. Завязался жестокий бой. «Че Гевара» следил за боем с командного пункта. По всему выходило, что отряд погиб или вот-вот погибнет. Первые вышедшие из боя рассказали, что убитых очень много — видели своими глазами. В скором времени из боя вышла еще группа. Потом еще. Так выбрался весь отряд. А бой между тем продолжался: потеряв из виду ополченцев, противник бился сам с собой. Исход того боя окончательно решили танки и артиллерия ополчения. Когда бой стих, бойцы «Че Гевары» вернулись на место сражения и в одном из ящиков обнаружили стопку иконок. Вот их полевой командир и раздал парням в память об этом необычном бое.

Вообще отряду благоволит удача. Хотя сам «Че Гевара» считает это Божьей помощью. В одном из боев, отступая, бойцы уходили по вершине холма вверх. Ехали медленно на перегруженных машинах. По ним били БМП и миномет. Снаряды рвались над головами, но никого не задевали. Единственное ранение — одному из парней осколок угодил в ногу.

Бойня...

До сих пор не верю в реальность этой войны. Каждый выход с группой для меня был игрой. Ощущения реальности нет. До момента, пока не начинаешь понимать, что в тебя тоже стреляют. Вот «с первой пули», пущенной в тебя лично, понимаешь, что все происходящее вокруг реально.

Следующий выезд — под Дебальцево, одну из самых горячих точек Донбасса. На небольшом плацдарме, диаметром в несколько десятков километров, практически решается судьба всей Новороссии. Если ополченцам удастся взять верх, то украинские войска окажутся в огромном котле. Если же украинцы прорвутся и овладеют дорогой, то они получат возможность прямого выхода к Донецку и Луганску. Что будет после этого? Страшно представить.

Отряд действует сразу в нескольких точках, корректируя огонь дальнобойной артиллерии. Отправляемся в район шахт. Противник рядом — за железнодорожным переездом, до которого рукой подать. Утреннюю тишину разрывают автоматные очереди и грохот орудий. Где-то бьет «Град».

Мимо проходят местные ополченцы. Все чумазые, в грязной одежде. Здесь нет благ цивилизации — света и тепла. Комнаты греют буржуйками на угле. Кругом уголь. Нас приглашают на завтрак. Идем в столовую. Раньше это была шахтерская трапезная, сейчас здесь питаются ополченцы. Местных жителей нет.

В помещении холодно. По полу гуляет ветер. Деревянные парты вместо столов. Простые скамейки. На завтрак сегодня какая-то непонятная каша с курицей. Несмотря на голод, съесть всю порцию невозможно. Остатки отдаю местным собакам.

Группа отправляется на точку наблюдения. Она расположена на последнем этаже шахтенного копра — башни с шахтной подъемной установкой. Такие же чумазые бойцы указывают, откуда бьют минометы и где позиции противника. «Кранц» и «Космос» через оптику осматривают местность. Мешает туман. Видимость нулевая. В это время обстрел усиливается. Вражеская артиллерия прочесывает леса, пытаясь накрыть наблюдателей и блок-посты ополченцев. Наблюдателям на руку — легче определить, откуда бьют украинские орудия. Но сегодня и это не помогает. Туман...

В этот момент по нашим позициям начинают бить вражеские орудия. Снаряды попадают в соседний террикон. Наша копра шатается и подскакивает. «Кранц» дает сигнал отхода.

Снимаемся с позиции и возвращаемся в местный штаб. Здесь нам предлагают погреться в расположении местных разведчиков. Заходим к ним. В углу буржуйка, на которой греется чайник. Стол с чашками. На мониторе компьютера разложено карточное пасьянс. Самодельные деревянные нары, на которых набросаны матрацы. В глубине комнаты на одной стене соседствуют иконы и плакат с полуобнаженной женщиной. Парни-разведчики все молодые. Самому старшему на вид около 30.

Парни рассказывают о своей проблеме. На дороге стоит украинский блок-пост. Он хорошо укреплен и является частью глубоко эшелонированной обороны. Силовики прячутся за мирных людей — на блок-посту постоянно удерживаются жители окрестных сел, грузовые машины. Уничтожить его не хватает сил. У местных ребят слишком мало пушек. Артиллерия, состоящая из 120-миллиметровых минометов, бьет как попало и куда попало. Нередко

разведчики, попросив прикрыть их отход, попадали под огонь собственных пушек. А уничтожить блок-пост надо — он контролирует очень важный участок дороги.

Кроме того, вблизи позиций ополченцев завелся вражеский корректировщик. Накануне ночью он корректировал огонь из станковых гранатометов, которые бьют недалеко, но весьма ощутимо. Ополченцы-наблюдатели пытались вычислить позиции противника, но безуспешно — помешал туман.

После обеда туман рассеивается. Возвращаемся к шахтенному копру. Бойцы поднимаются бегом, без оружия, но с рацией и увешанные оптикой. Артиллерия будет бить по самоходным орудиям, которые утром обстреливали позиции ополченцев. Сложность в том, что они прячутся за девятиэтажный дом. Жителей из него выселили, а вот из соседних домов — нет. Зная, что ополченцы не будут стрелять по жилым домам, силовики сознательно прячутся за них.

Несколько дней назад они выявляли огневые точки ополченцев, выгнав на поле своих штрафников. Те шли в полный рост и поливали из автоматов. Ополченцы открыли по ним огонь, обнаружили себя и попали под обстрел снайперов.

Но сейчас наш ход. Рация не берет. Поэтому корректировку огня ведут по мобильному телефону. При чем оператор мобильной связи — местный, украинский. Чтобы рассмотреть картину боя лучше, забираюсь на крышу. Пригибаясь — крыша хорошо простреливается — бегу к бетонным плитам у парапета крыши. Слышны разрывы снарядов, вой мин и автоматные очереди. Вжимаюсь в плиту и снимаю. Лес озаряется несколькими яркими вспышками. Снаряды легли в цель. Все затихает. Воспользовавшись затишьем, бегу к выходу с крыши. Сзади слышны хлопки. Видимо, снайпер, очнувшись, решил-таки меня застрелить. Неудачно для него. Удачно для меня.

Возвращаемся на базу. Нашей группе повезло: она выполнила задачу и не вступила в прямой контакт с противником. А вот второй группе — не очень... Им даже не удалось занять свои позиции для стрельбы.

Маленький Сталинград

Вторая группа отправилась в бывший поселок Нижино. Еще в августе отряд «Че Гевары» совместно с отрядом «Байкера» принял участие в боях за этот населенный пункт. В течение нескольких дней поселок переходил из рук в руки. Огнем украинской

артиллерии и гранатометов ополченцев поселок был стерт с лица земли. В конце концов, ополченцам удалось зажать силовиков в одном из домов. Дело было ночью, и, чтобы не дать противнику скрыться в темноте, ополченцы подожгли соседние дома. После чего подожгли хату, где укрепился противник. Когда испуганные солдаты кинулись бежать, ополченцы их расстреляли.

Тогда поселок так и не был до конца отбит. Отряд «Че Гевары» ушел, а «Байкера» — остался. Украинцы воспользовались этим и вернулись. Сейчас командование решило помочь полевому командиру, поддержав его артиллерией. Приехавшие разведчики увидели ужасную картину — силовики активно теснят ополченцев. Большая часть поселка уже под ними. Позиции, с которых должна была вестись корректировка, захвачены. Пришлось парням вступить в бой как простым пехотинцам.

— Сiju в укрытии. Вижу, идет БТР с российским флагом. Пока понял, что к чему про этот маскарад, он мимо меня пролетел. Выстрелил, но только осколками пехотинцев на броне посек, — рассказывает гранатометчик «Камчатка».

— Там настоящий ад. «Байкер» чуть ли не плачет — помогите. Звоню «Бате» и говорю, что мы остаемся здесь, — рассказывает командир группы «Покемон». — Чтобы пояснить свое решение, отвожу телефон от уха. А вокруг канонада: разрывы, автоматная стрельба.

Задачу выполнить им так и не удалось. Но вместе с ребятами «Байкера» разведчики откинули противника на несколько кварталов назад, Слава Богу, без жертв.

Через несколько дней в силу войдет перемирие. Наступит День тишины, когда ополченцы и силовики прекратят стрелять друг в друга. Орудия зачехлят и отведут на запасные позиции. Это будет громкое и подлое перемирие. Обе стороны периодически будут нарушать его и стягивать силы к линии фронта...

О мирной жизни на войне

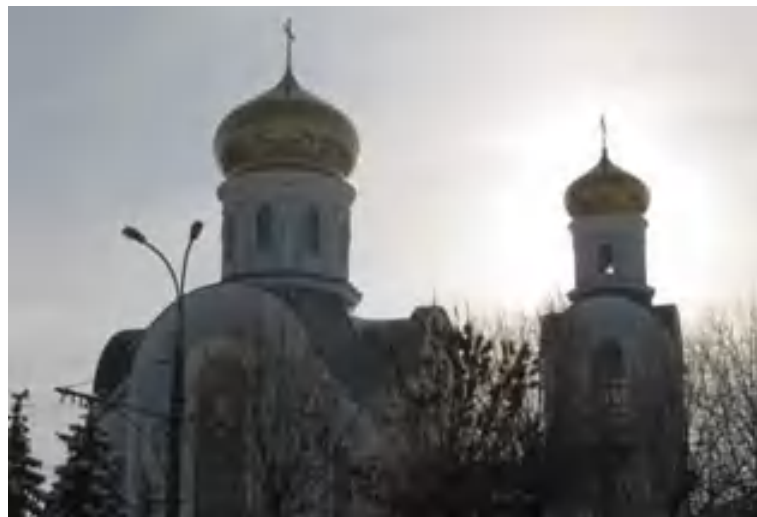
Одна из странностей войны — только прекращают стрелять, люди идут на работу. Во многих городах, где еще недавно кипели сражения, уже работают магазины и предприятия. Восстанавливают работы шахты. Пока добытого угля кое-как хватает на обогрев своих населенных пунктов, но некоторые полевые командиры уже торгуют добытым топливом. Причем в качестве покупателей выступают

украинские же власти. Кому война, а кому мать родна. Иногда люди идут на работу под грохот выстрелов. Жить же как то надо. Фронт пролегает по улицам станицы Луганская. Бои идут ежедневно. Стреляют из автоматов и артиллерийских орудий. Снаряды падают на жилые дома и производственные цеха. Но каждое утро станичники отправляются на свои рабочие места. Жить надо даже на войне.

Линия фронта пролегает не только по земле. Война врывается в дома с экрана телевизора, с новостных лент социальных сетей. Каждая сторона несет свою правду. Луганские и российские новости рассказывают про обстрелы мирных домов, о погибших, а так же о том, что скоро Украине придет конец. В свою очередь украинцы показывают те же дома, но говорят, что это сделали «террористы», рассказывают, что в независимой все хорошо, а Россия страдает от голода. Кому верить — каждый решает сам.

Что будет дальше в Новороссии? Войдут республики в состав России? Будут ли это «буферные» суверенные республики? Или киевским властям удастся на цепях затащить мятежные регионы обратно под свой протекторат? Простым людям это не так уж и важно. Они хотят, чтобы их дома не разрушались. Чтобы на дорогах не стояли блок-посты. Чтобы можно было спокойно пойти на работу или отдохнуть после нее. Мирные люди хотят мира. Любой ценой.

**Спецкор журнала
«Казачье братство»**

La guardia blanca,

или Как белогвардейцы выиграли войну в Америке

*Эх, Перу, ты наша каторга, —
Заграничная тюрьма.
На твоих лесах тропических
Дух казачий умирал.*

...Улица **Oficial Serebriakov**; город **Fortín-Serebriakov**... Латинская Америка. Парагвай...

Непривычно звучание для русского уха, испанские летры да палабры.

Отчего *америка латина* выбивает бронзовым шрифтом дорогие нам, русские имена? Православные маковки часовенок, старорусская вязь тщательно прописанных букв — ныне все чаще на погосте — нет-нет да повстречаются на чужой земле...

Чужбина. «Дикий гусь не имеет намерения оставить след на воде. Вода не имеет желания удержать отражение гуся», — говорили древние китайцы. Красивая пословица. Только не для наших белоэмигрантов.

Валерий Левушкин, художественный руководитель ансамбля «Бим-Бом», пишет: «Асунсьон¹... Дорога, точнее, улица разбита на две части, посередине травяная аллея, где по всему периметру стоят на постаментах бюсты военных, ну, словом, все как у нас, эдакая "Аллея героев". Не знаю, что заставило меня вчитываться в имена, написанные, естественно, на испанском, но первая фамилия, которую я увидел, была — Белов. Я подумал, что ошибся в прочтении латинских букв, но следующий бюст с надписью "Малютин" не оставлял никаких сомнений. А дальше были бюсты Серебрякова, Касьянова... и т. д. Я, да и все в автобусе не сразу поняли, куда попали... Таинственная ситуация разрешилась...

Как известно, в России красный режим победил сопротивление Белого движения. Оставшиеся войска были эвакуированы и приняты разными странами... Но несколько последних казачьих дивизий, практически до конца сдерживавших красный шторм, уже не мог принять ни один город Европы. И командование приняло решение идти в Аргентину. Аргентина тоже не согласилась принять казаков, но предоставила "коридор" для прохождения войск с полным вооружением в Парагвай.

¹ Название столицы, здесь и далее, приводится по первоисточнику. В переводе на русский язык полное название столицы звучит так: «Наша Госпожа Святая Мария Успенская». Все примечания к статье — Азаренкова (А.А.).

Так в 22 году в Парагвае образовалось первое казачье поселение. А когда Боливия напала на маленький Парагвай, то, поскольку регулярной армии у страны не было, правительство обратилось к русским с просьбой о помощи. И казаки все им организовали. Русские белоэмигранты составили костяк высшего командования парагвайской армии, приведя ее к победе в Чакской войне. Первый главнокомандующий — русский, первый начальник генерального штаба — русский и, естественно, самые лучшие обученные полки — русские казаки.

Через несколько лет Парагвай с честью вышел из войны, изгнав оккупантов. После этого и была создана "Аллея героев" в честь солдат и офицеров, погибших в этой войне, которая пользуется большим почитанием у местного населения, да и у всех правящих режимов страны.

К нам на концерты приходили старички и старушки, дети и внуки тех русских военных, которые не смогли отстоять свое родное Отечество, зато смогли защитить чужое, и нашли в далеком Парагвае свою вторую родину...

Насчет «полного вооружения», может, и не совсем верно, и о «последних казачьих дивизиях» — красиво... Ведь на самом же деле — первое русское массовое поселение с населением около двух тысяч человек официально называлось «станцией...». Но Левушкин все же молодчина. Я, честно говоря, не ожидал от заслуженного артиста РФ такого прекрасного рассказа. Есть неточности в его рассказе, но что ж, ведь никаких дипломатических отношений между Парагваем и СССР не было, и въезд советских граждан в ту страну был категорически запрещен. Во 2-ю М.В. республика выбрала нейтралитет, и лишь этот период еще как-то упоминался вскользь в советской прессе. Отсюда — малоинформирование, но та история чрезвычайно интересна.

Несколько пакетов с ксерокопиями мне прислал сын белого офицера-дроздовца С.В. Хлистунов, проживающий в Австралии, потому некоторые сведения публикуются мною с его разрешения, и они легли в основу этой статьи.

Самым первым русским офицером на парагвайской службе стал гвардии капитан Комаров. В 1912 году ему довелось принять участие в тамошней гражданской войне...

29 июня 1924 года И.Т. Беляеву² было передано разрешение президента Парагвая о создании «Русского очага». На него же возлагалось привлечение русских специалистов для улучшения экономики республики. От геодезистов до агрономов. Среди (*¡atención!*) первых двенадцати был В.Ф. Орефьев-Серебряков. Прочитав в белградской газете Призыв генерала Белова к русским эмигрантам: «...всем, кто мечтает жить в стране, где он сможет считаться русским и свободным от большевицкой заразы» — выехал навстречу своей судьбе.

Правительству Парагвая было гарантировано, что вновь прибывшие ни под каким соусом не были в составе Красной армии. Чуть позже подобная поправка 1948 года к закону США о перемещенных лицах была одобрена Конгрессом и подписана Гарри Трумэном в апреле 1950 г. (статья 14).

Здесь и далее за неимением места в статье ограничимся краткими сведениями.

В числе первых русских прибыли геодезист Аверьянов, конструктор Маковецкий, инженер-лесник С.С. Салазкины и другие.

Оренбургский казак Челябинского округа Н.А. Черканин прибыл в Парагвай в октябре 1926 года из Аргентины с двенадцатью песо в кармане. Он был назначен директором по земледельческой части в колонию Сан-Лазаро (960 гектаров земли). Главной целью, по его словам, было устроить в колонии русско-казачье поселение. «Нужно сказать откровенно, что здесь не Матушка-Россия. Не многоводная раздольная Кубань, не цветистый Тихий Дон и не родимая моя Сибирь», — писал чуть позже колонист-казак. По другим данным, фамилия его Чернин, поскольку в 1928 году он значится как «Администратор колонии Сан-Лазаро, близ бразильской границы».

Предложения принять казаков, учитывая их большие колонизационные навыки, поступали от Парагвая, Перу, Уругвая, Аргентины, Мексики, Бразилии и даже с Антильских островов. Важным было и то, что правительства стран-реципиентов принимали такую колонизацию по принципу казачьей самобытности, т. е. допускалось ношение казаками формы, оружия, сохранение казачьего самоуправления... Положительный многовековой опыт казаков-первопроходцев учитывался «без экзаменов»³. За границу казаки принесли с собой верность, природное своеобразие, и с первых шагов беженства стали организовывать станицы, построенные на началах взаимной выручки, уравнительного землепользования, коллективности. В полной мере по ряду причин задуманное не было реализовано, но еще

в конце сороковых — в начале пятидесятих годов прибывали на парагвайские земли казаки со всего света. Даже в забытом Богом городке Миранда в середине XX столетия имела казачья группа.

Первым офицером-белогвардейцем на парагвайской службе был казак станицы Новочеркасской ВВД Голубинцев⁴. В конце 1921 года он начинал службу в Парагвайской Армии с младших офицерских чинов, в драгунах. Последний чин казачьего Сакро Дьябло — капитан.

В изданиях казачьего зарубежья отыскивались различные заметки по интересующей меня теме. Вот некоторые выписки. «Казачий Союз» (сводка № 2, дек. 1925 — янв. 1926). «М.Б.Т. желает вступить в переговоры с правительством Парагвая, чтобы выяснить возможность размещения в этой стране колонистов, которые окажутся пригодными по своим моральным и физическим качествам. Правительству Парагвая известно, что большая часть беженцев не имеет никаких средств, и что находящиеся в расположении секции ресурсы очень ограничены. Но можно рассчитывать на изыскание средств, если будут установлены твердые основания для упомянутой колонизации. [Среди них находится много русских землемеров, гл. обр. казаков и немецких колонистов с Поволжья, стр. 43]».

«Парагвай. Миссия прибыла в *Ассунсьонь* 1-го мая и принята Президентом и Министрами... Парагвай по справедливости называют страной вечной весны. Он лежит между двумя реками, Параною и Парагваем. Это страна холмов, покрытых девственными лесами и богатыми пастбищами, без высоких гор. Плодородие почти невероятно: хлопок, табак, рис, маниок, бананы, апельсины, сахарный тростник и множество других тропических и подтропических растений растут без ухода.

Гг. Беляев и Эрн говорили, что климат Парагвая вполне подходящий для русских, и что там менее жарко, чем на Кавказе («К. С.», стр. 35).

Близкая то тема информации из письма полковника В. Ковалева в журнал: «Казаков теперь уже больше десятка, преимущественно донцы. Пока нет никакой [казачьей] организации, но все близки и друзья, хотя по политическим убеждениям есть всякие. Большинство — это казак душой и телом, потом уже русский...»⁵.

«Парагвайское правительство интересуется казаками, готово предоставить казакам на очень льготных условиях хорошие земли вдоль новой железной дороги» (стр. 49). На страницах издания приводятся выдержки из письма ген. И.Т. Беляева на имя Донского Атамана (стр. 53). О территории «Парагвайское Чако» Беляев вскользь сообщает: «Спор о границах еще не решен, и завести казаков в спорную зону нельзя»⁶.

² И.Т. Беляев (1875 † 1957), гвардии генерал-майор. В Белой Армии — инспектор артиллерии Кавказской армии. Ученый, географ, антрополог, этнограф, лингвист. Занимался изучением индейских племен в Чако Бореаль, обширной, но малоизученной провинции Гран-Чако. До 1931 года провел 13 экспедиций. Составитель испано-индейских словарей...

³ «Исторический архив», № 5, 2005 г. Письма из Парагвая, стр. 37–38.

⁴ Голубинцев С.В., из дворян Войска Донского, корнет 11-го Гусарского полка. В ВВД служил в возрожденном Лейб-гвардии Казачьем полку. Последний чин в Белой Армии — штабс-ротмистр. После эвакуации служил в Иностранном Легионе, в Африке. Затем — Южная Америка. Во 2 М.В. в Русском Корпусе.

Заместитель председателя кадетского объединения в Сан-Паулу. Ротмистр. Умер в 1985 г. в Бразилии.

⁵ См. об этом: Ковалев В. «Казаки в Уругвае», «Вестник Казачьего Союза» № 18–19, Париж, 1928 г., стр. 24–27.

⁶ «Вестник Казачьего Союза» № 16–17, Париж, 1928 г.

Жизнь русских постепенно налаживалась, и интересы второй родины принимались здесь как свои собственные. Живое и деятельное участие в жизни государства было вкладом наших соотечественников. С 1933 года именно для русских колоний были выделены правительством земли в междуречье рек Парагвая и Параны. «Название южноамериканской реки Парагвай (пара + гвай) обозначает «река» + «река», только на разных языках»⁷ (Поспелов Е.М., 1988).

Парагвайской зимой, 15 июня 1932 года вспыхнула 2-я Чакская⁸ война между Боливией и Парагваем. Конфликт в основном произошел за ставшую спорной территорию (Гран-Чако, 230 тыс. кв. км), богатую, как думали, нефтью, которая позже оказалась по содержанию «не товарного качества». Впрочем, та территория была огромна, и вековой вопрос о ее принадлежности не раз решался с помощью оружия. Войну начали уругвайские военные. В августе Беляев с отрядом добровольцев уходит вверх по реке Парагвай для освобождения форта «Карлос Антонио Лопес» в лагуне *Питиантута*, захваченного боливийцами. Уже через месяц доблестный Иван Тимофеевич получает парагвайское воинское звание — *дивизионный генерал*.

Необходимо отметить, что Беляевым активно привлекались на службу — в качестве партизан-диверсантов — индейцы. Сам главнокомандующий был по происхождению гуарани. Союзные племена в какой-то мере помогли предотвратить боливийскую экспансию. Гибель индейского вождя Чикинокока у выше-названного форта позже вошла в либретто Беляева к грандиозному спектаклю, который с успехом шел в странах Южной Америки. К слову, у меня есть выписка: «...в американских газетах появилось сообщение, что английской экспедицией в джунглях Южной Америки встречено индейское племя, вождь которого оказался русским. По его словам, он терский казак»⁹.

Всех русских к указанному году проживало в республике около ста человек. Военный моряк, старинной фамилии княжеской Туманов, сообщает: «В настоящий [1932 г.] момент, на службе военного ведомства в Армии и на Флоте служат 19 офицеров, 2 врача и 1 ветеринар, иначе говоря, русская колония мобилизовала на защиту страны более 20 процентов своего наличного состава. Из этого числа 14 человек находятся в Чако, большинство — в рядах действующих войск, принимая активное участие в боях с боливийцами...». Но это самое-самое начало войны.

⁷ Знаменитый ученый Г.И. Лангсдорф, исследователь Камчатки и русской Америки, организовал экспедицию по исследованию бассейна реки Парагвай и др., оплаченную императором Александром I.

⁸ Чако — охотное поле на языке индейцев гуарани. Первое боевое столкновение 20 века между странами произошло в 1928–29 гг.

⁹ Письма казаков в зарубежных изданиях, 1928 г. Подписано: Вл. Куртин. Печатается с сокращениями по подшивкам журнала «Дон», 1990, № 5, 6, 7; 1991, № 10, 11. Заметка называется: «Карьера казака» («Трагедия казачества». М., «Молодая Гвардия», 1994 г., стр. 434). И это не единственный случай. Говорят, что Герой Советского Союза, сбитый в 1944 году в небе над Львовом полтавчанин Иван Даценко стал вождем индейского племени ирокезов по имени Пронзающий Огонь. После немецкого плена и мытарств оказался в Канаде.

«В августе 1932 г. группа офицеров собралась обсудить сложившуюся ситуацию. Слово взял Николай Корсаков. «Почти 12 лет назад мы потеряли нашу любимую Императорскую Россию, оккупированную силами большевиков, — сказал он, обращаясь к своим соотечественникам. — Сегодня Парагвай, эта страна, которая с любовью приютила нас, переживает тяжелые времена. Так чего же мы ждем, господа? Это же наша вторая родина, и она нуждается в нашей помощи. Ведь мы же офицеры!»¹⁰

Офицеры русской императорской армии и белогвардейцы оказали величайшую, да просто грандиозную услугу государству, которое называли Парагуай! Многие и многие из них были отмечены высшими наградами республики. В Парагвае есть улицы, поселки и города, названные именами русских, отдавших жизнь за эту страну.

Без преувеличения можно написать, что на чужбине наше офицерство являлось носителем русской военной культуры. Широко образованные, с громадным жизненным, военным, боевым и административным опытом, из этого опыта черпающие мудрое и спокойное свое отношение к жизни в самых фантастических ситуациях и в самых экзотических странах.

Какие имена! Генштаба генерал-лейтенант Степан Леонтьевич Высоколян. В Первую М.В. на Кавказском и Северо-Западном фронтах служил в Белой Армии. Математик, и, как говорят, первым в мире решил теорему Ферма (посвятив сей труд убиенной Царской Семье). В Чехословакии учился в университете и в военной академии (1933). Во время этой войны, начав с капитанского чина, стал командующим артиллерией парагвайской армии. Он родился близ Каменец-Подольского, а скончался в Асунсьоне (Асунсион) в 1986 г. Профессор Высшей военной академии, Высшей морской академии и Кадетского корпуса¹¹. Ушел из жизни на 91-м году, в чине генерала армии, и в государстве был объявлен национальный траур. В том же городе скончался в 1972 году генерал-майор Эрн¹². У барона Врангеля занимал пост п. д. ген. штаба армии. Николай Францевич — офицер лейб-гвардии Казачьего полка, в эмиграции — один из составителей Истории своего Гвардейского казачьего полка. С 1930 г. являлся начальником Южно-Американского Отдела РОВС и всех русских образований в Южной Америке. Профессор Академии Генштаба, генерал-инспектор Парагвайской армии... все, даже высшие должности нет возможности перечислить.

Его брат, полковник С.Ф. Эрн строил фортификации на парагвайской службе. Марковец Н.И. Гол(ь)

¹⁰ Кармен А.Р. «Открытие страны Гуарани», Латинская Америка, 2005, №№ 3 и 4.

¹¹ См. об этом: «Наши Вести» № 404–405, 1986 г. Хоронили генерала [генерал-лейтенант парагвайской армии] 1 августа в присутствии президента государства, генералитета, представителей государственных учреждений, общественных организаций, воинских частей всех родов войск. Из русской церкви гроб везли на артиллерийском лафете на Южное русское кладбище, и по пути следования кортежа стояли шеренги учеников столичных школ. У входа на кладбище был выстроен батальон пехоты...

¹² Дочь генерала Эрна стала основательницей первой в Парагвае балетной школы.

дшмидт был начальником отдела картографии в Генеральном штабе; в чине майора был убит под Каньяда-Стронгест (Cañada Stronguest) 22 мая 1934 года. Всего же из русских штаб-офицеров на высших должностях в парагвайских чинах было, как говорят, 4 подполковника, 8 полковников, среди них Иосиф Пушкаревич; но русских полковников в других чинах Парагвая было больше. Например: И. Астраханцев, Е. Лукин, Прокопович, Рапп, Чистяков, Щекин.

Генерал медслужбы Парагвая А.Ф. Вейс и Врач (с большой буквы) М.И. Ретивов, майор К. Грам(м) атчиков; полковник-марковец Л.Л. Леш¹³, и наоборот, — генштаба полковник парагвайской службы С.Н. Керн¹⁴, капитан-марковец (кстати, марковцев довольно много). В Ei Carmen; 29 мая 1934 г. погиб полковник Виктор Корнилович. Полковник-корниловец [б. нач. Корниловского военного училища] Н.П. Керманов и ставший впоследствии парагвайским полковником А.Н. Флейш(н)ер¹⁵, сын б. Терского казачьего Атамана. Приехал казачий офицер есаул Храпков, но ненадолго, как и капитан Ардагов...

Бригадными генералами впоследствии стали: Александр Андреев, Николай Шимовский, Николай Щеголев.

Моряк Н.Ф. Зимовский, служивший в Белой армии Северной области на высоких должностях, приехал в Парагвай в 1936 году, последний чин — генерал-майор. Другой моряк, В.Н. Сахаров, стал преподавателем телеграфного дела.

Есаул-шкуринец (1920) Ю.М. Бутлеров начал службу в чине майора (потомок великого академика Бутлерова), закончил службу в штаб-офицерском чине. Его именем названа столичная улица: «Полковник Бутлеров». Капитан 1-го ранга Всеволод Канонников. «В центре Асунсьона, на улице Команданте Канонникова, героя Чакской войны 1932–1935 годов, в доме № 998 находится офис сына героя Парагвая Святослава Канонникова, вице-председателя Ассоциации русских и русскоязычных жителей Парагвая. Святославу (Станиславу) Всеволодовичу 67 лет. С 1967 года он руководил этой ассоциацией, много лет был ее председателем» (Интернет). 13 декабря 1993 года прошел по нашему телевидению сюжет о нем.

Сын известного русского полярника, участника первых рейсов ледокола «Ермак» Георгия Экштейна — Александр фон Экштейн-Дмитриев¹⁶,

¹³ Полковник артиллерии, *сjmandante de regimiento* (mayor Leonidas Lesch 12 Rubio-ñu enchaco) скончался в Puerto Casado 29 июня 1940 г.

¹⁴ Керн Сергей Николаевич (17.06.1897 † 9/22 мая 1934). Майор Парагвайской армии, погиб в войне Парагвая с Боливией в сражении при дороге Лабраго в день ангела (сведения поступили от С.Г. Зирина, редактора «Михайлов День», г. Ямбург).

¹⁵ В Парагвае в декабре 1989 года скончался полковник парагвайской армии Анатолий Николаевич Флейш(н)ер, бывший воспитанник Владикавказского и Крымского кадетских корпусов.

¹⁶ Воевал в Северо-Западной Армии Юденича, в конноегерском полку. В Чакскую войну служил в эскадроне Касьянова, капитан. Один из основателей организации ARIDEP. Личный секретарь Альфреда Стресснера (Alfredo Stroessner Matiauda). Последний чин — полковник.

барон фон Унгерн-Штернберг, лейтенанты, братья Лев и Игорь Оранжереевы (последний — капитан парагвайской армии), капитаны: Б. Дедов¹⁷, Ю. Ширкин, И. Грушкин, Миловидов, Богданов, ротмистр Б. Касьянов. Капитан Николай Ходолей, ротмистр Киевского гусарского полка барон Бломберг (в Парагвае — землемер).

Майоры: Н. Чирков, командир 9-го кавалерийского полка Н. Корсаков (б. ротмистр-улан), Владимир Срывалин. Командир артиллерийского полка полковник А. Андреев...

Улица «Инженер Кривошеин», названа в честь другого национального парагвайского героя войны. Имя б. донского врачебного инспектора Вейса носит еще одна столичная улица, а всего таких — 17! Первопоходник, в Парагвае *Директор Общественных работ* А. Башмаков, участник чакской войны, строитель стратегических мостов¹⁸.

...Капитан 2-го ранга парагвайской службы князь Туманов писал:

«Один из них уже отблагодарил приютившую его страну, пожертвовав за нее своею жизнью 28-го сентября, при штурме форта Бокерон [в Чако], пал смертью храбрых батальонный командир пехотного полка Корралес, капитан парагвайской службы Василий Федорович Орефьев-Серебряков, бывший есаул Донского Казачьего Войска. Письмо датировано 12 октября 1932 год, *Ассунсион*.

Здесь маленькое отступление. Каково имя нашего героя-казака?

Туманов пишет: «Василий». Наталья Гладышева — «Уголок России в Парагвае» — записала: «Владимир». Может, братья? Перед нами здесь примеры: Лев и Игорь Оранжереевы; Николай и Сергей Эрны; Иван и Николай Беляевы. Но — нет: в начале той войны двух убитых Серебряковых, пожалуй, многовато.

Василий Федорович Орефьев-Серебряков, верховой казак станицы Арчадинской Усть-Медведицкого Округа Войска Донского. Последний чин — есаул. После эвакуации жил в Югославии, а с середины 20-х годов в Парагвае. По некоторым данным, последний парагвайский чин — майор. Улица *Официал Серебряков*; город *Фортин-Серебряков* (Форт Серебрякова) увековечили имя отважного казака. Он повел

¹⁷ В РИА ротмистр 18-го драгунского Северского Короля Датского Христиана IX полка (С. Г. Зирин).

¹⁸ Скончался 23 февраля 1936 г. Был случайно тяжело ранен во время парагвайского переворота, при похоронах Булыгина (Максимова Т. С. «Воскресшее имя», «Белая Армия. Белое Дело» № 18, Екатеринбург, 2010 г.).

MEDALLA CRUZ DEL CHACO 1933

Крест защитника (внизу)
Cruz del Defensor, 1933

в штыковую атаку цепи — сам впереди, с обнаженной саблей... Последние слова донца: «Я выполнил приказ. Прекрасный день, чтобы умереть!» («lindo día para morir»), — вспоминал о том беспримерном бое майор Фернандес. Герой похоронен был со всеми почестями в Исла-Пои. Потом гроб был перенесен в Асунсьон, на кладбище Реколета. По другим данным, в ноябре 1932 г. именем «Ореффьефф» был назван бывший боливийский фортин Хайкубас — к северо-западу от Бокерона...¹⁹

В Парагвае жил и работал другой есаул — Д.А. Персианов, активный деятель Общеказачьего Объединения и Русского Военно-Национального Освободительного Движения им. Генералиссимуса А.В. Суворова (Суворовский Союз).

Бюст команданте Малютина, служившего в чине лейтенанта (затем капитана), установлен в столице. Хорунжий (сотник) 1-го Екатеринодарского полка Кубанского казачьего Войска Василий Павлович — capitán Basilio Malutin, был убит у Пасо-Фаворито (Pozo Favorito) 22 сентября 1933 года. Донской казак Н. Блинов воевал в чине капитана. Улица «Капитан Блинофф» в Асунсьоне — вечная память о казаке-романтике.

Дорога «имени Касьянова», «Мост Касьянова» и улица «Майор Касьянофф». Ротмистр Лейбдрагунского Псковского Е.И.В. Государыни Императрицы Марии Феодоровны полка Б.П. Касьянов погиб под Сааведрой (Saavedra) 16 февраля 1933 г. Майор парагвайской службы, его имя навсегда отлито на памятной доске в Пантеоне Героев: «CAP. HC BORIS KASIANOV».

...Улица «Команданте Салазкин»; в честь «hc Sergio Salaskin» написана пьеса «Майор Салазкин». Ротмистр С.С. Салазкин — корниловец-текинец, погиб 30 октября 1933 года, команду полком.

На этом месте следует сделать поправку: в испанском языке comandante имеет перевод *командир*, *майор*, или *комендант*. То есть три варианта²⁰. Возможно, что некоторые рассказчики, у которых я брал сведения, делают произвольный перевод. Я же старался выбрать наиболее правильный, в чем мне помог мой родственник, живущий в Испании.

Всего из белогвардейских офицеров в офицерских чинах парагвайской службы тогда было, как пишут, капитанов — 23, а майоров — 13 человек.

В сегодняшней российской прессе сообщается, что погибших русских офицеров было шесть человек. Но данные, как я понимаю, взяты и пущены в оборот из журнала «Часовой», вышедшего к концу 1933 года (стр. 28). Война тогда еще шла полгода. Другие данные дают по отчету ген. Стогова за 1936 год («Часовой», №№ 174, 175). Но на время войны (и после) в армии Парагвая, по непроверенным данным, служило около трех тысяч казаков и офицеров из Белых Армий. Сколько было погибших или умерших (от ранений либо лихорадки «чуча») рядовых чинов из русских, знает Господь. Очень сложные климатические условия в Чако — сумасшедшие перепады температуры — не раз играли злую шутку. А сколько приехало русских после войны?

Есаул Персианов сообщает в журнал²¹, что к 60-м годам в Парагвайской армии числятся: «...ген.-лейтенантом Н.Ф. Эрн, ген.-майорами С.Л. Высоколян и Н.Ф. Зимовский, полковниками Андреев, Фрей, подполковниками Флейшер и Бутлеров, капитаном б. Одесский кадет Оссовский и др. Имеется два Союза: один возглавляется ген. Н.Ф. Эрном, другой отставным майором парагвайской армии Н.А. Корсаковым. Имеется русская библиотека, которой заведует вдова северца С.М. Дедова, а председателем библиотечного

²⁰ Тут, как объяснила мне Флоренция Дель-Ко из Уругвая, в переносном смысле можно сказать «вождь» (А. А.).

²¹ См. об этом: "Nashi Vesti" № 158, «Наши Вести», 1 августа 1959 г., стр. 10, 11.

¹⁹ <http://www.russianurugvay.com/showthread.php?t=59>

общества состоит одесский улан А.В. Никифоров. Есть дамское благотворительное Общество, возглавляемое дочерью ген. Эрна, вдовой Н.Н. Ретивовой. Настоятелем церкви является наш донской казак, б. подъясаул, иеромонах Варлаам...».

К концу 1933 года начальником генштаба армии Парагвайской республики Беляевым и его братом был создан 2Колонизационный центр по организации иммиграции в Парагвай». Центр находился в Париже, а почетным председателем избран генерального штаба (1900) гвардеец, генерал-лейтенант (1918) Богаевский²². И если бы не смерть атамана, кто знает, как бы далее развернулись те события.

«В марте 1934 года Беляев получил письмо от президента общества «Русская эмиграция» Федорова с просьбой оказать содействие выезду в Парагвай 1000 семей русских староверов и казаков, осевших в Литве. Сначала они намеревались выехать в Марокко, но, прочитав в журнале «Казак» манифест Беляева, призывающий к отъезду в Парагвай, решили попытаться счастья на южноамериканской земле.

С 1934 года организует русскую старообрядческую колонию «Балтика» офицер-первопоходник и поэт Павел Булыгин. Человек удивительной судьбы, как, впрочем, и большинство русских парагвайцев. В Великую войну — офицер Лейб-гвардии, в Гражданскую участвует в 1-м Ледяном походе, затем — командир охранного отряда вдовствующей Императрицы Марии Федоровны (перезахороненной недавно в Санкт-Петербурге), через Харбин прибыл в Армию Колчака; главный помощник следователя Соколова по расследованию убийства царской семьи. Белград — Париж — Берлин — Рига — Каунас... с 1924 по 1934 гг. — военный инструктор императора (Негуса) Абиссинии Х. Селассие. И, наконец, в Парагвае, где скончался и похоронен в 1936 году на русском кладбище г. Asunción.

В апреле 1934 года из Марселя в Южную Америку отправился первый пароход с нашими эмигрантами, а теперь иммигрантами [около 100 человек. Старший — полковник Гессель]. В письме к Беляеву председатель Колонизационного центра атаман Богаевский отмечал «уверенность казаков в покровительстве» Беляева и выражал надежду на «беспрепятственное продолжение начатого процесса» (Наталья Гладышева, «Уголок России в Парагвае»). Из этой казачьей группы в мае были получены письма о прибытии — на имя редакции «Часового». Журнал имеется в моем личном архиве. Привожу выписки: «...На берегу стоял военный в форме прусского образца, в генеральских лампасах — ген. Беляев... Место нашей станицы в 10 км от г. Энкарнасьона... Как здесь все своеобразно, как не похоже на европейское...» и далее идет перечисление цен (все дешево), бытовые зарисовки, о лошадях и служебных пайках (кило мяса на человека в день) и т. д. Армейская служба в переписке не затрагивалась.

В том же 1934 году приехал князь Карачевский, доктор-инженер М.Д. Каратеев, будущий писатель,

впрочем, тогда он был «обычным» георгиевским кавалером, штабс-капитаном. Он подтверждает: «...при баснословной дешевизне и рекордно низкой валюте Парагвая (один доллар в то время стоил 440 парагвайских пезо)»²³.

Какую форму носили парагвайские военные? Похожую очень на австрийскую или немецкую — и цветом, и покроем. Погоны — по немецкому же типу. Стальные шлемы, как и тропические, — последние отчего-то местные недолюбливали, — были немецкими. Армейские уставы, в общем, тоже.

Вооружение было от старых (7,65 мм) аргентинских магазинных винтовок Маузера позапрошлого века до «Маузер Werke 1933», и, к справедливости надо сказать, что только энное количество винтовок, купленных непосредственно на Оружейном заводе в Оберндорфе «Братья Вильгельм и Пауль Маузеры», образца 1907 года, оказались лучшими! Закупками ведали местные чиновники.

...Последующие партии, по несколько сот человек, прибывали периодически. Из великого герцогства Люксембург в том же году выехала группа около 40 человек. Среди них Оссовский²⁴. В течение нескольких месяцев выехало три группы. Журнал «Часовой»

²³ См., в частности: Каратеев Михаил «По следам конквистадоров: история группы русских колонистов в тропических лесах Парагвая».

²⁴ Некролог из «Кадетской переклички»: После тяжелой болезни в начале июля 1985 г. в городе Асунсьоне (Парагвай) тихо скончался полковник Парагвайской Армии (в отставке) Леонид Викторович Оссовский. Покойный в 1919 г. окончил вице-фельдфебелем Одесский Вел. Кн. Константина Константиновича Кад. Корпус, и по окончании корпуса, по приходе Белых в Одессу поступил добровольцем на правах вольноопределяющегося на бронепоезд «Иван Калита». За отличие в военных действиях был награжден Георгиевским крестом 4-й ст.

Когда в январе 1920 г. Одесса была оставлена и бронепоезда взорваны около Тирасполя, в составе Белозерского пех. полка совершил «Зимний поход» (Бредовский) и был интернирован в лагерях в Польше. В августе 1920 г., вернувшись из Польши в Крым, поступил в Сергиевское арт. училище, с которым и попал в Галлиполи.

Затем — Болгария, где он окончил училище и был произведен в офицеры, Люксембург и тяжелые работы, и в конце концов в начале тридцатых годов с группой русских офицеров он прибыл в Парагвай, где был принят в армию и участвовал в войне Парагвая с Боливией в 1932–1935 гг. В Парагвайской армии дослужился до чина полковника, и в 1975 г. вышел в отставку с пенсией. Покойный был большим русским патриотом, православным христианином и «крепким» кадетом. Живя «на отлете», он символически принадлежал к Кадетскому Объединению в Аргентине, всегда присылал свои поздравления к кадетским праздникам и любил подчеркнуть, что он «последний фельдфебель Одесского корпуса на Российской территории».

Похоронен Леонид Викторович на Русском участке кладбища в Асунсьоне.

Мир праху твоему, дорогой друг, соратник и одноклассник. Не суждено тебе было лечь в родную землю, землю твоей родины, которую ты так любил. Пусть же эта, хоть и чужая, но гостеприимная земля упокоит твою душу. Твоей осиротелой семье искреннее соболезнование от всех одноклассников (№ 40, 1986 г.).

(№ 135–136) сообщает: «В Парагвай! 14 сентября группа Корниловского военного училища и чинов РОВС в гор. Вильц отбыла через Париж в Парагвай. Люксембургское правительство пошло навстречу желанию группы, выдало им проездные деньги и вещи для устройства на новом месте вплоть до палаток и охотничьих ружей. Перед отъездом из Парижа в Галлиполийской церкви был отслужен молебен... Командир Корниловского полка благословил начальника группы [и начальника Корниловского военного училища] полк. Керманова иконой». А вскоре из Люксембурга отбыла вторая группа русских.

«Европа не оправдала наших надежд. Парагвай — страна будущего» — под таким девизом на первой странице стала выходить двухнедельная русскоязычная газета «Парагвай» "Le Paragoay". Впрочем, вышло мало номеров. А в Париже Горбачевым была выпущена брошюра.

Та война (1932–35) унесла жизни сорока тысяч парагвайцев и ранеными втрое больше указанного числа. Боливийцев погибло на порядок больше, а пленными взято неимоверное количество! Армия отстояла свои прежние границы, и война закончилась. В августе 1935 года между странами было подписано перемирие.

Участие Белых воинов-казаков и офицеров в Чакской войне сыграло положительную и величайшую роль в победе республики. Хотя казаки ни разу не участвовали в лихих конных атаках, но все же... Пистолет-пулемет тут уж оказался сподручнее.

Генералы, штаб- и обер-офицеры, русские и парагвайские чины. Бесстрашные и отважные воины. Такого весомого вклада русского офицерства в оборону чужой страны, ставшей второй родиной, не знала ни одна страна в мире. Два десятка наших героев были награждены медалью «Крест Чако», а кавалерами ордена «Крест Защитника [Родины]» стали шестеро.

Каратеев пишет, как попытался составить полный список русских участников этой войны, и удалось ему собрать 86 фамилий, но, «...думаю, — говорит он, — что это не все». «Среди них двое или трое были начальниками крупных штабов, один командовал дивизией, двенадцать — полками, а остальные — батальонами, ротами и батареями. Семеро на этой войне были убиты, многие ранены, некоторые прославились своими подвигами».

Парагвай предстал перед ними незаслуженно гордым, ведущим справедливую войну. А вести боевые действия Белые казаки и офицеры не просто не разучились, но с блеском показали мастерство и величайшую школу Русского Оружия — Русской Императорской Армии. Ведь к началу 30-х годов парагвайцы имели вместо армии малочисленные военизированные дружины. К концу войны русскими офицерами создавалась пятидесятитысячная регулярная армия и военный флот. Врачи, артиллерийские техники и специалисты, картографы, ветеринары... Ремонтные мастерские и лаборатории по взрывчатым веществам, инструкторы по всем видам вооружения и специалисты по изготовлению авиабомб. Только самолеты закупали во Франции или Италии (кстати, белогвардейцы отменили красные звезды в парагвайской авиации как опознавательный знак — по

всей вероятности, тут капитан В. Парфиненко, бывший морской летчик, приложил руку).

«Неоценимую помощь оказали парагвайцам военные врачи, и вместе с ними сестры милосердия: Вера Ретивова, Наталья Щетинина, Софья Дедова, Надежда Конради... Ученые-физики, математики, архитекторы и инженеры разработали новые для Парагвая системы оружия и бомбометания, инструктировали пилотов, обучали своих коллег основам передовой фортификации» (А.Р. Кармен). Прибывший еще в 1925 году Инженерной Академии профессор генерал С.П. Бобровский позже основал «Союз Русских Техников в Парагвае». Из этого Союза впоследствии возник Национальный департамент Министерства Общественных Работ.

Очень хорошо работала тыловая служба по сбору военной добычи — трофейного оружия и т. д. Пулеметы Виккерса и Кольта, ручные пулеметы ZB-26/30 и Madsen; минометы и т. п. изрядно дополняли скудное вооружение парагвайцев.

Великолепная подготовка училищ, учебных корпусов, школ, академий, курсов генерального штаба и гражданских заведений Российской Империи, плюс опыт Великой Войны, Гражданской и дополнительная учеба в странах, приютивших русских изгнанников, дали блестящие результаты. Ведь боливийская армия абсолютно доминировала в военной технике. К началу 20-х годов у парагвайцев имелся только один генерал!

Может, и мелочь, но парагвайские солдаты даже маршировали под переведенные с русского языка строевые песни. Магазиновая винтовка Маузера образца 1907 года на плече и я — босые ноги... Голубинцев вспоминает, как его, кавалериста, поначалу шокировало ношение местными шпор над голой пяткой! Заметим вместе с тем, что, по утверждению Каратеева, парагвайцы были весьма чистоплотными²⁵. Он же свидетельствует, как увидел в асунсионском военном музее оригинальное свидетельство. Это надпись химическим карандашом на доске: «Если бы не проклятые русские офицеры, мы бы ваше босоное войско давно загнали за реку Парагвай» (стр. 39 ук. соч.).

Экзотика переплеталась с реальностью. Есаул Серебряков служил в полку, имевшем название «Кораллы», другие полки именовались Mono negro — «Черная обезьяна», Hormiga muerta — «Мертвый Муравей» («Дохлый Муравей» — ормига муэрта, — как шутили русские) и т. п.

Как писал князь Я.К. Туманов:

«Парагвайское правительство и народ высоко ценят самоотвержение русских и их участие в защите страны. Признание заслуг русской колонии выявилось в декретах Правительства, согласно которым русские генерал-майоры Эрн и Беляев зачислены в ряды Парагвайской армии чинами генерал-лейтенантов «онорис кауса» [почетное звание — А.А.] со всеми правами и привилегиями парагвайских генералов. О мужестве русских офицеров в боях мнение парагвайцев единодушно-восторженное. Геройская смерть капитана (есаула) Орефьева отмечена глубоко

²⁵ Михаил Каратеев «По следам конкистадоров: история группы русских колонистов в тропических лесах Парагвая», М., 1991 г., стр. 34.

В столичном русском Свято-Покровском храме (Покрова Пресвятой Богородицы в Асунсьоне)

сочувственными статьями местной прессы». Сам князь, капитан 1-го ранга Русского императорского Флота, к 1936 году имел чин морского капитана парагвайской службы. Позднее — Председатель Парагвайского отделения РОВСа. Княжна Надин Туманова основала Школу Лирического Пения.

После смерти почетного гражданина Парагвая и прочая, прочая... Беляева был объявлен национальный траур. Отпевание состоялось в столичном русском Свято-Покровском храме (Покрова Пресвятой Богородицы, где на стенах можно увидеть памятные таблички с именами русских офицеров), в присутствии многочисленных высших чинов и русских эмигрантов. Что интересно, у церкви стояли индейцы и пели *Отче Наш*, как их научил генерал.

Индейцы гуарани (клан Тигров, если точнее — ягуаров, чимакоки) провозгласили русского генерала своим вождем — качиком. В этом клане генерал, собственно, и состоял. Они «несли почетный караул два дня, а когда гроб с телом Беляева на военном корабле был вывезен на остров посреди реки Парагвай, избранный им местом последнего упокоения, когда отгремел военный салют и отзвучали надгробные речи, индейцы отстранили белых. В хижине, где их вождь учил детей, они долго пели над ним свои надгробные песни. После похорон сплели над могилой шалаш, посадили вокруг кусты роз» (Н. Гладышева). У меня в старых черновиках нашлась дополнительная выписка. «После его смерти индейцы выпросили тело к себе, устроили вокруг могилы деревянный тын, объявили табу и зачислили в боги своего племени...». Позже индейцы на собственные деньги поставили бронзовый бюст.

На могиле героя, «без холма», выложена надпись: «Здесь лежит Беляев». Позже поставили памятник, напоминающий ракету из книг первой половины XX столетия. И надпись на табличке: «General Beliaeff 19 enero 1957».

21 февраля 1999 года был парагвайский телесюжет у Ю. Сенкевича, сообщившего, что при паспортизации все индейцы Макка взяли себе фамилию «Беляев»²⁶!

Газета «Ля Трибуна», в числе других, поместила некролог 23 января, за подписью «Капитан Б. Двинянин...русский по рождению и сердцем парагваец»²⁷.

Памятный знак русским воинам стоит на перекрестке, что у площади Federacion Rusa.

В послевоенные и последующие годы русская эмиграция поднимала экономику страны. Культуру, науку (целый ряд кафедр Университета Асунсьона возглавляли русские, к примеру, физико-математический факультет). Русские профессора организовали высшее Политехническое училище, первое в стране. Дорожно-строительные работы, оборонные предприятия, энергетика, все, вплоть до высоких должностей в министерствах²⁸ — всюду русские белоэмигранты, «Rusos Blancos»!!! Даже первая парагвайская женщина-инженер и та русская — Н. Срывалина.

Образец фортификации — Форт Нанава, он был превращен в неприступную крепость, связанную укрепрайонами. Минные поля, участки с колючей

²⁶ Сообщает письмом К.Э. Козубский (г. Дубна).

²⁷ «Переключка» Военно-политический журнал № 68, Нью-Йорк, 1957 г., стр. 14.

²⁸ Один лишь пример: начальник отдела внешних сношений министерства внутренних дел Парагвая Педро Прокопчик.

проволокой; пулеметы, минометы, огнеметы, танки и авиация. Наука о строительстве оборонительных сооружений и практика дали сверхположительные результаты. С 10 января по 14 июля 1933 там происходило грандиозное для того времени сражение, закончившееся в итоге полной победой русской военной школы, впрочем, как и остальные эпизоды той военной кампании (к примеру, битва у Campo Via).

Знаменитый парагвайский художник Хорхе фон Хорош тоже имеет русские корни. Его отец воевал в Гражданскую против большевиков, а в Чакской войне служил при генштабе.

...В *Nuestra Señora Santa María de la Asunción* имеется улица Profesor Sispanov... Но это уже другая тема.

Следует еще отметить, что прилив эмиграции пришелся на 2-ю Мировую войну и после 1949 года, когда из Китая хлынула новая волна старых русских эмигрантов и их потомков. В их числе Л.-гв. Преображенского полка полковник Веденяпин (в Добровольческой Армии с ноября 1917 г.). И даже позже, как, например, семья старосты Асунсьонской церкви Сергея Васильевича Карленко (Корленко), бежавшая от маоистов. Осенью 1949 г. с острова Тубабао, последнего пристанища российской дальневосточной эмиграции, прибыло несколько десятков человек. Они, в свою очередь, бежали на Филиппины в числе пяти тысяч русских беженцев, спасаясь от китайской Красной армии²⁹. И вот теперь Латинская Америка.

По официальным данным международной организации, ведавшей беженцами (IRO — ИРО), для переезда в Парагвай записалось в 1947 году две тысячи человек³⁰.

Из европейской эмиграции были люди с интересными судьбами, к примеру, полковник Парагвайской армии Н.М. Пивень. В 1920 году, будучи кадетом Владикавказского кадетского корпуса, еще в Крыму поступил в Крымский кадетский корпус, в составе которого эвакуировался в Югославию. Окончил военное училище в 1931 году, пехотным подпоручиком. Затем судьба его резко меняется. Пивень становится военным летчиком. В годы войны находился в национальных отрядах, боровшихся против коммунистов. В 1945 году ушел в Австрию, затем в Германию, и, наконец, в Парагвай, где поступил на военную службу. Скончался Николай Пивень на три дня раньше Высоколяна, и покойся также на Южном русском кладбище Recoleta Асунсьона.

По свидетельству Виктора Давыденко, рядом погребен Сокотунь Давид Яковлевич (01. 07. 1897 † 27. 05. 1953), сотник Уссурийского Казачьего Войска.

В начале 1953 года среди донских и кубанских казаков (инициативная группа: А. Фролов, А. Сокотун, И Ковалев) было принято решение об учреждении «Свободной казачьей станицы в Парагвае», которая вскоре и была создана.

Когда статья в общем была уже написана, я отослал ее в США, Н.Л. Казанцеву, на разбор-рассмотрение. Слава Богу! Ответ от старой русской эмиграции был положительным. Мало того, в личном письме от 03. 09. 06 главный редактор старейшей русской Монархической

газеты за рубежом поставил резолюцию: «Поздравляю с прекрасной статьей о Парагвае...», и замечательное дополнение о том, что «...в Асунсьоне долгие года служил о. Иоанн (Петров), к которому с большим уважением относились власти, — впоследствии епископ Аргентинско-Парагвайский. В Гражданскую войну он одним из первых ворвался в Ипатьевский дом, когда белые захватили Екатеринбург, и всю жизнь хранил кусок штукатурки стены, под которой была убита Царская семья. До рукоположения служил в Русском Корпусе на Балканах».

В свое время генерал-майор Эрн и есаул Персианов направили приветственное письмо в журнал «Часовой», где рассказывают, что с 1939 г. существует в Асунсьоне «Русский Союз», утвержденный декретом Президента Республики. На 1949 год — председателем являлся Н.Ф. Эрн, товарищами председателя — доктор М. Ретивов и полковник И. Астраханцев, казначей — инженер А. Лапшинский, секретарь — Д. Персианов. Среди членов Союза встретилась фамилия: корнет Б.Н. Эрн.

В наши дни казачьего корня Николай (Николас) Ермаков возглавил ассоциацию русских эмигрантов и их потомков в Парагвае (1989), которая носит название «Ассоциация АРИДЕП».

Если нельзя было спасти Россию, можно было спасти ее честь!

Беляев

Благодарю за помощь в создании статьи:

Хлистунова С.В. (г. Сидней, Австралия),

Казанцева Н.Л. (г. Буэнос-Айрес),

Азаренкова К.А. (г. Малага, Испания).

Специально для статьи

свой рисунок прислал

Юрий Каштанов (г. Смоленск).

А. А. Н.

Полный вариант с примечаниями автора.

2007–2009–2011 гг.

Азаренков Александр

Я попытался составить полный список русских участников этой войны, и мне удалось собрать 86 фамилий, но, думаю, что это не все. Среди них двое или трое были начальниками крупных штабов, один командовал дивизией, двенадцать — полками, а остальные — батальонами, ротами и батареями. Семеро на этой войне были убиты, многие ранены, некоторые прославились своими подвигами, именем одного из них, капитана Серебрякова, был даже назван построенный в Чако форт.

«Если бы не проклятые русские офицеры, мы бы ваше босоное войско давно загнали за реку Парагвай» (стр. 39, ук. соч.).

Относительно Южной Америки. Большая группа казаков с ген.-майором И.Д. Павличенко приехала в Перу. Как вспоминал бывший кадет Донского Императора Александра III корпуса Николай Гуцаленко, 26 июня в день прибытия «нам устроили прием с оригинальным угощением «пачаманка» — жареный бык с начинкой из кур, индюков, морских свинок и даже ягненка. Жарят его в яме, обложенной плоскими камнями, которые сначала накаляются расположенным внутри костром. Затем золу с углями выметают и кладут туда начиненного быка, сверху покрывают его каменными плитками, засыпают землей и дерном, и на этом кургане опять разводят костер на всю ночь. На следующий день быка вынимают и едят горячим, с хлебом или с «тамалями», сделанными из кукурузной муки, с начинкой из маслин и паприки...»

²⁹ См. подробнее: Моравский Н.В. «Остров Тубабао 1949–1951», М.: «Русский Путь», 2000 г.

³⁰ «Изгой. Поток-Богатырь в Зарубежье», «Возрождение» («La Renaissance») № 1, Париж, 1949 г.).

ИСПОЛЬЗУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА, ССЫЛКИ, ПОЯСНЕНИЯ:

1. «Наши Вести» № 404–405, 1986 г., стр. 31. См.: Русские могилы на кладбище «Реколета» в Асунсьоне, Парагвай. Публикация Виктора Давыденко (Буэнос-Айрес). Русских кладбищ в столице два — А.А.
2. Хохульников К. Н. «Казачью славу приумножив!..», Ростов-на-Дону, 2009 г., стр. 137.
3. Николай Леонидович Казанцев, главный редактор газеты «Наша Страна» (Буэнос Айрес).
4. Эрн Н., Персиянов Д., «Парагвай», «Часовой», № 286 (6), июнь, 1949 г., стр. 21.
5. Его дед, Николай Николаевич Ермаков, офицер Добровольческой Армии, участник 1-го Кубанского похода.
6. По последним данным (2011) — Владимир Линевич: Bladimiro Szwako Linievich Presidente de ARYDEP.
7. В программе «Намедни» (30 мая 2004 г.) Луис Канонников (сын или внук?) сказал: «Я недавно побывал в России... оказывается, Волга такая же широкая, как наша река Парагвай!». Галина — мать Луиса — уроженка Украины, ушла с немцами на Запад, долго жила в лагере DP... На мелководье рядом с владениями Канонниковых ржавеет со времен 2-й Чакской войны боливийская канонерка «S2». Старый Алексей Кравчук хорошо помнит ту войну... Хранитель мемориального дома И.Т. Беляева в колонии Энкарнасьон — князь Урусов, уроженец Парагвая. Есть в Парагвае деревни «Сибирь» и «Кавказ». Объединенные в с/х кооператив «Фрам» (председатель — синьора Т. Тарасюк) [Информация
8. Парчевского Константина, 1936 г. «В Парагвай и Аргентину: очерки Южной Америки».
9. Михаил Каратеев «Белогвардейцы на Балканах: воспоминания белого офицера» (1977) и «По следам конкистадоров: история группы русских колонистов в тропических лесах Парагвая» (1972). Михаил Каратеев «Часовой», № 286 (6), 1949 г., стр. 21.
10. Н. Эрн, Д. Персиянов «Парагвай», поступила от историка-исследователя К.Э. Козубского, г. Дубна].
11. На стене «Пантеона Героев» табличка на испанском языке, что в переводе гласит: «От русской Ассоциации ARYDEP и их потомков в Парагвае. Офицерам, павшим на защите своей второй Родины на войне Чако», и внизу по-русски: «Для них вечная память».
12. Сайт «Православная церковь Покрова Богородицы в Асунсьон»
13. <http://picasaweb.google.com/unamarmota/LaIglesiaOrtodoxaDeAsuncion#5367021337346702354>
14. Каратеев — «...при баснословной дешевизне и рекордно низкой валюте Парагвая» (один доллар в то время стоил 440 парагвайских пезо)... стр. 12.

МЫ ОДНАЖДЫ ВЕРНЕМСЯ

Мы однажды вернемся, Россия,
Под твои вековые крыла,
От свободы своей обессилев,
Что обчистила нас догола.

От бредовых своих вожделений,
Под кликушеский западный вой
Мы придем и уткнемся в колени
Непокрытой своей головой.

Побеждая в боях эпохальных,
Об униженных братьях скорбя,
Ты жалела и ближних, и дальних,
Никогда не жалея себя.

Ты несла это бремя отроду,
Как венец из терновых ветвей,
Положив за чужую свободу
Миллионы своих сыновей.

Сколько стоили эти победы
Крови, пота, отваги, труда,
Если с запада — немцы да шведы,
Золотая — с востока — Орда!

Быть бы нам бессловесной прислугой
С очерствелою коркой в горсти,
Если б ты не надела кольчугу
И не встала у них на пути.

Натерпевшись от «жизни красивой»
По наивной своей простоте,
Мы однажды вернемся, Россия.
Так бывает у взрослых детей.

В знак раскаянья и очищенья,
Признавая порочность и блуд,
Мы открыто попросим прощенья
За своих бесноватых иуд.

Заигрались народные слуги,
В одиночку деля пироги!
Сколько лет наши дети и внуки
Раздавать будут наши долги!

Мы укажем своим демократам
Дальний путь в долговую тюрьму.
Лучше быть на Руси «младшим братом»,
Чем холопом в чужом терему.

Мы столы вкусной снедью накроем,
В кубки вина златые нальем,
По былому поминки устроим,
Наши лучшие песни споем.

Нас отрезали и не спросили,
Нужно ль нас от тебя защищать...
И когда мы вернемся, Россия,
Ты простишь. Ты умеешь прощать.

Константин Фролов-Крымский

Казачье сословие современной России

Проблемы социального развития

В статье обсуждаются до конца не решенные проблемы социально-семейного развития современного казачества России. Обсуждаются пути повышения рейтинга казачества как активной группы населения страны, способной

эффективно помогать народу России в поисках быстрого выхода из кризиса социально-экономического развития территории мест своего постоянного проживания.

Казачество — воинское сословие, сформировавшееся в конце XIV века — века исторического развития России, имевшее привилегии за несение обязательной службы, основным хозяйственным занятием которого были охота, рыболовство, животноводство, реже хлебопашество.

Российское казачество в настоящее время представлено казачьими обществами и общественными объединениями казаков. В Российской Федерации зарегистрировано 1440 казачьих обществ, общая численность членов войсковых казачьих обществ в 2010 году составила 452424 человек. По данным Минрегиона России, примерная общая численность членов общественных объединений казаков составляет около 20 тыс. человек. По результатам всероссийского социологического опроса, проведенного по заказу Минрегиона России, численность организованной части российского казачества составляет примерно 850 тысяч человек. По результатам опроса 41,7 % относящих себя к казакам респондентов входят в какую-либо казачью организацию.

Социальный портрет казачества, по результатам социологического опроса, предстает в следующем виде. По возрасту среди считающих себя казаками на 4,3 % больше людей среднего возраста (от 30 до 49 лет) и на 5,3 % меньше молодежи (до 30 лет), чем среди остального населения. Средний возраст атаманов 47 лет. По образовательному уровню среди казаков на 3 % меньше людей с высшим и неполным высшим образованием и на 2,9 % больше имеющих среднее профессиональное образование.

По роду занятий казаки представлены во всех профессиональных группах, причем в большинстве групп в равной степени к остальным населением. Значимое различие наблюдается только в одной профессиональной группе. Среди казаков на 6,3 % больше работников сельского хозяйства и фермеров. Среди казаков 53,6 % составляют горожане. Женщин, идентифицирующих себя с казачеством, в полтора раза меньше, чем мужчин.

Направления деятельности российского казачества.

1. Несение государственной службы российского казачества:

- а) несение государственной гражданской, военной, правоохранительной, муниципальной службы на общих основаниях;
- б) оказание содействия органам государственной власти и органам местного самоуправления

путем участия в охране общественного порядка; мероприятиях ГО и ЧС; природоохранных мероприятиях; защите государственной границы Российской Федерации и др.

2. Военнопатриотическое воспитание молодежи:

- а) казачьи классы общеобразовательных учреждений, казачьи гимназии, казачьи кадетские корпуса;
- б) казачьи центры военнопатриотического воспитания;
- в) спортивные казачьи секции и клубы (конный спорт, казачьи единоборства);
- г) летние учебнооздоровительные казачьи лагеря и др.

3. Сохранение и возрождение культурных традиций на базе:

- а) казачьих фольклорных коллективов;
- б) казачьих музеев;
- в) казачьих театров и др. В последние годы в казачьей среде России произошли серьезные изменения, позволяющие рассматривать казачество как один из эффективных инструментов модернизации социально-экономической и политической жизни российского общества.

Государственная политика по отношению к организации жизни современного казачества России опирается на важный документ: «Стратегия развития государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества до 2020 года». Она предполагает решение, в частности, следующих задач:

- а) совершенствование механизма и создание экономических условий для привлечения членов казачьих обществ к несению государственной и иной служб;
- б) развитие духовно-нравственных основ, традиционного образа жизни, форм хозяйствования и самобытной культуры российского казачества;
- в) повышение роли российского казачества в воспитании подрастающего поколения в духе патриотизма и его готовности к служению Отечеству, в том числе с использованием потенциала казачьих кадетских корпусов и других казачьих образовательных организаций.

В качестве мер по поддержке экономического развития российского казачества стратегия предполагает:

- а) содействие экономической активности казачьих обществ;

- б) разработку и принятие мер по стимулированию, поддержке и развитию различных форм предпринимательской деятельности, осуществляемой казачьими обществами;
- в) оказание казачьим обществам информационной, научной и методической поддержки по вопросам развития экономических условий их деятельности, а также при осуществлении казачьими обществами сельскохозяйственного производства.

Известно, что основу традиционного хозяйственного и экономического уклада жизни казаков составляет сочетание частного и общинного хозяйства.

Главной, альтруистической идеологической основой воспитания образования казачества России является желание сформировать из молодых поколений казаков элитных российских воинов, готовых без минутного сожаления отдать свою жизнь за счастье народа России, а в мирное время являть собой примерную часть общества, абсолютно бескорыстно, честно протягивать руку помощи любому нуждающемуся в этом человеку.

К сожалению, реализация на практике выделенных в официальном государственном документе стратегий развития жизнедеятельности казачества и их личных моральных побуждений проходит с большим трудом, встречая многочисленные, прежде всего бюрократические, препятствия, и пока не имеет до конца разработанной концепции для их внедрения в жизнь российского общества. Приведенное обстоятельство формирует многие неопределенности в адаптации и дальнейшей интеграции казачества для гармоничной жизни и служения на благо общества, остро переживающего сегодня глубокий кризис духовного, социального и экономического развития.

Основой указанных выше неудач является то обстоятельство, что идеалы мужского, патриотического воспитания молодежи в имеющихся условиях жизни российского общества недостаточно учитывают то обстоятельство, что настоящего казака воспитывают, прежде всего, семья и сословное братство. Оба общественных института (семья, сословие) сегодня, к сожалению, не очень хорошо понимают границы той социальной ниши, в которую должен попасть казак к возрасту совершеннолетия, где бы он мог свободно реализовать свои лучшие духовно-нравственные качества, служа Отчизне, Родному дому и людям, окружающим его. Данное обстоятельство постоянно рождает массу неопределенностей в системе обеспечения социально-экономического, духовно-нравственного развития казачьего сословия, которые служат серьезным тормозом к включению и эффективному использованию человеческого, гражданского потенциала казаков, ведущих пока несколько обособленную жизнь в составе людского сообщества России. Вот некоторые, наиболее очевидные неопределенности жизнедеятельности казачьих семей и всего казачьего сословия в целом.

Первая неопределенность возникает из того обстоятельства, что казачество, исторически привыкшее жить достаточно автономно, в хуторах и острогах, за пределами городов, сегодня вошло в состав большой горюги городов, жителей современных городов и мегаполисов. Оно оставило за их границами

только небольшое количество традиционных казачьих поселений, в большей своей части расположенных на европейской части России, в предгорьях Уральских гор и Горного Алтая. Это обстоятельство позволяет сделать вывод о том, что домостроительный уклад жизни казаков существенно изменился и перестал отвечать требованиям организации, управления, снабжения, задачам казачьих общин, существенно осложняя их участие в любой служебной, воинской деятельности.

Вторая неопределенность состоит в том, что возврат казакам доли участия в государственной военной службе, с учетом их исторического места в ней, сегодня решен только частично и еще далек от своего реального завершения. Это заставляет руководство казачьим движением существенным образом пересматривать некоторые принципы военного кодекса казаков, существенно увеличивая в нем объем запоминания знаний, умений и навыков общения с людьми в мирных условиях. При формировании установок на принципы такого общения особую сложность представляет собой факт того, что, к сожалению, конфессиональная (основа православия) часть, влияющая на регламенты повседневной жизни россиян, не играет сегодня доминирующей роли в жизни представителей других российских сословий (инженеры, ученые, бизнесмены, служащие, деятели культуры и т. д.)

Третья неопределенность — противоречие между распределением семейных обязанностей, ролей, ранее существовавших внутри семей казаков, и той перестроенной российской семьей, существующей сегодня в условиях развивающихся рыночных отношений в России. В том числе — это и резкое изменение семейного статуса российской женщины во второй половине XX века, хотя и остающейся пока хранительницей домашнего очага, вынужденной в условиях рыночных отношений перекладывать часть своих традиционных обязанностей на плечи мужчин, прежде всего своего мужа.

Четвертая неопределенность — отсутствие понятной всем программы основ воспитания/образования молодого поколения казаков, где, кроме изложения общей мировоззренческой картины, были бы представлены в едином комплексе, с учетом возраста и пола человека:

- общие знания натуры человека;
- этические, нравственные нормы жизни современного человека в семье, обществе;
- представление о навыках и умениях пользования гаджетами, другой компьютерной техникой;
- основы стиля и образа здоровой жизни;
- значимые достижения культуры, искусства, знание которых гарантирует казаку высокую степень пластичности во взаимоотношениях с различными представителями российского общества;
- общие представления по организации казачьей семьи и бытовым условиям предстоящей жизни;
- ключевые моменты специфических сословных знаний, помогающих молодым казакам успешно выполнять воинский долг;
- наконец, знания о заслугах, званиях, перспективах профессионального роста.

Пятая неопределенность определяется некоторым консерватизмом традиций сословной казачьей культуры, основанной на православной традиции жизни русского народа, в определенной мере затрудняющей свободу общения молодого поколения казаков с представителями других современных сословий, не стоящих на платформе православия. Описанная ситуация может быть реальной основой для появления у молодых казачек и казаков чувства социальной общественной изоляции со стороны их сверстников, но воспитывающихся в иных условиях семейно-бытовой жизни. Ее появление способно быть значимым общественным тормозом в процессах интеграции казацкой молодежи в окружающее их общество.

Шестая неопределенность обуславливает свое существование тем, что существующая неопределенность в сути и смысле сухого остатка в обучении казаков, высокая степень близости текстов образовательных, учебных программ, им предлагаемых государством, пока создает избыточный уровень конкуренции при подготовке другой молодежи к несению военной службы. Ею являются, прежде всего, суворовцы, нахимовцы, юнармейцы и молодые люди, проходящие обучение в иных кадетских, военных училищах, корпусах.

Седьмая неопределенность — традиционная культура казаков, передаваемая из поколения в поколение, остается пока маловостребованной российским сообществом и не побуждает к своему серьезному восприятию, имея штамп простого театрального шоу, выстроенного как усложненный вариант художественной самодеятельности.

Ликвидации описанных неопределенностей и созданию благоприятных условий для дальнейшего социально-демографического развития современного казаческого сословия могут способствовать следующие действия:

1. Определение в качестве конечной цели обучения, воспитания, образования молодых казаков получение ими профессии стражей порядка (охранники и телохранители, спасатели и другие представители различных силовых ведомств) с передачей казацким формированиям ряда функций полицейских, представителей системы межведомственной охраны и национальной гвардии и др.

2. Реорганизация быта городских казаков, семейного уклада их жизни таким образом, чтобы они дали возможность, при необходимости, для их быстрой военной мобилизации и организации особой системы взаимодействия с членами их семьи (вариант устава внутренней службы, адаптированный под традиции жизни казаков).

3. Использование богатства традиционной культуры казаков в качестве основы патриотического воспитания современной молодежи, заменив ей, в определенной мере, концепцию патриотического воспитания молодежи, основанную сегодня преимущественно на ветеранском движении героев войны и труда. К сожалению, общая численность людей старшего поколения неуклонно сокращается, как и число героических поступков в войнах разного масштаба, а героизм труда начинает все чаще оцениваться в денежном эквиваленте.

4. Сохраняющиеся сегодня казачьи поселения необходимо сделать по-настоящему устойчивого инновационного типа, а в основу стратегии экономического развития казачьих станиц положить как общинное, так и индивидуальное хозяйство, которые могут образовать станичную экономическую сеть. Казачья община, как известно, одновременно традиционно выполняет ряд разнородных по своей природе функций: органа казачьего местного самоуправления; органа кооперации отдельных казачьих хозяйств; определенного звена организации исполнения государственной службы. Эта модель, адаптированная к условиям современного законодательства, уже применяется в ряде современных станиц (станция Генераловка Омской области, станция Галюгаевская Ставропольского края).

5. Поддержка казачества на государственном уровне может позволить: стимулировать участие членов казачьих обществ к несению службы по охране общественного порядка; обеспечить развитие духовно-культурных основ жизни казаков, семейные казачьи традиции, военнопатриотическое воспитание казачьей и другой молодежи.

Анализ современной литературы показывает, что исследование социальности казачества носит, в основном, неявный характер. Более того, в социологии, демографии, психологии, системе образования, культуре, экономике данной проблемой в системном виде практически не занимаются. Несмотря на то что изучение казачества способствовало бы лучшему пониманию специфики формирования новых для России, особо важных для общества социальных отношений, как и выбору актуальных направлений в изучении законов, определяющих сегодня многие грани жизни русского этноса.

Казначеев С.В.
казачий полковник СКР,
акад. МСА, профессор

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Актуальные проблемы казачьего движения (Круглый стол). //Социологические исследования. 1992. № 9.
2. Водолацкий В.П. Формы социальности российского казачества. Ростов н/Д: Антей, 2011.
3. Гяущенко В. В. Казаки и государство. Изд. 2-е. Ростов н /Д: Молот, 1999.
4. Матвеев В. А. С чего начинать возрождение? // Проблемы казачьего возрождения. Ростов н/Д: НМЦ Логос, 1996.
5. Кодекс казачьей чести//Российское казачество. — 2012. — № 8. — С. 22–23.
6. Концепция государственной политики РФ в отношении российского казачества//Российская газета. — 2008. — 3 июля. — С. 18.
7. 3.0 государственной службе российского казачества: Федеральный закон Российской Федерации от 5 декабря 2005 г. N 154-ФЗ//Российская газета. — 2005. — 15 декабря. — С. 18

КАЗАЧЕСТВО ВЧЕРА, СЕГОДНЯ И В ПЕРСПЕКТИВЕ

Аннотация. Представлен авторский взгляд на службу казачества как воинского патриотического феномена Русского Мира вчера, сегодня и в перспективе. Обозначена основная беда России сегодня в лице ее бюрократии. Рассмотрена возможность устранения этой беды через воспитание новой немногочисленной национальной Элиты, сцементированной целостным патриотическим мировоззрением на базе президентских казачьих кадетских корпусов и лицеев. Рассмотрены дела Российского казачества на службе Отечеству сегодня.

Ключевые слова: Казаки как универсальные воины в истории Русской Державы, защитники Отечества с XVII века; казаки в эпохи Советской Власти и РФ; элиты России в разные эпохи; кадетские президентские корпуса и лицеи современной России; казачьи войска как основа росгвардии и иррегулярная территориальная гвардия новой России.

Из истории казачества до 1917 года

Об истории русского казачества написано достаточно много книг и статей, например, [1-5,11-15]. О своем казачестве мечтали британские и немецкие короли, и Наполеон Бонапарт. А Вильгельм Второй — последний германский Император, как-то заметил, что «русские казаки — это последнее рыцарство XX-го века». И казачество как феномен состоялось только в большой России:

«В начале XVII в. окончательно сложился тип казака — универсального воина, одинаково способного участвовать в морских и речных набегах, сражаться на суше, как в конном, так и в пешем строю, прекрасно знающего фортификационное, осадное, минное и подрывное дело... многие века защищавших Веру Православную и Землю русскую» [1]. Но главным видом боевых действий тогда были морские и речные набеги [13]. Преимущественно конными казаки стали позже, при Петре I, после запрета в 1696 г. выхода казачьих стругов в море. «Подвигами казаков Русь становилась мощной империей. Ермак преподнес Ивану Грозному Сибирское ханство. Сибирские и дальневосточные земли по рекам Обь, Енисей, Лена, Амур, также Чукотка, Камчатка, Средняя Азия, Кавказ были присоединены во многом благодаря воинской доблести казаков. Украину воссоединил с Россией казачий атаман Богдан Хмельницкий. Но казаки нередко выступали и против центральной власти (примечательна их роль в русской Смуте, в восстаниях Разина, Булавина и Пугачева). Много и упорно днепровские казаки бунтовали и в Речи Посполитой. В значительной степени это объяснялось тем, что предки казаков идейно были воспитаны в Орде на законах Ясы Чингисхана, согласно которой «настоящим царем» мог быть только чингизид, т.е. потомок Чингисхана. Все остальные владыки, включая Рюриковичей, Гедиминовичей, Пястов, Ягеллонов, Романовых и прочих, в их глазах были недостаточно легитимны,

были «царями не настоящими», и казакам морально и физически позволялось участвовать в их свержении, воцарении, бунтах и прочей антиправительственной деятельности. А после Великой Замятни в Орде, когда в ходе усобиц и борьбы за власть были уничтожены сотни чингизидов, в том числе и казачьими саблями, чингизиды лишились казачьего пиетета. Не следует сбрасывать со счетов и простое желание показывать, воспользоваться слабостью власти и взять в ходе смут законный и богатый трофей. Папский посол в Сечи отец Пирлинг, немало и успешно потрудившийся, чтобы направить воинственный пыл казаков на земли еретиков москвитов и османов, так писал об этом в своих воспоминаниях: «Казаки писали свою историю саблей, и не на страницах древних книг, но на полях битвы оставляло это перо свой кровавый след. Для казачества было привычным делом доставлять троны всевозможным претендентам. В Молдавии и Валахии периодически прибегали к их помощи. Для грозной вольницы Днепра и Дона было совершенно безразлично, подлинные или мнимые права принадлежат

герою минуты. Для них важно было одно — чтобы на долю их выпала хорошая добыча. А можно ли было сравнивать жалкие придунайские княжества с безграничными равнинами русской земли, полной сказочных богатств?» Однако с конца XVIII века и до Октябрьской революции казаки безоговорочно и усердно играли роль защитников Российской государственности и опоры царской власти, получив от революционеров прозвище «царских сатрапов». «Каким-то чудом царице-немке и ее выдающимся вельможам, сочетанием разумных реформ и карательных акций, удалось вбить в буйную казачью голову устойчивую мысль о том, что *Екатерина II и ее потомки — это «настоящие» цари*. Эта метаморфоза в сознании казаков, происшедшая в конце XVIII века, на самом деле казачьими историками и писателями еще мало исследована и изучена. Но есть непреложный факт, что *с конца XVIII века и до Октябрьской революции казачьи бунты как рукой сняло*» [1]. По нашему мнению, к XX-му веку российское казачество окончательно оформилось как отдельное Сословие. Как единство этносов всех Казачьих Войск Русского Мира. Хотя споры ученых и самих казаков на эту тему продолжаются до сих пор.

Казачество в эпоху Советской Власти

Советская Власть и ее ленинское, не русское в своей основе иудейско-масонское руководство увидело в казаках одного из главных врагов, мешающих осуществлению всероссийских и всепланетарных планов — Мировой Революции! И для этого у большевиков были глубокие основания. Так, например, *ярый враг нашего Русского Отечества* Лев Троцкий говорил, что в эпоху Революции «*казачество — это единственная самоорганизующаяся сила в России*», монархическая и православная, по сути, и противостоящая большевикам, — поэтому оно должно быть уничтожено! Ни самоорганизации казаков, ни тем паче их рыцарства, православия как основы их мировоззрения, и в большинстве преданности самодержавию большевистско-масонская в своем руководстве Совдепия допустить не могла. Поэтому в «годину

нашего лихолетья» и был взят курс на геноцид православного казачества. Этот процесс можно разделить на три фазы:

Первая фаза — карательная — «фаза бессудных карательных расстрелов, когда казачество уничтожалось просто «по площадям». В эту фазу отрядами красногвардейцев выселялись и расстреливались целые станицы, а затем в уничтоженные казачьи селения массами переселялись жители русских и украинских губерний.

Вторая фаза геноцида — фаза голодомора. Специалисты связывают эту фазу геноцида казаков с проведением политики коллективизации, к которой на землях Казачьего Присуда реально перешли в 1929 году...» [11].

В середине 30-х годов по указанию Сталина предпринимается ряд мер, отразивших новый курс национальной политики советского руководства. В их числе — постановление ЦИК о снятии с казачества ограничений по службе в Красной Армии. Так же вышел приказ наркома обороны о комплектовании территориальных и кадровых казачьих частей. «На праздновании очередной годовщины ОГПУ чекисты с изумлением увидели в ложе Большого театра группу казачьих старшин в форме царских времен с золотыми и серебряными аксельбантами. В РККА были восстановлены прежние воинские звания» [11].

Казачьи части Красной Армии храбро сражались на фронтах Великой Отечественной войны 1941–1945 годов и покрыли себя *неувядаемой славой*.

Однако часть терских и кубанских казаков, и казаков из белой эмиграции воевало на стороне фашистской Германии и Японии против Советской власти под лозунгом за «Россию без большевиков, комиссаров и жидов».

«Согласно стенограмме совещания у Гитлера, единственным надежным соединением масштаба дивизии немецкое командование считало казаков атамана Краснова» [2,11]. Они, «в частности, отличились своим упорством в боях на стороне немцев на Курской дуге и на Днепровской переправе, при подавлении Варшавского восстания и против сербской

Армии и партизан, не гнушаясь при этом бесчинствами над мирным населением» [2].

Возможно, что этот факт и боязнь руководства ВКП(б) и Сталина возродившейся в результате ВОВ «единственной самоорганизующейся силы в России» породило третью фазу геноцида казачества как *геноцид исторической памяти казачества*.

«Он начался сразу же за победой Советского Союза в Великой Отечественной войне, когда в 1946 году были расформированы казачьи войска РККА, а слово «казак» вновь автоматически бросало на человека *тень неблагонадежности*. В эту фазу геноцида, которая имела свой апогей — при Хрущеве, а свою нижнюю фазу — при Брежневе, казачество целенаправленно лишалось исторической памяти и национальной гордости...» [11].

Казачество в эпоху РФ

Современное российское казачество возродилось в 90-е годы XX века. Это граждане Российской Федерации, относящие себя к казакам (прямые потомки казаков, а также граждане, изъявившие желание быть членами казачьих обществ). Казачьи общества и общественные объединения российского казачества сегодня созданы на территории более 70 субъектов Российской Федерации. По предварительным оценкам, российское казачество насчитывает около 7 млн человек. [6].

В современной России есть 11 реестровых войсковых казачьих обществ (казачьих войск): Всевеликое Войско Донское, Кубанское, Терское, Центральное, Волжское, Оренбургское, Сибирское, Енисейское, Иркутское, Забайкальское, Уссурийское. Самыми крупными из них являются Всевеликое Войско Донское (старейшее в России), Кубанское Казачье Войско, Сибирское Казачье Войско [6].

В России сейчас действуют более 30-ти казачьих кадетских корпусов, около двух тысяч казачьих классов в общеобразовательных учреждениях, в которых учатся более 40 тысяч воспитанников. Кроме того, в стране существуют порядка 200 военно-патриотических и военно-спортивных клубов и более 500 казачьих фольклорных ансамблей. Ежегодно в масштабе страны проводятся мероприятия, связанные с военно-патриотическим воспитанием казачьей молодежи [6].

Однако социально-идеологические элементы третьей фазы геноцида отчасти сохранялись буквально до последнего времени в политике руководства Российской Федерации по отношению к казачеству. И это несмотря на принятый в РФ закон «О реабилитации...» и создание в 1995 году госреестровых Казачьих войск!

Почему такое положение дел «имеет место быть» до сих пор у нас в РФ? Взаимосвязанных причин, по-видимому, четыре:

1. отсутствие на данный момент единого национально-патриотического руководства страны, сценарированного единым цельным мировоззрением, общностью задач и методов их решения;

2. наличие в нашем мононациональном по международным стандартам русском государстве (по последней переписи в РФ сегодня русских порядка 85 %) не русского в большей части и посему не очень патриотического истеблишмента, боящегося казаков как «единственной самоорганизующейся силы в России»;

3. наличие «пятой колонны» внутри РФ, прозападной и саботирующей, и противодействующей многим решениям руководства;

4. выходящее за всякие разумные рамки в РФ количество чиновников (бюрократии), как «шестой колонны», по слову президента Путина.

Все это вместе взятое и деятельность не русской по Духу и Крови непатриотической части наших СМИ приводит к тому, что часть наших оболваненных этими СМИ и «непросвещенных россиян» воспринимает казачество в основном как «ряженных».

Однако в последние несколько лет в связи с известными событиями в Море, санкциями против РФ, часть нашей государственной элиты во главе с президентом начинает поворачиваться в сторону национального патриотизма, в сторону казачества. Так, например, президент В.В. Путин на большой пресс-конференции в конце 2013 года заявил, что «патриотизм сегодняшний очень важен для продвижения идей государственности в сознание народа... В этом смысле казаки играют уникальную и весьма позитивную роль». Глава государства отметил, что, на его взгляд, «казаки иногда действуют гораздо более эффективно, чем правоохранительные органы». Президент заявил о поддержке самоорганизации казаков. В том числе и создания казачьих дружин. Эффективность их деятельности мы наблюдали по телевидению и в инциденте с «Пусси Райот» на сочинской олимпиаде, и видим сегодня на юге России, и в Новороссии. При поддержке Президента 03.02.2015 года создан Союз Казаков-Воинов России и Зарубежья на основе Гос. реестра и Союза казаков России. После получения документов из Минюста Российской Федерации об официальной регистрации Союза Казаков-Воинов России и Зарубежья продолжилась работа по формированию региональных отделений и по оформлению документов для атаманов, которые будут в субъектах Российской Федерации руководить структурами СК-ВРиЗ. На сегодняшний день по 72 субъектам завершается работа по оформлению документов. Активно поддерживает и окормляет процесс возрождения казачества РПЦ.

Об основном тормозе нашего развития сегодня

О бедах России достаточно много сказано в наших работах [7-9]. Обсудим *Основную беду современной России*. Еще ранний К. Маркс утверждал, что *в частной собственности бюрократии находится государство*. А Иван Лукич Солоневич — рыцарь Белой Идеи XX-го века, в своем фундаментальном труде [10] обоснованно говорил об одной из главных бед СССР его времени и будущей России. Беды, заключающейся в *чрезмерно расширенном воспроизводстве национального чиновничества*. Действительно, история, опыт Человечества констатируют, что *продуктом бюрократии являются всегда только сама бюрократия, непрерывно воспроизводящая только саму себя, и сопутствующие своей деятельности, как правило, «пустые» бумаги* [7-9].

Посмотрим, как менялась численность чиновников в нашей стране в XX и XXI веках. В предреволюционный период во всей *Российской Империи* функционировало лишь 250 тыс. государственных бюрократов-чиновников, в большинстве из дворянского сословия и интеллигенции. При этом в империи, с учетом Польши и Финляндии, проживало порядка 180млн. человек.

Количество «пролетарских» чиновников в советской России при Ленине уже достигло 300 тысяч. При Сталине их уже было 1,837млн. При Хрущеве — 1,460 млн, а при Брежневе — 1,755 млн. [12]. В 1991 г. в СССР проживало 293 млн. человек. Численность же госслужащих Советского Союза при Горбачеве значительно выросла и приблизилась к 2,39 млн. человек. В постсоветское время наблюдается неуклонный рост численности чиновников в России, несмотря на то, что численность населения падала. Эта тенденция началась при Ельцине, и с тех пор ежегодный прирост чиновников постоянно увеличивался от 50 до 150 тысяч. Например, по данным Росстата, в 2005 году армия российских чиновников выросла на 10,9 %, а количество служащих в *органах власти* составило 1,462 млн. человек, то есть столько, как при Хрущеве во всем Советском Союзе (<http://cyclowiki.org/wiki>). Далее последовало небольшое сокращение по «указу сверху». Согласно Росстату, на первое июня 2014 года в РФ, с учетом Крыма, проживало 144,1 млн. человек. А государственной российской бюрократии на 16.10.14. было уже 1,455 млн. человек. Скрупулезные подсчеты, проведенные сотрудниками еженедельника «Аргументы и факты» и представленные

в АиФ в № 88 от 22.02.12, дали суммарную оценку российского чиновничества всех уровней почти в 6 млн. человек! Таким образом, у нас в современной России, образно говоря, работает «один с сошкой», а кушают «семеро с ложкой»! Задумайтесь об этом, русские люди. И этот процесс идет с нарастающим темпом.

Сегодня «бумажный бюрократический ком» в образовании, в медицине, в академической науке... постоянно давит нормальное функционирование этих отраслей. Высшему российскому чиновничеству, не обремененному в целом, к сожалению, национальным мировоззрением и склонному к либерализму, воровству, «обожанию» денег и комфорта, может «в душе» иногда и хочется сделать для России «как лучше», а получается «как всегда» или хуже. Словом, «благими намерениями дорога по-прежнему в ад вымощена»!

Таким образом, получается, что **современное чиновничество является главным тормозом в развитии нашей Родины сегодня!**

О необходимости подготовки профессиональной национальной православно-патриотической элиты России

Вопрос о воспроизводстве новой эффективной, многочисленной патриотически настроенной элиты, сцементированной едиными национальными целями и интересами, целостным в основе православным мировоззрением, становится главной задачей современной России.

Известные из нашей истории варианты гос. элит, таких как: дворянская в Российской Империи, партийно-номенклатурная в СССР и бюрократическо-олигархическая сейчас в РФ, сегодня полностью исчерпали себя.

Действительно, в современной России от великой Дворянской Культуры Романовской империи, в том числе и культуры управления, остались даже не «брызги», а только «осколки от разбитой бутылки шампанского». Естественно, что высокий интеллектуальный и культурный потенциал потомков Российского дворянства обязан быть использован в строительстве процветающей России. Советский опыт также исчерпал себя, однако может быть успешно использован только в условиях мобилизационной экономики, то есть в условиях глобальных

чрезвычайных ситуаций или войны. В современной мононациональной РФ нас, русских, как было сказано, порядка 85%! Управленческая и олигархическая части нашей современной элиты во многом не русской, как по духу, так и по национальности, оказались сильно зараженными бациллами либерализма, воровства и стяжательства. Что же нам делать, русским, в таком случае?

Отвечаем: позитивный интегральный опыт наших предков может стать основой воспроизводства профессиональной управленческой патриотической национальной элиты современной России. Без такой элиты наше многонациональное государство нормально функционировать не сможет. Ее создание сегодня жизненно необходимо для оздоровления и укрепления современного Российского государства. А элита, как известно, *взрачивается и выпестовывается только смолоду и через большой труд*. Об этом говорит коллективный опыт человечества.

Мы утверждаем, что процесс воспроизводства национальной элиты в настоящее время следует связать, прежде всего, с институтом Казачества. Возникает вопрос, почему?

Да потому, что сегодня в России носителями национального Воинского Русского Православного Духа и государственности как организованных национальных структур практически оказались только казаки в Казачьих Войсках России. Сегодня гос.реестр и Союз Казачьих Войск РФ преобразовываются в Союз Казаков-Воинов России и Зарубежья. Здесь, конечно, еще предстоит много поработать. Однако это подтверждает и соответствует тому, о чем говорил про казачество в свое время лютый враг нашего Отечества — Троцкий-Бронштейн. Среди этих 7-ми млн. казаков, в том числе и «ряженных», по-видимому, как минимум миллион профессионалов — носителей целостного православно ориентированного мировоззрения, высокого нравственного, интеллектуального, культурного, управленческого и воинского потенциала. Эти люди могут способствовать воспроизводству национальной элиты как наставники и преподаватели в Кадетских корпусах и лицеях.

Наш президент В.В. Путин, Слава Богу, наконец-то понял это и принял в 2014 году решение о выделении среди всех Кадетских казачьих корпусов России несколько элитных и их отдельном финансировании. Решен вопрос и о президентских лицеях. И процесс по воспроизводству молодой национальной элиты, сценентированной Православным Мировоззрением, пошел в этих кадетских корпусах РФ и лицеях как аналог «потешных полков» Петра Первого, лицеев и кадетских корпусов Романовых. Таким образом, воспроизводство национальной патриотической элиты сегодня становится реальностью.

В перспективе на повестке дня и профессиональные казачьи Университеты. Сегодня в Москве уже функционирует первый казачий университет — Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (МГУТиУ). В ряде городов России уже открыты его филиалы. Однако их лишь с натяжкой можно называть казачьими. В программах обучения, к сожалению, до сих пор практически отсутствует главный

воинский казачий компонент обучения! А без такого компонента казак не есть казак! Только в последнее время в МГУТиУ и его филиалах создаются военные кафедры! Чтобы быть действительно казачьим университетом, преподавательский состав этих кафедр должен быть укомплектован офицерами-казаками и гражданскими лицами — носителями казачьего Православного Духа. Создание в стране нескольких специализированных Воинских Казачьих Университетов и казачьих отделений в военных институтах на базе федеральных округов было бы весьма своевременным и целесообразным. Например, такой университет можно было бы создать в Сибирском Федеральном Округе как территории Сибирского Казачьего Войска в столице Сибирского федерального округа — Новосибирске как третьим городе современной России. Здесь, например, в городе Бердске уже пятнадцать лет функционирует третий по рейтингу сегодня в РФ Бердский казачий кадетский корпус на основе госреестра. В самом Новосибирске есть еще два неказачьих кадетских корпуса, казачий лицей и несколько казачьих классов. В пригороде столицы Сибири в городе Краснообске можно было бы создать Казачий Университет, с опорой на наши новосибирские Военные училища-институты на территории бывшей сельхозакадемии. Под Краснообском есть три казачьих станицы Сибирского казачьего Войска. В Новосибирске успешно функционируют как 9-й отдел СВКО (госреестр), так и Союз казаков Новосибирска Союза казаков России, воссоздается и Союз Казаков-Воинов России и Зарубежья. Возможна и перспектива создания пластуновских казачьих рот — разведчиков на базе Новосибирского высшего военного командного училища (военного института).

О вечных Союзниках России, казачьих частях в ВС РФ и Росгвардии президента. О Казачьих Войсках России как иррегулярной резервной территориальной армии

Несколько лет тому назад Конгресс США официально объявил «врагом номер один» для Америки не Китай с Ираном, не Россию тогда, а Русское Православие [9]! Заметим, что это заседание Конгресса США было показано по кабельному телевидению и у нас в России. Сегодня уже РФ официально объявлена руководством США и их сатрапами врагом № 1 [7-9].

События последних нескольких лет в мире демонстрируют нам, русским, что атака на нашу государственность и наше Православие идет с нарастающими темпами. Таким образом, всем гражданам РФ, независимо от национальности и принадлежности к той или иной религиозной конфессии, следует осознать то, что у России сегодня, а собственно, и всегда, — *не было, нет, и не будет других таких непредажнейших союзников, как наши Православная Церковь, Армия и Военно-морской флот*» [9].

В рамках этой формулы сегодня в наших ВС уже создаются казачьи бригады, а в будущем, возможно, и Казачьи Войска, комплектуемые из казачьей молодежи, призванной на действительную военную службу. Укажем так же на острую необходимость в создании уже сегодня на территории РФ как президентского госрезерва *добровольческой государственной иррегулярной территориальной армейской структуры* — *Казачьих Войск России*. Эта добровольческая структура, состоящая из православных потомственных казаков и казаков из госреестра, как профессиональных военных патриотов, прошедших действительную военную службу в армии, *обеспечит безопасность и стабильность субъектов России от потенциальных угроз «оранжевой чумы» и других бед как внутри страны — «на местах», так и по ее периметру*. Например, на исторической территории Русского Мира — в Приднестровье, такие войска есть [14]. В эпоху западных санкций, непрерывных провокаций и подрывной деятельности против нашего государства, попыток развязать Западом новую Холодную Войну такая мера жизненно необходима.

Заключение

Казаки как универсальные воины в истории Русской Державы и сегодня остаются яркой патриотической частью Русского Мира, защищающие этот мир от внешних и внутренних угроз. Как пример отметим, что в рамках 5-х Юбилейных Всероссийских Ермаковских Чтений 20-го октября 2013 года в Новосибирске была проведена уникальная в истории современной России конференция «Казаки в современных локальных конфликтах». Материалы конференции были опубликованы в новосибирских изданиях, а о конференции было сделано сообщение на «Русской Народной Линии» [13]. В настоящее время добровольцы-казаки из Всевеликого Войска Донского, Кубанского казачества, других Казачьих Войск России, в том числе и добровольцы из Новосибирских казаков успешно воюют с «бандерлогами» и западными наемниками в ЛНР и ДНР за Свободу и Независимость этих республик Новороссии как исторических территорий Казачьих Войск Русского Мира.

Таким образом, и сегодня казачество России как добровольческий контингент воинства Русской Державы с честью выполняет свой долг по защите Русского Мира от Врагов внешних и внутренних.

Мы казаки служим Господу Богу, Вере Православной, Матушке России. Служим Казачеству!

Андрей Иванович Родионов,
Полковник СВКО, профессор АВН,
советник Межрегионального Казачьего
военно-патриотического Союза по содействию
выполнения задач государственной
политики в отношении казачества
и 12-го научного казачьего
отделения АВН, член СЖР

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Волгин Сергей. Казаки в Смутное время. // Независимый казачий журнал «Казачье Братство», 2013, № 2. — Томск: Изд. МОО Союза казачьих журналистов Сибири и Дальнего Востока. — 2013. — С. 13–21.
2. Гетманов В.Н. Российская демография времен Великой Отечественной Войны как зеркало геополитики. // Электронный научный журнал «ЦИТИСЭ» [Электронный ресурс]. — 2014. — № 2.
3. Гнеденко А.М., Гнеденко В.М. За други своя или все о казачестве. — М.: Международный фонд славянской письменности и культуры. АРП Инт. Ко., 1993. — 272 с.
4. Гордеев А.А. История казаков. Золотая Орда и зарождение казачества. — М., Наука. 1991. — 176 с.
5. Гордеев А.А. История казаков. Со времени царствования Иоанна Грозного до царствования Петра I. — М., Наука. 1992. — 256 с.
6. Казачество в современной России. Справка. <http://ria.ru/spravka/20100526/238433341.html>
7. Родионов А.И. Россия XXI века! Быть тебе или не быть? // Независимый казачий журнал «Казачье Братство». — Томск: Изд. МОО Союза казачьих журналистов Сибири и Дальнего Востока, 2013. — № 2. — С. 140–145.
8. Родионов А.И. О состоянии и ближайших перспективах Русской Цивилизации // Электронный научный журнал «ЦИТИСЭ» [Электронный ресурс]. — 2014. — № 1.
9. Родионов А.И., Фабрика Ю.А. Русская армия и сибиряки в Отечественной Войне 1914–1918 годов // Электронный научный журнал «ЦИТИСЭ» [Электронный ресурс]. — 2015. — № 4(4).
10. Солоневич И.Л. Народная Монархия. М., Изд-во «Центр поддержки культуры и развития информационных технологий». 2002. — 623 с.
11. Сошин Ю.А. «Что есть современное казачество?»: попытка научного анализа. // Независимый казачий журнал «Казачье Братство», 2012, № 1. — Томск: Изд. МОО Союза казачьих журналистов Сибири и Дальнего Востока. — 2012. — С. 24–27.
12. Фабрика Ю.А. Сибирь сражающаяся, Т1. — Новосибирск: Изд. Сибкнига, 2014. — 608 с.
13. Раков В.А. Морская слава казаков // Независимый казачий журнал «Казачье Братство», 2016, № 2. — Томск: Изд. МОО Союза казачьих журналистов Сибири и Дальнего Востока. — 2016.
14. Медведев Е.М. Черноморское казачье войско. На защите дальних рубежей России. // Независимый казачий журнал «Казачье Братство», 2016, № 2. — Томск: Изд. МОО Союза казачьих журналистов Сибири и Дальнего Востока. — 2016.
15. Пырх Г.А. Хроника юбилейных Всероссийских «Ермаковских Чтений». Русская народная линия. Информационно-аналитическая служба. Православие. Самодержавие. Народность. 25.10.2013. — Санкт-Петербург.
16. Пырх Г.А. Ермаковские чтения-2017: Столетие Русской смуты. Русская народная линия. Информационно-аналитическая служба. Православие. Самодержавие. Народность. 29.05.2017. — Санкт-Петербург.

История элитных полков

Возвращение Александринских гусар

В Самаре, в Доме офицеров Самарского гарнизона, 12 сентября 2016 года был воссоздан музей 5-го гусарского Александринского Ея Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны полка.

В течение многих лет александринские гусары отмечали свой праздник именно в этот день, в день преподобного Александра Свирского и перенесения мощей благоверного князя Александра Невского, который считался покровителем 5-го Гусарского Александринского полка.

И вот этот праздник вернулся. Впервые за сто лет. В Самаре, в здании военно-исторического музея, 12 сентября был открыт музей 5-го Гусарского Александринского Ея Императорского Величества Александры Федоровны полка. Это первый в мире подобный музей.

Один из славнейших полков русской конницы, Черные Бессмертные гусары — так неофициально называли Полк — последние несколько лет мирной своей жизни провели в Самаре. Оттуда гусары ушли на Великую войну, затем на Гражданскую, а потом многие и вовсе покинули Россию, унеся с собой память о славной Полковой истории.

Стараниями самарских любителей русской военной старины была собрана большая коллекция: оригиналы униформы, оружие и амуниция гусар, документы, письма и фотографии.

Вообще, как отметил председатель ВИК Артем Гусев, материалы для этого музея собирались по крупицам (в основном, от частных коллекционеров), и благодаря им «оживает память о людях, которые проливали за нас кровь».

В день открытия в музее можно было увидеть уникальные кадры кинохроники, сделанные в начале прошлого века. На них — смотр строя «бессмертных гусар». Эти кадры вошли в документальный фильм «Бессмертные», снятый в Самаре студией «Краеведофф». Премьера этого фильма, рассказывающего об участии Александринского полка в Первой мировой войне, прошла 12 сентября в Окружном Доме офицеров.

Дух Александринского полка в музее ощущается в полной мере. Восковые фигуры гусар в полной амуниции и их коней (кстати, подбирали в полк лошадей только вороной масти). Множество фотографий, рассказывающих о жизни полка. Среди них — снимки царской семьи. Что не случайно: цесаревич Алексей был зачислен в списки полка.

Дай Бог, чтобы в обозримом будущем «Бессмертные гусары» вернулись в строй уже как боевое подразделение в составе Российской армии, и их славная страница полковых традиций во славу нашего Отечества была продолжена!

В этом номере журнала мы публикуем историческую работу Кольцова В.В. о Александровских Бессмертных гусарах, представленной читательской

аудитории более 10 лет назад. При выборе статьи, на сегодняшний момент она представляется нам наиболее содержательной и интересной.

Александровские гусары в Самаре

**110-летию шефства над Александровским гусарским полком
Ея Императорского Величества Государыни
Императрицы Александры Федоровны посвящается**

Гимн «Гусар Смерти» «Оружием на солнце сверкая»

*Оружием на солнце сверкая,
Под звуки лихих трубачей,
По улицам пыль поднимая,
Проходил Полк гусар-усачей.*

*Марш вперед, труба зовет,
Черные гусары!
Звук лихой зовет нас в бой,
Наливайте чары!*

*А там, приподняв занавесы,
Лишь пара голубеньких глаз
Смотрела. И чуют повесы,
Что здесь будет немало проказ!*

*Вот Полк разведен по квартирам.
Уж полночь, все спит мертвым сном.
Не снится седым командирам,
Что творится у них под окном.*

*Наутро, оружием сверкая,
Под звуки лихих трубачей,
По улице пыль поднимая,
Уходил Полк гусар-усачей.*

*А там, приподняв занавесы,
Лишь пара голубеньких глаз
Искала среди уходивших
Виновника милых проказ.*

*И часто, при свете лампадки,
Во мраке осенних ночей
Вспоминали потухшие глазки
Про те звуки лихих трубачей.*

После неудачной войны с Японией в 1904–1905 гг. русская армия вступила на путь глубоких преобразований, ставших основой т.н. военных реформ 1905–1912 гг. Реорганизация военной системы затронула практически все стороны устройства Российской Императорской армии, начиная с ее управления, кончая реформой военного обмундирования и снаряжения. Кроме прочего, в 1909–1910 гг. были произведены изменения в традиционной схеме расположения войск на территории страны, выразившиеся в передислокации части воинских контингентов с западных границ в глубь России. В число перемещаемых войск Варшавского и Виленского военных округов вошли 5 пехотных и одна (5-я) кавалерийская дивизии, новым местом базирования которых стали Московский и Казанский военные округа. Официальным объяснением такого рода перемещений стал тезис о «приближении войск к районам их комплектования». Главной же причиной передислокации было желание правительства иметь «под рукой» значительный резерв войск на случай новой войны с Японией или Турцией, а также на случай внутренних беспорядков в центральных губерниях империи.

В состав перемещаемой в Казанский военный округ 5-й кавалерийской дивизии XVI армейского корпуса входили следующие полки: первая бригада — 5-й Каргопольский драгунский полк (расквартирован в г. Казани) и 5-й Литовский уланский короля Виктора Эммануила III полк (расквартирован в г. Симбирске); вторая бригада дивизии состояла из 5-го Александровского гусарского Е.В.Г.И. Александры Федоровны полка, расквартированного в г. Самаре и **5-го Донского казачьего Войскового Атамана Власова полка, расквартированного в г. Саратове**. Управление 5-й кавалерийской дивизии и прикомандированный к дивизии 5-й конно-артиллерийский дивизион (9-я и 10-я батареи) также разместились в Самаре.

Гусары в истории Самары и Самарского края

«Марш Черных гусар» (1908–1913)

*Кто не знал, не видал
Подвигов заветных?
Кто не знал, не слышал
Про гусар Бессмертных?
Марш вперед, труба зовет,
Черные Гусары!
Марш вперед, смерть нас ждет,
Наливайте чары!
Начинай, запевай
Песню полковую,
Наливай, выпивай
Чару круговую!
Ты не плачь, не горюй,
Моя дорогая,
Коль убьют, позабудь —
Знать, судьба такая.
Не стоят, а храпят
Кони вороные,
Не ржавеют, а горят
Сабельки кривые!*

Пребывание в Самаре в 1910–1914 гг. Александровского гусарского полка стало третьим по времени и масштабу появлением крупного гусарского контингента на волжских берегах.

Первыми гусарами в истории самарского края можно считать черногорских переселенцев, которые в царствование императрицы Елизаветы Петровны образовали на Волге, к югу от Самары, военные поселения (посты), входившие в состав поселенных иррегулярных войск, задуманных еще генерал-фельдмаршалом графом Б.Х.А. фон Минихом в царствование императрицы Анны Иоанновны. При той же Елизавете Петровне в 1751 г. было указано на порожних землях в Казанской губернии расселять отставных офицеров и рядовых гусарских полков, «там, где по указу 1736 г. российские отставные военные селятся».

Следующее по времени упоминание о гусарах относится к царствованию императрицы Екатерины II. На подавление вооруженного крестьянского восстания под руководством Е.И. Пугачева в 1773 г. правительство, в числе прочих войск, направило в Поволжье два эскадрона Бахмутского поселенного гусарского полка и Изюмский полевой гусарский полк. Бахмутские гусары в конце декабря 1773 — январе 1774 гг. квартировали непосредственно в г. Самаре, а отряд изюмских гусар в октябре 1774 г. действовал в районе между с. Подгоры и Серным городком. В том же 1773 г. из отставных гусарских чинов, поселенных в Поволжье на правах ополчения, был образован Казанский гусарский полуэскадрон, прикрывавший тылы правительственных войск.

«Гусарские казармы»

Для переведенных в Самару в конце 1910 г. — начале 1911 г. Александрийского гусарского полка и конно-артиллерийского дивизиона были построены специальные казармы (до 1920-х гг. называвшиеся «Гусарскими»), вошедшие в комплекс военных построек Самары вместе с военным городком, в советское время получившего название «Линдовский». Такое расквартирование в собственных казармах выгодно отличало положение вышеуказанных частей от положения прочих военных подразделений (пехоты, пешей артиллерии и саперов), вынужденных, по причине нехватки казенных площадей, пользоваться услугами частных арендодателей. Быстрота возведения казарм для гусар объяснялась несколькими причинами. Во-первых, кавалерия всегда считалась более привилегированным родом войск по сравнению с пехотой, во-вторых, такой большой конский состав полка (до тысячи лошадей) было бы невозможно и невыгодно разбрасывать по «частным квартирам», разделив отдельно всадников и их лошадей. Третьей немало важной причиной грандиозного казенного строительства стало августейшее покровительство шефа полка Государыни Императрицы Александры Федоровны.

Казармы Александрийского гусарского полка представляли собой 2 протяженных по длине кирпичных здания, выполненных в упрощенном псевдорусском стиле, с фасадами, обращенными в сторону казенного трубчатого завода (ныне завод им. Масленикова). Сбоку к ним примыкали казармы конно-артиллерийского дивизиона. Также на территории казарм размещался крытый манеж для выезда лошадей.

В казармах вместе с полковыми службами были размещены библиотека и полковой музей, в котором в качестве экспонатов было представлено большое количество портретов, рисунков с изображениями военных форм полка в разные царствования, фотографии, старинное оружие, а также документы по истории полка.

Краткая история Александрийского гусарского полка

Полк был сформирован в царствование императрицы Екатерины II (согласно одним источникам 28 июня 1783 г., по другим данным 10 мая или 21 сентября 1784 г.) как Александрийский легкоконный полк Екатеринославской конницы из Далматского и Македонского поселенных гусарских полков, основанных 11 августа 1776 г. (первое упоминание об этих полках, предназначенных к формированию, относится к 3 марта 1775 г.). Наименование «Александрийский» было дано полку по вновь утвержденному тогда названию города Александрия Екатеринославского наместничества (ныне город Александрия Кировоградской области, Украина).

14 сентября 1790 г. Александрийский легкоконный полк был слит с Херсонским легкоконным полком под общим названием **Херсонский казачий**

полк (по другим данным Александрийский казачий полк). 31 января 1792 года полк вновь был выделен в самостоятельную боевую единицу, с восстановлением названия — Александрийский легкоконный полк. При императоре Павле I с 29 ноября 1796 г. полк поочередно носил названия Гусарского бригадира Годлевского полка, с 27 января 1797 г. Гусарского генерал-майора Годлевского полка, с 9 октября 1797 г. Гусарского генерал-майора Гижицкого полка, с 26 октября 1798 г. Гусарского генерал-майора Никорицы полка, с 2 октября 1799 г. Гусарского генерал-майора Телепнева полка, с 6 мая 1800 г. Гусарского полковника Кишинского полка, с 25 октября 1800 г. Гусарского генерал-майора Кишинского полка. При императоре Александре I полк 29 марта (по другим источникам 31 марта) 1801 г. был назван Александрийским гусарским полком. 19 марта 1803 г. из состава полка был выделен эскадрон для укомплектования вновь формируемого Белорусского гусарского полка, а в 1806 г. из состава полка снова был выделен эскадрон для укомплектования вновь формируемого Гродненского гусарского полка. При императоре Николае I в марте 1833 г. в состав полка вошли эскадроны расформированного Иркутского гусарского полка (был сформирован 17 декабря 1812 г. из 2-х полков: Иркутского драгунского и Московского гусарского графа Салтыкова). С 1 сентября 1845 г. Александрийский гусарский полк был назван Гусарским генерал-фельдмаршала Светлейшего князя Варшавского Графа Паскевича-Эриванского полком. При императоре Александре II, с 20 января 1856 г., полку было возвращено название Александрийского гусарского полка. 25 января 1856 г. полк был назван Гусарским Его Императорского Высочества Великого Князя Николая Николаевича (старшего) полком, с 19 марта 1857 г. Александрийским гусарским Его Императорского Высочества Великого Князя Николая Николаевича (старшего) полком, с 25 марта 1864 г. 5-м Александрийским гусарским Его Императорского Высочества Великого Князя Николая Николаевича (старшего) полком. При императоре Александре III полк переименовали в 15-й Александрийский драгунский Его Императорского Высочества Великого Князя Николая Николаевича (старшего) полк. 26 апреля 1891 г. полк получил название 15-го Александрийского драгунского полка. При императоре Николае II с 30 июля 1904 г. полк носил название 15-го Александрийского драгунского Ея Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны полка, а с 6 декабря 1907 г. — 5-го Александрийского гусарского Ея Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны полка.

За время своего существования полк участвовал в русско-турецкой войне 1742–1791 гг. (Очаков, Килия), Польском походе 1794 г. (Крупчицы, Тересполь, Кобылка, Прага), войне с Францией 1806–1807 гг. (Пултуск, Вольфсдорф, Флидланд), русско-турецкой войне 1810–1812 гг. (Батин), Отечественной войне 1812 г. (Кобрин, Пружаны, Городечно, Несвиж, Кайданово, Борисов, Березина), заграничных походах 1813–1814 гг. (Калиш, Люцен, Бауцен, Кацбах, Лейпциг, Нриенн, Ларотьер, Краон, Лаон, Фершампенуаз), Русско-турецкой

войне 1828–1829 гг. (Кулевча, Шумла, Мачин), Восточной Войне 1853–1856 гг. (Дунайская компания 1853–1854 гг.: Калафат, Каракул), 1-й мировой войне.

Ко времени расквартирования александрийцев в Самаре полк имел следующие знаки отличия и регалии: Георгиевские штандарты с надписями «За отличие в турецкую войну 1828 года» и «1775–1875», юбилейные Александровские ленты к штандартам, 22 георгиевские трубы с надписью «Александровского Гусарского полка 8 февраля 1816 года» и Высочайшую грамоту к ним, а также знаки на головные уборы с надписью «За отличие 14 августа 1813 года».

Полковой праздник александрийские гусары отмечали 30 августа (по старому стилю), в день преподобного Александра Свирского и перенесения мощей благоверного князя Александра Невского.

В разное время в полку служили или были его шефами герои Отечественной войны 1812 г. генерал от кавалерии граф Карл Осипович де Ламберт (1772–1843), генерал от кавалерии граф Александр

Петрович Тормасов (1752–1819), генерал от кавалерии барон Илья Михайлович Лука (1768–1830), генерал-лейтенант князь Валериан Григорьевич Мадатов (1782–1829), генерал-майор Андрей Александрович Ефимович (1773–1823), генерал-фельдмаршал светлейший князь Варшавский графа Паскевич-Эриванский (1782–1856). К декабристским кругам принадлежали офицеры полка: Бегичев Степан Никитич (1785–1859), Давыдов Василий Львович (1793–1855), Кологривов Александр Лукич (1799–1886), Сухинов Иван Иванович (1795–1828). С 1813 по 1816 гг. в полку служил известный на всю Россию основатель Михайловского (Воронежского) кадетского корпуса Николай Дмитриевич Чертков (1794–1852). В 1854 г. под Каракалом в рядах полка [26] погиб сын известного российского историка Николая Михайловича Карамзина полковник Андрей Николаевич Карамзин (1814–1854). С 1889 по 1891 гг. в полку служил президент Финляндии и фельдмаршал финской армии барон Густав Карл

Маннергейм (1867–1951). 30 июля 1907 г. в списки полка был зачислен Его Императорское Высочество Наследник Цесаревич Великий Князь Алексей Николаевич (1904–1918). В 1916 г. из лейб-гвардии Уланского Ее Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны полка в 4-й эскадрон александрийцев в чине прапорщика был переведен известный русский поэт Николай Степанович Гумилев (1886–1921). В рядах Иркутского гусарского полка, пополнившего в 1833 г. Александрийский гусарский полк, в разное время служили известный русский писатель и дипломат Александр Сергеевич Грибоедов (1795–1829), а также отец писателя Льва Николаевича Толстого Николай Ильич Толстой (1795–1837).

Штаты и обмундирование александрийских гусар

*Взгляните: вот гусары смерти!
Игроу ратных перемен
Они, отчаянные черти,
Побеждены и взяты в плен.*

*Зато бессмертные гусары,
Те не сдаются никогда,
Войны невзгоды и удары
Для них как воздух и вода.*

*Ах, им опасен плен единый,
Опасен и безумно люб,
Девичьей шеи лебединой
И милых рук, и алых губ.*

*Николай Гумилев
6 февраля 1917 года*

Прибывший в Самару Александрийский гусарский полк по штатам 1883 г. состоял из 6 эскадронов, дополненных нестроевой и учебной командами. Штат полка мирного времени составляли: 1 командир (полковник), 2 подполковника, 6 эскадронных командиров (ротмистров), 1 адъютант, 1 казначей и квартирмейстер, 1 заведующий оружием, 24 младших обер-офицера (корнеты и поручики), 6 вахмистров, 24 взводных унтер-офицера, 42 младших унтер-офицера, 48 ефрейторов, 720 рядовых, 2 унтер-берейтора, 8 каптенармусов, 7 пеших унтер-офицеров, 133 пеших рядовых, 2 врача, 1 ветеринарный врач, 1 делопроизводитель, 1 священник, 1 штаб-трубач, 18 трубачей, 56 нестроевых, 6 обозных и 18 вольноопределяющихся (на собственном содержании). В 1912 г. при полку была сформирована пулеметная команда, а в начале 1914 г. конно-саперная команда.

При парадной и повседневной форме александрийские гусары носили черные доломаны с серебряной отделкой, присвоенные им еще императором Павлом I, взявшим за образец форму обмундирования 5-го гусарского полка прусской армии короля Фридриха II.

Головы гусар украшали барашковые шапки с красным шлыком, султаном и серебряным государственным гербом, замененным в 1914 г. эмблемой в виде «Адамовой головы» — черепа и двух скрещенных костей. Такая же эмблема была помещена в центре полкового нагрудного знака, Высочайше утвержденного 1 октября 1913 г. Сам знак представлял собой крест ордена Святого Иоанна Иерусалимского (Мальтийский) черного цвета с серебряной (белой) окантовкой. На концах креста было помещено изображение гусарских обшлагных серебряных узлов.

В полку по штатам мирного времени, без учета собственных офицерских лошадей, числились 34 казенные офицерские лошади, 4 казенные лошади для нижних чинов, 902 строевых лошади и 12 подъемных (обозных). Масти лошадей были строго регламентированы: в 1-м, 2-м, 5-м и 6-м эскадронах масть была вороная, в 3-м и 4-м эскадронах караковая (вороная с коричневыми подпалинами) масть. Адъютанты и трубачи имели лошадей серой масти.

Заключение

В августе 1914 г., с началом 1-й мировой войны, Александрийский гусарский полк, погрузившись в эшелоны, первым среди частей самарского гарнизона отправился на фронт, чтобы уже никогда более не возвращаться в город на берегах Волги. Пройдя горнило мировой бойни, полк официально был распущен представителями советской власти весной 1918 г., хотя попытки реанимировать «черных» гусар были предприняты в противоборствующих Красной, Сибирской и Добровольческих армиях.

Взгляды большинства «черных гусар» на революцию точно отражены в стихах гусара В. Петрушевского:

Новый 1918 год

*Год наступает голодный,
В центре России война,
Стонет от «власти народной»
Наша родная страна.
В зареве грозных пожаров
Тени шакалов снуют,
Дикие банды вандалов
Цепи России куют.
Подняли брата на брата
Вихри безумных идей,
Отдана щедрая плата
Замыслу кучки людей.
Грезы о счастье в тумане,
Стонет и плачет народ —
Он получил «на экране»
Хартию русских свобод.*

ПРИМЕЧАНИЯ

1. На память о своем пребывании лихие гусары оставили потомкам, в случае с черногорцами, топонимическое название «гусарский городок», существовавшее еще в середине XIX века, а также обогатили местный фольклор полулегендой-полумифом об «амурных» похождениях храбрых красавцев екатерининских времен.

2. Некоторые краеведы высказывали свои предположения о том, что строительство большинства зданий военного городка началось только в 1910 г., когда в Самаре был направлен утвержденный военным министерством план общего расположения казарменных построек. Однако на плане Самары 1910 г., составленном городским землемером А. Шеиным, военные постройки для гусар и конных артиллеристов обозначены как уже завершенные под общим наименованием «Новые военные казармы артиллерии и кавалерии».

3. Со времен императора Павла I шеф полка в русской армии был не просто человеком, дававшим части свое имя, но и почетным командиром, который вникал в дела подшефных, стараясь поддержать на должном уровне их авторитет среди прочих военных частей.

4. К сожалению, до революции Александрийские гусары, в отличие от многих полков Российской Императорской армии, не обзавелись собственной официально изданной историей полка. Поэтому сведения об истории создания полка очень противоречивы и запутаны. В большей части литературы по гусарам формулировка о создании полка выглядит следующим образом: «Полк сформирован 28 июня 1783 г. генерал-майором И.Е. Ферзеном на основе Далматского и Македонского гусарских полков как Александрийский легкоконный полк Екатеринославской конницы». Однако в полном собрании законов Российской империи (ПСЗРИ), в разделе «О устройстве регулярной конницы Российской армии» на 28 июня 1783 г. лишь указано,

30 августа (день полка)

*Слышу звуки фанфар, слышу марш Полковой,
Бью челом из чужбины далекой.
И за Черных гусар, за свой Полк дорогой,
Подымаю бокал одинокий!*

*Хоть далек я от вас, хоть я брошен судьбой,
Хоть забыт я былыми друзьями,
В этот день, как всегда и везде, всей душой
Я незримо за вас и меж вами.*

*В этот день я полней наливаю стакан.
Опираясь на саблю кривую,
И молюсь за Штандарт, и за наш доломан,
И за нашу семью Полковую.*

*Многих вырвала жизнь из среды дорогой,
С одного положивши удара.
И толкает вперед проторенной тропой
Их под маркой бывшего гусара.*

*Но настанет пора, и трубач Полковой
Затрубит боевые сигналы!
Я из гроба приду, стану мертвым в ваш строй,
Где Бессмертным стоял я, бывало!*

**Статья дополнена редактором журнала
и дается без библиографического списка
используемой литературы**

что полк только еще должен быть сформирован из...Чугуевского казачьего полка. Доподлинно известно, что чугуевские казаки не стали основой для формируемого полка, продолжая свою службу под своим исконным названием «чугуевские». Видимо, в какой-то момент от идеи с казаками отказались, перейдя к варианту с вышеуказанными гусарскими полками. Существует также версия, что основой для формирования полка стала часть Бахмутского гусарского полка. Все эти перетурбации с полками, с учетом длительности составления новой боевой единицы, заставляют признать годом окончательного формирования Александрийского полка все-таки 1784 г.

5. Название Александрия было дано городу в момент начала формирования полка. К имени внука Екатерины II, будущего императора Александра I Павловича, [30] название имело опосредованное отношение, т.к. было связано более с античной историей и жизнью Александра Македонского, на которого и должен был равняться, по мысли царственной бабушки, в своих деяниях будущий победитель Наполеона.

6. По черному цвету униформы и эмблеме в виде черепа и костей полк александрийских гусар имел несколько неофициальных названий, по аналогии с прусским полком: полк «Черных гусар», полк «Гусаров смерти» или «Бессмертный» полк. В русской армии название «Смертоносный» или «Бессмертный» также имел 1-й конный полк Санкт-Петербургского ополчения, существовавший в 1812–1814 гг. и имевший черную форму и эмблему на кивере в виде «Адамовой головы».

7. После революции офицеры и нижние чины полка рассеялись по всему миру. Последний из александрийских гусар корнет Т.Н. Киракосиан в начале 1990-х годов проживал в США, в г. Сан-Франциско.

Р/С «Черные гусары» завершили боевой путь в 1920 году в Крыму. Часть александрийцев не расставалась со своей формой даже в эмиграции.

Золотые правила казачьей семьи

Элитой русской императорской армии 17–19 веков были казаки. Все знают, что Дон, Кубань, Терек, Урал и Сибирь поставляли в ряды армии лучших воинов того времени. Но мало кто знает, какими традициями жило казачество, военное сословие великой Империи.

Невозможно понять казачество, не узнав его главной ценности — семьи. Казаки к чужим детям относились, как своим, даже если они рождены от нехристианина.

Казаки считали позором иметь неграмотных сыновей, и мечтали о том, чтобы дочери были счастливыми. И, если казакам были суждено идти на смертный бой, станица никогда не бросала его семью на произвол судьбы.

Чужих детей не бывает

В 17 веке донские казаки постоянно воевали. Жили они в поселениях, называемых юртами. Например, в царской грамоте, датированной 1638-м годом, Михаил Федорович Романов обращался к ним так: «На Дон, в нижние и верхние юрты, атаманам и казакам Михаилу Иванову и всему Донскому Войску».

О казаках того времени пишут, что они были горластыми и говорливыми. Оно и понятно, что все вопросы решались на юртовом круге. Женщины в управлении не участвовали и были на вторых ролях. Тогда считалось нормой брать в жены угнанных в рабство турчанок, персиянок и черкешенок. В частности, исторические источники свидетельствуют, что зимой 1635 года казаки в свои юрты привезли 1735 пленниц с Чубура и с Ачаковской Косы.

Бывало и так, что казачки попадали в плен к крымским татарам или к туркам. Впрочем, донцы прилагали все усилия, чтобы их освободить от «басурман», мол, не по-божески это. Порой на это уходили годы. Как правило, в момент освобождения эти женщины уже имели детей от татар. По традиции, казаки таких казачек не оставляли одних и брали в жены, при этом ее дети становились приемными — «туминами» или «татаркиными». Детей же, которые родились от казака

и пленницы, называли «болдырями». Кстати, фамилии Бондыревы, Татаркины, Турчанкины и Тумины являются одними из самых распространенных на Дону.

Женитьба и развод на Кругу

В XVI и XVII веках Круг в юрте для казака значил все или почти все. Именно поэтому знатные отцы, которые хотели, чтобы их дочерей брали в жены достойные мужчины, требовали народного одобрения на Майдане — своего рода гарантии. Казак, сказавший однажды девушке, что хотел бы жениться на ней, всегда выполнял свое обещание. Казаки серьезно относились к словам, не любили говорить ничего просто так, слово было честью казака и считалось, что бесчестно не выполнить раз сказанное слово.

«Будь моей женой», — говорил жених парень невесте на казачьем Круге. «Будь моим мужем», — отвечала она ему. Такое предложение делалось после того, как парень с девушкой договорились между собой, уже прилюдно — опять-таки на Кругу. Если же казаки решали, что «этому так и быть», появлялась новая семья. Там же на Кругу и разводили, впрочем, мужчине требовалось объяснить свой поступок и убедить людей в своей правоте. Обычно другой казак прикрывал женщину полкой своего кафтана, дабы защитить ее от бесчестия. В этом случае женщина становилась его женой. Но не только мужчины были инициаторами развода, но и женщины. Если ее муж оказывался «такой-сякой», то Круг становился на сторону казачки.

«Я возьму их на себя!»

Донская вольница несла в себе уникальный институт социальной самоорганизации. Уходя на войну или в поход, казак всегда был уверен, что его дети будут жить в достатке, если он погибнет. Касалось это не всех семей, а тех, чей союз одобрил Круг. Это было очень важно, потому что вся жизнь казаков была сплошной войной.

Например, в поселенье появляется гонец с плохой новостью, что на южные границы России напал лютый враг и надо его задержать любой ценой, пока не пройдет полная мобилизация Войска Донского. В этом случае собирался Круг, на котором атаман сначала снимал шапку, а затем сбрасывал кафтан. Это означало высшую степень опасности.

«Кто хочет быть повешенным, на кол посаженным или в смоле сваренным?» — вопрошал атаман. В ответ выходили добровольцы, знающие, что идут в поход на верную смерть. В полной тишине они спрашивали у собравших: «Кто возьмет моих сирот и мою вдову на себя»? Обязательно находились казаки, которые прилюдно говорили клятву: «Я возьму их на себя». Так оно и было!

В XVIII столетие роль женщины в казачьих селениях резко возросла. Историк В.Д. Сухоруков связывает это с красотой казачек. Дело в том, что в прошлые века казаки, как правило, брали в плен только видных, красивых и умных девушек и женщин, чтобы не позориться некрасивой и глупой женой. Смещения лучших представительниц самых разных этнических групп сказались на необычной красоте донских красавиц. Среди них были и чернявые, и светловолосые, очень разные — но все они были поразительно красивы и умны. Отмечали, что казачки долго остаются красивыми, не стареют. «Пламенные черные глаза, щеки, полные свежей жизни, величайшая опрятность и чистота и красота в одежде. Все они любили наряды и румянились», — писал Сухоруков.

В то же время казачки славились сильным характером. Этнограф Г.В. Губарев так характеризовал их: «века постоянных тревог выработали в казачке бесстрашную решительность. На реке она управлялась с каюком, скакала верхом на коне, ловко владела арканом и оружием. Умела защитить своих детей и свой курень...»

Постепенно поговорка «женщину и коня держи в поводу» в казачестве потеряла первоначальный смысл. Видя перед собой решительную, смелую и очень умную красавицу, любой казак вольно или невольно проникался к ней уважением. Казачки славились верностью своим мужьям. Казачки, как никто другой, умели ждать своих мужей из бесконечных походов и войн. Многовековой опыт жизни в полувоенных условиях дал свой эффект — казачки были самыми лучшими боевыми подругами для воинов, понимание и уважение к военной жизни было у казачек в крови. Казачка никогда не была безвольной или забитой.

У казаков больше всего ценилась целомудрие девушки-казачки, не сохранившей девичью честь. Девушке было трудно выйти замуж. Казачки поэтому готовы были даже на смерть, лишь бы сохранить свою честь. Обесчестивший девушку-казачку казак сурово наказывался — в разные века по-разному, вплоть до смерти в 17 веке или изгнанием из станицы в 18 веке.

День матери

В православный праздник «введение во храм Пресвятой Богородицы» 4 декабря у казаков появился обычай поклоняться матери-казачке. По сути это был первый женский праздник в России. Впрочем, в день поздравляли всех казачек, как состоявших, так и будущих матерей. Это сказывалось и на выборе спутницы жизни.

В восемнадцатом веке браки казака с неказачкой практически не заключались, ибо это считалось большим позором. Если же донец брал в жену хохлушку или русачку, то над ним насмехались до старости. Одновременно традиции запрещали жениться на девушке, ближе семи степеней родства. Запрет распространялся также на женитьбу с детьми крестных родителей. Дело в том, что кума и кум приравнивались к кровной родне, как, впрочем, у всех православных.

Детей в казачьей семье, в сравнении с русской крестьянской семьей, было не так много, поэтому они всегда были любимцами. Поскольку жизнь казака была полна опасностей, родители соблюдали все обычаи. Например, когда у малыша прорезывался первый зуб, заказывали молебен святому мученику Иоанну Воину. Согласно другой традиции, первый раз мальчика стригли, когда ему исполнялся год, а второй раз — в семь лет, что означало, что закончилось детство. С этого возраста он учился метко стрелять, а с десяти лет — рубить шашкой.

Впрочем, уже с 3-х лет казаченок садился на коня. Примерно в это время отмечали его личный праздник первых штанов-шароваров. С весны до осени мальчишки проводили время со своими дедами, как правило, на бахчах или при стадах или табунах. Там и осваивалась наука драться и воевать. В 14 лет казаченок обязан был броском камня подбить высоко и быстро летящую птицу.

Казаки знали, что воспитывают элиту императорской армии, поэтому серьезно занимались воспитанием и военной выучкой своих детей с самого детства.

Но самым большим позором считалось быть неграмотным, тогда как учеба в гимназии сына вызвала восхищение во всей станице. Студентов, например, даже старики именовали по имени-отчеству. Если не было возможности учиться в школе, обязательно занимались дома. Например, Якова Бакланова, будущего героя Кавказской Войны, во время похода в Крым учил отец. Уж в семилетнем возрасте мальчик был образован на уровне школяров, а также знал молдавский и турецкий языки. По возвращению из похода соседские мальчишки принесли книгу. Увидев, как он бойко читает, они его приняли в свой круг, иначе — могли и побить.

По-другому воспитывали девочек. Был такой обычай, что первый раз дочку купала вся женская половина семьи — «смывали с нее заботы», чтобы жизнь было счастливой. При этом отец должен был съесть пересоленную кашу и не разу не сморщиться. Особо празднично отмечали первый шаг девочки, одаривая ее подарками. Уже с пяти лет ее приучали нянчиться с младшими братьями и сестрами.

Для девушки-казачки особо важно было красиво петь и плясать. Специально их этому не учили, но на праздниках рядом с взрослыми женщинами разрешали танцевать и подпевать. Когда приходило время думать о семье, дед дарил девушке серебряное колечко, тем самым давал знать, что его внучка «не дитя».

Кстати, на Дону никому и в голову не приходило насильно выдать девушку замуж. Обычно молодой казак с отцом приходил в гости к понравившейся казачке. Если ему она нравилась, он клал фуражку на стол доньшком вниз. Теперь все зависело от невесты. Она могла отнести головной убор на вешалку и тем самым дать знать, что не быть ему ее мужем. Или перевернуть доньшко вверх, что означает, что можно звать сватов.

Казачка Мария Воронец

Вопросы военной истории

Царь как верховный главнокомандующий вооруженными силами Российской империи

После отречения Императора Николая II Россия потеряла ось, вокруг которой вращались все ее государственные и общественные институты. Народ вместо свобод получил братоубийственную Гражданскую войну, голод, безвременье и... крах Государства Российского.

Будущий Главнокомандующий Русской Императорской армии во время Великой войны (1914–1918 гг.), старший сын Императора Александра III Николай родился 6 мая 1868 года в день Иова Многострадального. Трагическая судьба русского Императора символично отразилась в судьбе библейского страдальца Иова, который за непродолжительное время лишился всего имущества и всех детей. Но он не взроптал на судьбу: «Наг я вышел из чрева матери моей, наг и возвращаюсь. Господь дал, Господь взял, да будет имя Господне благословенно» (Иов.1,21).

Советская историография многие годы обвиняла Николая II в отсутствии государственного и полководческого дарования. Какова же его действительная роль в выборе государственного курса, в руководстве армией в той великой, но почти забытой войне?

Цесаревича Николая сизмальства и весьма основательно готовил к служению Отечеству его Державный родитель. Николай нравственным и душевным складом был вполне достоин своего отца, и Александр III однажды как-то сказал своему сыну: «Я скорее начну сомневаться в себе, чем в тебе». Будущего Императора готовили не только родители, но и самые лучшие педагоги Императорской России: К.П. Победоносцев, Н.Н. Бекетов, Н.Н. Обручев и др. Имена этих светил не потускнели и ныне! Курс обучения длился 13 лет. Николай свободно владел

несколькими европейскими языками, недурно играл на фортепьяно, рисовал и увлекался фотографией. Одновременно он с ранних лет изучал военную службу на практике — в разных родах войск и на флоте. Цесаревич провел два летних лагерных сбора в строю лейб-гвардейского Преображенского полка. Следующие два ежегодных войсковых сбора — в лейб-гвардии гусарском полку, сначала в качестве младшего офицера, а затем — эскадронного командира. Лагерный сбор 5-го года Николай проходил в рядах гвардейской артиллерии и закончил строевую службу, возвратившись в лейб-гвардейский Преображенский полк командиром 1 батальона, имея чин полковника. И в этом звании Николай II оставался до конца.

В морских путешествиях Цесаревич был озабочен с военно-морской службой и устройством военно-морских судов. Среди военных он отдыхал душой. «Я... страшно сроднился и полюбил службу; в особенности наших молодцов-солдат!» — писал в дневнике Николай.

С 1889 г. Николай приступил к изучению предметов по программе Генерального штаба, а также предметов, связанных с государственным управлением по программе юридического и экономического факультетов университета. И даже стал принимать участие в заседаниях Государственного Совета и комитета министров. В январе 1892 года Цесаревич Николай был назначен председателем комитета по сооружению Транссиба.

Николай взшел на Российский Престол в 26 лет, в октябре 1894 г. «Основой государственной политики Николая II стало продолжение стремления его отца «придать России больше внутреннего единства путем утверждения русских элементов». В обращении к народу Николай II возвестил, что: «отныне Он... приемлет священный обет перед лицом Всевышнего всегда иметь единой целью мирное преуспеяние, могущество и славу дорогой России и устройство счастья всех Его верноподданных». В своем обращении 17 января 1895 г. к земским депутатам Николай II честно, недвусмысленно сказал: «Мне известно, что в последнее время слышались в некоторых земских собраниях голоса людей, увлекавшихся бессмысленными мечтаниями об участии представителей земства в делах внутреннего управления; пусть знают все, что я, посвящая все свои силы благу народному, буду охранять начала самодержавия так же твердо и неуклонно, как охранял его мой покойный Родитель». Мирозрение Николая II точно отражали такие его слова: «Только то государство сильно и крепко, которое свято хранит заветы своего прошлого».

Однако к XX веку в России только простой народ продолжал придерживаться святоотеческой веры и традиций, а значительная часть интеллигенции, опьяненная либеральными идеями Запада и теорией марксизма, шла уже другой дорогой. «Трагедия жизни Николая II, — писал историк Платонов, — состояла в неразрешимом противоречии между его глубочайшим убеждением хранить основы и традиции России и нигилистическими попытками значительной части образованных слоев страны разрушить их. И речь шла не только о сохранении традиционных форм

управления страной, а о спасении русской национальной культуры»... События последующих 75 лет показали, насколько был прав российский император. Он действительно был подвижником русской идеи, за которую и отдал жизнь. За «измену и трусость, и обман» русский народ в XX веке заплатил цену, исчисляемую жизнями половины населения России!

Император Николай II в первые годы своего царского служения России (1899 г.) выступил инициатором разоружения армий европейских государств, инициатором запрещения негуманных средств войны: газов, разрывных пуль. Ему принадлежит идея создать Гаагский международный суд. Николай II уделял немалое внимание вопросам образования народа, именно он был инициатором введения гимнастики в программу общеобразовательных народных школ России, планировал завести плавательные бассейны во всех кадетских корпусах, как и в образцовом Пажеском корпусе, Николай II обычно вставал в 7 часов, завтракал и начинал изучать документы, передаваемые на просмотр и решение. Работал самостоятельно, личного секретаря не заводил. На рабочем столе лежал календарь ежедневных встреч и приемов. В 11 часов он делал перерыв — гулял по парку. Когда появились дети, они неизменно сопровождали его в этих прогулках. В 4 часа семья собиралась за чаем. С 17 до 20 Император принимал многочисленных посетителей в простом непринужденном общении с ними.

Николай II умел в государственных делах всю ответственность брать на себя. Он считал, что нельзя судьбу страны доверять даже самым ответственным министрам: «Они напортят — а отвечать мне», — вспоминал ответ Императора историк С.С. Ольденбург. Но воспитанность и деликатность воспринимались людьми как слабохарактерность. «Долготерпение Государя принималось за слабоволие», — указывал жандармский генерал Курлов.

Русский Царь лично участвовал в военных маневрах русской армии. К тому же «он был неугомонный ездок, закатывал концы верст по 12 без передышки. Половина свиты... зачастую сильно отставала», — восхищался его неугомонностью военный министр Сухомлинов.

В первый день Мировой войны 20 июля 1914 года Император Николай II обратился к высшим чинам Империи со словами: «Я здесь торжественно заявляю, что не заключу мира до тех пор, пока последний неприятельский воин не уйдет с земли нашей». Этой клятве Николай II сохранял верность до конца. «Сначала сам Государь захотел стать во главе армии и уже избрал себе помощников... Но потом Совет Министров... убедил Государя отказаться от своего решения, и тогда только Великий Князь Николай Николаевич был назначен Верховным Главнокомандующим», — вспоминал протопресвитер русской армии Георгий Шавельский. Русское общество восприняло начало войны с воодушевлением. Шавельский утверждал: «Война сразу стала популярной, ибо Германия и Австрия подняли меч на Россию, заступившуюся за сербов. Русскому народу всегда были по сердцу освободительные войны». Для Императора психологически все было гораздо сложнее: «Я никогда не переживал пытки, подобной этим мучительным дням, предшествовавшим войне», — приводит слова Николая II генерал Дитерихс. По свидетельству бывшего военного министра Редигера, Император не считал себя полководцем, но, по его убеждению, сосредоточение военной и гражданской власти в одних руках «устраняет многие затруднения и трения. Император Николай II любил войска и военное дело и предпочитал быть во время войны в армии, а не в тылу».

Царь был весьма волевой человек. Взять хотя бы свидетельство генерала В.Ф. Джунковского, товарища министра внутренних дел: «Когда настала война, Государь единоличным своим повелением запретил продажу вина, и Россия, по мановению Царя, сразу стала трезвой державой». «Государь, вопреки всем мнениям и постановлению Совета Министров, присоединившегося к министру финансов, повелел прекратить продажу водки раз и навсегда, а министру финансов найти другой источник дохода». «Нельзя ставить в зависимость благосостояние казны от разорения духовных и хозяйственных сил множества моих верноподданных», — объяснял свое решение Николай II.

Разве мог бы человек слабохарактерный отважиться в самые роковые для России месяцы войны встать во главе отступающей армии?! Русская армия в тот период одними штыками сдерживала сильнейший натиск германской, австро-венгерской

и турецкой армий. Потери ее в тот период были самыми большими за всю войну. «Русский фронт между Вислой и Карпатами был прорван. Русские войска поспешно отступали. Много частей попало в плен, в том числе и генерал Л. Корнилов. Постепенно оставались Перемышль, затем Львов. На севере положение было не лучше. Недостаток снарядов вызвал всеобщие толки об измене. Говорили, что изменники — генералы, что изменники — министры. «Несмотря на неудачи на фронте, популярность Николая Николаевича росла именно в оппозиционных кругах, которые видели в двоевластии Ставки и Правительства умаление Верховной власти», — анализировал ситуацию, которая сложилась на фронте в середине 1915 г., историк В.С. Кобылин.

Всю раскручивался глобальный план «темных сил», мечтавших о мировом господстве. Но именно в этот момент Император Николай II принял решение стать во главе Армии. «Это было единственным выходом из создавшейся критической обстановки, — писал историк А. Керсновский. — (...) История часто видела монархов, становившихся во главе победоносных армий для легких лавров завершения победы. Но она никогда еще не встречала венценосца, берущего на себя крест возглавить армию, казалось, безнадежно разбитую, знающего заранее, что здесь его могут венчать не лавры, а только тернии». «Господи, помоги и вразуми меня», — написал в этот день в своем дневнике Николай II.

Приказ по Армии и флоту от 23 августа 1915 г. гласил: «Сего числа Я принял на СЕБЯ предводительствование всеми сухопутными и морскими вооруженными силами, находящимися на театре военных действий. С твердою верою в милость Божию и с непоколебимой уверенностью в конечной победе будем исполнять наш святой долг защиты Родины до конца и не посрамим земли русской». «Если этот его шаг вызвал в тылу, в правительственной, общественной и парламентской сферах самые разноречивые толкования с общим оттенком недоброжелательного к нему отношения, то в армии и народе жертва, принесенная Царем была оценена инстинктом народной мудрости и сердца...», — писал генерал Дитерихс, исследовавший трагическую судьбу российского Императора и России.

Начальником штаба Царь назначил генерала М.В. Алексева, неугомонного штабиста-трудягу, сына простого солдата. Он только что вывел восемь русских армий из грозившего им окружения. (Впоследствии Алексеев стал одним из создателей Добровольческой Армии).

Смена командования всколыхнула на подвиг русские войска. В первый же день, как стало известно, что сам Царь возглавил армию, наши войска на Юго-Западном фронте успешно атаковали противника. Генерал Иванов сообщал в Ставку: «Сегодня (25 августа 1915 г.) наша 11 армия (Щербачева) в Галиции атаковала две германские дивизии... было взято свыше 150 офицеров и 7000 солдат, 30 орудий и много пулеметов». «И это случилось сейчас же после того, как наши войска узнали о том, что я взял на себя верховное командование. Это воистину Божья милость, и какая скорая», — писал

Император. «Всегда уравновешенный Государь и был причиной резкого улучшения положения на фронте после смены Верховного Командования» — объяснял стабилизацию фронта историк Кобылин. Генерал Алексеев за спиной Царя-Главногокомандующего перестал нервничать, войска перестали отступать, фронт стабилизировался, тыл успокоился, оборонная промышленность стала наращивать выпуск необходимого количества артиллерийских снарядов. Одно из первых распоряжений Императора Николая II касалось наведения порядка на фронте, где он требовал «не останавливаться ни перед какими мерами для водворения строгой дисциплины в войсках».

В начале октября Царь побывал на передовой в боевой линии войск Юго-Западного фронта. В октябре 1915 г. Царь выезжал в действующую армию, а затем с сыном отправился в города, где работала военная промышленность. Они посетили города Ревель, Ригу, Псков, Витебск, Могилев, Одессу, Тирасполь, Рени на Дунае, Херсон, Николаев.

В то время как царь был на боевой линии войск и там вдохновлял войска на новые героические подвиги, по повелению Короля Великобритании Георга V Императору Всероссийскому Николаю II был вручен фельдмаршальский жезл английской армии.

Решительные шаги Главногокомандующего оставили неблагоприятный ход войны. «История скажет, каким крестным путем шла, с какими сверхчеловеческими трудностями боролась летом 1915 г. наша армия», — свидетельствовал протопресвитер русской армии Георгий Шавельский. Генерал Краснов констатировал: «В Императорской армии была глубокая вера друг в друга. Твердо знали: «Нога ногу подкрепляет, рука руку усиляет» — все одни, Царевы. Наверху — Император, под ним генералы, потом офицеры, потом солдаты, и все перед Царем равны и все одинаковы. Помнили вечно — «солдат есть имя знаменитое. Первый генерал и последний рядовой носят имя солдата». Это было свято.

Этому верили, потому что видели Государя с Наследником в окопах под артиллерийским огнем...».

Деятельность Императора Николая II на посту Главногокомандующего дала великолепный результат. Уже через год русские войска смогли совершить неслыханный по масштабу прорыв, названный Брусиловским, по имени нового командующего ЮЗФ генерала Брусилова. «Войска чудно сражаются и многие батальоны и даже отдельные части проявляют столько героизма во время битвы, что трудно запомнить все случаи» — писал Николай II 19 июня 1916 г. из Ставки. Во время подготовки и осуществления брусиловского прорыва Главногокомандующий безотлучно находился в Ставке. Русские войска в Брусиловском прорыве взяли до полумиллиона пленных солдат и офицеров противника! При этом и работа оборонной промышленности по обеспечению тяжелого вооружения, поставка на фронт необходимого количества снарядов и патронов с лета 1915 по лето 1916 г. также была блестяще налажена.

И на Кавказском фронте русским войскам сопутствовал успех. Его войска начали зимнее наступление на превосходящую более чем в два раза по численности турецкую армию. Эрзерумская наступательная операция, проведенная с конца декабря 1915 г. по 19 февраля 1916 г., завершилась полным успехом. Операция проводилась в полосе 300 км на горном участке. Кавказская армия пленила более 13 тысяч турецких солдат и офицеров, захватила 300 орудий (всю крепостную и значительную часть полевой артиллерии), 9 знамен, большие запасы продовольствия. Русские овладели крепостью Эрзерум. Победа, казалось, была близка... «Но государственный корабль России, преодолев океан, разбился о скалы уже вблизи долгожданной гавани», — примерно так высказался У. Черчилль о судьбе России. На весну 1917 года Ставкой планировалось решающее наступление, которое должно было привести к победе над противником.

Справедливость требует все же признать, что «Государь не обладал властным авторитетом, в нем не было той внутренней мощи, которая заставляет людей беспрекословно повиноваться», — отмечал исследователь царствования Николая II В.С. Кобылин. — Он (Император) умел настоять на исполнении своих решений, которые оспаривались его министрами. Но... Государя не боялись. А власть, в особенности Верховная, должна внушать это чувство».

Советские историки целые десятилетия старались всячески принизить роль Николая II как главнокомандующего, принизить роль русского командования и в целом боевые качества Русской Армии. Однако сравнительный анализ стойкости разных русских армий в некоторых периодах этих весьма показательных войн: Русско-Германской (Первой мировой) и Великой Отечественной доказывает обратное.

Так, не прошло и недели с начала Великой Отечественной войны, а уже танковые группы немецких генералов Гота и Гудериана «сомкнулись в Минске 28 июня» 1941 г., уже на 7-й день. Но в тот же Минск во время Первой мировой войны германские войска смогли войти только 20 февраля 1918 года, на 1300-й день с начала войны и то лишь тогда, когда Русская армия в результате революции полностью разложилась! При этом расстояния от границы Восточной Пруссии до Минска и от Бреста до Минска составляли 350 км. Разительное сравнение!

Так какая же из наших армий лучше сражалась: Русская Армия с Царем Николаем II во главе или Красная Армия со сталиными, буденными, ворошиловыми и кирпоносами, вместе взятыми? Следует знать, что Красная Армия в 1941 г. обладала не худшими танками, чем армия германская, а общее их количество было в 5 раз большим! Все дело в силе духа сражающихся армий и качестве управления. И комментарии тут излишни...

«Кроме твердой воли и блестящего образования Николай обладал всеми природными качествами, необходимыми для государственной деятельности, прежде всего, огромной трудоспособностью», — отмечал О. Платонов. Биограф Императора Николая II С.С. Олденбург попытался раскрыть личные качества: «Мягкость обращения, приветливость, отсутствие или, по крайней мере, весьма редкое проявление резкости — та оболочка, которая скрывала волю Государя от взора непосвященных — создали Николаю II в широких слоях страны репутацию благожелательного, но слабого правителя, легко поддающегося возможным, часто противоречивым внушениям». В действительности же «...Государь «подчинил себе» министров едва ли не в большей степени, чем Император Александр III, бывший только «собственным министром иностранных дел»», — отмечал в своем исследовании тот же Олденбург. Император Николай был точен, аккуратен и, может быть, несколько педантичен. Более 36 лет постоянно, каждый вечер, с неизменной аккуратностью Цесаревич, потом Император записывал несколько фраз о прошедшем дне. «...Личный архив Государя велся в образцовом порядке; в нем были собраны не только все важнейшие секретные письма, но и черновики ответов на них», — отмечал генерал Курлов.

Царь Николай любил и физический труд, в течение всей жизни частенько пилил и колот дрова, занимался огородом, зимой расчищал дорожки от снега. Своему дворцовому коменданту генералу В.Н. Воейкову, большому почитателю спорта и работнику «Наставления для обучения войск гимнастике», Русский Царь еще до мировой войны поручил взять на себя заботу об организации спорта в России, следить «за физическим развитием народонаселения Российской империи». В его царствование Россия была впервые приглашена участвовать в Олимпийских играх, которые состоялись в Стокгольме в 1912 году.

Царь Николай умел отдыхать в офицерской среде, частенько заходя в офицерское собрание. Генерал Курлов утверждал: «...Государь всем сердцем любил свои войска, душой отдыхал среди офицеров от тягот, сопряженных с его положением...» Другой человек, кто знал хорошо Императора, генерал Воейков писал: «Любил же Государь посещать офицерскую среду из-за возможности встречаться с людьми, которых редко видел и с которыми мог вести непринужденные разговоры об интересовавшей его военной жизни».

Пока Император Николай II занимался вопросами боеспособности армии, враги России не дремали. «С весны по осень 1916 года окончательно

складывается заговор с целью устранения Царя, подготавливаемый левыми партиями и масонскими ложами. Военная масонская ложа, куда (как потом выяснилось) входили начальник Верховного штаба Алексеев, бывший военный министр Поливанов, главнокомандующий армиями Северо-Западного и Северного фронтов Рузский, член Государственной Думы Гучков и целый ряд других высокопоставленных лиц, разработала план, согласно которому предполагалось заставить Царя отречься под страхом смерти или даже угрозой жизни его жены и детей. Ради достижения своих преступных целей изменники были готовы на все», — указывал историк Олег Платонов. «Про Государя и Императрицу были пущены самые гнусные слухи...» — писал боевой казначей генерал П.Н. Краснов.

Нельзя не согласиться с утверждением Ольденбурга: «Между Государем и массой не хватало промежуточных звеньев, не хватало исполнителей Его воли «не за страх, а за совесть». Генерал Краснов в книге «Памяти Императорской Русской Армии» указывал, что «те, кто задавался целью уничтожить русскую государственность, стремились прежде всего разрушить армию и, как ее основу — обаяние Государева имени и ее офицерский состав».

Прошел всего год после начала Брусиловского прорыва, и 22 мая 1917 года, уже после своего отречения Николай II в дневнике записал: «Сегодня годовщина начала наступления армий Юго-Западного фронта! Какое тогда было настроение и какое теперь!» За год при достатке всех вооружений армия стала небоеспособной.

За 23-летний период царствования Николая II население России увеличилось на 62 миллиона человек, прирост его составлял в среднем 2,7 миллиона в год. Вот он, самый истинный показатель качества государственной власти в России.

Экономика России также развивалась бурно. Россия по темпам прироста промышленности выходила на первое место в мире. Прирост только железнодорожной сети во время царствования Николая II превосходил в 2 раза прирост ее в советский период, составлял почти 2000 км/год. Для сравнения: БАМ длиной в 3000 км строился с применением самой современной техники почти 10 лет. Расходы же на образование и культуру в царствование последнего Русского Императора выросли в 8 раз, гораздо больше, чем в Англии и Франции за тот же период.

Николай II был порядочным, честным человеком. Эти качества отмечали и его политические противники. Даже экс-премьер России А.Ф. Керенский не мог не оценить его личных качеств: «...Этот человек (Николай II) трагической судьбы любил свою страну с беззаветной преданностью и не захотел покупать отсрочку капитуляцией перед кайзером. Думаю Николай II больше о своем благополучии, чем о чести и достоинстве России, он бы наверняка нашел путь к соглашению с кайзером. В 1915 г., когда России приходилось особенно трудно, немцы обратились к Царю с весьма выгодными предложениями, которые предусматривали передачу ему столь желаемых для России Дарданелл и Босфора. Царь даже не снизошел до ответа». О его благородстве может

свидетельствовать и другой факт (Из воспоминаний Джунковского): «В одном из госпиталей среди раненых было много пленных немцев и австрийцев, Государь обошел и палаты, занятые ими, при этом... сказал врачам: «Надеюсь, что не делается никакого различия в содержании раненых, и мы не поступаем так, как наши противники».

Николай II всем сердцем любил свой народ, и, до возложения на себя обязанностей главнокомандующего, он непрестанно объезжал города и веси. «Государь объехал почти всю матушку Россию, — свидетельствовал генерал Джунковский, — везде, во всех городах наблюдался такой высокий искренний патриотический подъем, воспоминание о котором до сих пор вызывает в моей душе сильное волнение. Со стороны всего населения, от верхов до низов, проявлено было столько бесконечной любви и преданности монарху, столько благоговения, что если бы кто в то время сказал, что через 2 года будет революция и династия Романовых будет свергнута, никто бы этому не поверил». Генерал Брусилов в 1916 г. считал: «Россия еще не достигла своей мощи, к которой она приблизится лишь в будущем году, когда у нее будет огромнейшая и прекраснейшая армия».

Но 1917 год оказался для России и русского народа роковым. После устранения от командования Царя пошел развал армии. Черчилль писал: «В 1917 году русский фронт был сломлен и деморализован. Революция и мятеж подорвали мужество

этой великой дисциплинированной армии, и положение на фронте было неописуемым. И все же, пока не был заключен договор о ликвидации этого фронта, свыше полутора миллионов немцев были скованы на этом фронте, даже при его самом плачевном и небоеспособном состоянии. Как только этот фронт был ликвидирован, миллион немцев и пять тысяч орудий были переброшены на запад и в последнюю минуту чуть не изменили ход войны и едва не навязали нам гибельный мир».

С.С. Ольденбург в книге «Царствование Императора Николая II» приводит более развернутый взгляд Черчилля на Россию 1917 года: «Ни к одной стране судьба не была так жестока, как к России. Ее корабль пошел ко дну, когда гавань была в виду. Она уже перетерпела бурю, когда все обрушилось. Все жертвы были принесены, вся работа была завершена. Отчаянье и измена овладели властью, когда задача была уже выполнена. Долгое отступление окончилось, снарядный голод побежден; вооружение притекало широким потоком, более сильная, более многочисленная, лучше снабженная армия сторожила огромный фронт. Тыловые

сборные пункты были переполнены людьми. Алексеев руководил армией, а Колчак — флотом. Кроме того — никаких трудных действий уже больше не требовалось... иными словами — держаться; вот все, что стояло между Россией и плодами общей победы».

В управлении государствами, когда творятся великие события, вожьд нации, кто бы он ни был, осуждается за неудачи и прославляется за успехи. Дело не в том, кто проделывал работу, кто начерчивал план борьбы, порицание или хвала за исход довлеют тому, на ком авторитет верховной ответственности. Почему отказывать Николаю II в этом суровом испытании? ... Бремя последних поражений лежало на нем. На вершине, где события превосходят разумение человека, где все неисповедимо, давать ответы приходилось ему. Стрелкою компаса был он. Воевать или не воевать? Наступать или отступить? Идти вправо или влево? Согласиться на демократизацию или держаться твердо? Уйти или устоять? Вот поля сражения Николая II. Почему не воздать ему за это честь? Самоотверженный порыв русских армий, спасших Париж в 1914 г., преодоление мучительного бесснарядного отступления, медленное восстановление сил, вступление России в кампанию 1917 года более сильной, чем когда-либо, — разве во всем этом не было его доли? Несмотря на ошибки, большие и страшные, тот строй, который в нем воплощался, к тому моменту выиграл войну для России.

Время царствования Николая II действительно было не только периодом национального подъема, но и сговора мировых антирусских сил, которым Россия мешала обрести мировое господство над природными ресурсами и человечеством. В то время, когда лучшие люди России защищали с оружием в руках Отечество, в тылу произошел государственный переворот, названный впоследствии революцией. «Ни одного, сколько-нибудь надежного полка с достаточным в нем количеством кадрового состава, по непонятному легкомыслию, не было оставлено ни в Москве, ни в Петрограде», — писал князь И.С. Васильчиков. Теперь-то известно, что это был результат спланированного заговора тайных врагов и высокопоставленных недоумков России. Оставшись в духовном одиночестве, Царь был вынужден отречься от престола. В последнем обращении к Армии Николай Александрович напишет: «В последний раз обращаюсь к вам, горячо любимые мною войска. После отречения Моего за Себя и за Сына Моего от престола Российского власть передана Временному

правительству... Да поможет ему Бог вести Россию по пути славы и благоденствия... Твердо верю, что не угасла в ваших сердцах беспредельная любовь к Нашей Великой Родине. Да благословит вас Господь Бог и да ведет вас к победе Святой Великомученик и Победоносец Георгий». Этот прощальный приказ Николая II генерал Алексеев утаил от армии и позже горько раскаивался о том. Из воспоминаний генерала Лукомского: «Государь обратился к нам с призывом повиноваться Временному правительству и приложить все усилия к тому, чтобы война с Германией и Австро-Венгрией продолжалась до победного конца. Затем, пожелав всем всего лучшего и поцеловав генерала Алексеева, Государь стал всех обходить, останавливаясь и разговаривая с некоторыми. Напряжение было очень большое, некоторые не могли сдержаться и громко рыдали. У двух произошел истерический припадок. Несколько человек во весь рост рухнули в обморок. ...Один старик конвоец, стоявший близко от меня, сначала как-то странно застонал, затем у него начали капать из глаз крупные слезы, а затем, вскрикнув, он, не сгибаясь в коленях, во весь свой большой рост упал навзничь на пол. Государь не выдержал; оборвал Свой обход, поклонился и, вытирая глаза, быстро вышел из зала».

Протопресвитер русской армии Георгий Шавельский отметил: «Блестящий русский царский трон рухнул, никем не поддержанный». Генерал Курлов писал о русском Императоре: «Кровавый Николай», как дерзала называть его подпольная пресса, не пожелал пролить ни одной капли крови любимого им народа и подписал отречение от престола в пользу своего брата...» В германском штабе ликовали: «Огромная тяжесть свалилась у меня с плеч», — написал в своем дневнике начальник штаба германской армии генерал Людендорф.

Россия с гибелью хозяина Земли Русской впала в долгое безвременье. По свидетельству следователя Н.А. Соколова, проводившего в 1918–19 гг. расследование, это убийство русского Царя носило ритуальный характер. «Это были преступления идейные, фанатичные, изуверские, но совершавшиеся скрытно, в тайне, во лжи и обмане от Христианского русского народа. Это было планомерное, заранее обдуманное и подготовленное истребление Членов Дома Романовых и исключительно близких им по духу и верованию лиц», — написал генерал М.К. Дитерихс. Он же писал: «...Смерть бывшего российского Царя намечает ...грозную историческую эру — переход

духовного господства в Великой России из области духовных догматов Православной эры в область материализованных догматов социалистической секты...»

Генерал Воейков написал о своем Императоре Николае II: «...Личность Царя не была справедливо оценена его подданными... всю красоту его нравственного облика поймут только будущие поколения... Также поймут и оценят в будущем государя Николая II и все народы мира. Он пал жертвою натиска интернационалистов, встретивших единодушную поддержку со стороны чужестранцев: всем им было на руку падение великой России на пути к ее расцвету и прогрессу под скипетром «Белого царя».

Будущее, о котором сказал генерал Воейков, наступило в России. И правда о жизни и царствовании христолюбивого Царя-Великомученика и подвижника Николая II становится достоянием каждого истинного сына или дочери России, подымающихся на священную брань за честь поруганной Руси.

Сергей Порохин

Рецепты сибирской кухни

Необъятная наша страна. От туманной Балтики до Тихого океана раскинулись плодородные поля, дремучие леса, живописные равнины, бескрайние степи. Сотни народностей и этнических групп населяют эти пространства. У каждого региона тысячелетиями складывался свой жизненный уклад, язык, своя материальная культура.

Сибирская кухня, как и кухня любого другого региона, самым непосредственным образом связана с природными и социально-экономическими условиями жизни, и в то же время ее отличает устойчивость национальных форм.

Сибирские города нередко возникали на высоких берегах полноводных рек, вокруг которых, насколько хватал глаз, тянулись бескрайние поля, луга, леса. Природные условия Сибири — климат, обилие водоемов и лесов, ширь полей — сформировали хозяйственный уклад жизни наших предков. Их привычки и нрав, характер питания.

Надеюсь, вы достаточно знакомы с историей русской кухни и самой необходимой посудой для ее приготовления. Понятно, чтобы жить, человеку необходима пища. Какой была еда много-много лет назад у наших казаков или крестьян? Самая простая: щи, кулеш, хлеб да квас. Простой хлеб пекли из ржаной муки, которую мололи сами на жерновах.

Одним из самых любимых лакомств у русских людей были и остаются пряники. А чтобы пряники были вкуснее и ароматнее, в тесто добавляли протертые ягоды.

По выходным дням, в праздники пекли пироги.

Первоначально пирог означал праздничный хлеб. А само слово «пирог» образовано от слова «пир». Пекли пироги по праздникам, начинка была самая простая: морковь, капуста, сушеные лесные ягоды.

К праздничным столам подавались баранки и калачи. Баранка получила название по своей

форме — сгибать кольцами, баранить. Калач — это хлеб круглой формы.

Кисель подавать к столу в общей миске, ели его ложками. Готовили кисель молочный, картофельный, иногда для цвета добавляли протертые ягоды.

Основными занятиями народов Сибири были охота и рыболовство, а также земледелие, скотоводство.

Обилие лесов, таежных рек дало возможность включать в меню сибирской кухни блюда из ценных промысловых рыб — нельмы и хариуса, тайменя и других, а также их икры. Во всех регионах Сибири популярны блюда из дичи — медвежатины, сохатины, из дикой птицы — глухари, чирки и др. А сколько видов грибов и ягод использовали для приготовления запасов на зиму!

В целом сибирская кухня с глубокой древности строится на гармоничном сочетании животных и растительных продуктов в одном блюде. Это пельмени, кулебяки, ватрушки, расстегаи с мясом, творогом, шаньги. Полуужидкие блюда из овощей и мяса, супы с мясом и овощами, рыбой тельное, тавранчук, различные запеканки, каши с молоком, блины, блинчики, оладьи, затирухи, верещага.

Особенностью сибирской кухни служит особый вкус, аромат и внешний вид изделий и блюд, приготовленных в русской печи. Само устройство русской печи, ее тепловой режим, набор кухонной посуды позволяли готовить блюда с неповторимым вкусом благодаря применению таких щадящих способов тепловой обработки как варка, припускание, тушение.

В праздники в такой печи жарили птицу целыми тушками, рыбу, поросят и мясо крупными кусками. Корочка образовывалась только на поверхности продуктов, а само изделие оставалось сочным. Можно было в такой печи парить репу, калину, черемуху, затапливать молоко, что не сделаешь ни в тандыре, ни в камине, ни на открытом огне.

КАЗАЧКА

кафе столовая

Режим работы

с 9.00 до 17.00

суббота, воскресенье – выходной

Завтраки

Обеды

Проведение:

банкетов

юбилеев

поминальных обедов

тел. 8-953-927-82-74

Иркутский проезд, 1

Казачья столовая

18 апреля прошлого года по адресу г. Томск, Иркутский проезд, строение № 1 открылась первая в истории Томской области казачья столовая под благозвучным и приятным на слух названием «Казачка». В ней представлен богатый ассортимент блюд традиционной русской — сибирской и казачьей кухни. Уха из карася и щуки, казачий кулеш, сибирские пельмени, пироги и всевозможная выпечка с мясом, рыбой, картошкой, грибами, капустой и, что отрадно, с таежной ягодой. Все это, так и многое другое, предложит вам казачья семья поваров и кулинаров. Кроме этого, в дни постов и другие особые дни вам предложат пищу, отвечающую всем церковным православным канонам. Перед открытием столовой иерей Воскресенской Казачьей церкви (РПЦМП) О. Сергей освятил зал и помещения столовой и в присутствии Томских казаков и посетителей провел благодарственный молебен. Как в дальнейшем отмечали многочисленные посетители, владельцам столовой удивительным образом удалось передать особый казачий стиль и колорит, который выразился не только в особом ассортименте и разнообразии блюд, но и в украшении интерьера зала. Многие Томские казаки оказали посильную помощь в создании казачьей столовой, одни занимались плотницкими, столярными и электромонтажными работами, другие поддерживали добрым словом и молитвой.

Любо, братья казаки!

Сказания о земле сибирской

Сибирские щуки-людоеды, правда или вымысел?!

Каждый рыбак мечтает поймать большую, а еще лучше — гигантскую рыбу. А некоторые рыбы мечтают поймать рыбака.

Такие хищники обитают не только в морских глубинах и тропических реках, но и у нас на Севере.

Огромные пространства Сибири очень удобно рассматривать на карте. Это сплошное зеленое пятно, которое пересекают тоненькие ниточки рек. Оно упирается в камчатские горы, Северный Ледовитый океан и казахские степи.

Все компактно и понятно. На самом деле трудно даже представить огромную тайгу и тундру — десятки тысяч километров глуши, где не ступала нога человека. Многие районы Сибири известны только благодаря аэросъемке, и даже геологи изучают их, в основном продвигаясь по руслам рек. Вдоль рек предпочитают селиться и местное население — ханты, манси и якуты в центре Сибири, а восточнее и севернее — чукчи, долганы, нганасаны, юкагиры.

Что скрывают таежные дебри, не знает никто. Ходят слухи, что здесь до сих пор живут мамонты и духи-великаны, похожие на первобытных людей. Есть и другие таинственные существа, в том числе гигантские щуки-людоеды.

Легенды рассказывают, что этих рыб можно встретить в больших озерах. По словам селькупов, щука, достигшая столетнего возраста, специально ищет глубокий водоем во время разлива рек и остается в нем до самой смерти. Узнать местообитание монстра легко — у такого озера нет истока, его избегают птицы и звери. Селькупы называют эти озера пурулто — «озерами черной воды», и никогда не будут удить здесь рыбу и плавать на лодке. Они боятся подходить к ним даже зимой, полагая, что чудовищные щуки могут проломить лед и полакомиться путником.

Похуже истории рассказывают якуты. Советский этнограф Алексей Окладников записал от одного охотника рассказ, как щука съела юношу.

«Жил старик с парнем. В один жаркий день уплыли олени от старика к острову, находящемуся на озере. Парень сел на берестяную лодочку и погнался за оленями, чтобы не ушли далеко. Старик в это время сидит дома. Вдруг взволновалась вода без ветра. Показался большой хвост, и огромная рыба-щука проглотила парня, опрокинув лодку большой волной. Олень эта щука тоже пастью своей захлопнула. Старик горько зарыдал, оплакивая гибель сына. На следующее утро он все озеро на олене объехал, пытаясь отыскать хотя бы кости погибшего парня.

В руках старика был топор. И вдруг, когда он ехал у самого берега, снова вода, как бугор, взволновалась. Из озера к нему огромная щука ринулась. Берег был низкий и пологий. Щука кинулась с такой громадной силой, что осталась на сухом берегу, не достав старика. Старик же подскочил и убил ее топором. Разрезал ей брюхо и нашел кости — от парня остались; от лодки же одни щепки остались. Старик челюсть той рыбы взял и поставил вроде ворот на дороге, которая ведет от этого горного озера к озеру Сылах. Через эти ворота все, не слезая с оленя, проезжали, столь высока и широка была челюсть».

Якутов и селькупов разделяют многие километры непроходимых болот и чащоб. Вряд ли они могли позаимствовать друг у друга истории о людоедах. Еще труднее поверить, что такие истории от них узнали чукчи. Однако и те рассказывают про огромных щук.

В великолепной монографии Владимира Богораза «Чукчи» есть отдельная глава, посвященная чудовищам. Упоминаются там и щуки, которых жители Колымы называют джуутку-наен — «кусливая рыба». Согласно легендам, гигантские рыбы живут в далеких тундровых озерах и охотятся на людей, особенно на купальщиков. Не брезгают и рыбаками.

У чукчей есть история о том, как щука сожрала юношу, удившего на озере. Людоедку поймали весьма оригинальным способом. Чукчи спустили на дно озера четыре нарты, нагруженные оленьим мясом.

Когда щука попыталась съесть приманку, ее зубы застряли в обломках саней. Понадобилось несколько человек, чтобы вытащить рыбу на берег.

Юагирам, живущим рядом с чукчами, тоже известны гигантские щуки. Они рассказывали историю о рыбаке, который поехал осматривать свои сети и в воде — по обеим сторонам челнока — увидел два больших желтых глаза, расстояние между которыми равнялось двум веслам. По словам рыбака, это была огромная щука, неподвижно лежавшая в воде.

Похожие истории слышал от якутов Окладников: «На озере раньше щуку видали: глаза ее по обе стороны берестяной лодки видны были».

Переместимся на шесть тысяч километров с Колымы на запад, на Ямал, где ходят легенды про пью — рыбу-людоеда с рогами на голове. Валерий Чернецов, который записывал местные предания, считал, что прототипом чудовища были огромные щуки. Ненецкий охотник рассказал ему, что однажды трое мужчин убили в озере в дельте Енисея громадную рыбину, в желудке которой нашли пряжку от пояса. Акулы в этих местах — редкость. Акул-людоедов нет вовсе, тем более в пресных озерах. Чернецов полагаю, что речь шла об огромной щуке.

Теперь спустимся на юг, в бассейн великой Оби, к хантам, которые считают, что в гигантских щук превращается водяной дух Сарт-лунг. Рыба-оборотень живет в глубоких омутах и озерах и легко может перекусить лодку.

Кстати, ханты считают щуку не рыбой, а зверем, которого верховный бог Торум создал безголовым, видимо, опасаясь его жестокости. Но щука не растерялась и сделала себе голову самостоятельно. Она поплыла по Оби, проглатывая все, что встречалось на пути, — лося, медведя, женщину с вязанкой дров, рыбака, ворона. Из съеденного получилась голова.

Приготовив щуку, ханты разбирают ее череп по кусочкам, рассказывая детям, кого съела первая щука. Кости щучьей головы действительно напоминают по форме фигурки людей, животных и птиц. Таким образом ханты не только развлекают детей, но и внушают им, насколько опасен водяной людоед.

Знают о существовании чудовищных щук и соседи хантов. Манси рассказывали фольклористам про йур-сорт — гигантскую озерную щуку с худым телом и большой головой и про аньтэн-сорт — четырехсаженную рогатую щуку, которая при случае может съесть человека.

Невероятно, чтобы у столь разных народов, как чукчи и манси, были бы одинаковые сказания об одном и том же животном, если бы на то не было веских причин. Но все же допустим, что каким-то невероятным образом истории о щуках-людоедах придумали, например, селькупы, а всем остальным народностям они так понравились, что те начали пересказывать их на свой лад. В таком случае непонятно, как быть с аналогичными историями, которые есть у канадцев, финнов и даже калмыков.

В преданиях канадских эскимосов рассказывается, как гигантская рыба съела сразу двух рыбаков. Это случилось, когда трое мужчин переплывали большое озеро у Санинайока. Двое сидели в связанных друг с другом каяках, третий плыл отдельно и неожиданно услышал громкий крик о помощи. Это громадная рыба напала на скрепленные каяки и проглотила их. Эскимос понял, что спасти товарищей не удастся, и быстро поплыл к берегу. Чудище пустилось за ним. Оно мчалось так быстро, что гнало перед собой волны, и те подталкивали каяк вперед. Как только лодка коснулась берега, человек выскочил и убежал.

В финском эпосе «Калевала» говорится о щуке с реки Туонела, из челюстей которой были сделаны большие гусли-кантеле.

Самое интересное поверье — у калмыков, которые считают, что в отдаленных степных озерах водятся очень старые, покрытые мхом щуки, которые проглатывают людей и лодки. Мало того, в полнолуние они выбираются на берег и ползают по полям в поисках еды, нападая на телят и коров.

Сказания о щуках-гигантах распространены очень широко. Примечательно, что в них говорится не просто о рыбах-людоедах, но именно о щуках. Вряд ли это случайно. Помимо щук в мифологии есть множество других чудовищ, в том числе жестоких духов воды. Почему бы не списать беды и катастрофы на их счет? Зачем приписывать их рыбам, и не тайменям или, например, сомам, а именно щукам?

Значит, истории имеют под собой реальное основание? Почему же гигантские щуки не встречаются нигде, кроме фольклора? В том-то и дело, что встречаются. Те же этнографы неоднократно видели останки чудовищных щук.

Один из старых, еще дореволюционных исследователей сибирских народностей Н. Григоровский в своей работе «Очерки Нарымского края» писал, что гигантские щуки на самом деле встречаются «в здешних

глухих местах, где еще не бывала нога человека». Он рассказывал, что в лесу «вблизи села Кетского» долгое время висела прибитая к дереву нижняя челюсть щуки длиной с лошадиную голову. Кстати, по его словам, местные жители называли челюсти щук салазками, что также говорит об их немалой величине.

Видели огромные останки и советские ученые. Этнографы Владислав Кулемзин и Надежда Лукина в одной из своих книг упоминают щучью челюсть, прибитую к стенке хантовской избушки. У челюсти были такие зубы, что рыбаки вешали на них плащи и телогрейки.

Мой прадед, живший на Дону, во время большого паводка увидел на залидном лугу возле стога сена огромную щуку, похожую на старое замшелое бревно. Он убил ее вилами и скормил свиньям.

А путешественник Анатолий Панков в «Оймяконском меридиане» рассказал о бульдозеристе, который застрелил гигантскую щуку из ружья. Это произошло в Якутии, в низовьях Индигирки. Рыба была старая, покрытая водорослями, зелено-бурая, дряблая, как вата. В длину она достигала четырех метров. Кроме того, Панков привел еще одну любопытную историю.

«Работник совхоза «Сиялннхский», центр которого расположен на притоке Индигирки, молодой эрудированный специалист, узнав о моем пристрастии к водным путешествиям, предложил себя в качестве спутника.

— По Сиялннху поплывем? — полушутя спросил я.

— По Сиялннху?! На брезентовой байдарке? Там такие щуки водятся, что или байдарку пропорют, или самого вытащат из лодки. Сколько было случаев, когда щуки за ноги хватали. Такой они величины — страшно подумать...»

Биологи не признают существование гигантских щук, тем более людоедок. Самое большее, на что они готовы, это признать, что те достигают двухметровой длины. Однако что может помешать щуке вырасти еще больше — ведь она, как и большинство рыб, растет в течение всей жизни!

Записи этнографов о челюстях, выходящих за рамки признанных размеров щук, предания самых разных народов, посвященные щукам, свидетельствуют, что те действительно могут достигать огромной величины.

Почему же они неизвестны ученым? Ответ на самом деле прост. Почти все истории рассказывают про озерных, а не речных рыб. Это неудивительно — в реках у щук есть серьезные конкуренты, их вылавливают рыбаки, и они просто не могут достичь огромного размера в старости.

В озерах же щукам никто не угрожает, тем более в затерянных таежных водоемах. Люди здесь бывают редко, крупных хищников почти нет. Правда, и пищи немного. Может быть, этим объясняется то, что щуки нападают на человека. Если четырехметровая хищница может утащить под воду лося или рыбака, почему ей этого не сделать? Тем более если она голодна.

Большинство же таежных и тундровых озер, в которых могут встретиться такие гиганты, не исследовались. Просто за ненадобностью. Да и встречаются огромные щуки, по всей видимости, редко. Причина тоже простая — чтобы вырасти до гигантских размеров, щука должна прожить более ста лет.

Сомнительно, чтобы в одном водоеме обитало сразу несколько чудовищ — экосистема даже большого озера вряд ли прокормит двух гигантов. Значит, после смерти монстра в лучшем случае пройдет сто лет, пока не появится другой. А скорее всего, пройдет намного больше времени — не всякая щука сможет дожить до столь преклонного возраста.

Поэтому вряд ли редкий зверь скоро попадет к ученым. Но если вы вдруг окажетесь в глухом месте и станете удить рыбу в темном озере без истока, будьте внимательны. Может быть, увидите огромную, многометровую щуку и захотите поймать ее во славу науки. Правда, я бы на вашем месте поскорее выбрался на берег. Возможно, чудище плывет, чтобы перекусить вами. А поймать его все равно не удастся. Таковую щуку не ловят ни удочкой, ни спиннингом.

Экипаж

Военно-патриотическая былина
Окончание. часть 7

Тринадцатый день после наезда (утро)

*Мы выходим на рассвете,
над Баграмом дует ветер,
раздувая наши флаги до небес.
Только пыль встает над нами,
с нами Бог и с нами зная,
и родной АКМС наперевес.*

*Слова из песни
«Мы выходим на рассвете»*

Утром, когда на строительную площадку у реки Томи начали подходить строители, они увидели, что работать им, похоже, сейчас не придется. Вдоль площадки, а точнее, у складированных строительных материалов и техники стояло оцепление из молодых и очень молодых людей с самодельными плакатами. Ночного сторожа не было видно, и узнать, откуда тут взялось оцепление, не представлялось возможным. В руках у оцепления были плакаты одинакового содержания: «Стройки не будет! Никто не забыт и ничто не забыто!» Парни и девчонки выглядели решительно, и молча стояли плечом к плечу. Одеты они были разнообразно, но в глаза кидалось отсутствие неудобной, обтягивающей или сковывающей одежды, а на левой стороне груди пришита намертво Георгиевская ленточка. Только трое были в кадетской черной форме. Некоторые строители попробовали вступить в переговоры, но оцепление угрожающе зашевелилось, и они решили вызвать на помощь прораба.

Прораб, лет тридцати-тридцати пяти мужчина, уверенно пошел к оцеплению. Из него навстречу вышли два крепких невысоких паренька. О чем они говорили, не было слышно, но, судя по виду и тому, что прораб активно жестикулировал руками, разговор был напряженный. Парни в темных куртках говорили с прорабом внешне спокойно, но как только прораб схватил в горячке одного из них за воротник, ему тут же, как в хороших отечественных фильмах, завернули руку за спину и загнули в интересное положение. Прораб еще некоторое время не сдавался, ужасно ругался и угрожал, но вскоре и до него дошло, что лучше сдаться, так как положение, в котором он оказался, было крайне неудобное.

Когда он выдохся, ребята егопустили, а сами заняли свое место в оцеплении. Потрепанный прораб отскочил к строителям и достал сотовый телефон. Первый звонок сделал начальству. Потом в милицию. Что-то сказал своим строителям, и те спокойно развернулись и пошли от площадки.

Время подходило к 10 часам дня. Ряды оцепления понемногу пополнялись одиночными опоздавшими. Наверху, у памятника, уже появилась знакомая по недавнему репортажу журналистка Настя. У монумента вдруг, ни с того ни с сего, встал почетный караул. До этого он выставлялся только по праздничным датам. Четверо часовых, мальчишек и девчонок в парадной, цвета морской волны, форме «Поста», замерли около Вечного огня. Четверо других стали на ступеньках ниже.

День был будничный, погода стояла не по-осеннему теплая, и в Лагерном саду гуляли редкие прохожие. Иногда удивляясь и пытаясь вспомнить какую-нибудь знаменательную дату, увидев выставленный караул. На редкость солнечная погода делала форму караула на фоне монумента еще контрастнее.

Подъехало несколько оранжевых школьных автобусов, и из них начали выходить дети. Дети как дети, мальчишки и девчонки от 14 до 17 лет, но видок и поведение у них немного поразвзней, было такое ощущение, что они немного возбуждены. Автобусы, высадив десант, тут же уехали, а дети, галдя о своем, направились по центральной аллее в сторону берега мимо монумента. По диагональным аллеям слева и справа и тоже к монументу шли два небольших, человек по 30, отряда с развернутыми на ходу флагами. У тех, кто двигался по левой аллее, флаг был под вид государственного, но с большими белыми буквами «Новая Гвардия». У тех, кто шел по правой аллее, флаг был красный, с белым диагональным крестом и надписью черными буквами по кругу «Антифашист». Все три импровизированных колонны встретились у монумента. Шумно посоветовавшись прямо перед часовыми второй линии «Поста» и ни к чему конкретному не придя, двинулись в обход монумента к спуску на берег. Часовые в красивой форме никак на это не отреагировали, даже глазами не повели. Стояли молча и красиво, вроде как неодушевленные. Внешне можно было подумать, что у них свои дела и их больше ничего вокруг не касается.

Наверху, прямо за памятником, журналистка Настя начала вести свой репортаж. Слева от нее прогуливалась немолодая парочка. Видно было, что красоты

осеннего парка их интересуют не очень, а вот события, развивающиеся внизу, у реки, им далеко не безразличны. Чуть дальше стоял мужчина в длинном черном осеннем плаще и тоже внимательно смотрел, вроде как на реку. Справа, не прикидываясь, что их не интересуют события, разворачивающиеся на площадке, стояли двое мужчин лет 45–50. Один покрупнее и выше, но по поведению обоих угадывалось то, что это или кадровые военные, или они недавно были такими.

А на большой поляне шла подготовка к сражению. Оцепление перестроилось в сторону спускающихся от монумента молодых людей. В центре встала группа из ребят постарше на вид, человек 30. Справа встала другая группа, человек около 20. На левом фланге образовалась еще одна группа из 30–35 человек. Там было много младших детей, и было видно, что строй они держат не очень умело. От всех групп отошло по одному человеку назад и к центру строя, в руках у них были какие-то длинные предметы в чехлах.

Напротив тоже шло какое-то перестроение. Образовался вроде как клин. В самой голове его встали «Антифашисты». Их хорошо было видно по красному флагу и черным кожаным курткам. За ними, немного сзади и разделившись на две части, слева и справа, встали «Новогвардейцы». Свои знамя они поставили за «антифашистами». Последними, подпирая клин, направили детки, привезенные оранжевыми автобусами. Всех вместе их было около 150 человек. Клин уверенно двинулся вперед.

Обороняющаяся сторона сдернула чехлы со своих знамен. Ветер сразу развернул их. Справа спокойно волновалось золотистое знамя с черной эмблемой и серебристым шлемом в середине. На другой стороне знамени шла надпись «Александр Невский». На центральном, хлопающем на ветру флаге синего цвета, в кругу из желтых звезд — «Союз Искусств Рукопашного Боя». На левом флаге белого цвета была изображена восьмиконечная звезда. Надпись соответствовала изображению: «Звезда Вифлеема».

От центральной части обороняющихся вдруг вышли вперед пять человек. Первыми под удар клина попали они, они же немного его и расстроили. Началась рукопашная. Пятеро вырвавшихся вперед, нанося удары руками и ногами, быстро отошли к своим в центр. По почерку было видно, что это были представители восточных единоборств. Острие клина потеряло несколько человек, которые, с разбитыми носами и губами, ругаясь, отошли назад и вышли из боя. И тут подул какой-то странный ветер. Он дул обоим сторонам в лицо. Ветер раздувал их флаги и знамена с невиданным упорством, будто хотел проверить на прочность тех, кто держал их в своих руках. Нападающая сторона начала рваться прямо к флагам обороняющихся, как будто это и было их целью. Центр обороняющихся немного попятился, ребята из СРБИ уже не только били, но и боролись в тесноте. Правый фланг, с «Александра Невского», держал свою позицию и стал плотнее к центру. В этот момент дети с АДКН — Административных Комиссий по делам несовершеннолетних (это те, кто приехал на оранжевых автобусах) — не выдержали бездействия

и перетекли на сторону, которую держала «Звезда Вифлеема». Некоторое время драка шла на равных, но вскоре левый фланг, неся потери, начал пытаться, разворачиваясь к центру. Еще немного — и драка отошла к знаменам. Знаменщики стояли как вкопанные. Еще немного — и флаги оказались прямо на линии соприкосновения. Первым качнулось и упало белое знамя «Звезды», накренилось знамя СРБ, хрустнуло древко золотистого полотнища военно-патриотического клуба, а само оно упало в ряды обороняющихся. Но знаменосец подхватил его и, продолжая одной рукой драться, стоял на месте, убрав знамя за себя и не давая его вырвать. Увидев падение своего флага, двое ребят и одна девушка рванулись с правого фланга к центру. Работая руками и ногами, помогли знаменосцу отстоять знамя. Девушка осталась рядом со знаменосцем, а парни бросились на помощь левому флангу, от которого в строю осталось не больше половины. Казалось, что ничто уже не спасет положение, перелом складывался явно в сторону нападавших. Но! Это извечное в русской традиции «НО!»

С крутого берега без всяких ступенек и дорожек сбегал, съезжал и скатывался еще один небольшой, человек 20, отряд. Одеты были они разнообразно, но общим было то, что у всех были камуфлированные штаны различной окраски и черные берцы. Отряд спешил изо всех сил. Там были и парни, и девчонки. Быстро собравшись и на ходу догоняя первых, отряд устремился на правый задний край строя атакующих. Эти ребята тоже имели свой флаг. Золотистое знамя развернулось, наполнившись ветром, как парус. У этого знамени тоже был свой ветер, и развевалось оно в сторону от центра сражения. С одной стороны было видно черную с серебром эмблему, похожую на эмблему «Александра Невского», но с обратной стороны была интересная надпись: «Войско Дмитрия Донского, 2-й засадный полк». Когда руководителя этого клуба спрашивали, почему на знамени написано «второй засадный полк», он отвечал, что первый был во время Куликовской битвы в 1380 году, а это — второй! Над группой вновь прибывших вдруг раздался воинственный клич — русское протяжное «Ура!!». И она влетела в ряды атакующих. На правом фланге начала твориться какая-то ерунда. Те, кто атаковал, почему-то сначала остановились, а потом начали понемногу отходить назад. Обороняющиеся, немного ободрившись, надавили с фронта, в бой устремились даже вышедшие до этого из строя. Первыми начали убежать «Новогвардейцы». Не давая им остановиться, правое крыло обороняющихся перешло к преследованию. «Антифашисты» отбежали к узким ступенькам подъема, и кто-то остановился, устав, а кто-то быстро уходил вверх. Парни и девушки, привезенные на автобусах, сначала отскочили назад, прижав остановившихся у подъема и ускорив их движение, а затем некоторые из них пошли навстречу клубу «Дмитрий Донской», который и решил исход сражения у реки. Но шли они не драться.

Все дело в том, что как только ребята из «Дмитрия Донского» вступили в сражение, их начали узнавать те, кто оказался их противниками. Весь секрет был в том, что парни и девушки из «Дмитрия Донского»

были вожатыми и инструкторами в одном летнем лагере для трудных подростков «Сибирский остров». Трудными подростками были парни и девчонки, которых привезли сюда в качестве наемников. По-разному складывались отношения в лагере между вожатско-инструкторским составом и их подопечными, но в отношениях не было главного — ненависти. А где нет ненависти, там близко и уважение, и понимание, даже если не появилась дружба. Против «Дмитрия Донского» ни у кого из бывших подопечных не появилось желания биться, а так как еще все знали, что этот клуб занимается изучением единоборств Древней Руси, то половина наемников сразу вышла из боя. А те, кто не был в лагере, растерялись, остались в меньшинстве и начали убежать. Немного отдышавшись после боя и смазав йодом и перебинтовав полученные раны у обеих сторон, начали спокойный разговор и выяснение обстоятельств. Ребята из «наемников» познакомились со всеми из обороняющей стороны, а когда узнали, для чего их сюда подтянули, начали ругаться в адрес комиссий. В результате знакомства предложили выставить и от себя ребят на столь важное дело, как охрана строительной площадки от строителей, а заодно и побить стекла и фары у строительной техники. За первое сказали спасибо, от второго сразу отказались. Договорились оставить от каждой организации по три человека до вечера, а остальным быть в готовности прибыть по первому звонку. Как казалось, первый бой был выигран.

В вечерних теленовостях проскочил небольшой сюжет о драке на месте площадки для строительства сцены. Хорошо и крупным планом было показано начало столкновения, а потом группки уходящих поодиночке и по несколько человек «Новогвардейцев» и «Антифашистов» с разодранными флагами и сильно потрепанным видом. Парни были уставшие, раздосадованные и не очень разговорчивые. Почти похоронная по виду процессия шла мимо монумента боевой и трудовой славы. Фоном для них служили небо и сам монумент с выставленными часовыми у Вечного огня. Четкие фигурки часовых в темной, цвета морской волны форме стояли как окаменевшие. Слева от монумента и немного в стороне стояла знаменная группа из четырех человек. Вишнево-красное знамя «Поста» слегка, почти незаметно, пошевеливал осенний теплый ветерок.

После обеда по телевидению и радио были переданы сообщения, что закрыт до утра проезд и проход по улицам, прилегающим к южной части города, а именно около монумента Боевой и трудовой славы города, в связи с проводимыми учениями.

В шесть часов вечера в сторону берега реки проехало несколько грузовиков с солдатами из дивизии МВД, вместе с инспекторами дорожного движения они составили внешнее кольцо оцепления. Внутри пропустили еще длинную колонну, состоящую из нескольких бронетранспортеров, крытых брезентом грузовиков, пожарной машины и нескольких военных джипов с антеннами на кабинах, заканчивал шествие серый автобус с зарешеченными окнами и бойцами ОМОНа внутри.

То, о чем не знали в городе-7

В утро тринадцатого дня после наезда экипаж встал очень рано. Замаскированная «тридцатьчетверка» уже с вечера была готова к бою. Экипаж собрался вместе. Николай Иванович, казалось, все еще раздумывает над чем-то. Потом экипаж обступил его, и все крепко пожали ему по очереди руку. Пожали не как командиру, а как товарищу.

Командир после пожатия повернулся и уверенно зашагал по еле заметной тропинке в сторону поселка. Пока было видно офицера, экипаж внимательно смотрел за ним, как бы боясь, что с ним может что-то случиться по дороге и нужна будет помощь. Минут через тридцать со стороны поселка раздался призывающий звон церковного колокола. А капитан шел, не оглядываясь и быстро. Он шел по направлению к поселку и думал о своей жизни и вчерашнем разговоре.

А прошлым вечером состоялся длинный разговор у командира и механика-водителя. Пока пулеметчик и заряжающий зачем-то ушли в деревню, отправленные сержантом, Иван Иванович повел разговор о православной вере. Начал аккуратно и издалека. Не хотел обидеть командира. Иногда разговор касался жизненных ситуаций, в которых им пришлось побывать вместе на фронте, иногда о жизни мирной, довоенной, иногда он плавно перетекал к истории нашего многострадального Отечества, потом скачком возвращался к прежней теме. Самое интересное, что два танкиста разговаривали так, что со стороны казалось, что старший по званию был у младшего по званию в гостях как у радушного хозяина, с такой готовностью и желанием тот отвечал и объяснял.

Когда ночь начала вступать в свои права, вернулись Петр и Павел. Кивнули сержанту, что задание выполнили, и присоединились к компании. Тимошенко за эти дни уже привык к необъяснимым и неожиданным вещам, и вот предстояло приступить еще к одному делу. Предстояло пересчитать боевой запас. Весь экипаж забрался внутрь танка. Закрыли люки и включили свет. В боеукладке лежало семь снарядов. Шесть бронебойных и один осколочный. Когда заряжающий брал каждый из них отдельно, то читал надпись белой краской на гильзе. Там было подписано, за какое доброе дело и от кого получен снаряд. Патроны в пулеметах были наполовину в комплекте. В трех пистолетах по две полных обоймы, а в ППШ три магазина. На полу обнаружили в вещмешке три осколочных гранаты и одну кумулятивную противотанковую. Когда уже все достали, внезапно пустой вещмешок опять потяжелел — кто-то еще отдал свое доброе дело. Из него достали еще две бутылки с зажигательной смесью. Все пересчитали и удобно разложили. Выбравшись из танка, начали располагаться на отдых. Командир с механиком-водителем нарисовали план на песке, и командир объяснил задумку боя. Капитан рисовал схему прутиком, потом что-то стирал, опять дорисовывал и стирал. Сержант внимательно слушал и кое-что изредка уточнял.

Если вы крещеный в православную веру человек и хоть раз были на исповеди у священника, то знаете, как первый раз трудно пойти на нее, а еще труднее

ее начать. А теперь представьте, что на первую исповедь вы пошли в 90 лет. Ощущения у Тимошенко были разные. Было чувство небольшого волнения и тревоги, а иногда в душу закрадывался даже предательский страх, от которого начинали мерзнуть руки и не покрытая шлемом голова. Когда он зашел в храм, то внутренне успокоился. Народа в храме не было, кроме старушки, поправляющей свечи. Осмотрелся кругом и совсем по-новому посмотрел на иконы с изображением святых православных воинов. Внимательно смотрел на Георгия Победоносца, вспомнил встречу с Георгием Жуковым на фронте, ведь прославленного маршала называли Георгием в честь Святого Георгия Победоносца. Приложившись к иконе, перешел к следующим. С небольшой иконы смотрел на него Александр Невский. Затем подошел к князьям Борису и Глебу, к адмиралу Федору Ушакову, к Илье Муромцу, и в самом конце постоял у иконы Царской семьи. Долго и внимательно смотрел на самого Царя Николая — он ведь тоже был полковником.

Потом была исповедь. Сначала сумбурная, скачущая, как бы клочками. Но чем она шла дальше, тем становилась спокойнее и точнее. Как река, которая прорвала дамбу и устремилась вперед. Сначала она заливает все и идет по всем возможным направлениям, подпираемая скопившейся массой. Затем поток становится спокойнее и ровнее, а после, войдя в постоянное русло, течет размеренно и спокойно. Память и совесть начинают внимательно рассматривать всю реку жизни и помогают увидеть мусор не только в виде бревен, но даже маленькие сучки и ветки наших грехов.

Тринадцатый день после наезда (ближе к ночи)

*Может быть, в иные годы,
Очищая русла рек,
Все, что скрыли эти воды,
Вновь увидит человек.*

*Русский танк с немецким в паре,
Что нашли один конец,
И обоих полушарий
Сталь, резину и свинец.*

А.Т. Твардовский

Поздно вечером на оцепленном участке в Южном районе города выполз на берег реки немецкий танк «тигр» с едва белевшим на башне номером 666. Он осторожно, словно обнюхивая длинной пушкой местность, подъезжал к строительной площадке. Танк развернулся лбом к реке и замер. Он ждал.

Темнело.

Вдруг на противоположном берегу, на острове, вспыхнули огоньки трех фар. Пушка немецкого танка начала поворачиваться в их сторону. Грохнул выстрел, потом второй, третий. Фары сдвинулись, будто дернулись, и погасли, что-то загорелось на острове.

Танк сделал еще три выстрела в огонь. Экипаж очень быстро и сноровисто слал снаряд за снарядом, как будто они были винтиками этого 60-тонного агрегата.

Приоткрылся верхний люк на башне и вылез командир. Немного изучив то, что горело, опять нырнул в железное чрево машины. Танк, выдав облако дыма, завелся, и, крадучись, поехал к броду на остров.

«Тридцатьчетверка» с номером 07 в это время стояла у другого брода. Там, где к воде приближался «тигр», брод был в три раза длиннее. «Тигр» стрелял не в «семерку». Все свои снаряды он употребил в холмик земли, около которого хорошо потрудились перед этим Петр и Павел. Металлическую трубу с прикрепленными на ней фарами укрепили на холмике. Провода от них подвели к аккумулятору, который поставили за холмиком. Провода разомкнули, и с помощью старого механического будильника, предварительно модернизировав его так, чтобы он шел очень медленно, сделали замыкатель. Опытом об этом устройстве в разговоре случайно поделился майор «афганец». Для красоты и убедительности решили поставить еще бутылку с зажигательной смесью. Надо отдать должное дьявольскому экипажу — меткость их была действительно чертовской. Снаряды изрыли весь холмик и уронили раму с фарами. Рама, подпрыгнув, разбила бутылку с горючей смесью, последняя, свалившись за высотку, раскололась и вспыхнула.

Тимошенко внимательно следил за действиями «тигра», сидя на башне «семерки», и, как только вражеский танк двинулся к реке, громко сказал в люк: «Заводи!» Двигатель боевой машины заурчал на низких оборотах. Немецкий танк зашел в воду и прошел метров 100. Похоже, что те танкисты знали о существовании брода, кто-то им сказал. Капитан свалился вовнутрь, прикрыв за собой люк. Русский танк дал полный газ и въехал в воду. Ветки маскировки отвалились от него не сразу, а ближе к середине брода. С вражеского танка не сразу заметили нашу боевую машину. Сначала они обратили внимание на плывущие к ним кусты и ветки маскировки, и, зная по опыту, что от русских можно ждать чего угодно, танк 666 остановился и начал расстреливать двигающуюся на него «плавучку». Экипаж «тигра» был действительно хорошо обучен. Два броневой снаряды и один осколочный разметали цель. За это время советский танк успел оказаться на берегу и спрятаться между ящиками и стеллажами строительных материалов. Гранатометчики на возвышенности приготовились к стрельбе. «Тигр» не стал разворачиваться, он начал двигаться задним ходом. Иногда он останавливался и, посветив на берег фарой, делал выстрел по стеллажам. «Семерка» молчала. Тимошенко понял, что бьют наугад и снарядов, похоже, не очень жалеют.

Первый выстрел Тимошенко сделал, едва высунув нос пушки из укрытия. Целил в башню, но «тигр» в этот момент провалился в неглубокую яму, и снаряд прошел выше. Механик-водитель включил заднюю скорость, и русский танк моментально отскочил за укрытие. Через несколько секунд в том месте, где

только что исчез ствол орудия танка, немецкий снаряд разворотил угол контейнера со строительными материалами.

«Тридцатьчетверка» вышла задом из-за контейнеров и, прижавшись к берегу реки, немного продвинулась вперед и замерла.

«Тигр» постоял немного и снова поехал задом. Пушка его медленно вращалась вместе с прожектором, который был включен на большой угловой башне, из стороны в сторону. Луч толкался то в строительный мусор от взрыва, то в реку. И вот он на мгновение скользнул по «семерке». «Тигр» замер, так и не выйдя из воды, и начал искать цель. Только его орудие навелось на советский танк, как тот ударил осколочным по прожектору и быстро отскочил назад. Прожектор разлетелся в секунду.

Опять стало темно.

Над площадкой были слышны только два работающих танковых двигателя. Один зарывал громко и надсадно, пытаясь вытащить побыстрее из воды тушу «тигра», второй выводил «тридцатьчетверку» в новое положение для атаки. Русский танк стал как бы продолжением умений экипажа и увеличил его способности. Шел он на удивление легко, мягко и быстро. Чтобы не обозначать свое местонахождение, танк только на секунду включил все три фары. Белый яркий свет на короткое время выхватил кусок строительной площадки и корму немецкого танка с повернутой в сторону и назад пушкой. Русский танк рванул с места скачком вперед. Тут же раздался новый выстрел из «тигра», следом еще, но били мимо, хотя и рядом, работали наугад и явно не рассчитывая на возросшую почему-то скорость «тридцатьчетверки». «Тридцатьчетверка» неслась за корму «тигра». Вот она уже встала на месте и развернулась к нему передом.

Из выхлопных труб 666-го летело, как из топки в преисподней, несгоревшее топливо, он пытался быстрее выйти на берег. На нашем танке включили все фары. Броневой снаряд, выпущенный из пушки «тридцатьчетверки», ударил в корму танка. Тот дернулся, остановился. Над мотором появилось пламя, но сработала система пожаротушения, и огонь затух. Второй выстрел «тридцатьчетверки» — и третий броневой снаряд устремился в своем грозном полете к уже разворачивающейся башне. Рикошет! На «тридцатьчетверке» выключили фары и пошли на сближение, скатившись немного с высокого берега.

«Тигр» выстрелил наугад и, выбравшись на берег, начал разворачиваться. Гусеницы тяжелого танка рвали песок и гравий, но маневр быстрым не получился. А русский танк спешил. Экипаж «тридцатьчетверки» действовал так, будто у них была невидимая связь. Четвертый, пятый и шестой снаряды влетели в бок «тигру», у него заглох двигатель, и он остановился, не успев развернуться, но его орудие действовало! Пушка сделала выстрел опять в темноту, но на этот раз снаряд нашел цель. Удар пришелся по башне. Башня выдержала, но капитана Тимошенко контузило, и он потерял сознание. Заряжающий открыл люки, вместе со стрелком-радистом вытащил командира из башни. Заряжающий

оттаскивал командира от танка, когда из немецкого танка выпрыгнули, как черти из табакерки, два танкиста с оружием в руках. В «тридцатьчетверке» молчали. Снарядов больше не было. А «Тигр» вдруг начал бешено бить по берегу и около нашего танка из пушки и пулемета. Казалось, он хотел успеть быстрее израсходовать весь свой боезапас и наштамповать берег свинцом и железом. Заряжающий отполз подальше от танка и положил командира в углубление на земле. Сам тихо, но быстро пополз в обход и тут он нос к носу встретился с немецким экипажем. Бросок друг на друга — и завязалась рукопашная. Оружие никто не успел достать. Бой шел лежа и не по правилам ринга.

— Эх, сюда бы Николаева с его русским стилем! — не думая сдаваться и отбиваясь от двух врагов, подумал заряжающий.

Удивительно, но он тут же почувствовал, что одного немца как бы не стало. Второй, который сидел верхом на заряжающем, тоже на миг на что-то отвлекся, и Павел ударил его командирским пистолетом в шею. Немец свалился рядом без признаков жизни. Заряжающий рассмотрел в темноте того, кто ему помог. В старом камуфляже рядом был Николаев.

— Вы откуда здесь? Уходите и спасайте командира, тут наши дела.

— Не шуми, и так вижу. Где Николай Иванович?

Заряжающий кивнул в сторону, а сам пополз к немецкому танку. Случайная очередь из «тигра» прошла сквозь него, когда он, приподнявшись, бросил в танк бутылку горючей смеси. Бутылка разбилась о гусеницу и, вспыхнув, осветила бок «тигра». Но, несмотря на это, тот упорно продолжал раскидывать пули и снаряды по берегу. На «тридцатьчетверке» включили уцелевшую галогенную фару и рванулись вперед.

В это время из укрытий открыли огонь спрятавшиеся гранатометчики. Вспышки выстрелов опоясали почти весь берег. Гранаты помчались к цели. Некоторые срикошетили и прошли мимо, но половина ударила в кормовую часть русского танка. Но — удивительное дело! — он, уже загоревшись, мчался вперед, к «тигру». Это было невозможно! Такая граната и с такой дистанции была способна

остановить и танк последней модели, а не то что танк Второй Мировой войны.

Гранатометчики даже не стали перезаряжать — они видели, что попали! Свидетельством этому был огонь на корме несущегося с берега русского танка. Секунды — и объятая пламенем машина ударила «тигр» вбок, его начавшаяся задирается к небу пушка успела сделать еще один выстрел. Броневой снаряд понесся к монументу, молчаливому свидетелю боя, отколол штык у каменной винтовки солдата и разлетелся в воздухе. «Тридцатьчетверка» немного замерла на переворачивающемся немецком танке и, вдруг ярко вспыхнув, взорвалась. Было видно, как яркое желто-красное пламя столбом устремилось вверх, казалось, прямо в темное осеннее небо. Следом, с разрывом в секунду, не более, еще громче рванул «Тигр». Огня от взрыва было мало, так как его не было видно через клубы почему-то желтого дыма. Обломки обеих машин разметало по реке.

В утренних новостях передали, что в Южном районе проводились учения МВД и МЧС. В результате неосторожных действий были частично повреждены стройматериалы, предназначенные для строительства площадки для проведения рок-концертов. На месте учений случайно оказался ветеран Великой Отечественной полковник Тимошенко Николай Иванович. Как он прошел сквозь оцепление, никто сказать не мог. Он был без сознания и в парадном кителе формы шестидесятых годов, со всеми наградами. Со слов жены, у ветерана до этого был сердечный приступ, и как он ночью смог добраться сюда, а главное — зачем, она не знает. Еще она добавила, что у мужа на кителе не хватает одной медали «За отвагу», раньше их было три.

*Ну вот и все, остались мы,
я и Андрюха с Костромы, в живых,
на нашем блокпосту среди акаций.
Есть пулемет, есть автомат,
есть мой подствольник без гранат,
и где-то далеко комбат хрипит у рации.*

**Из песни Александра Маршалла
«Блок-пост Акация»**

Бой после победы

Николаев и Сергеев стояли на набережной и глядели на неспешно протекающую реку. Слева от них стояло мощное белое здание областной Думы. На крыше его лениво шевелилось на ветру трехцветное бело-сине-красное полотнище государственного флага РОССИИ. По вечернему небу плыли редкие темные облака. Оба долго молчали, глядя на берег реки.

Первым нарушил молчание Сергеев.

— Ну что, брат, похоже, последнее сражение мы все-таки проиграли?

— Нет.

— Как — нет? Последний танк и экипаж потеряли, чем теперь, а главное — кто еще биться сможет?

Николаев повернулся к Сергееву:

— Я сказал тебе, что не проиграли! Помнишь, когда мы с тобой сидели за одним столом на 20-летию вывода войск из Афганистана?

— Это тогда, когда водки было больше, и из закуски остались одни апельсины?

— Да. Так вот тогда один майор начал спьяну до меня доколупываться. Он знал про существование клуба «Александр Невский», и знал, чем мы там занимаемся. Он понимал, что я практически бесплатно, в свое личное время, занимаюсь обучением и воспитанием ребят, и что проблем у нас больше, чем успехов. Знал, что орденов и медалей нам никто за это не даст. Что 20–40 нормальных парней и девчонок не смогут ни остановить, ни повернуть в нормальное русло то, что творится вокруг нас сейчас. И именно поэтому он спросил, зачем мне это надо. Я не успел собраться с мыслями для ответа, как подполковник, который сидел около него и казался еще пьянее, вдруг схватил майора за руку так, как будто тот на меня кинется, и громко ему сказал: «Отвяжись от него! Он делает то, что может!». К разговору больше не возвращались, а позже я подумал, что подполковник прав. И еще я понял, что не одни мы понимаем, куда все это катится; но встать в полный рост сейчас, в мирной жизни, гораздо труднее, чем на войне. И многие сидят в своем окопе, превратив его из боевого укрытия в нору для бережливого суслика. А у кого-то и такого укрытия нет. Кто спился, кто на игле, вторая семья у многих не редкость, а у кого-то и первой нет. Это уже не бойцы. А посмотри на ТЕХ ВЕТЕРАНОВ, им всем около 90 лет, а дух! Глянь на силу духа! Ведь не ноют. И какие люди! На Николая Ивановича посмотри!

— Кстати, как он?

— Да дома сейчас лежит. Врачи говорят, что похоже на сотрясение мозга.

— Ты с Вахрушевым не говорил после боя?

— Говорил. Он рассказал, что гранатометчики специально договорились стрелять по двигателю нашего танка, чтобы экипаж не зацепить, — приказ-то все равно выполнять надо.

— А ребята с клубов как?

— Потеря практически нет. Можно сказать, провели тренировку на местности. Ребята с других «контор», что в том сражении с утра участвовали, теперь между собой общаться начали. Оказалось, что хоть не все они похожи, но общего нашли у себя много. По крайней мере, поняли, что своих в городе больше, да и половина из трудных подростков тоже с нашими поближе стали.

Николаев замолчал. Сергеев вдруг переменил тему.

— Слушай, ты ведь сам видел, как разворотили кучу строительного материала для площадки, они где сейчас деньги возьмут? Может, все-таки стройки не будет?

— Эти черти вывернутся, — двухзначно ответил Николаев.

И как бы в ответ на его слова со стороны реки слышался, пока очень слабый, но уверенно нарастающий звук. На западе над горизонтом появились несколько маленьких точек, которые уверенно держали курс к «Белому дому» администрации области. По мере приближения точки начали принимать очертания винтовых самолетов, но это были явно не пассажирские и не спортивные. Николаев и Сергеев прямо прилипли взглядами к самолетам. Через некоторое очень короткое время взгляд Сергеева стал удивленным, а Николаева — очень серьезным.

Со стороны реки на высоте не более 500 метров летели 8 немецких истребителей, которые сопровождал один бомбардировщик. С земли хорошо было видно немецкие кресты на крыльях машин. Четыре желто-зеленых истребителя шли выше и справа, а другая четверка — выше и слева. Вся группа сделала круг над «Белым домом», и истребители поднялись немного выше, как бы освободив место для маневра более неповоротливому бомбардировщику. В это время с восточной стороны города в небе раздался другой грозный звук, и в хвост ближайшей четверки сходу пристроились два краснозвездных истребителя времен той же войны. Две коротких очереди из пулеметов — и два немецких самолета, загоревшись, начали быстро снижаться в сторону западного берега. Шесть оставшихся попарно быстро пошли на разворот, а бомбардировщик, не меняя курса, продолжал разворот со снижением к зданию городской администрации. Сергеев быстро достал сотовый телефон, в котором была встроена видеокамера, и повел съемку. Советские истребители тоже сделали разворот и устремились за бомбардировщиком, а тот уже закончил маневр и начал идти прямо, будто готовился к бомбометанию. Но тут в дело вступили желто-зеленые истребители противника. Русские истребители продолжали сближаться с бомбардировщиком, но по ним уже открыли огонь с шести немецких. Русские летчики маневрировали, уклоняясь от летевших в них очередей, но огня не открывали. Один наш истребитель вдруг резко пошел вверх через кабину, делая «мертвую петлю», а второй добавил газу и дал длинную очередь в снижающийся по прямой бомбардировщик. У того вспыхнул правый мотор, и он покачулся. Однако успел огрызнуться из заднего пулемета. Очередь оказалась вдвойне удачной для стрелка. Одна пуля вырвала кусок из крыла советского истребителя, но он немного приподнялся вверх и снова пошел в атаку на бомбовоз. Все остальные пули прошли мимо в сторону выстраивающихся для преследования немецких истребителей. Один из них метнулся в сторону и столкнулся с истребителем другой пары. Оба самолета закувыркались в воздухе и грохнулись об воду. Чуть позже прогремела очередь с русского истребителя, зашедшего сзади всей своры, и еще один немецкий самолет вышел из боя не по своей воле. Бомбардировщик начал заваливаться в сторону горящего мотора, в это время от него отделился какой-то предмет и полетел в сторону второго выхода «Белого дома». Хлопнул раскрывающийся

парашют, и небольшой ящик плавно опустился к дверям. Бомбардировщик все больше заваливался на правое крыло, он, может, и смог бы выровняться и уйти, но высота была маленькая, и он врезался в воду уже у западного берега. Русские истребители теперь вдвоем с такой злостью накинулись на оставшиеся немецкие самолеты, что те, отстреливаясь, начали откатываться к западу. Две немецких машины ушли со снижением к кромке леса, от них валил желто-черный дым. Наши истребители развернулись и пошли на восток. От одного, от крыла, тянулся белый дымок, но огня не было видно.

— Ну вот, похоже, что денежки доставлены, — спокойно сказал Николаев, — а ты переживал, как пойдет дальше стройка.

— Неужели так?

Николаев повернулся и посмотрел кругом. Все вокруг вели себя непринужденно, будто они каждый день присутствовали при воздушных боях Великой Отечественной. То есть вроде как боя и не видели.

— Слушай, а они боя, похоже, не видели, — вдруг удивленно обратился Сергеев к товарищу.

— Захотел. Они сейчас ВОЙНУ не видят, а ты про бой. Ладно, брат, мне на тренировку пора. Ребята будут ждать.

Кто сменит меня, кто в атаку пойдет?

Кто выйдет к заветному мосту?

*И мне захотелось — пусть будет вон тот,
Одетый во все не по росту.*

**Из песни В. Высоцкого
«А сыновья уходят в бой»**

Они пожали крепко руки, обнялись, и Николаев пошел к остановке ближайшей маршрутки. Сел в автобус в скверном настроении. Охота было все забросить подальше и жить, как живет большинство, спокойно и бестолково. Жизнь поросенка на ферме, который думает, что такая сытая и теплая жизнь будет вечно и свиарник нерушим; а ему, родному, уже приготовлено место в банке для тушенки, и даже известна точная дата изготовления. Поискал в кармане деньги и протянул их молодой девушке за одну остановку до выхода. Но девушка,

посмотрев на водителя, вернула деньги. Николаев не понял и спросил:

— Что-то не так? Сдачи нет?

Девушка молча отрицательно помотала головой и кивнула на водителя.

Николаев посмотрел в зеркало заднего вида над лобовым стеклом и увидел улыбающееся лицо водителя. С трудом его вспомнил: года два назад вел занятия по системе «Победоносец» на одной лыжной базе, и этот парень у него пару месяцев занимался.

— Вы где сейчас занимаетесь, Петр Петрович?

— Давненько не встречались. Вон в том доме в полуподвале, — показал рукой Николаев.

Автобус остановился. Открылась дверь.

— Успехов вам, Петр Петрович, привет ребятам!

— Спасибо!

Николаев вышел из маршрутки и, засунув в карман неиспользованную купюру, не спеша перешел улицу. Около входа в зал уже толпились его ребята, он заметил их издали. Николаев посмотрел себе под ноги, и вдруг ему послышались лающие отрывистые команды, отдаваемые на немецком языке. Он поднял голову и замер от увиденного.

Перед ним не было улицы и знакомой пятиэтажки. Слева перебежками, почти в полный рост, перемещались немецкие солдаты. Они сосредотачивались в небольшом мертвом пространстве для атаки. Совсем близко пробежал пулеметчик вместе со вторым номером и быстро занял удобную позицию. Справа находились какие-то дымящиеся полуразвалины с кое-где оставшимися окнами. Немецкий офицер что-то крикнул и махнул пистолетом. Солдаты в серо-зеленых куртках выскочили из укрытий и побежали в атаку. Развалины молчали, но вдруг раздался нестройный залп из винтовок, который хоть и вырвал из рядов атакующих с десятком человек, но остановить их не мог. Тут же из окна длинными очередями начал бить ручной пулемет, и как только он замолчал, раздалось громкое русское УРА, и грязные, оборванные, а многие раненные, в грязных бинтах, бойцы в форме красноармейцев 1941 года выскочили из дверного проема и устремились в штыковую с винтовками наперевес. К ним присоединялись и выпрыгнувшие из окон бойцы и командиры. Немецкий пулемет начал бить по окнам, кого-то достал, но не всех. Оба пулемета замолчали. Шла рукопашная. Кровавая и беспощадная. Крики, отдельные одиночные выстрелы, несколько коротких очередей из автоматов. Удары на выдохе, ругань. Немцев было больше, но русские солдаты действовали смелее и, самое главное, ловчее.

Один русский солдат уложил уже трех гитлеровцев винтовкой, когда увидел, как на его командира со спины бежит немец с ножом в руках. Русский размахнулся и, как копьё, бросил винтовку в спину немцу. Штык вошел ровно промеж лопаток, немец воткнулся лицом в траву. Но и нашему солдату выстрел из пистолета повредил руку, он упал на спину. Падая, он задел Николаева, и кровь из руки солдата осталась на его куртке. Николаев поглядел на свой рукав, а когда он поднял глаза, то... войны уже не было.

— Брестская крепость! — осенило его.

Слева, на месте, где накапливались немцы для атаки, стоял одноэтажный магазинчик, в котором продавалось все продуктовое, в том числе и спиртное. Около него стояло несколько молодых и не очень людей с сигаретами и большими бутылками пива в руках, в разной степени опьянения. Справа, на месте развалин КРЕПОСТИ, немного на возвышенности, стояла пятиэтажка с полуподвалом, в котором занималась группа «Александр Невский». Вентиляционные окна были похожи на пулеметные амбразурные доты. У входа продолжали накапливаться ребята и девчонки из группы. Их уже было много.

Послесловие

По городу Т-ску через неделю после последнего боя Т-34 поползли удивительные и противоречивые слухи. Одни жители города несколько приуныли, другие разозлились, кто-то развеселился, а большинство продолжало жить так, как жили до этого.

Понемногу, хотя и не в прежнем объеме, возобновилась торговля спиртом в различных закутках, следом очухались наркоторговцы, пришли в себя проститутки и с опаской начали предлагать свои услуги на улице прославленного адмирала.

Заметно ободрились сексуальные меньшинства во главе со своим покровителем, бывшим руководителем отдела культуры города Т-ска Кузькиным. Но когда сообщество гомосексов собралось в откупленном ресторане для проведения конференции, туда зашли двое неизвестных мужчин и выключили свет в зале. Потом поговорили с администратором зала (о чем — неизвестно), но тот сразу вернул деньги клиентам и попросил их побыстрее очистить помещение, и они его очень быстро покинули.

На полную мощность, поменяв владельца, начал выпускать свою продукцию пивной завод «Ганс Шнобель».

Сорок семь ветеранов Великой Отечественной написали письмо президенту России в защиту памятника погибшим в той войне, и говорят, что оно дошло, и началось разбирательство в администрации области. Что, однако, не сильно повредило строительству, так как, по слухам, деньги на стройку свалились в администрацию прямо-таки с неба. Злые языки даже говорили, что видели, как их скинул двухмоторный винтовой самолет со свастикой на фюзеляже, и как ему очень мешали это сделать два красноречивых истребителя.

Мэр города Александр Токарев и губернатор области Герман Пресс по-семейному тихо отметили гибель надоевшего им порядком советско-русского танка и стали готовиться к очередным приближающимся выборам. Словом, жизнь в нашем чудном и «чересчур умном» городе опять вошла в свою наезженную колею на нашей разухабистой российской дороге.

*Александр Донской и Николай Матюхов
г. Т-ск 2012 г.*

Есть будущее у Казачества?!

Сегодня, когда, к сожалению, сохраняется противостояние различных групп в движении возрождения Казачества, прежде всего в некоторых руководящих его структурах, и очевиден раскол в его рядах на войсковом уровне; когда и прямо и косвенно инспирируемые определенными силами сепаратистские настроения и намерения не обходят стороной и регионы традиционного проживания Казачества в европейской части России; когда появились тревожные признаки отхода от движения и определенного обособления немалой части казачьей интеллигенции и казаков-предпринимателей и не редкого пока еще проявления в определенных кругах движения настроений неობольшевистского характера и действий люмпенского происхождения, все более остро ощущается необходимость объективной оценки всего происходящего, а также выявления причин допускаяемых на различных уровнях власти ошибок и просчетов в отношении Казачества и определения путей их преодоления.

На мой взгляд, одна из причин сложностей в движении вперед возрождающегося Казачества состоит в практическом отсутствии у государства не декларируемой, а объективно рассчитанной на многие годы и последовательно реализуемой стратегии — устремленной в будущее комплексной, разработанной на государственном уровне профессионалами, а не дилетантами, даже и с высокими учеными званиями и степенями, но не знающими глубоко и всесторонне истории Казачества и, как следствие, не понимающими его сущности, а тем более — «казачьими» конъюнктурщиками всеобъемлющей перспективной Программы, а уже на ее основе — тактики, т.е. путей и способов последовательного, целеустремленного и поэтапного ее выполнения.

И здесь, как при разработке стратегии, долгосрочной программы, так и ее реализации в конкретных действиях вперед движения возрождения Казачества (само слово «возрождение» весьма спорно по содержанию, но удобно по форме), нам, как мне представляется, вновь и вновь следует обратиться к материалам казачьего зарубежья, которое, словно глядя на десятилетия вперед, оставило нам немало ценных советов и рекомендаций.

Так, в 1931 году в издававшемся в г. Париже (Франция) — журнале «Родимый Край» — печатном органе «Казачьего Союза», был опубликован доклад «Положение Казачества в будущей России». Его автор — казак станицы Трех-Островянской, Области Войска Донского Николай Михайлович МЕЛЬНИКОВ — выпускник юридического факультета Московского университета, депутат от Дона несостоявшегося Всероссийского Учредительного Собрания, председатель Южно-Русского правительства, председатель

Донского правительства (в эмиграции), редактор ряда журналов, автор нескольких книг, в том числе, к сожалению, и не изданных, и множества статей в изданиях казачьего и российское о зарубежье.

Основные, приводимые с не принципиальными сокращениями, положения доклада Н.М. Мельникова по своему содержанию, на мой взгляд, весьма актуальны и сегодня:

«...Казачество — одна из частей русского народа, давшего миру Толстого, Пушкина, Гоголя, Достоевского, Суворова, Менделеева и др. Для основного ядра Казачества... Россия — не чужая страна, тем более — страна не враждебная; для массы казачьей, сильной своим здравым разумом и государственным инстинктом, Россия есть Родина, Россия — страна, многим обязанная своему вернейшему сыну — Казачеству, Россия принадлежит и казакам, ибо именно казаки раздвинули границы своего Отечества, они дали России Дикое Поле, Дон, Кубань, Терек, Сибирь, они из России большой сделали Россию Великую, не только расширив границы, но и прочно закрепив новые земли за Россией, они не раз в тяжкое время спасали Россию — вспомните Смутное Время, Отечественную войну.

Деды и прадеды нынешних казаков строили Россию — не глупее они были нас — внуки и правнуки не могут разрушать то, что создано ценой потоков казачьей крови...»

Но при этом, как особо отмечал Н.М. Мельников, «...Казачество не может и не должно раствориться в общей массе Русского народа, не должно идти на расказачивание и поддаваться стрижке «под одну гребенку». Будучи ветвью Русского народа, Казачество имеет, однако, такие особенности, которые дают ему право на то, чтобы положение казачьих краев в составе России было отлично от положения других губерний. Особенности быта, психологии и истории, упомянутые уже выше заслуги Казачества перед Россией, казачье самосознание и вековые навыки к самоуправлению, недавний опыт широкого самоуправления, успешно осуществленный Казачеством, несмотря на крайне неблагоприятные для этого условия, когда жизнь приходилось строить под свист пуль и снарядов, неисчислимые жертвы, принесенные Казачеством в борьбе за общее дело — все это дает Казачеству право устроить свою собственную жизнь в своих краях (естественно, в возрожденной России — К.Х.)... по праву древней обыкновенности...»

И для этого у возрождающегося Казачества есть все исторические и правовые основания, ибо «...свобода, равенство, братство, солидарность значились не на фронтонах зданий, — лозунги эти были воплощены в сердцах и, в известной степени, в самой жизни Казачества. А выше этих лозунгов передовое

человечество пока еще ничего не придумало, а потому и носителя этих принципов в архив сдавать еще рано...»

Все это, естественно, не устарело и может и должно войти в предварительно широко обсужденную в казачьих кругах, и не только в районах традиционного проживания казаков, принятую Государственной Думой и Советом Федерации и утвержденную Президентом РФ общегосударственную программу возрождения славного своей историей Российского Казачества:

- признание на государственном уровне огромных заслуг Казачества перед Российским Государством;
- полной и безоговорочной, а не декларируемой политической, правовой и территориальной реабилитации Казачества;
- признание территорий традиционного проживания казаков субъектами Российской Федерации с правами внутреннего самоуправления (с учетом

произошедших демографических, экономических и социально-политических изменений);

- разработка реализации в рамках Общегосударственной программы возрождения Российского Казачества программ его культурно-исторического, духовного возрождения;
- **признание геноцида Казачества как тягчайшего преступления XX столетия.**

Но при этом и окрепшему за последние два десятилетия Казачеству от митингов и громких, но зачастую пустых деклараций, от необошевистских — «нам должны», «нам обязаны» и пр., необходимо перейти к более целенаправленной конструктивной, созидательной деятельности с учетом уже реальных возможностей на местах.

К.Н. Хохульников,
г. Ростов-на-Дону.

Казачья справа

Нагайка — это особый вид оружия степных народов (включая казачество), представляющий собой плетъ с утяжелителем (грузило, гайка в старинном смысле слова) на конце. Нагайка изготавливалась путем плотного сплетения кожаных ремешков, с мешочком на конце. В мешочек (шлепок) иногда вкладывался груз.

Нагайка — это своего рода плетъ.

Нагайки использовались в качестве нелетального оружия, а также в качестве охотничьего оружия при охоте на хищников (волков, лис). Одна из разновидностей охотничьей нагайки носит название «волкобой».

Это также знак есаула и пристава на кругу. В повседневной жизни — знак власти у полноправного строевого женатого казака.

Нагайка использовалась как оружие в схватке, для телесных наказаний к провинившимся казакам по решению круга или схода.

Термин «нагайка», по всей вероятности, происходит от тюркского *ногай*, *ногайцы*. Но точно это не известно, теорий много.

Источник — Ерашов В.А. Русская нунчаку, или казачья нагайка. Ростов-на-Дону ФЕНИКС 2000 г. ББК 74.37 Б 69

В толковом словаре Даля дается такое толкование слову:

НАГАЙКА (ж.) — *ногайка, нагайская, татарская плетъ, камчук; короткая, толстая, круглая, ременная плетъ, без спуска, в одну толщину, употребляется у казаков и у всех горских, татарских и монгольских племен. Есть нагайки с ножом, в черене; нагайки со шлепком, чтобы смягчить удар, и с пулькою, которой бьют волков с коня.*

Шлепок на конце нагайки служил для того, чтобы при слишком сильном ударе не разорвать шкуру лошади кончиком нагайки.

Изготавливают нагайки или, как говорится, вяжут много мастеров-казаков по всей России, но в нашем Сибирском регионе я порекомендовал бы мастера нагаечника Владимира Васильевича Путилина, проживает Алтайский край Целинный район с. Целинное, т. +79609624564, есть страница в контакте, его нагайки пользуются большим спросом у многих Сибирских казаков. И не покривлю душой, если скажу, что и сам уже не первый год заказываю нагайки только у него.

КАЗАЧЬЯ ПОЭЗИЯ

*Андрей Крючков —
родился на Дальнем
Востоке в г. Завитинске
Амурской области. Поэт,
драматург, автор песен,
заслуженный работник
культуры РФ, лауреат
премии ЦФО в области
литературы и искусства,
член Союза писателей
России, казачий
полковник. Живет
и работает в г. Рязани.*

У сестры седина на висках
И приветливо-радостный взор.
Новый дом у нее на Низках,
Палисадник уютный и двор.

Петухи голоса на заре,
Зреют персики и виноград.
Снова август... но будет сестре
Этой осенью за шестьдесят.

Все несет свои воды Кубань,
В новом доме уют и покой...
И такая прозрачная грань
Между небом и грешной землей...

КАЗАЧЬЯ СВАДЬБА

Урожай собрали
В кадки, в закрома...
Близится престольный
Праздник Покрова.
Заиграют свадьбы
Шумные окрест,
Казакам в станицах
Выбирать невест.

Застучит копытом
У плетня дончак —
Приглядел зазнобу
Молодой казак:
Бросил он папаху
К любушке во двор...
Замирает сердце,
Замирает взор...

Коль вернет папаху,
То недобрый знак:
Значит, что не люб ей
Молодой казак.
Если же молодка
Не вернет убор —
Засылай скорее
Ты сватов на двор!

Согласится ль батька,
Согласится ль мать
С молодой казачкой
Сына повенчать?!
Но проходит время,
Наступает срок,
Со сватами вместе —
К милой на порог!

В хате у Натальи —
Лучшей из невест,
Глянув на иконы,
Полагают крест.
И с отцом молодки
Крестный казака
Не спеша заводит
Речь издалека:

— Не гневитесь, люди,
Если помешал...
Но вчера мой парень
Шапку потерял...
Вы ее случайно,
Часом, не нашли?
Может, завалилась
Где-нибудь в пыли?..

— Находили, — скажут, —
Вон, нехай возьмет!..
Это, значит, парню —
Полный отворот.
Но ответит крестный,
Глаз блеснет огнем:
— Это вещь не наша,
Мы свою найдем!..

— Дочка, дай папаху!
Чья она у нас?..
И сама молодка
Все решит сейчас.
Ставится папаху
Донышком на стол!
Значит, не напрасно
К ней жених зашел!
И хозяйка рада,

И хозяин рад,
И теперь папаху —
Свадебный заклад...

Рукобיתье, своды,
Вечеринок смех...
Пролетело время
Девичьих утех...
Православный праздник,
Пресвятой Покров,
Истари любимый
Ты у казаков!..

Кончилось венчанье,
Стих церковный свод,
Жениха с невестой
Трое ждет «ворот»:

Молодым проходить
под шашками,
Молодым проходить
под фуражками,
А когда пойдут
под рушником —
Дождь зерна, монет
и конфет потом...

До чего же лих
Молодой жених,
Удалой казак,
Принимавший брак!
Рядом с ним идет
Богом данная!
Вольный Дон да степь —
Им приданое...

САМОПАЛ

Ту дробь в себе ношу я и сейчас
И вспоминаю выстрел самопала...
Хоть мне стрелять пришлось немало раз,
Но с давних пор любовь к стрельбе пропала.

Я помню, было мне двенадцать лет,
Я подражать друзьям во всем старался
И смастерил простейший пистолет,
Который самопалом назывался.

Из них палили старшие друзья,
Гремело самодельное оружие...
От пацанов отстать не мог и я
И проявить не мог я малодушие.

И вот в стволе моем уже заряд:
Засыпан порох, дробь, и пыж забытый.
И хоть во мне сомнения сидят,
Несу я ствол, за пазухой сокрытый.

Я с младшим братом в зимний сад зашел.
«Бабахнешь ты?» — спросил он с простодушьем...
Где яблони раздваивался ствол,
Я вставил руку со своим оружием.

Зажжен запал... А выстрела все нет!
И вдруг в ушах так сильно зазвенело...
Померк в моих глазах весь белый свет,
И сразу невесомым стало тело...

Тогда я чудом смерти избежал!
И, как Адам, отвергнутый из рая,
Я в ужасе от яблони бежал,
Простреленную руку зажимая.

Заряд смертельный в яблоню вошел...
А мне врачи облегчили страдания.
Я думал, что отец мой будет зол...
Но без ремня хватило наказания.

...Потом я часто в армии стрелял
Из боевого грозного оружия
И каждый раз с улыбкой вспоминал
Про самопал и долгое недужье...

Я повзрослел и сердцем ощутил,
Что спас и оградил тогда любовью
Тот, Кто грехи людские искупил
Своей, на древе пролитой кровью.

ДУМА

В полнеба луна,
Вскипает волна,
Печальная песня слышна.
Свежа и юна
Тоскует княжна
О том, что она
Пленена.
Она уж вдали
От милой земли,
Аллаха моли не моли...

Спасти его дочь
Не в силах помочь
Сегодня никто в эту ночь!
Чужие слова,
Чужая молва,
Она вся живая едва...
Моли не моли —
Не знают любви,
Кто силой сюда увели.
Ватага шумит,
Ватага кутит,
Дымит благовонный кальян.
Один атаман
Ни весел, ни пьян —
Он думой своей обуян.
Ему не до сна
И ей не до сна —
Обоим свобода нужна...
Вскипела волна,
И стала вольна
Под ней молодая княжна...
А в песне потом
Воспели о том,
Как весело Стенька кутил.
За волю свою,
За долю свою
Какою ценой заплатил...

НА ИСХОДЕ ДНЯ

На исходе дня
Отпущу коня
Над затихшею рекой.
Погуляй на воле
Во широком поле
Верный друг
Ты, конь мой вороной.

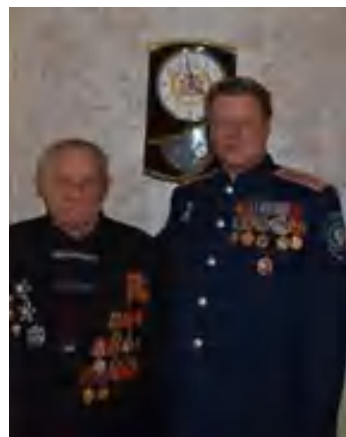
А придет заря
Не печалься зря:
Что там будет впереди?
Если, вдруг, тревоги,
Ты в пути-дороге,
Верный друг,
Меня не подведи.

Ты прошел, мой конь,
Воду и огонь
В чужедальней стороне...
Погуляй на воле
Во родимом поле,
Что так часто
Снилось нам во сне.

На исходе дня
Отпущу коня
Над затихшею рекой.
В этом чистом поле
Радостно до боли
Верный друг
Ты, конь мой вороной.

*А.А. Муренко
Войсковой старшина
г. Невинномысск
НОО «Вольное Казачество
Кубани»*

Над куполом кружили журавли...

Осенним днем в сиянье золотом
На новом храме, в небо над погостом,
Вознесся купол, осенив крестом
Приют усопших. На Земле мы гости...

Для дел благих дана нам Богом жизнь.
И по заслугам каждому воздастся...
Вдруг наши взоры устремились ввысь,
Как души, птицы начали слетаться.

Глаз отвести от них мы не могли:
Прощаясь перед перелетом длинным,
Над куполом кружили журавли,
Курлыча и выстраиваясь клином...

Под сводом храма в пении молитв
Сердца людские верой отзовутся.
И журавли, как им Господь велит,
В Россию православную вернуться!

2014 г.

Брат, радуйся солнцу, травинке в росе...

Брат, радуйся солнцу, травинке в росе
Под небом, пред Богом мы равные все.
Всем нам по травинке, всем нам по лучу,
Когда-то зажгут в изголовье свечу...
Я рядом с тобой суечусь, хлопочу,
Но короток век и не все по плечу:
И мне, и тебе, и, конечно, врачу...
Господь призовет, налегке полечу,
Покаюсь и душу свою облеку,
Хранителю душ наших — Богу...
Всем нам по травинке, всем нам по лучу,
Задумайся, грешник, и я помолчу.

2015 г.

Я казачка молодая...

Город наш рожден станицей.
Много лет прошло с тех пор.
Норовистой кобылицей
Кубань рвется к морю с гор.

Вдоль по берегу станица —
Стан кубанских казаков.
Защищать казак границу
С малых лет уже готов...

Вышивает, шьет девица,
Познает казачий быт.
Время, что в реке водица...
Вот и сваты — свадьбе быть!

Зеленчук в Кубань впадает,
Две судьбы — одна река.
Ждет казачка молодая
Из похода казака.

Ей не в тягость дом и дети,
На плечах ее очаг.
Гостя доброго приветит,
Для врага — огонь в очах.

Таковы казачьи нравы:
«Береги и честь!» и род!»,
Спокон веку и по праву
Казачи — крутой народ!

Их опасность закаляла
В прошлом времени лихом.
И казачка сохраняла:
Веру, род казачий, дом.

2013 г.

Фото из старинных казачьих альбомов

5 ЛЕТ союзу казачьих журналистов Сибири и Дальнего Востока

Казакки были, есть и будут

